
3 1761 06412152 8

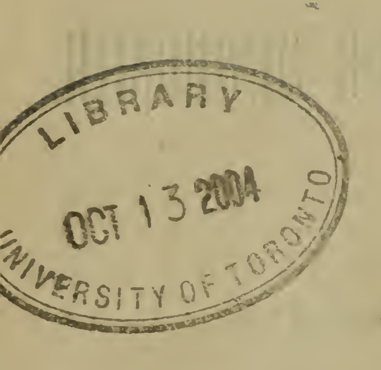

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

А. А. Карелина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Л. Ф. Пантелѣева.
1894.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, № 27.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Производство.

II. Распредѣленіе.

I отдѣлъ.

II отдѣлъ.

Стр.

III. Обмѣнъ.

I. ПРОИЗВОДСТВО.

1. Трудъ.

Политическая экономія изучаетъ законы, которые являются слѣдствіемъ того факта, что люди удовлетворяютъ рядъ своихъ потребностей продуктами труда.

Экономической потребностью называется наше желаніе (иногда физіологическая необходимость) пользоваться какимъ-либо произведеннымъ предметомъ или дѣйствіемъ человѣка. Эти желанія являются прямымъ слѣдствіемъ жизни человѣческаго организма. Безъ удовлетворенія нѣкоторыхъ изъ этихъ желаній нормальная жизнь послѣдняго должна прекратиться. Всѣ тѣ предметы, безъ которыхъ немыслима нормальная жизнь человѣка, называются предметами первой необходимости или предметами, удовлетворяющими первыя потребности человѣка. Нельзя не замѣтить, что терминъ «предметъ первой необходимости» имѣетъ въ экономіи и болѣе широкое значеніе. Такъ, предметами первой необходимости называются вошедшіе во всеобщее употребленіе продукты, напр., водка въ Россіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Америки—табакъ и т. п. Здѣсь не обращается вниманія на то—необходимъ ли данный предметъ съ физіологической точки зрѣнія или нѣтъ.

Въ нашемъ климатѣ предметами первой необходимости безспорно будутъ: пища, одежда, топливо и жилища. Эти предметы могутъ быть приготовлены роскошно, могутъ быть приготовлены какъ разъ такъ, чтобы служить указанной цѣли

(поддержанію нормальной жизни). Въ первомъ случаѣ роскошная пища, одежда удовлетворяютъ не только первыя потребности человѣка, но и другія его потребности (напр., потребность наслаждаться красотою, тонкимъ вкусомъ и т. п.). Такимъ образомъ даже такіе предметы, какъ пища, одежда, жилище далеко не всегда являются предметами, удовлетворяющими однѣ только первыя потребности; тѣмъ не менѣе всякая пища, одежда, всякое жилище удовлетворяютъ и первыя потребности человѣка. На удовлетвореніе этихъ потребностей человѣчество тратитъ громаднѣйшую часть своего труда.

Посмотримъ теперь, что такое трудъ. Трудомъ называются мышечныя и нервныя усилія, потраченныя въ возможно меньшемъ количествѣ для полученія возможно бо̀льшаго числа нужныхъ предметовъ.

Присматриваясь къ экономической жизни, мы встрѣчаемся съ четырьмя основными видами труда, которые и охватываютъ всѣ разновидности трудовыхъ усилій. Мы знаемъ, что предметы, служащіе удовлетворенію потребностей, явились результатомъ длиннаго ряда приложеній труда. Для полученія любого изъ этихъ предметовъ, трудъ прилагается прежде всего къ источникамъ сырыхъ матеріаловъ, каковыми являются земли, моря, копи, рудники и т. п. Этотъ трудъ добываетъ сырые матеріалы, т. е. предметы, которыми люди, до приложенія къ нимъ новыхъ трудовыхъ усилій, не могутъ удовлетворять свои потребности, такъ трудъ добываетъ руду, хлѣбные колосья, соляной растворъ и т. п. Этотъ видъ труда называется трудомъ добывающимъ (сырые матеріалы).

Такъ какъ сырые матеріалы не приспособлены для пользованія, то къ нимъ прилагается новый трудъ, и они становятся, подъ его вліяніемъ, или годными для пользованія предметами, или предметами, къ которымъ для достиженія этой цѣли надо еще приложить меньшій, чѣмъ прежде, трудъ. Такимъ обра-

зомъ второй видъ труда заключается въ переработкѣ сырыхъ матеріаловъ въ разные предметы и въ переработкѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ новыхъ предметовъ въ другіе. Этотъ видъ труда называется трудомъ обработывающимъ. Изъ соляного раствора добывается, напр., соль, прямо удовлетворяющая одну изъ потребностей. Изъ сырого матеріала руды добывается мѣдь, къ которой, въ свою очередь, прилагается трудъ для полученія, напр., подсвѣчника. Мѣдь является въ томъ случаѣ матеріаломъ, т. е. предметомъ, добытымъ изъ сырого матеріала, но все еще непригоднымъ для непосредственнаго пользованія и видоизмѣняющимся послѣ приложенія къ нему трудовыхъ усилій; (сырые матеріалы и матеріалы тѣмъ и отличаются, между прочимъ, отъ инструментовъ, что служатъ производству только одинъ разъ).

Какъ добывающій, такъ и обработывающій трудъ производятъ новые продукты.

Очень часто, какъ сырые матеріалы, такъ и другіе предметы, производятся не тамъ, гдѣ они нужны; вслѣдствіе этого третій видъ труда доставляетъ ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ въ нихъ нуждаются (и гдѣ могутъ заплатить за нихъ). Такъ, напр., перевозится руда, лѣсъ, ситцы, свѣчи и пр., и пр. Этотъ видъ труда называется трудомъ торговымъ, трудомъ перевоза или доставки и заключаетъ въ себѣ не только понятіе о перевозкѣ предметовъ, но и цѣлый рядъ связанныхъ съ перевозомъ трудовыхъ усилій, такъ, напр., трудъ нагрузки, храненія предметовъ въ складахъ и магазинахъ, трудъ передачи ихъ разнымъ лицамъ; другими словами, этотъ терминъ охватываетъ понятіе о торговлѣ, о нѣкоторыхъ видахъ чернорабочаго труда, вообще говоря, понятіе о всякомъ трудѣ, конечная цѣль котораго— доставка предметовъ въ то мѣсто, гдѣ они нужны. Подъ понятіе этого труда подходитъ переноска предметовъ въ предѣлахъ промышленнаго заведенія, напр., переноска угля изъ копи на

поверхность земли, перевозъ продукта изъ одного мѣста производства въ другое, напр., перевозъ съ плантаціи хлопка на фабрику и, наконецъ, доставка предметовъ въ мѣста потребленія, напр., малорусскаго сахара въ Петербургъ.

Разсматривая эти три вида труда, независимо отъ разнообразныхъ приложеній послѣдняго, мы увидимъ, что всѣ трудовыя усилія сводятся къ приведенію предметовъ (или частей предметовъ) въ движеніе: трудъ, цѣлесообразно измѣняя положеніе предметовъ, даетъ законамъ природы возможность проявиться нужнымъ для его цѣли способомъ. Приводя въ движеніе заступъ, онъ отбиваетъ руду, такъ какъ законъ разложенія силъ немедленно вступаетъ въ свои права. Передвигаются извѣстнымъ образомъ нитки, на сцену является законъ сцѣпленія частицъ и получается ткань. Направляется извѣстнымъ образомъ сила пара, и предметы перевозятся куда надо. Трудъ не только передвигаетъ цѣлые предметы: онъ движеніемъ измѣняетъ и формы послѣднихъ; къ этой перемѣнѣ формъ и сводится вся дѣятельность второго вида труда.

Помимо трехъ перечисленныхъ видовъ труда существуетъ четвертый, устраняющій препятствія, могущія помѣшать проявленію трудовой дѣятельности и помогающій наиболѣе успѣшному ея выраженію. Извѣстныя учрежденія, напр. судъ, устраняютъ разныя препятствія, мѣшающія трудовой дѣятельности, съ другой же стороны изобрѣтатели всевозможныхъ улучшеній въ производствѣ, учителя и т. п. даютъ возможность трудовой дѣятельности проявляться наиболѣе успѣшно. Помогающій трудъ не выражается непосредственно въ нужныхъ народу предметахъ, но тѣмъ не менѣе послѣдніе являются, между прочимъ, и его слѣдствіемъ, такъ какъ ни одинъ изъ первыхъ трехъ видовъ труда не обходится безъ его помощи. Правда, всѣ рабочіе этого вида труда непосредственно не создаютъ продуктовъ, такъ что ихъ доходъ состоитъ изъ произведенныхъ другими лицами

предметовъ, но этимъ не уменьшается значенie труда помогающаго, какъ труда экономическаго.

Если мы разсмотримъ отношенiя четырехъ видовъ труда, то придемъ къ тому выводу, что всѣ они до такой степени тѣсно связаны между собою, что каждый изъ нихъ немыслимъ въ его настоящемъ видѣ безъ трехъ другихъ. Трудъ помогающiй даетъ возможность проявиться болѣе выгоднымъ образомъ тремъ первымъ видамъ труда. Можно съ увѣренностью сказать, что трудъ, тратимый въ настоящее время на земледѣлie, на выдѣлку хотя бы одежды, на перевозъ разныхъ предметовъ, не давалъ бы такой массы продуктовъ, еслибъ послѣднie отнимались всякимъ желающимъ безнаказанно. Точно также эти виды труда не совершенствовались бы, какъ совершенствуются теперь, еслибъ не было труда изобрѣтателей, учителей и пр. Трудъ добывающiй безусловно необходимъ для обработывающаго труда, который и прилагается, какъ къ сырымъ, такъ и къ простымъ матерiаламъ; всѣ безъ исключенiя виды обработывающаго труда имѣютъ свое первое основанie въ добытыхъ сырыхъ матерiалахъ. Трудъ добывающiй прямо передаетъ свои продукты для приложенiя къ нимъ труда доставки. Такъ же необходимъ онъ и труду помогающему, такъ какъ послѣднiй немыслимъ безъ предметовъ, удовлетворяющихъ потребности работающихъ, а эти-то предметы немыслимы, въ свою очередь, безъ добывающаго труда.

Обработывающiй трудъ необходимъ какъ для добывающаго, такъ для торговаго и помогающаго труда. Добыванie руды, напр., немыслимо безъ созданныхъ обработывающимъ трудомъ инструментовъ; перевозъ предметовъ немыслимъ безъ созданныхъ обработывающимъ трудомъ орудiй перевоза; онъ же даетъ средство существованiя для всѣхъ рабочихъ. Трудъ перевоза необходимъ другимъ видамъ труда, доставляя инструменты, матерiалы, средства существованiя и пр. и пр.

Такимъ образомъ ни одинъ видъ труда немыслимъ безъ другихъ его видовъ, и мы можемъ разсматривать трудъ, какъ одно цѣлое. Разсматриваемый такимъ образомъ трудъ народа называется національнымъ трудомъ. Работающіе производятъ предметы или для непосредственнаго потребленія—средства существованія, или предметы, необходимые при производствѣ другихъ продуктовъ—средства производства. Первый видъ труда называется непосредственнымъ, второй—посредственнымъ. Немногіе экономисты дѣлятъ трудъ на выгодный (съ точки зрѣнія народнаго благосостоянія) и убыточный. Первый производитъ предметы для производительнаго потребленія — средства производства и предметы, потребляемые рабочими; убыточный производитъ предметы роскоши, потребляемые не работающими лицами.

Трудъ, разсматриваемый какъ простая затрата мускульно-нервныхъ тканей (внѣ отношенія къ какому-нибудь опредѣленному виду работы), называется отвлеченнымъ, абстрактнымъ трудомъ. Всякій же видовымъ образомъ опредѣленный трудъ, напр., столярный, ткацкій и пр., называется конкретнымъ трудомъ.

Трудъ, разсматриваемый съ субъективной точки зрѣнія, распадается въ настоящее время на три главные вида: 1) независимый (на самого себя), 2) полузависимый (вольно-наемный) и 3) обязательный (кабальный, каторжный).

Чѣмъ больше интенсивность [1]) труда, тѣмъ выше его производительность. Условія, поднимающія производительность труда (не говоря о тѣхъ, которыя зависятъ отъ физическихъ свойствъ отдѣльныхъ лицъ), суть слѣдующія: 1) Чѣмъ бóльшая доля продукта, производимаго трудомъ рабочаго, поступаетъ въ пользо-

[1]) Интенсивность труда—это отношеніе величины мускульно-нервныхъ затратъ (измѣряемыхъ, напр., пудо-футами) къ опредѣленной единицѣ времени.

ваніе послѣдняго, тѣмъ интенсивнѣе его трудъ. Самый интенсивный трудъ—это трудъ независимаго работника; трудъ наемнаго, кабальнаго [1]), крѣпостного, трудъ раба менѣе интенсивны. 2) Внѣшнее принужденіе, въ какой бы формѣ оно ни выражалось—въ формѣ ли штрафовъ за небрежно исполненную работу, или въ формѣ наказаній, которымъ подвергали своихъ рабовъ американскіе плантаторы, въ формѣ ли боязни лишиться заработка и болѣть отъ голода, или въ формѣ давленія общественнаго мнѣнія—во всѣхъ случаяхъ оно оказываетъ вліяніе на производительность труда. Наиболѣе грубыя формы принужденія вовсе еще не являются наиболѣе цѣлесообразными. 3) Чрезмѣрная продолжительность труда уменьшаетъ его интенсивность; въ каждомъ производствѣ существуетъ опредѣленная норма рабочаго дня, дающая въ извѣстный рабочій періодъ наибольшую сумму продуктовъ. Только невѣжество предпринимателей побуждаетъ ихъ чрезмѣрно удлинять рабочій день. 4) Производительность національнаго труда зависитъ далѣе отъ средней ловкости и искусства рабочихъ; степень такой ловкости и искусства обусловливается въ свою очередь какъ техническимъ, такъ и общимъ образованіемъ работающихъ. 5) Производительность труда, по мнѣнію комментатора Д. Милля, можетъ увеличиться благодаря перенесенію рабочихъ силъ отъ убыточнаго труда къ выгодному и отъ обращенія свободныхъ промежутковъ времени на выдѣлку домашнихъ издѣлій. «Если состояніе общества неудовлетворительно,—прибавляетъ онъ, — причины тому надобно бываетъ искать въ неудовлетворительномъ распредѣленіи рабочихъ силъ между выгодными и убыточными производствами» [2]). 6) Экономисты называютъ иногда умѣренный климатъ факторомъ, способствую-

[1]) Институтъ обязательной работы легализированъ у насъ 188 ст. Общ. Пол. о кр., вышед. изъ крѣп. завис.

[2]) См. выше.

щимъ большей энергіи трудовой дѣятельности. Холодный и жаркій климаты считаются то погружающими людей въ апатію, то уменьшающими производительность труда. Это положеніе надо принимать условно. Если рѣчь идетъ о такомъ холодномъ климатѣ, куда человѣкъ попадаетъ только случайно, то разумѣется трудъ не можетъ быть здѣсь очень производительнымъ. Утверждать же, что въ Архангельскѣ трудъ менѣе энергиченъ, чѣмъ въ Одессѣ—значитъ повторять недоказанныя положенія. Ссылки на апатію южныхъ жителей еще болѣе бездоказательны; эта апатія въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ отношенія къ климату. Вотъ что говоритъ по этому поводу только что цитированный авторъ: «три четверти или четыре пятыхъ части всего своего производительнаго труда (мы) совершаемъ подъ такимъ палящимъ солнцемъ, какого не испытываютъ жители Малой Азіи, апатію которыхъ мы странным образомъ приписываемъ обстоятельству, не удерживающему насъ отъ самой усердной работы» [1]).

Группы трудящагося населенія распредѣляютъ между собою виды національнаго труда. Каждая группа, сознательно или безсознательно, сообразуясь съ цѣлымъ рядомъ условій (мѣстность, воспитаніе, спросъ на трудъ и пр., и пр.) выполняетъ какой-нибудь изъ четырехъ видовъ труда. Распредѣленіе видовъ и подвидовъ труда между группами трудящихся называется, въ виду цѣлостности труда, общественнымъ сотрудничествомъ. Такое сотрудничество очень выгодно. Если мы допустимъ отсутствіе группъ, занятыхъ опредѣленными видами труда, то придемъ

[1]) Физіологи различаютъ сухой жаркій и влажный жаркій климаты. Когда жаркій воздухъ сильно насыщенъ паромъ, энергичная работа невозможна. При работѣ t° тѣла повышается, необходимо охлажденіе его для такой работы. Въ жаркомъ климатѣ для такого охлажденія необходимо сильное испареніе, а насыщенный парамя воздухъ задерживаетъ послѣднее.

къ тому заключенію, что каждый человѣкъ долженъ выполнять трудъ всѣхъ видовъ. Въ настоящее время организмъ человѣка (любого крестьянина, напр.), не можетъ выдержать этой непосильной задачи и, сломанный ею, прекратитъ свое существованіе. Въ Россіи найдется, быть можетъ, нѣсколько мѣстъ, гдѣ климатическія и другія условія допустятъ существованіе исключительнаго по своему физическому развитію индивидуума, но, и при этихъ условіяхъ, онъ немедленно опустится на степень самаго первобытнаго дикаря, который самъ добываетъ сырые матеріалы, самъ занимается трудомъ обработывающимъ и трудомъ доставки, самъ же, наконецъ, защищаетъ себя и помогаетъ своему труду, комбинируя благопріятныя для него условія. Если мы сравнимъ тѣ усилія, которыя онъ долженъ потратить, и тѣ выгоды, которыя онъ пріобрѣтетъ, съ усиліями и выгодами человѣка, работающаго при современныхъ условіяхъ на себя, то выгодность сотрудничества станетъ вполнѣ ясною.

Каждая подгруппа этихъ категорій трудящагося населенія беретъ какой-нибудь опредѣленный подвидъ труда, наталкиваемая на него извѣстнымъ образомъ сложившейся жизнью. Живущіе около воды занимаются рыболовствомъ, около лѣса—лѣсными промыслами, около глины—гончарнымъ и т. д. «Если только деревня находится вблизи засѣки,—пишетъ г. Нечаевъ объ Одоевскомъ уѣздѣ Тульской губерніи,—то обитатели ея непремѣнно что-либо выдѣлываютъ изъ дерева; затѣмъ, если какой-либо промыселъ, матеріаломъ которому служитъ лѣсъ, существуетъ въ деревнѣ, то онъ тоже означаетъ, что она находится около засѣки [1]). Значительныя, напр., залежи глинъ способствовали возникновенію и развитію гончарнаго производства

---

[1]) Труды ком. по изслѣд. куст. пром. въ Россіи, в. VIII, стр. 1265.

въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губ. [1]). Въ Малороссіи занимаются производствомъ сахара, на Кавказѣ добывается марганецъ и нефть, на Уралѣ — желѣзо. Обработывающій трудъ стремится приблизиться къ труду, добывающему для него сырые матеріалы. Такое стремленіе замѣчено не только въ предѣлахъ одной и той же страны, но въ предѣлахъ всѣхъ безъ различія мѣстностей культурнаго міра.

Выгоды отъ распаденія трудящихся на подгруппы болѣе чѣмъ очевидны: человѣкъ, вынужденный заниматься тканьемъ, сапожничествомъ и сотнею другихъ, составляющихъ видъ труда, работъ, не съумѣетъ сдѣлать порядочно ни одной изъ нихъ— къ большинству изъ нихъ онъ будетъ совершенно неспособенъ и у него не хватитъ всей жизни на приготовленіе рабочихъ инструментовъ.

Общественное распредѣленіе труда не всегда доходитъ до того, что люди трудятся по одиночкѣ. На этой ступени мы часто встрѣчаемся не съ распредѣленіемъ, а съ соединеніемъ труда, съ кооперацiей работающихъ. При простой кооперацiи работаетъ коллективная сила: цѣлая группа лицъ однообразно трудится для достиженія какой-либо общей цѣли: напр., бурлаки тянутъ баржу, толпа косцовъ коситъ траву и т. п. Выгоды простой кооперацiи громадны: 1) коллективная сила справляется съ громадною тяжестью труда; милліоны индивидумовъ могутъ поочередно прикладывать свои силы, чтобы добиться какой-нибудь цѣли и все-таки не достигнуть ее, тогда какъ десять изъ нихъ, работая сообща, получатъ желаемый результатъ (надо, напр., перенести 50-ти-пудовую тяжесть); 2) коллективная сила увеличиваетъ скорость труда; если работа требуетъ единовременнаго приложенія многихъ силъ (напр., жатва), то отсутствіе кооперацiи крайне невыгодно отзывается

[1]) Труды ком. и пр., в. VII, стр. 821.

на производствѣ продуктовъ (жалобы нашихъ южныхъ помѣщиковъ лѣтомъ 1888 года); 3) коллективная сила увеличиваетъ и облегчаетъ тяжесть труда.

Примѣненіе простой коопераціи дѣлаетъ излишней часть труда, тратимаго на устройство построекъ, на отопленіе, освѣщеніе и т. п. Десять рабочихъ должны имѣть десять отдѣльныхъ мастерскихъ, печей и т. п., а при коопераціи строится одна большая мастерская, одна печь и т. д.; постройка же одной большой мастерской потребуетъ много меньше труда, чѣмъ постройка десяти маленькихъ. Совмѣстная работа развиваетъ соревнованіе, вслѣдствіе чего («общественное мнѣніе» работающихъ) трудъ становится болѣе производительнымъ. Трудъ рабочаго теряетъ, при коопераціи, свою индивидуальность, становится среднимъ нормальнымъ трудомъ. Простая кооперація широко примѣняется при добывающемъ трудѣ, часто встрѣчается при торговомъ, рѣже при обработывающемъ и помогающемъ трудѣ.

Сложной коопераціей называется общій трудъ нѣсколькихъ рабочихъ, трудящихся надъ производствомъ частей одного и того же предмета. Результатомъ ихъ общаго труда и получается цѣлое; такъ, напр., надъ производствомъ бердановскаго ружья трудятся 963 спеціалиста рабочихъ, черезъ руки которыхъ проходятъ разныя части ружья до сборки ихъ въ одно цѣлое. Благодаря сложной коопераціи (иначе «раздѣленію труда»), работа выигрываетъ какъ въ скорости, такъ и въ качественности. Раздѣленіе труда даетъ возможность цѣлесообразнѣе классифицировать индивидуальныя способности. Въ несложномъ отдѣлѣ труда легко достигается поражающая ловкость, выражающаяся какъ въ умѣньи хорошо и скоро работать, такъ и въ отсутствіи порчи матеріаловъ и инструментовъ. Здѣсь легко избѣжать непроизводительныхъ перерывовъ въ трудѣ и празднаго лежанія инструментовъ. Срокъ предва-

рительнаго обученія сильно сокращается и такъ какъ работа машиннаго инструмента становится все менѣе и менѣе сложной, техники легче и чаще изобрѣтаютъ машины.

Трудясь надъ производствомъ какого-либо предмета, рабочіе раздѣляются на многія группы, связанныя только конечнымъ результатомъ производства. Число рабочихъ, находящихся въ каждой изъ этихъ группъ, опредѣляется техникой производства. Въ нормальной мастерской металлическихъ игрушекъ Московской губерніи находится 7 рабочихъ: 4 заготовлящика, 2 паяльщика и 1 красильщикъ [1]). Въ то время какъ 4 заготовлящика успѣютъ выполнить свою работу, въ это же время должны исполнить свою 2 паяльщика и въ такой же промежутокъ времени долженъ окрасить игрушки 1 красильщикъ. И только при отношеніи числа рабочихъ въ этихъ отдѣлахъ, отношеніи, равномъ 4 : 2 : 1, работа можетъ идти безостановочно. Въ булавочной мастерской той же губерніи должны быть 2 тянульщика, 1 тискальщикъ, 3 точильщика, 1 навивальщикъ, онъ же и рѣзальщикъ, 12 коложельщиковъ и 1 варельщикъ [2]). Такимъ образомъ безостановочность раздѣленной работы требуетъ пропорціональности въ числѣ рабочихъ, занятыхъ производствомъ какой-либо части предмета. При общественномъ сотрудничествѣ тотъ же законъ пропорціональности сохраняетъ свою силу; но такъ какъ здѣсь нѣтъ разумной воли, указывающей числа занятыхъ рабочихъ, то необходимая пропорціональность достигается путемъ тяжелыхъ жертвъ (напр., у нашихъ кустарей, цѣлыя деревни которыхъ производятъ иногда только часть какого-нибудь предмета).

Раздѣленіе труда предполагаетъ возможность одновременно производить разныя части предмета. Если производство какого

---

[1]) Сборн. стат. свѣд. по Моск. губ., т. VI, в. 2, стр. 35.

[2]) Сборн. стат. свѣд. по Моск. губ., т. VI, в. 1, стр. 142.

либо предмета требуетъ продолжительнаго періода времени и если отдѣльныя части этого предмета должны производиться въ послѣдовательномъ порядкѣ, то раздѣленіе труда не имѣетъ мѣста. Въ земледѣльческой промышленности, напр., раздѣленіе труда примѣнимо въ весьма слабой степени и то при отдѣльныхъ работахъ, напр., при кошеніи (одни косятъ, другіе ворошатъ).

Современное раздѣленіе труда подрываетъ здоровье работающихъ; работая всю жизнь одной правой рукой, напр., человѣкъ обезсиливаетъ свой организмъ, такъ какъ многіе мускулы его тѣла совершенно лишены дѣятельности. Работающая рука выигрываетъ сначала въ мускульной силѣ (развиваясь на счетъ всего организма), а затѣмъ, не выдержавъ однообразной работы, начинаетъ слабѣть. «Рабочій Иваново-Вознесенска,—читаемъ мы въ статьѣ пр. Янжула,—скоро теряетъ свои силы, принесенныя имъ изъ деревни, дѣлается слабымъ, безсильнымъ существомъ, неспособнымъ ни на что другое, какъ только сидѣть у своего ткацкаго станка и милліоны разъ повторять одни и тѣ же механическія движенія». И нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что рабочій, занимаясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ какимъ-нибудь несложнымъ трудомъ, въ родѣ рѣзанія проволоки, не имѣя надобности думать надъ работой, совершенствоваться въ ней выше опредѣленнаго уровня, работая 12—14 часовъ въ сутки, тупѣетъ, дѣлается менѣе умнымъ и способнымъ. «Въ своихъ быстрыхъ, часто машинальныхъ и однообразныхъ движеніяхъ, — читаемъ мы о рабочихъ спичечныхъ фабрикъ Черниговской губ.,—при исполненіи той или другой функціи производства, дѣти-рабочіе вполнѣ изображаютъ собою подобіе автоматовъ: нѣтъ никакой мысли, никакого даже самаго незначительнаго шевеленія мозгами. Это полное отсутствіе умственной работы, при чрезвычайной быстротѣ работы рукъ или ногъ, должно, само собою

разумѣется, въ теченіе извѣстнаго періода времени совершенно притупить ихъ мыслительныя способности» [1]). Вполнѣ понятно, что современное раздѣленіе труда, обезсиливая мускулы, которыми трудится рабочій, изнуряя организмъ его, отупляетъ послѣдняго до такой степени, что онъ не можетъ изучить новаго вида труда и способенъ только «милліоны разъ повторять одни и тѣ же механическія движенія». Если бы удалось настоять на соглашеніи интересовъ работающихъ съ интересами производства, то раздѣленіе труда, давая возможность быстраго перехода отъ одного производства къ другому, способствовало бы физическому и умственному развитію трудящихся. Полное достиженіе такого соглашенія вполнѣ достижимо безъ какого бы то ни было ущерба въ производительности труда [2]). Вообще, переходъ отъ одного занятія къ другому, способствуя физическому здоровью рабочихъ, не уменьшаетъ производительности труда. Мало того,—переходъ отъ одного занятія къ другому, рабочихъ одной фабрики на другую, дастъ возможность шире приложить раздѣленіе труда; такъ, напр., въ данномъ раіонѣ 40 рабочихъ; 30 изъ нихъ работаютъ на ткацкихъ фабрикахъ, 10—на булавочной; въ силу этого, на булавочной фабрикѣ, гдѣ надо 20 рабочихъ для нормальнаго раздѣленія труда, работа идетъ не такъ успѣшно, какъ это возможно. Но допустимъ, что первые полгода на ткацкихъ фабрикахъ работаетъ 40 человѣкъ, на булавочной же ни одного, а второе полугодіе на ткацкихъ фабрикахъ работаетъ 20 чел., а на булавочной тоже 20. Количество рабочихъ часовъ въ обоихъ случаяхъ остается одинаковымъ, какъ въ ткацкомъ, такъ и въ булавочномъ произ-

---

[1]) Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ Черниговской губ. 1886 г., 126 стр.

[2]) Д. С. Милль. Осн. пол. экон. Примѣчанія переводчика, 260 и др. стр.

водствѣ; но во второмъ случаѣ производительность булавочной фабрики, благодаря большему раздѣленію труда, будетъ выше, слѣдовательно возрастетъ производительность и національнаго труда.

---

2. Богатство.

Національное богатство состоитъ изъ четырехъ частей: 1) источники сырыхъ матеріаловъ, 2) средства производства, 3) предметы потребленія и 4) металлическія деньги.

Богатство является такимъ образомъ общей суммой необходимыхъ, полезныхъ и пріятныхъ вещей, къ которымъ можно приложить трудъ или которыя явились его результатомъ.

Источники сырыхъ матеріаловъ являются первою частью національнаго богатства; очень часто они не являются результатомъ производящаго труда, а создаются природою. Помогающій трудъ можетъ открыть неизвѣстные еще источники сырыхъ матеріаловъ, но въ большинствѣ случаевъ, какъ онъ, такъ и первые три вида труда, не въ состояніи произвести ихъ. Трудъ можетъ осушить подъ сѣнокосъ болото, развести лѣсъ, сдѣлать почву способной къ культурѣ извѣстныхъ растеній, можетъ развести рыбу въ водѣ, приготовить, такъ сказать, искусственные источники сырыхъ матеріаловъ; но желѣзные, золотые рудники, каменноугольныя копи и пр. и пр., сама земля и вода, наконецъ, не могутъ быть произведены трудомъ. Прилагая трудъ къ источникамъ сырыхъ матеріаловъ, рабочіе добываютъ изъ нихъ нужные предметы. Нельзя предвидѣть то время, когда встрѣтятся непреодолимыя затрудненія при добываніи сырыхъ матеріаловъ: источники послѣднихъ могутъ считаться неисчерпаемыми. Отдѣльные источники исто-

щаются: изъ нихъ совершенно выбирается сырой матеріалъ или послѣдній выбирается (данной силой и въ данную единицу времени) въ такомъ количествѣ, что становится невыгоднымъ разработывать истощенные, требующіе черезчуръ большого труда источники. Но изъ того, что отдѣльные источники истощаются, нельзя еще заключить, что человѣчество (въ цѣломъ) будетъ когда-либо нуждаться въ необходимыхъ для своего существованія сырыхъ матеріалахъ. При правильной разработкѣ многіе источники истощаются для того только, чтобы наполниться, такъ какъ люди, отнявъ у нихъ содержимое, направляютъ силы природы или предоставляютъ имъ дѣйствовать такимъ образомъ, что послѣдніе вновь возстановляютъ взятое. Если отдѣльные источники истощаются, то все же ихъ имѣется на земномъ шарѣ неистощимое количество, а на ряду съ этимъ постоянно идетъ скрытая дѣятельность природы, создающая эти сырые матеріалы. Наконецъ, сырые матеріалы, необходимые для удовлетворенія какой либо опредѣленной потребности, крайне разнообразны и при недостаткѣ однихъ можно пользоваться другими. Такъ, напр., потребность въ топливѣ удовлетворяется лѣсомъ, каменнымъ углемъ, торфомъ, нефтью. По мѣрѣ накопленія техническихъ знаній, открываются и разработываются новые источники сырыхъ матеріаловъ.

Безъ источниковъ сырыхъ матеріаловъ не было бы никакихъ продуктовъ. Возьмемъ любой предметъ, явившійся на свѣтъ результатомъ труда. Если-бъ можно было вычесть изъ него все то, что было создано трудомъ, если-бъ можно было произвести обратныя перемѣны въ формахъ, то въ нашихъ рукахъ остался бы сырой матеріалъ; отнимемъ отъ послѣдняго результаты той трудовой дѣятельности, которая извлекла его изъ источника, и мы дойдемъ до источника сырыхъ матеріаловъ, который и даетъ начало всякому продукту.

Отдѣльныя группы лицъ могутъ не имѣть источниковъ

сырыхъ матеріаловъ; встрѣчаются цѣлые народы, не имѣющіе нѣкоторыхъ изъ нихъ или потому, что послѣднихъ вовсе нѣтъ, или потому, что они истреблены (напр. лѣса). Какъ отдѣльныя лица, такъ и народы, добываютъ въ этомъ случаѣ сырые матеріалы отъ другихъ лицъ. Населеніе страны, имѣющей источники сырыхъ матеріаловъ, можетъ разбиться на 2 группы, изъ которыхъ одна будетъ состоять изъ собственниковъ этихъ источниковъ и не допуститъ другихъ лицъ до ихъ разработки безъ опредѣленнаго вознагражденія.

Второю частью національнаго богатства являются средства производства. Средствами производства называются предметы, добытые трудомъ и въ силу своихъ качествъ предназначенные не для непосредственнаго потребленія, а для производства новыхъ продуктовъ. Средства производства распадаются на двѣ части: одни изъ нихъ служатъ въ процессѣ труда въ теченіе долгаго времени, постепенно теряя свою форму, постепенно уничтожаясь; другія измѣняютъ свою форму тотчасъ по приложеніи труда или прямо уничтожаются имъ. Первыя средства производства называются орудіями труда, напр. инструменты, машины, промысловыя постройки, искусственные пути сообщенія, рабочій скотъ, улучшенія почвы, вторыя—предметами труда, напр. сырые, полуобработанные и вспомогательные матеріалы. Средства производства, за исключеніемъ средствъ перевоза, не входятъ въ личное потребленіе. Но, какъ исключеніе, средства перевоза проявляютъ такое полезное дѣйствіе въ сферѣ производства (перемѣщеніе), которое можетъ входить въ то же время и въ личное потребленіе (путешественника, напримѣръ).

Орудія труда имѣютъ громадное значеніе въ дѣлѣ производства предметовъ. Чѣмъ совершеннѣе первыя, тѣмъ больше производится послѣднихъ. Исторія человѣчества дѣлится на главнѣйшія эпохи именно по различію въ орудіяхъ труда:

каменный, бронзовый, желѣзный вѣкъ. Болѣе детальное дѣленіе опять-таки очень важно—вѣкъ ремесленнаго инструмента и вѣкъ машины рѣзко разнятся между собою.

Постоянно связываемыя съ трудомъ средства производства естественно распадаются на четыре части; одна изъ нихъ служитъ при добывающемъ трудѣ (напримѣръ плугъ), другая—при обработывающемъ (напримѣръ ткацкая машина), третья—при трудѣ перевоза (напр. локомотивъ), четвертая—при трудѣ помогающемъ (напр. книга). Есть и такія средства производства, которыя могутъ употребляться при разныхъ видахъ труда (напр. топоръ при добывающемъ и обработывающемъ трудѣ).

Понятно, что чѣмъ больше у народа находящихся въ дѣйствіи средствъ производства, тѣмъ производительнѣе его трудъ. Нѣтъ ни одного работника, который могъ бы обойтись безъ средствъ производства. Число и качество послѣднихъ опредѣляютъ производительность національнаго труда. Такъ какъ безъ средствъ производства невозможенъ національный трудъ, то можно сказать, что первыя даютъ послѣднему возможность проявиться. Это обстоятельство имѣетъ важное вліяніе на экономическій бытъ народа въ томъ случаѣ, когда средства производства принадлежатъ классу лицъ, обособленному отъ рабочихъ. Такъ какъ средства производства являются результатомъ труда, то производство этихъ средствъ находится въ зависимости отъ его производительности.

Средства производства могутъ выдѣлываться только въ томъ случаѣ, если произведены предметы, необходимые для удовлетворенія первыхъ потребностей работающихъ. При институтѣ вольно-наемнаго труда бываютъ такіе періоды, во время которыхъ рабочіе удовлетворяютъ только часть своихъ потребностей, а средства производства все-таки выдѣлываются.

Третьею частью національнаго богатства являются разно-

образныя средства непосредственнаго потребленія. Въ обществѣ, гдѣ господствуетъ капиталистическое производство, предметы, потребляемые наемными рабочими, разсматриваются съ точки зрѣнія этого производства, какъ вторая часть національнаго богатства. Громаднѣйшая часть наличныхъ предметовъ потребленія произведена за сравнительно небольшой промежутокъ времени; количество предметовъ, сохранившихся въ теченіе долгаго срока, сравнительно ничтожно.

Четвертою частью національнаго богатства являются металлическія деньги.

Понятно, что чѣмъ больше потрачено труда, тѣмъ больше и національное богатство. Послѣднее можетъ увеличиваться (накопляться) и уменьшаться, напримѣръ, въ эпоху голода, когда потребляется значительная доля запаса безъ соотвѣтственнаго, благодаря неурожаю, воспроизводства.

---

3. Капиталъ.

«Капиталомъ» называется или сумма предметовъ, обращенная на производство для полученія новыхъ предметовъ, или своеобразное экономическое явленіе, сущность котораго мы и постараемся выяснить.

Средствами производства называются тѣ предметы, которые необходимы для проявленія трудовой дѣятельности человѣка, напр., орудія труда, матеріалы и т. п.

Въ современную намъ стадію экономической исторіи эти-то средства производства и играютъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, своеобразную роль капитала. Они становятся капиталомъ только въ томъ случаѣ, когда являются частною собственностью обособленнаго класса лицъ. Съ другой стороны, предполагается существованіе класса наемныхъ рабочихъ, со-

стоящаго изъ лицъ, не имѣющихъ средствъ производства [1]) или, какъ принято выражаться, изъ лицъ, разъединенныхъ со средствами производства, «свободныхъ» отъ нихъ. Правда, разъединенность работающихъ отъ средствъ производства не предполагаетъ обязательнаго существованія класса вольно-наемныхъ рабочихъ; такъ, напр., можетъ явиться классъ рабовъ, крѣпостныхъ, но эта разъединенность, въ силу тѣхъ юридическихъ нормъ, которыя существуютъ теперь въ Европѣ, ведетъ за собою существованіе класса наемныхъ рабочихъ, съ одной стороны, и класса собственниковъ средствъ производства—съ другой.

Помимо пріобрѣтаемыхъ покупкою средствъ производства, предприниматели покупаютъ право пользоваться силою наемныхъ рабочихъ, покупаютъ человѣческую дѣятельность. Съ момента присоединенія рабочей силы къ средствамъ производства, съ момента начала трудовой дѣятельности рабочая сила производитъ больше трудовыхъ затратъ, чѣмъ тѣ, которыя воплощены въ заработной платѣ (это происходитъ отъ обычныхъ условій найма), и становится въ глазахъ владѣльца средствъ производства—капиталомъ.

Соединенныя въ предпринимательскомъ хозяйствѣ средства производства и рабочая сила наемниковъ называются производительнымъ капиталомъ. Разъ капиталъ вылился въ эту форму, начинается производство, результатомъ котораго являются новые продукты; цѣнность послѣднихъ выше цѣнности средствъ производства и заработной платы. Элементы производства, т. е. средства производства и рабочая сила,

[1]) Они могутъ имѣть ихъ въ такомъ небольшомъ количествѣ, что бо̀льшая или меньшая часть времени остается у нихъ свободной отъ работы со своими средствами производства, а продукта труда не хватаетъ на удовлетвореніе первыхъ потребностей.

превращаются во время производства въ продукты, которые перепродаются и называются товарами.

Средства производства, являясь составною частью производительнаго капитала, играютъ свою обычную роль и трудъ переноситъ заключающуюся въ нихъ цѣнность на вновь производимые продукты. Цѣнность этой части капитала цѣликомъ и по частямъ переходитъ въ новый продуктъ, не уменьшаясь и не увеличиваясь во время производства. Если цѣнность средствъ производства равнялась А, то, послѣ производительнаго потребленія послѣднихъ, та же цѣнность, равная А, присоединяется къ цѣнности новаго продукта. Въ силу того, что цѣнность средствъ производства не увеличивается при производствѣ и не уменьшается, послѣднія и называются «постоянною частью капитала» или просто «постояннымъ капиталомъ» [1]).

Рабочая сила наемниковъ не только передаетъ новому продукту цѣнность затраченной на ея покупку заработной платы, но создаетъ и новую, не заключавшуюся въ элементахъ производства цѣнность. Работникъ трудится не только то время, въ теченіе котораго онъ переноситъ на новый продуктъ цѣнность заработной платы, но работаетъ еще нѣкоторое время, создавая новую, не бывшую до производства цѣнность. Предприниматель и разсматриваетъ рабочую силу какъ перемѣнную часть своего капитала, какъ такую, которая, будучи куплена за В единицъ цѣнности, дала ему (продукты, явившіеся результатомъ производства, становятся въ силу дѣйствующаго права, собственностью предпринимателя) новую цѣнность, равную В+С. Само собою понятно, что только въ теченіе производства и является рабочая сила капиталомъ.

---

[1]) Находящіяся въ рукахъ предпринимателя средства производства являются потенціальнымъ капиталомъ и внѣ процесса производства.

Такимъ образомъ, при капиталистическомъ строѣ общества возникаетъ то отношеніе между предпринимателемъ и рабочимъ, которое даетъ первому возможность брать въ личную собственность весь продуктъ производства, выдавая рабочему только ту часть произведенныхъ послѣднимъ предметовъ (точнѣе ея эквивалентъ), величина которой установлена договоромъ найма. Такая возможность явилась слѣдствіемъ аналогичнаго примѣненія принципа римскаго права, по которому владѣльцу вещи (въ данномъ случаѣ, по неточной аналогіи, владѣльцу постояннаго и перемѣннаго капитала) принадлежатъ и плоды ея (въ данномъ случаѣ плоды труда рабочихъ). Ни средства производства, ни рабочая сила не являются по своей природѣ капиталомъ; они становятся послѣднимъ только въ силу указанныхъ условій.

Первая форма, въ которой является на экономическую арену предпринимательскій капиталъ,—это деньги; на нихъ покупаются средства производства и рабочая сила. Въ силу специфическихъ свойствъ этихъ послѣднихъ товаровъ—давать предпринимателю излишекъ цѣнности — деньги играютъ въ этомъ случаѣ роль денежнаго капитала.

Денежный капиталъ не тратится, въ отличіе отъ простыхъ денегъ, а затрачивается для того, чтобъ цѣнность его вернулась съ избыткомъ. Благодаря тому, что деньги покупаютъ здѣсь человѣческую дѣятельность, которая становится въ производствѣ промышленнымъ капиталомъ, деньги и являются капиталомъ, находящимся не только въ производительной фазѣ (въ послѣдней онъ находится поскольку связанъ со средствами производства и рабочей силой), но и въ фазѣ обращенія. Не потому деньги являются въ этой функціи денежнымъ *капиталомъ*, что онѣ деньги, а потому, что, при наличности класса наемныхъ рабочихъ, онѣ покупаютъ средства производства и

рабочую силу, дающую въ конечномъ результатѣ излишекъ цѣнности.

Результатомъ предпринимательскаго производства является новый, предназначенный къ продажѣ продуктъ—товаръ. Цѣнность этого товара выше затраченной въ началѣ производства цѣнности, въ силу чего онъ и является капиталомъ, выразителемъ того отношенія, которое существуетъ между предпринимателемъ и рабочимъ; только въ силу этого товаръ и является «товарнымъ капиталомъ». Этотъ товарный капиталъ, въ свою очередь, можетъ реализироваться въ деньгахъ, часть которыхъ такъ и останется деньгами, а другая, обращенная на покупку средствъ производства и рабочей силы, будетъ снова «денежнымъ капиталомъ». Товарный капиталъ, какъ и денежный, есть капиталъ въ фазѣ обращенія; въ фазѣ же производства онъ находится лишь на столько, на сколько связано съ нимъ образованіе новой цѣнности.

Деньги и товаръ являются въ указанныхъ случаяхъ капиталомъ, потому что въ нихъ выражается свойство капитала—доставлять предпринимателю не бывшую въ его рукахъ цѣнность.

Капиталъ во всѣхъ трехъ фазахъ, 1) денежной, 2) производительной и 3) товарной, называется промышленнымъ капиталомъ.

Помимо только-что указаннаго дѣленія производительнаго капитала (капитала, находящагося въ фазѣ производства) на постоянный и перемѣнный, онъ дѣлится на основной и оборотный.

Основной капиталъ, не покидая сферы производства, по частямъ передаетъ свою цѣнность издѣліямъ; такъ, напр., цѣнность орудій труда переходитъ на продуктъ по частямъ. Основной капиталъ,—и это характерный его признакъ,—входитъ въ обращеніе по частямъ: часть его цѣнности остается

еще въ производительномъ капиталѣ, существуетъ независимо отъ произведенныхъ и брошенныхъ на рынокъ товаровъ, тогда какъ другая часть цѣнности фигурируетъ, какъ составная часть цѣнности товаровъ, въ фазѣ обращенія. Постепенно вся цѣнность основного капитала переносится по частямъ на продукты, и онъ окончательно потребляется. Такъ утилизируются орудія труда, рабочій скотъ и т. п.

Всѣ остальныя части предпринимательскаго производительнаго капитала называются оборотнымъ капиталомъ. Оборотный капиталъ вполнѣ и разомъ потребляется производствомъ и долженъ быть немедленно замѣщенъ новымъ; такъ потребляется уголь, напр., газъ, матеріалы, цѣнность, затраченная на рабочую силу и т. п. Оборотный капиталъ не остается въ производствѣ, вся его цѣнность всецѣло передается новому продукту. Оборотный капиталъ долженъ постоянно возмѣщаться въ своей природной (необходимой при потребленіи) формѣ, по мѣрѣ ея уничтоженія въ производствѣ. Цѣнность оборотнаго капитала сразу и всецѣло переходитъ на продуктъ; такъ разомъ переходитъ на продуктъ цѣнность матеріала, угля и пр. и немедленно, по уничтоженіи или видоизмѣненіи этой потребительной формы оборотнаго капитала, она должна быть возстановлена. Такъ, напр., продается приготовленный продуктъ и на вырученныя деньги покупается матеріалъ, уголь и пр.

Основной капиталъ *вкладывается* въ предпріятіе *сразу* и *выбирается* изъ него *по частямъ*, и его цѣнность по частямъ переносится на продуктъ. Въ теченіе долгаго времени онъ можетъ не требовать новыхъ затратъ, ему нѣтъ надобности превращаться продажей каждаго продукта и новой покупкой въ свою природную потребительную форму: онъ возобновляется или по частямъ (поправками), или сразу, но въ послѣднемъ случаѣ послѣ ряда оборотовъ. Оборотный капиталъ постоянно возобновляется въ своей природной формѣ,

постоянно исчезаетъ изъ производства и постоянно водворяется въ него. Такимъ образомъ получается слѣдующая схема.

Капиталъ промышленный находится то въ фазѣ производства и называется тогда производительнымъ капиталомъ, то въ фазѣ обращенія и называется тогда или денежнымъ, или товарнымъ капиталомъ. Капиталъ производительный распадается, въ свою очередь, на постоянную и перемѣнную часть, а также на основную и оборотную часть. Само собою понятно, что нельзя смѣшивать постоянный капиталъ съ основнымъ, а оборотный—съ перемѣннымъ.

---

4. Производство.

Дѣятельность труда, вспомоществуемая средствами производства, имѣющая своимъ основаніемъ источники сырыхъ матеріаловъ, называется производствомъ. Само собою понятно, что количество средствъ производства должно соотвѣтствовать въ каждомъ частномъ случаѣ числу работающихъ. Если количество средствъ производства слишкомъ велико, часть ихъ останется безъ переработки; если слишкомъ мало, часть рабочихъ лишится возможности трудиться. Отношеніе между количествомъ средствъ производства и числомъ работающихъ въ разное время бываетъ не одинаковымъ. Если средства производства совершенствуются такъ, что требуютъ для производства продукта меньше трудовыхъ усилій, то, естественно, при производствѣ уменьшается и число рабочихъ (разъ только не увеличено число усовершенствованныхъ средствъ производства).

Результатомъ производства являются разнообразные предметы, продукты, изъ которыхъ каждый воплотилъ въ себѣ опредѣленную цѣнность. Всякій предметъ, на производство ко-

тораго затраченъ трудъ, называется воплотившимъ цѣнность продуктомъ, или просто продуктомъ. Но иногда, а именно при трудѣ перевоза, результатомъ производства является одна только цѣнность. Здѣсь производство не измѣняетъ формы старыхъ продуктовъ, не увеличиваетъ количества имѣющихся продуктовъ, но къ каждому данному предмету прибавляетъ новую цѣнность. Такъ, напр., перевезенъ въ городъ для мостовыхъ не имѣющій цѣнности на мѣстѣ нахожденія булыжникъ. Или кусокъ мѣди, стоившій около рудника 1 рубль, перевезенъ въ городъ и стоитъ уже 1 р. 20 коп., но и въ этомъ случаѣ ни количество мѣди, ни форма ея не измѣнились.

Трудъ, разсматриваемый какъ трудъ конкретный, производитъ строго опредѣленные предметы, напр. столъ, пшеницу, мѣдь и т. п. Продукты конкретнаго труда, разсматриваемые нами со стороны ихъ физическихъ и химическихъ особенностей, являются продуктами, воплотившими въ себѣ потребительную цѣнность; короче, они называются «потребительными цѣнностями».

Абстрактный трудъ (т. е. трудъ, разсматриваемый внѣ отношенія къ какому-нибудь опредѣленному виду трудовой дѣятельности—простыя затраты мускульно-нервной ткани) производитъ просто предметы, продукты, не разсматриваемые нами со стороны ихъ индивидуальныхъ особенностей. Эти продукты разсматриваются нами какъ воплощенный человѣческій трудъ, какъ вылившіяся, безразлично въ какую форму, затраты мускульно-нервныхъ усилій. Продукты, разсматриваемые какъ результатъ абстрактнаго труда, называются воплотившими въ себѣ цѣнность продуктами; короче, «цѣнностями».

Въ теченіе опредѣленнаго періода времени національный трудъ воспроизводитъ всѣ тѣ предметы, которые входили въ составъ средствъ производства и которые потребились за время

трудовой дѣятельности; кромѣ того, онъ даетъ новые, не существовавшіе до начала указаннаго періода предметы, которые входятъ, какъ новыя средства производства или предназначаются для непосредственнаго удовлетворенія потребностей.

Если результатомъ опредѣленнаго производства являются предметы, непосредственно удовлетворяющіе потребности людей, то и производство называется непосредственнымъ. Если же результатомъ производства являются средства производства, то производство называется «посредственнымъ».

Что дѣлается во время производства со средствами производства? При трудовой дѣятельности передѣлываются, теряя свои индивидуальные признаки, матеріалы; нѣкоторые изъ нихъ входятъ въ составъ продукта, образуя его вещество, другіе—вспомогательные матеріалы (напр., уголь для машинъ, вода, масло)—уничтожаются, вещественно не переходя на продуктъ. Постепенно уничтожаются орудія труда (машины, инструменты), промысловыя постройки и другія средства производства. Вообще, средства производства потребляются, давая въ это время труду возможность воплотиться въ предметы или увеличить цѣнность готовыхъ уже продуктовъ.

Когда средства производства потребляются, потраченныя на ихъ выдѣлку трудовыя усилія не исчезаютъ безслѣдно, а переносятся на новый производимый продуктъ. Матеріалъ, напр., является составною частью новаго продукта. Потребляемые машиною уголь, вода, масло хотя и уничтожаются, но потраченный на нихъ трудъ переносится на новый продуктъ, такъ какъ послѣдній не былъ бы произведенъ, если бы не былъ потраченъ трудъ на добываніе и доставку угля и масла, напр. Произведенная послѣднимъ трудомъ цѣнность является составною частью цѣнности новаго продукта. Точно также машины и другія соотвѣтствующія основному капиталу средства производства передаютъ по частямъ новому продукту

воплощенный въ нихъ трудъ, свою цѣнность. Вообще говоря, если мы будемъ разсматривать какой-нибудь предметъ, какъ продуктъ труда, то надо считать не только тотъ трудъ, непосредственнымъ результатомъ котораго явился предметъ, но и трудъ, необходимо потраченный для проявленія послѣдняго вида труда. Какъ первый, такъ и второй видъ труда — моменты одного и того же, разсматриваемаго какъ непрерывный, труда. Вновь прилагаемый трудъ сохраняетъ во-первыхъ цѣнность средствъ производства, измѣняя или уничтожая ихъ потребительную цѣнность, и прилагаетъ къ нимъ новую, не бывшую раньше цѣнность. По окончаніи индивидуальнаго производства на лицо имѣются совсѣмъ не тѣ предметы, которые составляли средства производства; такъ, напр., были: ткацкая машина, пряжа, уголь и пр., а получилось полотно. Вмѣсто однѣхъ «потребительныхъ цѣнностей» появились совсѣмъ другія. Но помимо этого измѣненія произошло и измѣненіе бывшей до начала производства «цѣнности». Воплощавшаяся въ средствахъ производства цѣнность меньше цѣнности, воплотившейся въ полотнѣ.

Доли труда, иначе говоря, его опредѣленныя количества, являются результатомъ опредѣленныхъ единицъ времени, въ теченіе которыхъ производился трудъ. Въ силу этого количество труда, потраченнаго на производство какого-нибудь продукта, измѣряется рабочимъ временемъ; послѣднее измѣряется въ свою очередь опредѣленнымъ масштабомъ: часами, днями и т. п. Рабочій, трудящійся при помощи несовершенныхъ инструментовъ, будетъ, разумѣется, трудиться гораздо дольше, чѣмъ рабочій, пользующійся лучшими орудіями и лучшими пріемами техники. Каждый изъ нихъ произведетъ одинаковый предметъ. Несмотря на это, продуктъ перваго рабочаго будетъ, повидимому, заключать въ себѣ большее количество единицъ времени, чѣмъ однокачественный продуктъ, произведен-

ный вторымъ рабочимъ. Но это не такъ. Рабочее время, потраченное на производство перваго и второго продукта, считается одинаковымъ, такъ какъ, въ общемъ, никто не интересуется индивидуальными особенностями рабочаго. Каждый продуктъ разсматривается обществомъ, какъ продуктъ, произведенный рабочимъ средней ловкости, рабочимъ, который пользовался обычными въ данное время пріемами техники. Такимъ образомъ трудъ измѣряется не временемъ, потраченнымъ каждый разъ на производство продукта, а единицами общественно-необходимаго рабочаго времени, т. е. времени, которое считается, при современномъ состояніи техники, при средней силѣ трудящихся, необходимымъ для производства даннаго предмета. Этими же единицами времени мѣряется и величина цѣнности. Здѣсь играетъ роль проявляющаяся въ большихъ числахъ закономѣрность. Всѣ случайныя причины, вліявшія на большую или меньшую продуктивность труда, отпадаютъ и рѣшающимъ показателемъ сущности даннаго явленія является среднее число. Такимъ образомъ всѣ однокачественные предметы имѣютъ одну цѣнность.

Часто одинъ трудъ бываетъ сложнѣе другого; онъ требуетъ для своего воплощенія въ продуктъ больше единицъ общественно-необходимаго рабочаго времени. Такое требованіе часто бываетъ замаскированнымъ: одинъ рабочій дѣлаетъ тѣ же самые предметы лучше, чѣмъ другой, несмотря на одинаковое прилежаніе, одинаковыя орудія труда и одинаковую продолжительность рабочаго времени. Въ подобныхъ случаяхъ получаются разнокачественные предметы при равномъ, повидимому, общественно-необходимомъ рабочемъ времени. Но это не такъ: здѣсь надо принимать во вниманіе и то рабочее время, которое, въ среднемъ, тратится искусными рабочими на обученіе; надо принимать во вниманіе рабочее время ихъ учителей и т. п. Разъ будетъ причислено и это время, то,

въ среднемъ, часъ труда, тратимаго искуснымъ рабочимъ на непосредственное производство продукта, будетъ, напр., равняться $1^1/_2$ часамъ простого рабочаго. Въ отдѣльныхъ случаяхъ можно встрѣтиться съ неточностями въ счетѣ, но въ большихъ числахъ, въ силу общаго закона послѣднихъ, эти уклоненія не имѣютъ значенія, а разсматривая общественное явленіе, мы и разсматриваемъ большія числа.

Это же разсужденіе приложимо и къ рабочимъ, производящимъ разнородные продукты: разсматривая сравниваемый въ цѣнностяхъ трудъ, какъ трудъ абстрактный, необходимо присчитывать къ нему не только трудъ, непосредственно затраченный на производство, но трудъ предшествовавшаго обученія, трудъ при производствѣ потребленныхъ матеріаловъ, орудій труда и пр.

Одно и то же рабочее время, тратимое при разныхъ естественныхъ или техническихъ условіяхъ, выражается въ разныхъ количествахъ продукта. Такъ, напр., x рабочихъ дней на черноземѣ даетъ больше четвериковъ пшеницы, чѣмъ x же рабочихъ дней на суглинкѣ; x рабочихъ дней ткача-кустаря даетъ меньше полотна, чѣмъ x рабочихъ дней фабричнаго ткача, работающаго при помощи машины. Но какъ въ этихъ, такъ и во всѣхъ случаяхъ, мѣриломъ и создателемъ цѣнности считается такой трудъ, который необходимъ обществу для доставленія необходимаго количества продукта. Въ земледѣліи, напр., общественно-необходимымъ трудомъ считается трудъ, потраченный на обработку такой изъ худшихъ почвъ, безъ воздѣлыванія которой не могло бы быть доставлено нужное количество продукта. Въ мануфактурно-заводской промышленности общественно-необходимымъ считается трудъ, пользующійся улучшенными средствами производства, такъ какъ общество можетъ обойтись безъ примитивнаго труда.

Трудъ переноситъ на продуктъ доли труда, заключавшіяся

въ средствахъ производства, и непосредственно прибавляетъ къ матеріалу новыя трудовыя затраты, новую цѣнность. Если въ израсходованныхъ средствахъ производства заключалось a единицъ абстрактнаго труда и во время работы потрачено b единицъ абстрактнаго труда, то и цѣнность продукта равняется $a+b$. Такимъ образомъ въ одно и то же количество рабочаго времени, напр., въ одинъ рабочій день, рабочій не только переноситъ на продуктъ цѣнность средствъ производства, но создаетъ и новую, раньше не бывшую, цѣнность. Трудъ носитъ такимъ образомъ двойственный характеръ: переноситъ или сохраняетъ старую и въ то же время создаетъ новую цѣнность. Конкретно трудясь, рабочій уничтожаетъ и видоизмѣняетъ потребительныя цѣнности средствъ производства, передѣлывая ихъ въ новую потребительную цѣнность. Общественно необходимое рабочее время, потраченное при производствѣ старой потребительной цѣнности, является послѣ такой передѣлки составною частью новой цѣнности. Рабочій переноситъ цѣнность потребляемыхъ средствъ производства на новый продуктъ не потому, что онъ абстрактно трудится, а потому, что онъ трудится конкретно; онъ переноситъ эту цѣнность, благодаря специфически продуктивной формѣ своего труда. Такъ, напр., работникъ прядетъ и тѣмъ самымъ цѣнность хлопчатой бумаги переноситъ на пряжу; перестанетъ онъ прясть, и цѣнность перестанетъ переноситься, хотя бы онъ и не переставалъ работать въ качествѣ столяра, напр., хотя бы онъ продолжалъ абстрактно трудиться. Понятно, такимъ образомъ, что для перенесенія цѣнности средствъ производства необходима конкретная работа.

Перенося на продуктъ цѣнность расходуемыхъ средствъ производства, производство прибавляетъ къ матеріалу новыя трудовыя затраты и увеличиваетъ цѣнность матеріала въ громадное число разъ; напр., цѣнность центнера чугуна увеличивается

производствомъ изъ него пружинъ для карманныхъ часовъ въ 1½ милліона разъ.

Трудъ перевоза не создаетъ новыхъ продуктовъ, но перевозъ необходимъ для потребленія, слѣдовательно, онъ является дополнительнымъ производствомъ. Въ силу этого рабочее время перевоза создаетъ стоимость.

Подвидъ труда перевоза.— трудъ, тратимый на охраненіе предметовъ, препятствующій имъ портиться,—по скольку онъ прилагается къ общественно необходимымъ цѣнностямъ и по скольку онъ самъ необходимъ, не даетъ цѣнности продукта уменьшаться; въ силу этого онъ какъ бы прибавляетъ новую цѣнность къ продуктамъ.

Одинъ и тотъ же продуктъ, напр. пшеница, холстъ и т. п., можетъ въ различныхъ мѣстахъ имѣть разную цѣнность (вслѣдствіе затратъ труда перевоза).

Если необходимыя для выдѣлки даннаго продукта средства производства выдѣлываются, въ силу какихъ-либо улучшеній, въ меньшее время, чѣмъ раньше, то и цѣнность продукта уменьшается. Непосредственно тратимый на производство трудъ тоже можетъ уменьшиться, въ силу техническихъ усовершенствованій; тогда уменьшится и цѣнность продукта. Если данный продуктъ добывается изъ источника сырыхъ матеріаловъ, то цѣнность его уменьшится, разъ становится не нужной обработка менѣе обильныхъ источниковъ; другими словами, когда измѣнится понятіе общественной необходимости труда. Число такихъ продуктовъ можетъ возрасти, хотя цѣнность каждаго изъ нихъ и уменьшится.

Само собою ясно, что трудъ становится болѣе производительнымъ при введеніи болѣе совершенныхъ инструментовъ. Если введеніе такихъ интструментовъ не увеличитъ трудъ, потраченный на выдѣлку средствъ производства, то величина цѣнности продукта уменьшится на столько, сколько еди-

ницъ рабочаго времени сбережетъ улучшенный инструментъ; напр., продуктъ будетъ приготовляться вдвое скорѣе и цѣнность его понизится вдвое. Если усовершенствованіе инструмента уменьшило время предварительнаго обученія, то уменьшеніе цѣнности будетъ еще значительнѣе. Можетъ случиться и такъ, что улучшеніе инструментовъ повлечетъ за собою увеличеніе цѣнности средствъ производства. Сумма израсходованныхъ на увеличеніе цѣнности средствъ производства единицъ общественно-необходимаго рабочаго времени должна быть меньше суммы единицъ общественно-необходимаго рабочаго времени, сбереженнаго введеніемъ болѣе совершеннаго инструмента. Допустимъ, что въ данномъ продуктѣ заключается 20 единицъ общественно-необходимаго рабочаго времени, потраченнаго на выдѣлку средствъ производства, и 30 единицъ общественно-необходимаго рабочаго времени, воплощенныхъ новымъ трудомъ работника. Цѣнность продукта равняется 50 единицамъ рабочаго времени. Предположимъ теперь, что, благодаря улучшенію инструментовъ, на средства производства израсходовано не 20, а 30 единицъ общественно-необходимаго рабочаго времени. 10 новыхъ единицъ—это та часть цѣнности вновь введеннаго инструмента, которая впервые переносится на произведенный продуктъ. Но въ силу введенія усовершенствованнаго инструмента, время, необходимое для производства того же продукта, равное прежде 30 единицамъ, уменьшилось до 15 единицъ общественно-необходимаго рабочаго времени. Цѣнность даннаго продукта будетъ равняться 45 единицамъ общественно-необходимаго рабочаго времени, т. е. цѣнность его все-таки уменьшится на $^1/_{10}$ свою часть. Такое же правило примѣнимо въ тѣхъ случаяхъ, когда сокращается время, необходимое для выдѣлки любого изъ средствъ производства; въ силу того же самаго, раздѣленіе труда уменьшаетъ цѣнность продукта, несмотря на болѣе разнообразный инструментъ. Разумѣется и

здѣсь необходимо, чтобы новый инструментъ сберегалъ больше времени, чѣмъ тотъ излишекъ, который вновь затрачивается на ихъ производство.

Мы знаемъ, что трудъ перевоза не производитъ новыхъ предметовъ, но увеличиваетъ цѣнность доставляемыхъ въ мѣста спроса продуктовъ. Чѣмъ лучше пути сообщенія, тѣмъ дешевле перевозъ и тѣмъ меньше увеличивается отъ него цѣнность продуктовъ. Разъ дѣло идетъ объ искусственныхъ дорогахъ, то трудъ, затраченный на ихъ созданіе, долженъ быть меньше сберегаемаго ими труда.

Если средства производства производятся въ силу какихъ либо обстоятельствъ въ большее время, чѣмъ производились раньше, то и цѣнность продукта увеличится. Такое явленіе— вздорожаніе матеріала, напр.—можетъ одновременно встрѣтиться съ такимъ улучшеніемъ инструментовъ, что цѣнность продукта понизится.

Разъ хозяйство совершило оборотъ производства, произвело продукты, то, обмѣнявъ послѣдніе, оно можетъ начать производство въ расширенныхъ размѣрахъ, имѣя въ распоряженіи большій, чѣмъ прежде, запасъ цѣнностей.

Время, въ теченіе котораго производится цѣнность, называется временемъ производства. Рабочимъ періодомъ называется то время, въ теченіе котораго рабочіе трудятся, изготовляя продуктъ. Такимъ образомъ, рабочее время можетъ не совпадать со временемъ производства; такъ, напр., періодъ производства хлѣба будетъ больше рабочаго періода, такъ какъ для полученія перваго надо приложить къ послѣднему то время, въ теченіе котораго хлѣбъ растетъ въ полѣ. Все время естественныхъ перерывовъ, напр. время отдыха днемъ и ночью, не входитъ въ рабочее время и не создаетъ цѣнности.

Разъ является на экономическую арену капиталъ, то и организуемое предпринимателемъ производство является капи-

талистическимъ. Орудія и предметы труда становятся здѣсь основнымъ и оборотнымъ капиталомъ.

Товарное не капиталистическое производство имѣетъ цѣлью удовлетворять на вырученныя деньги потребности товаро-производителей. Капиталистическое же производство ставитъ своею цѣлью заполученіе сверхстоимости, которая поступаетъ въ собственность капиталиста, при чемъ удовлетвореніе потребностей наемныхъ рабочихъ — товаро-производителей является неизбѣжнымъ препятствіемъ къ увеличенію сверхстоимости, почему и сводится къ возможному minimum'у.

Результатомъ капиталистическаго производства является возрастаніе первоначально затраченной капитальной стоимости. Послѣ продажи товарнаго капитала, предприниматель можетъ начать производство въ тѣхъ же размѣрахъ, что и прежде, при чемъ въ его распоряженіи останется реализированная въ деньгахъ сверхстоимость. Но предприниматели, какъ общественный классъ, стремясь къ увеличенію сверхстоимости, употребляютъ часть послѣдней на увеличеніе своего капитала, и производство (до кризиса) идетъ въ расширяющихся размѣрахъ. Для того, чтобы денежная сверхстоимость могла играть роль капитальной затраты, бываетъ иногда необходимо нѣсколько разъ выпустить на рынокъ товары, при условіи еще не расширеннаго производства.

Капиталистическое производство непрерывно. Выбрасывая на рынокъ часть товаровъ, предприниматель не ожидаетъ реализаціи ихъ въ деньгахъ для того, чтобы возобновить оборотный и потраченную часть основного капитала, но продолжаетъ производство, затрачивая потенціальный денежный капиталъ. Вырученныя за товаръ деньги идутъ на производство, за исключеніемъ части сверхстоимости, лично потребляемой или накапливаемой для единовременно большой капитальной затраты. Капиталъ постепенно переходитъ изъ денежной формы въ про-

изводительную, изъ производительной въ товарную, изъ товарной въ денежную, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствующій капиталъ, разсматриваемый какъ цѣлое, находится одновременно во всѣхъ этихъ формахъ.

II. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ.

I ОТДѢЛЪ.

Заработная плата.

Въ настоящее время одна часть населенія получаетъ доходъ отъ капитала и источниковъ сырыхъ матеріаловъ, другая—отъ своего труда. Одна часть населенія владѣетъ исключительно средствами потребленія, другая, помимо послѣднихъ, владѣетъ или средствами производства, или источниками сырыхъ матеріаловъ.

Собственники средствъ производства иногда работаютъ сами; иногда, работая сами, нанимаютъ рабочихъ; иногда сами не работаютъ, а средства производства утилизируются нанятыми ими рабочими. Въ первомъ случаѣ собственники средствъ производства называются независимыми рабочими, во второмъ—предпринимателями-рабочими, въ третьемъ — предпринимателями. Иногда средства производства сдаются въ аренду. Представители этихъ группъ населенія могутъ имѣть источники сырыхъ матеріаловъ, могутъ и не имѣть ихъ. Если у собственника такого источника нѣтъ своихъ или взятыхъ у другихъ лицъ средствъ производства, то источникъ всегда сдается въ аренду или же не имѣетъ никакого экономическаго значенія.

1) Посмотримъ теперь, какъ распредѣляются полученныя результатомъ предпринимательскаго хозяйства цѣнности между владѣльцами капитала и наемными рабочими. Мы говорили уже, что обособленіе рабочихъ отъ средствъ производства порождаетъ капиталистическое производство; одно изъ свойствъ капитала заключается въ томъ, что онъ покупаетъ рабочую силу трудящихся, человѣческую дѣятельность. Какъ предприниматели, такъ и рабочіе получаютъ извѣстный доходъ. Само собою разумѣется, что предприниматель и не подумалъ бы нанимать рабочихъ, если бы послѣдніе вырабатывали только свою заработную плату. Выработавъ въ теченіе 6 часовъ такое количество продуктовъ, продажа котораго дастъ сумму денегъ, достаточную для уплаты заработка, рабочіе продолжаютъ трудиться и въ теченіе слѣдующихъ 6 часовъ, напр., создаютъ продукты, продажа которыхъ дастъ предпринимателю прибыль; эти шесть часовъ они трудятся, создавая такъ называемую прибавочную стоимость. «Не можетъ быть никакой ренты», говоритъ Родбертусъ, «во 1-хъ, если рабочій не произведетъ болѣе, чѣмъ надо для поддержанія своего существованія, во 2-хъ, если нѣтъ такихъ установленій, въ силу которыхъ этотъ избытокъ производства частью или цѣликомъ отнимается у рабочаго и поступаетъ къ тѣмъ лицамъ, которыя сами не работали». «Экономическая теорія», говоритъ Лафаргъ какъ бы развивая слова Родбертуса, «показываетъ, что пролетарій, создающій богатства больше, чѣмъ онъ сможетъ потребить, терпитъ тяжелую нужду».

Возникновеніе наемнаго труда возможно съ того только момента, когда опредѣленный классъ лицъ лишился средствъ производства. Но для того, чтобы институтъ вольнонаемнаго труда могъ развиться во всей своей силѣ, необходимы еще нѣкоторыя условія: такъ—предприниматель долженъ быть освобожденъ отъ обязанности изготовлять средства существованія

рабочимъ. Онъ просто уплачиваетъ деньги рабочимъ, а послѣдніе покупаютъ на нихъ средства существованія, которыя должны, поэтому, находиться на товарномъ рынкѣ. Такимъ образомъ наемный трудъ предполагаетъ развитое товарное производство. Товарное же производство влечетъ за собою все болѣе и болѣе широкое общественное распредѣленіе труда, причемъ производство «средствъ производства» совершенно отдѣляется отъ производства средствъ существованія. Разъ хозяйство ставитъ своею цѣлью производство товаровъ, оно непремѣнно пользуется трудомъ рабочихъ, доставляющихъ предпринимателямъ прибыль. Капиталистическое же товарное производство превзошло въ этомъ отношеніи всѣ другія формы товарнаго производства: даже рабочая сила стала при немъ товаромъ. Этотъ товаръ отличается отъ другихъ товаровъ только неразрывною связью съ личностью работника и вытекающими отсюда особенностями.

Было уже указано, что рабочій, трудясь извѣстное число часовъ, самъ создаетъ свою заработную плату или ея эквивалентъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ странѣ не существуетъ опредѣленнаго по величинѣ фонда заработной платы, предназначеннаго къ выдачѣ рабочимъ. Заработная плата выдается по окончаніи производства изъ выработаннаго продукта или его эквивалента (напр., очень часто въ земледѣліи). Разсматривая рабочій классъ, какъ цѣлое, мы видимъ, что въ то время, какъ одинъ рабочій дѣлаетъ рычагъ машины, другой дѣлаетъ для него булку, а третій—сапогъ. Такимъ образомъ содержаніе рабочихъ вовсе не предполагаетъ наличность обособленнаго фонда, оно создается трудомъ лицъ, одновременно работающихъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности.

Для выясненія того экономическаго закона, которымъ устанавливается величина заработной платы каждаго рабочаго, предположимъ сначала, что число тратимыхъ на производство еди-

ницъ труда не увеличивается и не уменьшается (т. е. производство не развивается и не падаетъ, средства производства не измѣняются) и что, слѣдовательно, число рабочихъ должно оставаться постояннымъ. Хотя такое предположеніе и рѣдко имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, но мы примемъ его для простоты анализа; впослѣдствіи же введемъ необходимыя поправки. При этомъ условіи заработная плата, получаемая каждымъ среднимъ рабочимъ въ видѣ денегъ, должна быть достаточна для того, чтобы онъ, покупая на нее средства существованія [1]), прожилъ извѣстное число лѣтъ и далъ себѣ на смѣну новаго работника—своего сына. Такимъ образомъ размѣры заработной платы зависятъ отъ размѣра первыхъ потребностей рабочаго. Понятно, что этотъ заработокъ не является постоянной величиной: онъ видоизмѣняется въ разное время, въ разныхъ странахъ и даже въ разныхъ мѣстностяхъ одной и той же страны. Китаецъ, напр., довольствуется крайне ничтожной платой; всю пищу его составляетъ рисъ; въ одеждѣ, жилищѣ онъ тоже очень не требователенъ; для англійскаго рабочаго нужны мясо, пиво, овощи, безъ которыхъ онъ не можетъ существовать. Русскій рабочій московскаго уѣзда ѣстъ по 3/4 фунта и по фунту мяса въ день, на многихъ же заводахъ Пермской губерніи рабочіе никогда не видятъ мяса, даже печенаго хлѣба у нихъ иногда не бываетъ и они питаются болтушкой изъ муки. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ рабочіе ѣдятъ мясо, хлѣбъ и овощи, а въ Ивановѣ-

---

[1]) Предприниматель почти никогда не платитъ рабочему средствами существованія: послѣдній самъ покупаетъ ихъ на заработокъ. Если же предприниматель платитъ рабочему средствами существованія, то здѣсь имѣется не только сдѣлка между предпринимателями и рабочимъ, но и сдѣлка между продавцомъ и покупщикомъ; здѣсь нѣтъ чистаго договора о заработной платѣ: здѣсь двѣ сдѣлки: первая—наемъ, вторая—купля-продажа.

Вознесенскѣ питаются кашей съ постнымъ масломъ и непитательными пустыми щами.

Русскіе рабочіе живутъ обыкновенно въ трущобахъ, углахъ, подвалахъ, комнаткахъ, похожихъ на собачьи конуры, американскіе—въ приличныхъ квартирахъ. Астраханскіе рабочіе питаются негодными отбросами рыбы, живутъ въ свинской грязи, дышатъ отравленнымъ воздухомъ помѣщеній, гдѣ солится рыба; французскіе ѣдятъ и живутъ сравнительно даже съ московскими рабочими роскошно. Плата болѣе требовательныхъ рабочихъ, не могущихъ жить при крайне тяжелыхъ условіяхъ, выше платы рабочихъ, принужденныхъ взаимной конкурренціей жить въ конурахъ и питаться неудобоваримою пищей. Такимъ образомъ сумма потребностей рабочаго опредѣляется не только мѣстными, напр., климатическими условіями, но и конкурренціей, которая является наиболѣе важнымъ факторомъ, при опредѣленіи высоты заработка наемниковъ. «У насъ, напр.,—писалъ Шторхъ,—мѣха, топливо, масло и свѣчи, потребляемыя во время длинныхъ зимнихъ ночей, увеличиваютъ нормальную таксу заработка сравнительно съ Франціей и Италіей, гдѣ эти нужды существуютъ въ меньшихъ размѣрахъ». Но усилившаяся къ нашему времени конкурренція свела заработную плату русскихъ рабочихъ ниже платы французовъ, несмотря на всѣ эти мѣха, топливо и пр. Американскій рабочій, если бы его перевели на плату китайца, не сможетъ просуществовать самъ, не сможетъ прокормить до трудоспособнаго возраста своего сына. А это, какъ сейчасъ увидимъ, имѣетъ рѣшающее значеніе при установленіи размѣровъ заработной платы.

Въ политической экономіи говорится обыкновенно о заработной платѣ семейства, такъ какъ при системѣ вольно-наемнаго труда должны работать всѣ трудоспособные члены семьи, если желаютъ удовлетворять свои первыя потребности. Заработная плата рабочей семьи должна равняться суммѣ потре-

бительныхъ цѣнностей, достаточныхъ для проживанія отца, матери и двухъ дѣтей (замѣняющихъ потомъ мѣсто родителей). Заработная плата не можетъ быть долгое время ниже этой нормы, такъ какъ число рабочихъ должно уменьшиться—часть изъ нихъ умретъ отъ порожденныхъ неудовлетворенными потребностями болѣзней, другая—сдѣлается неспособной къ такому труду, какъ прежде, и во всякомъ случаѣ ихъ дѣти будутъ умирать отъ тяжелыхъ жизненныхъ условій, не достигая трудоспособнаго возраста. Каждый предприниматель, рискуя остаться безъ нужнаго числа работниковъ, будетъ повышать заработную плату. Привлекая такимъ образомъ рабочихъ, предприниматели повысятъ заработную плату до прежней или даже большей величины. Въ послѣднемъ случаѣ число рабочихъ сильно увеличится, такъ какъ, благодаря болѣе разностороннему удовлетворенію потребностей, смертность въ ихъ рядахъ понизится, и они могутъ воспитать большее, чѣмъ надо предпринимателямъ, число дѣтей рабочихъ.

Предпринимателямъ не надо такого числа рабочихъ, а каждый изъ послѣднихъ, наперерывъ стараясь получить заработокъ, согласится работать за меньшую, чѣмъ прежде, плату и заработокъ снова понизится. Такимъ образомъ заработная плата постоянно колеблется около вышеуказанной нормы, то повышаясь, то понижаясь надъ нею.

Средняя нормальная высота заработной платы можетъ быть установлена и другимъ путемъ. Разсматривая рабочую силу какъ товаръ, мы должны помнить, что товары обмѣниваются въ среднемъ эквивалентно, т. е. цѣнность обмѣнивается на равную же ей цѣнность. По общему закону цѣнность рабочей силы равняется необходимому для ея производства времени. Рабочая сила неразрывно связана съ наемнымъ рабочимъ; безъ него она немыслима; въ разныхъ людяхъ величина ея различна; въ одномъ и томъ же рабочемъ она бываетъ неоди-

наковой: рабочая сила мальчика, юноши и старика цѣнится разно, хотя бы это былъ одинъ и тотъ же человѣкъ; сила человѣка, истощеннаго плохой пищей, опять-таки меньше силы нормально жившаго, хотя бы того же самаго субъекта. Для того, чтобы она была нормальной, необходимо, чтобы человѣкъ удовлетворялъ свои потребности. Предположимъ теперь, что для сохраненія statu quo своей рабочей силы, рабочій долженъ ежедневно расходовать на себя сумму потребительныхъ цѣнностей, на созданіе которой (или ея эквивалента) потребуется шесть часовъ въ сутки.

Но говоря о statu quo рабочей силы, мы не должны забывать, что человѣкъ смертенъ, что, умирая, онъ не оставляетъ своей (рабочей) силы на рынкѣ, почему сумма получаемыхъ имъ потребительныхъ цѣнностей должна быть достаточной для того, чтобы онъ могъ оставить послѣ своей смерти рабочую силу своего сына. Такимъ образомъ подтверждается желѣзный законъ заработной платы.

Но временная высота заработной платы зависитъ отъ размѣровъ предложенія рабочей силы и отъ величины спроса на нее. Изъ этого слѣдуетъ, что уровень заработной платы долгое время можетъ быть ниже нормальнаго въ тѣхъ странахъ, гдѣ предложеніе постоянно превышаетъ спросъ на трудъ. Такъ, напр., въ Россіи, гдѣ спросъ на рабочихъ, сравнительно съ массою безземельныхъ и отхожихъ не-земледѣльческихъ крестьянъ, долженъ считаться очень слабымъ, заработная плата въ теченіе долгаго періода можетъ держаться ниже нормальнаго уровня: недостающее рабочее населеніе будетъ съ избыткомъ пополняться какъ взрослыми, такъ и малолѣтними крестьянами [1]).

[1]) Разумѣется, паденіе платы не проходитъ для рабочихъ безслѣдно: ихъ рабочая сила уменьшается, и г. Погожевъ, указывая на отказъ давать работу калужскимъ крестьянамъ, говоритъ, что,

Мы не допускали, вначалѣ анализа, прилива рабочихъ со стороны; въ дѣйствительности, увеличеніе числа рабочихъ можетъ быть слѣдствіемъ цѣлаго ряда причинъ: меньшей смертности въ рабочихъ семействахъ, прилива лицъ изъ другихъ классовъ общества, изъ запасной арміи не имѣющихъ занятія рабочихъ, пріѣзда рабочихъ изъ-за границы. Когда плата повышается, классъ рабочихъ увеличивается не только самъ собою, но и другія лица, не имѣвшія здѣсь заработка, бросаясь на поднявшуюся плату, быстро роняютъ ее. Когда плата понижается, эти лица отливаютъ изъ рядовъ рабочихъ, зачастую въ ряды такъ называемыхъ опасныхъ классовъ, этой запасной арміи предпринимательскаго производства, или просто эмигрируютъ; въ послѣднемъ случаѣ, впрочемъ, уходятъ наиболѣе энергичные, сильные рабочіе, такъ что заработокъ остающихся повышается меньше должнаго. Кромѣ этого, недостатокъ рабочихъ можетъ просто заставить бросить производство, такъ, напр., происходитъ замѣна хлѣбопашества—скотоводствомъ; тогда плата очевидно не повышается. Понятно, что при такихъ условіяхъ нормальная заработная плата повышается и понижается на недолгіе промежутки времени.

Всѣ рабочіе ѣдятъ, одѣваются, имѣютъ квартиры, хотя одинъ тратитъ на это меньше, другой больше. Такимъ образомъ можно указать на составныя части заработной платы. Необходимые расходы рабочей семьи въ Россіи — это расходы на жилище, пищу, одежду, обувь, подати, напитки, баню и

по всей вѣроятности, это характерное явленіе „объясняется тѣмъ, что рабочая сила калужанъ, въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ поставлявшихъ цѣлыя поколѣнія порядовщиковъ, въ настоящее время достигла, такъ сказать, періода истощенія, обусловленнаго отчасти плохимъ пищевымъ продовольствіемъ въ зимнее время, отчасти вліяніемъ тяжелаго физическаго труда при формовкѣ кирпича“.

церковь (Исаевъ). Разъ пища и жилище даются самими предпринимателями, то денежная заработная плата не можетъ считаться нормальной, если она и достаточна для покрытія всѣхъ расходовъ; надо убѣдиться еще въ томъ, что помѣщеніе и питаніе рабочихъ стоитъ не ниже необходимаго гигіеническаго уровня. Но это еще не всѣ составныя части заработной платы; представимъ себѣ, что послѣдняя вполнѣ обезпечиваетъ всѣ выше перечисленныя потребности рабочей семьи, но на ряду съ этимъ допустимъ, что гигіеническая обстановка помѣщеній, гдѣ производится работа, такъ ужасна, что порождаетъ болѣзненность, короткую жизнь и раннюю смертность: рабочее населеніе будетъ вымирать, слѣдовательно получаемая имъ сумма цѣнностей будетъ недостаточна. На этомъ основаніи необходимо признать (ненужныя для самаго производства) затраты на гигіеническую обстановку работъ составной частью заработной платы.

До сихъ поръ рѣчь шла о средней заработной платѣ. Нѣтъ никакой возможности остановиться на этомъ: средній заработокъ является чисто гипотетической величиной и сумма цѣнностей, получаемая отдѣльными рабочими семействами, почти никогда не совпадаетъ съ ней. Сказать, что средняя заработная плата данной мѣстности достаточна для воспроизведенія рода и прокормленія семьи, значитъ дать совершенно ложное представленіе о дѣйствительномъ благосостояніи каждаго отдѣльнаго семейства, такое же ложное, какое мы получимъ о богатствѣ каждаго жителя любой страны, раздѣливъ общую сумму національнаго богатства на число населяющихъ ее лицъ. Нѣтъ сомнѣнія, что одни рабочіе получаютъ бо́льшій заработокъ,—другіе меньшій. Такимъ образомъ средняя плата рабочихъ семействъ данной мѣстности, достаточная для гипотетическаго удовлетворенія ихъ потребностей, можетъ повести за собою нормальное существованіе 5—6-членныхъ рабочихъ се-

мействъ и бѣдность, сопровождаемую вымираніемъ дѣтей для цѣлаго ряда другихъ семействъ. Такимъ образомъ, въ теченіе цѣлаго столѣтія можетъ не быть переполненія рынка рабочими и на ряду съ этимъ можетъ существовать ненормально низкій заработокъ для половины рабочихъ семействъ данной мѣстности.

Мы можемъ разсматривать весь предпринимательскій капиталъ раздѣленнымъ на три части. Первый капиталъ состоитъ изъ такихъ цѣнностей, которыя предназначены для приложенія къ нимъ наиболѣе качественнаго труда; второй капиталъ предназначенъ для приложенія труда менѣе сложнаго, а третій—простого. Такъ какъ наиболѣе качественный трудъ требуетъ большей подготовки, чѣмъ другіе виды труда, то къ первому капиталу можетъ быть приложенъ трудъ ограниченной группы наиболѣе качественныхъ рабочихъ; ко второму капиталу, помимо спеціально предназначенныхъ подготовкой рабочихъ, можетъ прилагать свой трудъ и часть простыхъ рабочихъ; наконецъ, къ третьему капиталу, требующему простого труда, можетъ приложить свой трудъ все рабочее населеніе.

Предприниматели — владѣльцы перваго капитала, могутъ предложить своимъ рабочимъ среднюю заработную плату, но послѣдніе съ одинаковой для себя выгодой могутъ наняться у вторыхъ капиталистовъ. Если даже небольшая часть наиболѣе качественныхъ рабочихъ приложитъ свой трудъ ко второму капиталу, то у первыхъ предпринимателей не хватитъ нужнаго числа работниковъ. Въ силу этого они должны повысить заработную плату, и рабочіе наиболѣе качественнаго труда будутъ получать высшую средней плату. По такой же причинѣ (изъ опасенія конкурренціи третьяго капитала) владѣльцы второго капитала не могутъ предложить своимъ рабочимъ меньшую средней заработную плату. Наконецъ, рабочіе собствен-

никовъ третьяго капитала, побуждаемые необходимостью хоть отчасти удовлетворять свои потребности, согласятся работать за меньшую средней плату. Комбинація этихъ платъ и дастъ заработную плату семейства, состоящаго изъ нѣсколькихъ рабочихъ разнокачественнаго труда. Рабочіе перваго разряда дадутъ себѣ на смѣну больше, чѣмъ надо застывшему капиталу, рабочихъ, рабочіе второго разряда — нужное число, рабочіе третьяго разряда — меньше чѣмъ надо. Тогда начнутся переходы рабочихъ изъ одной группы въ другую; въ каждой группѣ мы встрѣтимся съ обычными колебаніями заработка, при чемъ увеличеніе и уменьшеніе въ нихъ числа рабочихъ будетъ слѣдствіемъ и переходовъ рабочихъ изъ другихъ группъ. (Мы раздѣлили капиталъ только на 3 части; сущность вопроса не измѣнится отъ того, что онъ дѣлится въ дѣйствительности на много большее число частей).

Различіе въ величинѣ заработной платы объясняется такимъ образомъ и различіемъ въ цѣнности качественной и простой работы. Трудъ, требующій продолжительной подготовки со стороны рабочаго, оплачивается дороже несложнаго труда, за который можно приняться не учась раньше. Это явленіе объясняется очень просто: только немногіе рабочіе могутъ тратить время на обученіе качественному труду и число рабочихъ перваго разряда много меньше, чѣмъ рабочихъ второго, и поэтому конкурренція между ними слабѣе. Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ, что заработокъ первыхъ рабочихъ всегда будетъ выше заработка вторыхъ. Если предложеніе качественнаго труда во много разъ превыситъ спросъ на него, то заработокъ рабочихъ качественнаго труда можетъ на время упасть до уровня заработка простыхъ рабочихъ. Кромѣ того большинство изъ нихъ будетъ вынуждено искать какой бы то ни было работы.

Раздѣленіе труда ведетъ къ тому, что рабочіе качествен-

наго, а слѣдовательно и болѣе дорогого труда, все болѣе и болѣе замѣняются простыми тружениками; но нивеллировка заработка въ разныхъ отдѣлахъ промышленности далеко еще не пришла къ концу, и мы видимъ значительную разницу въ заработной платѣ. Разумѣется, въ громадной массѣ производствъ. заработныя платы сблизились, такъ что Лафаргъ былъ въ общемъ правъ, говоря: «современная заработная плата не зависитъ отъ знанія, прежде столь необходимаго ремесленнику». Раздѣленіе труда, упрощая работу, крайне выгодно предпринимателямъ: они не дорожатъ теперь опредѣленнымъ рабочимъ. какъ дорожили ихъ предшественники искуснымъ мастеромъ; предпринимателю нуженъ только чернорабочій, а такихъ чернорабочихъ сколько угодно явится къ нему по первому зову. Машина уравниваетъ какъ интенсивность, такъ и качественность труда.

Мы говорили о заработной платѣ семейства. Взрослые могли бы, на первый взглядъ, работать одни на фабрикѣ и получаемымъ заработкомъ содержать своихъ дѣтей. Но этого не бываетъ, такъ какъ соперничество бездѣтныхъ рабочихъ понижаетъ заработокъ семейныхъ. Тѣмъ невозможнѣе рабочему-мужчинѣ содержать жену и дѣтей. Предпринимателю нѣтъ никакой выгоды платить одному рабочему за одинъ день труда рубль заработной платы, когда онъ за тотъ же рубль можетъ получить три рабочихъ дня, т. е. трудъ мужа, жены и двухъ дѣтей. Женатый рабочій долженъ работать вмѣстѣ съ женою. а имѣющій дѣтей долженъ посылать ихъ на фабрику, разъ они достигнутъ хоть сколько-нибудь трудоспособнаго возраста. Капиталъ, олицетворенный въ предпринимателѣ, не отличается филантропическими чувствами и равняетъ подъ одну мѣрку холостого, женатаго и имѣющаго жену и дѣтей рабочаго. какъ равную по труду рабочую силу.

Величина заработной платы не находится, какъ слѣдовало

бы ожидать, въ прямомъ отношеніи къ продолжительности рабочаго дня. Такъ, напр., въ Клинскомъ уѣздѣ Московской губ. низкій заработокъ совпадаетъ въ промышленныхъ заведеніяхъ съ очень длиннымъ рабочимъ днемъ и наоборотъ. Это объясняется тѣмъ, что низкій заработокъ встрѣчается въ тѣхъ профессіяхъ, гдѣ сильна конкурренція рабочихъ, а сильная конкурренція роняетъ съ одной стороны заработокъ, а съ другой удлиняетъ рабочій день. Замѣтимъ здѣсь, что въ профессіяхъ, не требующихъ особаго искусства (гдѣ опять-таки сильна конкурренція), индивидуальныя качества рабочаго не обусловливаютъ высшаго заработка и всѣ рабочіе получаютъ одинаковую плату, хотя трудъ ихъ, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ каждаго, и разнокачественен.

Тяжесть и грубость труда, какъ условія, не требующія подготовки, не обусловливаютъ высокаго заработка. Нѣкоторые экономисты, напр., Милль, принимаютъ этотъ законъ съ небольшимъ ограниченіемъ: «тяжесть дѣла и плата за него,—говоритъ онъ,—находятся обыкновенно между собою въ обратной пропорціи, вмѣсто того, чтобы находиться въ прямой, какъ было бы при общественномъ устройствѣ сколько-нибудь справедливомъ»; при работахъ же, извѣстныхъ своей нездоровостью, прибавляетъ онъ, плата бываетъ замѣчательно высока. Однако, это ограниченіе во многихъ случаяхъ не имѣетъ мѣста. Такъ, напр., на зеркальныхъ заводахъ Клинскаго уѣзда плата мужчинъ, несмотря на отравленіе ртутью, равняется $1^1/_2$—2 р. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ, а на относительно безвредныхъ кожевенныхъ заводахъ 4—6, 5—9 руб. на хозяйскихъ харчахъ. Также неосновательно утвержденіе, что грязная, непріятная и унизительная работа оплачивается высоко. Грязный и непріятный трудъ скорняковъ оплачивается очень дешево. Что касается до унизительнаго труда, то, говоря вообще, всякій экономическій трудъ не унизите-

ленъ; если же, напр., трудъ судомойки и считается унизительнымъ, это вовсе не мѣшаетъ ему оплачиваться грошевымъ образомъ. Не имѣетъ также способности повышать заработную плату при современныхъ условіяхъ опасность не найти работы — доказательствомъ служитъ заработная плата отхожихъ земледѣльческихъ рабочихъ.

Заработная плата тѣхъ рабочихъ, которые по свойству самой профессіи не могутъ трудиться постоянно, опять-таки не бываетъ выше заработка постоянно трудящихся рабочихъ. Дѣло въ томъ, что они фатально вынуждены посвящать свой досугъ побочной работѣ. Такъ, напр., наши бурлаки, плотники и проч. получаютъ очень невысокую плату. Это зависитъ отчасти отъ сильной конкурренціи между ними, отчасти же отъ того, что они имѣютъ побочную работу, выполняемую ими въ свободное отъ ремесла время. Побочная же работа понижаетъ годовую заработную плату какъ разъ на ту сумму цѣнностей, которая посредствомъ ея добывается. Этими двумя условіями отчасти и объясняется низкій заработокъ нашихъ кустарей.

Не трудно догадаться, почему возникли эти ошибочныя указанія на высоту заработной платы въ непостоянныхъ, вредныхъ и невѣрныхъ по спросу работахъ. Существуетъ, понятно, экономическій законъ, по которому годовой нормальный заработокъ долженъ быть достаточенъ для удовлетворенія первыхъ потребностей рабочаго класса. Изъ этого выводятъ ошибочное заключеніе, что годовой заработокъ каждой группы трудящихся долженъ быть нормально высокъ. Такъ какъ перерывы въ работѣ, болѣзни отъ вредныхъ профессій и безработица при невѣрномъ спросѣ лишаетъ рабочаго заработка въ теченіе нѣсколькихъ недѣль и мѣсяцевъ года, то изъ этого и заключаютъ, что получаемая имъ во время работы плата должна быть выше нормальной на ту сумму, которая дастъ

ему возможность прожить время безработицы. Но что вѣрно въ среднемъ, то зачастую не имѣетъ значенія въ частныхъ случаяхъ. Для цѣлей капиталистическаго производства нужно извѣстное число рабочихъ, но вовсе не важно, дастъ ли себѣ на смѣну нужное число рабочихъ данная группа трудящихся. Недостатокъ въ ней, обусловленный недостаточной заработной платой, легко пополнится излишними дѣтьми рабочихъ качественнаго труда, напримѣръ. Экономисты указываютъ еще на то, что удовольствіе. сопровождающее ремесло, понижаетъ заработокъ, ссылаются при этомъ на охоту и рыбную ловлю. Но современные пріемы наемнаго труда такъ непріятны и тягостны (хотя бы при той же самой рыбной ловлѣ и охотѣ), что говорить о доставляемомъ ими удовольствіи по меньшей мѣрѣ странно.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляется заработокъ семьи между ея членами. Нормальная рабочая семья состоитъ изъ 4-хъ членовъ. Въ Московскомъ уѣздѣ средняя заработная плата семьи, состоящей изъ мужа, жены и двухъ дѣтей полурабочихъ, равняется 27 руб. въ мѣсяцъ [1]). Мужчина получаетъ 10 руб., женщина—7, дѣти—по 5 рублей.

Во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи мы видимъ, что плата женщины меньше платы мужчинъ: ткачъ Московской губерніи получаетъ 9—18 руб., а ткачиха 6—8 руб. въ мѣсяцъ. Въ Ковровскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи мужчина получаетъ 8—10 руб.. женщина 6—9 руб. На шерстяныхъ фабрикахъ Харьковской губ. на женщинѣ лежитъ болѣе тяжелая работа, чѣмъ на мужчинѣ, и тѣмъ не менѣе она получаетъ 35 коп. въ день, а мужъ 60 коп. На табачныхъ фабрикахъ «женщины, занятыя тѣми же операціями, что и мужчины, получаютъ иногда въ 5 и даже въ 10 разъ меньше».

[1]) Эта плата все-таки недостаточна для удовлетворенія среднихъ потребностей.

Теперь надо выяснить, почему женщины и дѣти получаютъ меньшую, чѣмъ мужчины, плату. Во многихъ производствахъ трудъ женщинъ и несовершеннолѣтнихъ столь же цѣненъ, какъ и трудъ мужчинъ, однако, заработная плата послѣднихъ всегда выше. Средняя заработная плата рабочихъ кирпичныхъ заводовъ достигаетъ 70 рублей за полугодіе, несовершеннолѣтніе же, начиная съ 14-ти-лѣтняго возраста, получаютъ только 20 рублей, хотя выполняютъ не менѣе тяжелую работу, чѣмъ взрослые. Во многихъ ремеслахъ женщины и дѣти, благодаря тонкимъ пальцамъ, работаютъ даже лучше мужчинъ, а плата ихъ все-таки меньше. Такимъ образомъ ссылка на меньшую трудоспособность женщины и несовершеннолѣтнихъ далеко не объясняетъ повсемѣстную разницу въ заработной платѣ. Постараемся отвѣтить на поставленный вопросъ, исходя изъ того положенія, что потребности рабочаго опредѣляютъ размѣръ его платы. Что касается до меньшаго заработка несовершеннолѣтнихъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что они получаютъ меньше потому, что ихъ потребности менѣе значительны, чѣмъ потребности взрослыхъ: они нуждаются въ меньшемъ количествѣ одежды, пищи, обуви; они не платятъ податей, меньше пьютъ водки и т. д. Пища дѣтей обходится много дешевле пищи взрослыхъ, не только потому, что они потребляютъ ее въ меньшемъ количествѣ, но и потому, что она хуже. Такъ, напр., даже въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ рабочіе ѣдятъ мясо, дѣти не потребляютъ его. Что касается до женщинъ, то мы видимъ, что и онѣ питаются хуже мужчинъ: такъ, напр., въ Московскомъ уѣздѣ харчевыя артели устраиваются отдѣльно для мужчинъ и отдѣльно для женщинъ и дѣтей; женщина ѣстъ въ Московскомъ уѣздѣ по $^1/_2$ фунта мяса въ день, мужчина—по $^3/_4$ фунта и по фунту; женщины меньше пьютъ водки и не платятъ податей. Если этихъ данныхъ и недостаточно для объясненія меньшей заработной платы жен-

щинъ, однако они уясняютъ нѣсколько это явленіе. Такъ, напр., заработокъ мужчинъ простирается до 105 рублей въ годъ. Изъ нихъ онъ платитъ 20 рублей податей и покупаетъ на 14 руб. 93 коп. мяса; заработокъ женщины равняется 77 руб., а на мясо она тратитъ только 7 руб. 46 коп. въ годъ. Если мы изъ 105 рублей заработка мужчины вычтемъ 20+7 руб. 47 коп., то получимъ 77 руб. 53 коп., т. е. заработокъ женщины (53 коп. можно отбросить на меньшее потребленіе вина).

Могутъ замѣтить, что женщина потому и ѣстъ плохо, что мало получаетъ. Это такъ; даже 14-ти-лѣтнія дѣти могутъ съѣдать по фунту мяса въ день, но дѣло въ томъ, что женщина на столько можетъ съузить свои потребности, что соглашается жить на меньшую заработную плату. Нельзя не замѣтить, что въ борьбѣ рабочихъ изъ-за заработка, мужчина, говоря вообще, вооруженъ лучше женщины (энергичнѣе, шире сфера приложенія труда) и женщина конкуррируетъ съ нимъ пониженіемъ заработка. Иногда заработокъ женщины такъ малъ, что его нельзя объяснить вышеуказаннымъ способомъ.

Можно объяснять его меньшей сферой приложенія женскаго труда, деньгами, которыя получаетъ женщина отъ мужа, и т. д. Крайне важно замѣтить при выясненіи этого вопроса, что, *въ общемъ*, женскій трудъ требуетъ по сравненію съ мужскимъ весьма малой физической напряженности.

Чѣмъ же регулируется плата дѣтей въ этомъ случаѣ? Отвѣтить на это не трудно. Если, напр., двое малолѣтнихъ производятъ столько же, сколько и одинъ взрослый рабочій, а плата ихъ нѣсколько ниже въ виду того, что потребности ихъ обоихъ меньше потребностей одного взрослаго рабочаго, то ясно, что предприниматель предпочтетъ нанять ихъ. Такимъ образомъ, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ взрослое населеніе нуждается въ работѣ, малолѣтніе могутъ не допустить къ ней часть взрослыхъ. Заработокъ

извѣстнаго числа малолѣтнихъ, трудъ которыхъ равняется труду взрослаго рабочаго, долженъ быть меньше заработка послѣдняго, иначе они не могли бы конкуррировать со взрослыми, отличающимися большей энергіей въ борьбѣ за существованіе рабочими. А при тѣхъ условіяхъ, о которыхъ мы только что говорили, не столько дѣти ищутъ работы, сколько предприниматели дѣтей. Такимъ образомъ малолѣтніе являются сильными конкуррентами взрослыхъ и, увеличивая предложеніе, понижаютъ ихъ заработную плату. Законъ заработной платы дѣтей можно формулировать слѣдующимъ образомъ: «если 00 дѣтей дѣлаютъ столько же, сколько одинъ взрослый рабочій, то заработная плата каждаго изъ нихъ будетъ меньше заработной платы взрослаго рабочаго, раздѣленной на 00».

По формѣ и способу выдачи, заработная плата носитъ разныя названія: если заработная плата выдается не деньгами, а предметами потребленія, жилищемъ, пищей, одеждой и пр., то такая плата называется натуральной. Если она выдается деньгами, то—денежной. Натуральная заработная плата въ своемъ чистомъ видѣ встрѣчается у насъ довольно рѣдко, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе получаютъ отъ предпринимателя жилище, а предметы потребленія берутъ изъ фабричныхъ лавочекъ, при чемъ въ окончательномъ разсчетѣ на ихъ долю не приходится ни копѣйки чистыхъ денегъ. Очень часто встрѣчается выдача заработка частью натуральной, частью денежной платой. Встрѣчается въ Россіи еще одинъ оригинальный способъ расплаты съ рабочими, а именно: расплата предметами, непосредственно производимыми даннымъ промышленнымъ заведеніемъ, напр., сукномъ, водкой, желѣзомъ, которые рабочіе продаютъ уже отъ себя. Помимо этого, въ земледѣліи платятъ иногда рабочему продуктами сельскаго хозяйства, напр., частью урожая съ того поля, на которомъ онъ работалъ; въ рыболовствѣ— частью пойманной рыбы. Въ обрабо-

тывающей промышленности расплата произведенными товарами встрѣчается очень рѣдко.

Встрѣчается выдача заработка не непосредственно производимыми, а случайными, опять-таки не нужными рабочимъ товарами. Такая выдача широко практикуется у насъ при домашней формѣ капиталистическаго производства. Иногда заработокъ выдается предметами, необходимыми для прокормленія принадлежащаго рабочимъ скота: лошадные крестьяне Рязанской губ. чаще работаютъ па винныхъ заводахъ безъ всякой платы изъ-за прокорма лошади бардою.

Заработная плата дѣлится далѣе на срочную и поштучную или сдѣльную. Первая выдается черезъ строго опредѣленные промежутки времени: черезъ 6, 4, 3, 2, 1 мѣсяцъ, черезъ недѣлю, каждый день. Чѣмъ чаще производятся эти выдачи, тѣмъ лучше рабочему, которому не приходится тогда кредитоваться до полученія заработка. Интересно, что, какъ при этомъ, такъ и при другихъ способахъ выдачи заработной платы, рабочій кредитуетъ предпринимателя на день, па недѣлю, мѣсяцъ и на болѣе долгій срокъ. Повсемѣстно рабочая плата выдается по окончаніи рабочаго дня или нѣсколькихъ рабочихъ дней. Экономически сильные предприниматели отвоевали себѣ привилегію кредита, дѣлаясь должниками рабочихъ, а послѣдніе въ свою очередь должны кредитоваться на тяжкихъ условіяхъ. На спичечныхъ фабрикахъ Черниговской губ., напр., постоянно выдаются взаймы рабочимъ деньги, а берется вексель вдвое, втрое больше.

Поштучная или сдѣльная заработпая плата выдается рабочему сообразно съ числомъ сдѣланныхъ имъ предметовъ или частей предмета. Этотъ способъ выдачи заработка порождаетъ, при низкой платѣ, крайнее напряженіе рабочаго, стремящагося заработать хоть что-нибудь. Дѣло въ томъ, что въ основаніи разсчета относительно суммы дневной выработки кладется

умѣніе работать лучшихъ рабочихъ. По мѣрѣ увеличенія способности быстро работать, плата понижается предпринимателями; такъ, на тѣхъ же спичечныхъ фабрикахъ, испытаннымъ средствомъ для ускоренія работы служитъ «пониженіе заработной платы рабочимъ, вынужденнымъ вслѣдствіе этого работать съ поспѣшностью и усиленнымъ напряженіемъ, часто въ ущербъ качествамъ продукта, чтобы выработать свой минимумъ, необходимый для существованія, при чемъ держаніе рабочихъ въ постоянной денежной зависимости отъ себя (даваніемъ денегъ впередъ на извѣстныхъ условіяхъ или отпускомъ продуктовъ изъ лавокъ), облегчаетъ значительно это пониженіе безъ опасенія, что рабочіе уйдутъ съ фабрики». Но и выдача срочной заработной платы сопряжена съ извѣстнымъ, назначеннымъ предпринимателемъ, напряженіемъ силъ; при ней задается рабочему урокъ, который онъ обязанъ выполнить. Такъ какъ продолжительность рабочаго дня при срочной выдачѣ заработка ограничена, то и урокъ не можетъ подняться выше опредѣленнаго размѣра. Но и здѣсь найденъ способъ обойти эту невыгодную для предпринимателей сторону урочной работы. Вотъ, напримѣръ, система поденно-урочной работы. На гончарныхъ заводахъ Александрійскаго уѣзда Херсонской губ. дѣло ведется слѣдующимъ образомъ: задается урокъ; недодѣланнымъ частямъ урока ведется счетъ и къ концу мѣсяца или недѣли рабочему приходится отработать безплатно столько дней, сколько накопилось изъ сложенія частей недодѣланныхъ уроковъ. Встрѣчается еще одинъ способъ выдачи заработной платы, а именно: участіе рабочихъ въ прибыляхъ производства (пропорціональное заработку). Фабрикъ, гдѣ рабочіе получаютъ часть прибыли, такъ называемую долевую заработную плату, очень мало въ Россіи: ихъ всего двѣ — три. Такой способъ выдачи заработка выгоденъ предпринимателямъ, заставляя рабочихъ трудиться очень усердно. Выгоденъ онъ ра-

бочему или нѣтъ, зависитъ отъ того, какъ велика общая сумма заработной платы и доли получаемой рабочими прибыли. Отмѣтимъ еще, что прибавкой къ заработку являются вклады нѣкоторыхъ предпринимателей въ разныя кассы фабричной филантропіи.

Абсолютной заработной платою называется сумма цѣнностей, получаемая рабочимъ внѣ отношенія къ общей массѣ выработанныхъ имъ продуктовъ. Если мы назовемъ рабочее время, въ теченіе котораго рабочій выработываетъ свой заработокъ, необходимымъ, а рабочее время остального рабочаго дня прибавочнымъ, то отношеніе суммы цѣнностей, произведенныхъ во вторую часть къ суммѣ цѣнностей, произведенныхъ въ первую часть рабочаго дня, называется относительной заработной платой.

Наконецъ, выдаваемая деньгами заработная плата называется денежной, а сумма цѣнностей, которую можно купить и которую покупаютъ рабочіе на эти деньги—реальной заработной платой. Въ случаѣ повышенія цѣнъ на необходимые предметы потребленія, денежная заработная плата повышается очень рѣдко, соразмѣрно же — только въ исключительныхъ случаяхъ; это повышеніе, замѣтимъ кстати, есть слѣдствіе, а не причина повышенія цѣнъ на товары. Заработная плата выдается послѣ того, какъ рабочій трудился, послѣ того, какъ онъ произвелъ ея эквивалентъ. Вотъ почему крайне нелѣпы выраженія, изъ которыхъ явствуетъ, что предприниматель ссужаетъ рабочаго деньгами; наоборотъ: рабочій кредитуетъ въ большинствѣ случаевъ предпринимателя своей рабочей силой.

Заработная плата отнюдь не является обезпеченнымъ доходомъ рабочаго. Болѣзни и безработица лишаютъ его возможности трудиться, а слѣдовательно и существовать. Такъ, напр., принимая на одинъ смертный случай 800 дней болѣзни, въ теченіе которыхъ человѣкъ не можетъ работать, мы найдемъ, что у рабочихъ Московской губ. уходятъ 22 будничныхъ дня

на болѣзнь. Во время болѣзни рабочій часто теряетъ мѣсто и истощенный, едва оправившись, снова ищетъ ее, иногда безъ успѣха. Введеніе новыхъ машинъ, прекращеніе производства тоже лишаютъ его работы. При введеніи новыхъ машинъ то же и даже большее число продуктовъ производится меньшимъ числомъ рабочихъ; излишекъ наемниковъ выбрасывается изъ промышленныхъ заведеній и въ поискахъ работы понижаетъ заработокъ трудящихся. Правда, что черезъ нѣкоторое время можетъ потребоваться для того же самаго производства большее число рабочихъ (хотя можетъ и не быть такого явленія), но во всякомъ случаѣ лишившіеся работы наемники будутъ бѣдствовать и общее благосостояніе рабочаго класса, благодаря паденію заработка, временно понизится. Необходимо имѣть въ виду тотъ фактъ, что по мѣрѣ возростанія капитала ростетъ стоимость средствъ производства; стоимость же рабочей силы уменьшается относительно всегда, но зачастую и абсолютно. Падаетъ или повышается приходящаяся на долю каждаго рабочаго сумма заработной платы—на этотъ вопросъ трудно отвѣтить съ точными статистическими данными въ рукахъ. Для многихъ мѣстностей и періодовъ паденіе заработной платы вполнѣ доказано; для другихъ районовъ доказывается обратное.

Абсолютный ростъ богатства, какъ бы быстро онъ ни прогрессировалъ, отнюдь не вліяетъ на повышеніе заработной платы. Это ясно само собою, и я укажу здѣсь только на то, что даже такія лица, какъ Чемберленъ, охотно признаютъ это положеніе. Вотъ его слова, сказанныя въ концѣ 1883 года: «Въ послѣднее двадцатилѣтіе», говорилъ онъ объ Англіи, «общій національный доходъ увеличивался на 600 милліоновъ въ годъ, но въ то же время до милліона человѣкъ содержится попеченіемъ приходовъ и милліоны прозябаютъ въ крайней нуждѣ безъ всякаго пособія. Громадныя богатства—созданіе современнаго прогресса — распредѣлились между имущими; отдѣльныя

лица и слои общества становятся богаче и богаче и не знаютъ, какими бы способами расточить средства, которымъ не умѣютъ найти полезнаго употребленія. Между тѣмъ большинство настоящихъ тружениковъ не получило слѣдующей имъ по всей справедливости доли въ тѣхъ выгодахъ, которыя они помогли создать; населеніе, не меньшее населенія столицы, прозябаетъ въ постоянной нищетѣ».

Мы предполагали для простоты анализа, что производство не увеличивается и не уменьшается. Допустивъ обратное явленіе, мы не измѣнимъ сущности указанныхъ законовъ; замѣтимъ здѣсь только, что при ростѣ производства техническія усовершенствованія, увеличивая постоянный капиталъ, сокращаютъ число требуемыхъ рабочихъ, равнымъ образомъ уменьшаютъ спросъ на нихъ и при самыхъ нормальныхъ условіяхъ размноженія (нормальныхъ съ точки зрѣнія вульгарной экономіи) новая машина выбрасываетъ на улицу десятки рабочихъ, понижаетъ заработокъ остающихся, и точно чума проходитъ по жилищамъ рабочихъ, убивая ихъ дѣтей. Такимъ образомъ отмѣтимъ, что предпринимательскій капиталъ можетъ увеличиться, а общая сумма получаемыхъ рабочими цѣнностей понизится.

2) Постоянныя колебанія заработной платы, безработица, экономическіе кризисы, ростъ національнаго дохода безъ соотвѣтствующаго увеличенія заработка трудящагося населенія, картины нищеты, беззастѣнчивая эксплуатація съ одной стороны, глухое недовольство съ другой — все это обращало на себя вниманіе общества и ученыхъ—и на сцену явился цѣлый рядъ совѣтовъ, проектовъ и благихъ начинаній, имѣющихъ цѣлью улучшить положеніе рабочаго класса.

Давно уже сказано, что добрыми совѣтами весь адъ вымощенъ, и къ числу камней этой мостовой надо отнести совѣты старо — и нео-мальтузіанцевъ.

Въ виду того, что заработная плата падаетъ отъ переполненія рынка рабочими, старо-мальтузіанцы предлагали послѣднимъ воздерживаться отъ дѣторожденія и такимъ образомъ удерживать на нормальномъ уровнѣ заработную плату.

Послѣдователи Мальтуса, ослѣпленные искусственно созданнымъ авторитетомъ своего учителя, старались регулировать дѣторожденіе, проповѣдуя принципъ нравственнаго воздержанія.

Попытка Мальтуса объяснить существованіе бѣдности непреложными естественными причинами можетъ считаться безусловно неудачной. Основанная на фантастическихъ quasi-статистическихъ данныхъ, съ одной стороны, и на вымышленныхъ біологическихъ гипотезахъ — съ другой, она не заслуживаетъ въ настоящее время подробнаго опроверженія. Бездоказательность посылокъ Мальтуса и невѣрность его выводовъ и умозаключеній блестяще разобраны русскимъ экономистомъ, извѣстнымъ своими примѣчаніями къ трактату Милля, и К. Марксомъ въ его книгѣ о капиталѣ. Ограничимся поэтому краткими замѣчаніями.

Мальтусъ указывалъ на то, что населеніе растетъ въ гораздо быстрѣйшей степени, чѣмъ средства потребленія, добываемыя отъ земли. Но и о Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, куда непрерывной волной направляется эмиграціонный потокъ и на которыя онъ ссылался, мы имѣемъ совсѣмъ другія вполнѣ достовѣрныя данныя. Такъ, въ 1830 году на каждаго жителя приходилось тамъ 6 четв. хлѣба, въ 1850 г.— 6,26 четв., въ 1860—6.51, въ 1870—6,6 четв. Ясно, что хлѣбная производительность Соединенныхъ Штатовъ возростала за эти 40 лѣтъ быстрѣе населенія. Но въ 1877 г. на душу приходилось уже 8,05 четв.

Въ Америкѣ населеніе растетъ, благодаря эмигрантамъ, очень быстро. Но во Франціи экономисты и политики озабочены не быстрымъ, а наоборотъ крайне медленнымъ ростомъ

населенія. Слѣдующая таблица покажетъ, что плодовитость французскаго населенія уменьшилась въ теченіе столѣтія болѣе чѣмъ на $^1/_3$.

Годы.	Число рожденій на 10.000 населенія.
1770—1780	380
1801—1810	325
1811—1820	316
1821—1830	309
1831—1840	289
1841—1850	274
1851—1860	367
1861—1870	264
1871—1880	241

Гипотеза Мальтуса не подтверждается данными, которыя даетъ намъ статистика текущаго столѣтія. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что она будетъ вѣрна и для будущихъ поколѣній.

Извѣстный біологъ Г. Спенсеръ указываетъ на неизбѣжность уменьшенія плодовитости, какъ на результатъ высшаго развитія человѣка. «Очевидно,—пишетъ онъ,—что въ концѣ концовъ тѣснота населенія и зло, которымъ она сопровождается, исчезнутъ». (Основанія біологія, т. II, часть VI, гл. XIII, стр. 393 русск. перев. изд 1870). Замѣтимъ, наконецъ, что бѣдствія, грозной тучей висящія надъ современными культурными націями, не являются результатомъ избыточнаго населенія и не въ немъ лежатъ причины экономико-общественнаго зла. Извѣстно также положеніе Кэри (въ его трактатѣ по соціальной наукѣ), что чѣмъ на высшей ступени развитія находится данный классъ общества, тѣмъ слабѣе рождаемость въ его средѣ.

Quasi-законъ Мальтуса переворачивали разными способами: объясняли имъ бѣдность рабочаго класса, протестовали, оспо-

вываясь на немъ, противъ общественныхъ реформъ и т. д. Остановимся на минуту на разновидности мальтусовской гипотезы—«законѣ меньшей выручки въ земледѣліи». Онъ формулируется такимъ образомъ, что увеличеніе труда въ земледѣліи не даетъ пропорціональнаго увеличенія продукта. Но и этотъ «законъ», который былъ бы страшенъ при условіи занятія всѣхъ годныхъ подъ обработку земель и возрастанія при этомъ населенія, — не законъ, такъ какъ если почва богата минеральными частями, то увеличеніе труда по разрыхленію почвы можетъ дать, по Либиху, даже болѣе, чѣмъ пропорціональное возрастаніе продукта.

Старо-мальтузіанцы учили общество относиться съ презрѣніемъ къ человѣку, имѣющему много дѣтей, и смотрѣть на послѣдняго, какъ смотрятъ, напр., на пьяницу. Они забыли, что число дѣтей не является показателемъ степени воздержанія. Проповѣдуя свое ученіе, они сѣяли лицемѣріе или боролись за проституцію.

Проповѣдь мальтузіанцевъ сплошь и рядомъ дышетъ какимъ-то цинизмомъ мысли и бьетъ въ глаза своимъ недомысліемъ. Такъ, напр., одна изъ послѣдовательницъ Мальтуса, миссъ Мартино, держала на митингѣ слѣдующую рѣчь къ своимъ слушателямъ пролетаріямъ: «Мы,—капиталисты,—добросовѣстно исполняемъ свою задачу, увеличивая всѣми мѣрами нашъ, т. е. національный капиталъ. Вамъ,—работникамъ,—остается точно также добросовѣстно исполнять свою,—а именно, заботиться о томъ, чтобы, по возможности, уменьшить число рукъ, протягивающихся къ допускаемой этимъ наличнымъ капиталомъ работѣ».

Такимъ образомъ жизненныя задачи распредѣлены между двумя общественными классами оригинально: задача однихъ—увеличивать свое благосостояніе, другіе же должны... поменьше родить дѣтей.

Главное теоретическое, а вмѣстѣ съ тѣмъ и практическое заблужденіе обѣихъ мальтузіанскихъ школъ заключается въ томъ положеніи, что регулированіе дѣторожденія можетъ устранить пауперизмъ, безработицу, экономическіе кризисы и удержать заработную плату отъ паденія. На самомъ же дѣлѣ оно совершенно безсильно противъ этихъ бѣдствій. Послѣднія будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока національный доходъ будетъ распредѣляться по тѣмъ же экономическимъ законамъ, что и теперь, и пока производство будетъ основано на принципѣ конкурренціи. Мальтузіанцы, настаивающіе на непреложности или, точнѣе, на цѣлесообразности существующихъ принциповъ распредѣленія и производства, не могутъ, слѣдовательно, и мечтать объ осуществленіи своихъ надеждъ.

Но предположимъ на минуту, что рабочіе согласились испытать на практикѣ совѣты мальтузіанцевъ и, воздерживаясь отъ дѣторожденія, будутъ имѣть столько дѣтей, сколько могутъ прокормить, или только двухъ дѣтей, нужныхъ на трудовомъ рынкѣ для замѣщенія отца и матери. Въ первомъ случаѣ нѣтъ основанія думать, что старшіе члены семьи всегда будутъ имѣть работу, которой смогутъ прокормить дѣтей. Очевидно, что рабочій, могущій прокормить трехъ дѣтей до трудоспособнаго возраста, не сможетъ прокормить и одного себя во время болѣзни или экономическаго кризиса. Во второмъ случаѣ, несмотря на то, что поколѣнія будутъ смѣняться, строго согласуясь съ требованіями застывшаго капиталистическаго производства, введеніе новыхъ машинъ, уменьшивъ нужное для производства число рабочихъ, нарушитъ равновѣсіе спроса и предложенія на рынкѣ труда, и часть рабочихъ, оставшись безъ занятій на сравнительно большой промежутокъ времени, должна будетъ удалиться съ пира природы, говоря проще— умереть, попасть въ тюрьмы и проч. и проч. Правда, что экономическіе кризисы происходятъ и благодаря возможности при-

влечь къ производству свободныя рабочія руки, но введеніе быстро работающихъ машинъ само по себѣ способно создать кризисъ: равнины Индіи бѣлѣли костями ткачей, лишившихся работы, благодаря введенію машинъ. А что дѣлать, если, въ силу какихъ-либо условій, повысится средняя продолжительность жизни рабочаго? Допустимъ, что они слѣдовали совѣту мальтузіанцевъ и дали себѣ на смѣну нужное количество дѣтей—переполненіе же рабочаго рынка явилось слѣдствіемъ того, что взрослые рабочіе не догадались умереть во-время. Что же дѣлать въ этомъ случаѣ? Проповѣдовать нравственное воздержаніе отъ жизни?

Помимо научной безсодержательности мальтузіанскихъ мѣропріятій, чѣмъ-то невѣроятнымъ кажется совѣтъ разводи́ть дѣтей сообразно требованіямъ капиталистическаго производства—даже рабовладѣльцы не пытались регулировать дѣторожденіе рабовъ.

Мальтусъ является не первымъ и не самымъ послѣдовательнымъ провозвѣстникомъ ученія, по которому нищета устраняется при отсутствіи дѣторожденія. Раньше его Свифтъ предложилъ не только устранить лишнихъ дѣтей, но и утилизировать ихъ, приготовляя изъ ихъ мяса здоровую и питательную пищу. Нѣкто Маркусъ (псевдонимъ), вполнѣ основательно не довѣряя возможности нравственнаго воздержанія, предлагалъ убивать лишнихъ дѣтей путемъ безболѣзненнаго удушенія газомъ. Эти два писателя, несмотря на странность своихъ положеній, были несомнѣнно послѣдовательнѣе Мальтуса съ его практически непримѣнимой проповѣдью воздержанія.

Нео-мальтузіанцы отличаются отъ прямыхъ учениковъ Мальтуса только тѣмъ, что, не довѣряя успѣшной пропагандѣ принципа нравственнаго воздержанія, предлагаютъ медицинскіе совѣты, предупреждающіе дѣторожденіе. Къ нимъ относятся тѣ же возраженія, что и къ мальтузіанцамъ старой школы.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ ученики Мальтуса поверхностно знакомы съ экономическими законами, почему и видятъ корень бѣдствій не въ принципахъ распредѣленія національнаго дохода, а въ излишнемъ дѣторожденіи.

Отрицательная сторона ученія Мальтуса состоитъ въ критикѣ филантропической дѣятельности. Конечно, благотворительность, даже разумно направляемая, не можетъ исцѣлить соціальныхъ язвъ, но тѣмъ не менѣе quasi-научныя разсужденія тѣхъ лицъ, которыя стараются внушить обществу, что благотворительность безусловно вредна и что понимающій экономическіе законы долженъ воздерживаться отъ нея, не выдерживаютъ критики. Можно возражать противъ цѣлой системы государственной филантропіи, которая, являясь жалкимъ паллiативомъ въ борьбѣ съ нищетою, стоитъ очень дорого и поглощаетъ массу силъ, которыя могутъ быть утилизированы болѣе продуктивнымъ способомъ. Но если выбирать только между statu-quo современнаго порядка вещей и филантропіей, то послѣдняя лучше, такъ какъ безспорно уменьшаетъ страданія отдѣльныхъ лицъ. О'Конноръ справедливо упрекаетъ послѣдователей Мальтуса, говоря, что ихъ ужасная доктрина «изъ усердія къ аристократіи заимствована у одного языческаго автора, который употребляетъ ее, впрочемъ, лишь въ видѣ сатиры на безчеловѣчіе. Именно, Плавтъ, въ одной изъ своихъ комедій, заставляетъ дѣйствующее лицо давать такой отвѣтъ на просьбу о помощи: «это значитъ оказать дурную услугу человѣку въ нуждѣ, давши ему ѣды и питья. Мы теряемъ лишь то, что̀ даемъ и, продолжая его жизнь, продолжаемъ нищету».

Протестовать противъ филантропіи, разъ она не задается цѣлью кореннымъ образомъ устранить недостатки современнаго общественнаго строя, вовсе не дѣло экономической политики. Не безполезно, однако, знать, въ какихъ формахъ проявляется

иногда филантропія по отношенію къ русскому рабочему классу. Вотъ двѣ забавныя цифры изъ отчета С.-Петербургскаго общества пособія рабочимъ, пострадавшимъ при постройкахъ: въ теченіе года на пособія пострадавшимъ израсходовано 529 р. 66 к., а на канцелярію 570 р. 90 к. Понятно, что такая филантропія является не совсѣмъ желательной, такъ какъ стоитъ черезчуръ дорого.

Помимо регулированія дѣторожденія и филантропіи, экономисты предложили рядъ мѣръ, имѣющихъ цѣлію повысить заработную плату рабочаго класса.

Эти мѣры носятъ общее названіе «фабричной филантропіи»—разъ онѣ устроены предпринимателями, и «самопомощи»—разъ въ нихъ участвуютъ одни рабочіе. Бываютъ, разумѣется, и смѣшанныя формы.

Вотъ главныя изъ этихъ мѣропріятій: 1) Ссудосберегательныя кассы. 2) Вспомогательныя кассы на случай болѣзни, безработицы, увѣчья и т. п. 3) Потребительныя товарищества и дешевыя столовыя. 4) Сырьевыя и складочныя товарищества. 5) Надѣленіе фабричныхъ рабочихъ огородами и жилищами. 6) Богадѣльни и разнаго рода пріюты. 7) Страхованіе рабочихъ.

Кромѣ перечисленныхъ учрежденій существуютъ и такія, въ которыхъ рабочіе разсматриваются, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ лица равноправныя предпринимателямъ; таковыми учрежденіями будутъ: 1) Третейскіе суды между хозяевами и рабочими. 2) Тѣ промышленныя заведенія, гдѣ рабочіе получаютъ опредѣленную долю прибыли.

Попытка парализовать перечисленными учрежденіями гибельныя слѣдствія закона заработной платы останется, разумѣется, безплодною.

Тѣ рабочіе, которые получаютъ бо́льшую, чѣмъ гипотетическая средняя, заработную плату, могутъ въ теченіе нѣкотораго времени улучшить свое положеніе, устраивая ссудосберегательныя, вспомогательныя, потребительныя кассы. Ремесленники могутъ временно поправить свои дѣла ссудосберегательными и другими кассами, а также организацiей сырьевыхъ и складочныхъ товариществъ. Фабриканты могутъ улучшить бытъ своихъ рабочихъ, давая имъ долю прибыли; но такое улучшеніе будетъ равносильно для массы поднятію заработной платы. Наконецъ, богадѣльни, пріюты, дѣтскія ясли и т. п. повліяютъ на увеличеніе рабочаго класса.

Всѣ эти учрежденія, поднимая заработную плату, уменьшаютъ смертность дѣтей и увеличиваютъ въ конечномъ результатѣ число наемныхъ рабочихъ, привлекая лицъ и изъ другихъ классовъ общества; будь эти рабочіе ремесленники или фабричные—въ обоихъ случаяхъ конкурренція лишняго населенія ухудшитъ положеніе рабочаго класса, разъ мы предположимъ не измѣнившіяся условія рабочаго рынка.

Рабочіе качественнаго труда, улучшивъ самопомощью свое положеніе, дадутъ лишнихъ дѣтей, слѣдствіемъ чего будетъ паденіе ихъ заработной платы и, только въ лучшемъ случаѣ, —переходъ части рабочихъ, предназначаемыхъ родителями къ качественному труду, въ разрядъ простыхъ некачественныхъ тружениковъ или въ разрядъ опасныхъ классовъ. Плата рабочихъ малокачественнаго труда можетъ въ этомъ случаѣ сильно понизиться, если только предшествовавшій приливу рабочихъ низкій заработокъ не свелъ ихъ число ниже нужной нормы.

Разсмотримъ теперь каждое изъ этихъ учрежденій отдѣльно.

Ссудосберегательныя кассы обезпечиваютъ рабочаго на черный день въ томъ, впрочемъ, случаѣ, когда ему есть что̀ сберегать, когда необходимыя потребности не поглощаютъ всего его заработка. Къ сожалѣнію, большинство рабочихъ живетъ

нзо дня въ день и положительно ничего не можетъ откладывать; даже тѣ ничтожныя суммы, которыя поступаютъ въ вспомогательныя кассы, тяжелы, а зачастую и недоступны рабочимъ. Для русскихъ фабричныхъ рабочихъ подобныя учрежденія въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ совершенно безполезны; рабочіе слишкомъ бѣдны для того, чтобы правильно дѣлать взносы; взятіе ссудъ во время кризисовъ и безработицы, постоянно существующей благодаря большому избытку свободныхъ рукъ, погубятъ эти товарищества въ самомъ началѣ. Что касается до кустарей и ремесленниковъ, то эти товарищества невозможны для большинства тѣхъ и другихъ; главнымъ образомъ скупщики и кулаки въ первомъ, а мелкіе хозяева ремесленныхъ заведеній во второмъ случаѣ могутъ пользоваться ими. Что касается до самостоятельныхъ мелкихъ ремесленниковъ, то они мало чѣмъ богаче фабричныхъ рабочихъ и ихъ выручка едва ли равняется заработной платѣ наемниковъ качественнаго труда. Кризисы и безработица — эта гроза кассъ самопомощи, — одинаково грозны какъ кустарямъ, такъ и ремесленникамъ и фабричнымъ рабочимъ. Такія товарищества устраивались для кустарей для того, чтобы они брали ссуды на покупку матеріала изъ первыхъ рукъ, на покупку инструментовъ, на провозъ товаровъ и т. п. цѣли. На самомъ же дѣлѣ онѣ тратились на тѣ же надобности, что и ссуды обыкновенныхъ кассъ, а именно: на уплату податей, на покупку хлѣба, соли и т. п., вообще говоря, на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей рабочихъ. Такимъ образомъ попытка сблизить ссудосберегательныя кассы съ сырьевыми товариществами не удалась, и онѣ остались, какъ и слѣдовало ожидать, чисто ссудными кассами. Къ сожалѣнію, эти кассы не долго существовали. Повышая заработокъ кустарей, освобождая ихъ отъ кабалы скупщиковъ, товарищество немедленно доказывало свое безсиліе въ борьбѣ съ нищетой. Не

говоря уже о томъ, что оно оставляло внѣ сферы своей дѣятельности большинство кустарей, оно вызывало повышеніемъ заработка быстрое увеличеніе числа кустарей, такъ какъ окрестные жители брались за несложныя въ большинствѣ случаевъ производства; предложеніе товара превышало спросъ на него, цѣны падали и скупщики сильнѣе прежняго кабалили крестьянъ.

Вспомогательныя кассы на случай болѣзни, увѣчій и проч., являясь разновидностью ссудосберегательныхъ кассъ, возможны только въ средѣ получающихъ болѣе или менѣе солидный заработокъ рабочихъ, и это—одна изъ главныхъ причинъ, почему онѣ охватываютъ на Западѣ только аристократію рабочаго класса, а въ Россіи почти совсѣмъ не встрѣчаются. Въ Англіи онѣ являются кассами рабочихъ союзовъ.

Тѣмъ не менѣе и въ Россіи встрѣчаются ссудосберегательныя товарищества и кассы взаимной помощи.

Первая, какъ кажется, вспомогательная касса въ Россіи была устроена на фабрикѣ А. П. Коновалова въ с. Бонячкахъ, Кинешемскаго у. Штрафы поступали въ фабричную кассу. Половина всей суммы «опредѣлена на выдачу безвозвратнаго вспомоществованія рабочимъ въ случаѣ болѣзни или какого-нибудь особаго, непредвидѣннаго несчастія съ самимъ рабочимъ или въ его семействѣ»; другая половина составляла ссудную кассу для займовъ рабочимъ.

Послѣ уничтоженія крѣпостного права, законодательство старалось обезпечить положеніе горнозаводскихъ уральскихъ рабочихъ устройствомъ такъ называемыхъ горнозаводскихъ товариществъ. Вотъ какъ объясняется ихъ цѣль въ 11 § «Правилъ для найма рабочихъ людей по частнымъ горнымъ заводамъ»: «Въ видахъ упроченія связи между заводами и работающими на оныхъ людьми, для поощренія сихъ послѣднихъ къ горному труду могутъ быть учреждаемы на частныхъ за-

водахъ горнозаводскія товарищества, кои имѣютъ цѣлію попеченіе о рабочихъ въ болѣзни и старости и при домашнихъ несчастіяхъ, призрѣніе вдовъ и сиротъ, распространеніе нравственности между рабочими, успѣшный разборъ возникающихъ по работамъ несогласій и вообще мѣры, для благосостоянія его (населенія) полезныя». Таковы же цѣли товариществъ на казенныхъ заводахъ, напр. на Александровскомъ. Администрація товарищества сосредоточивалась въ приказѣ, завѣдующемъ попечительствомъ о благоустройствѣ рабочихъ, кассами, удостовѣреніемъ въ неспособности къ работѣ, выдачей пособій, разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ споровъ и недоразумѣній между рабочими и заводоуправленіемъ и, наконецъ, призрѣніемъ вдовъ и сиротъ.

По проекту, касса должна была составляться изъ членскихъ взносовъ, а именно: каждый членъ товарищества обязывался вносить 2.3% жалованья или заработной платы, заводъ тоже вносилъ опредѣленную сумму, затѣмъ въ кассу же шли штрафы и добровольныя пожертвованія. Касса должна выдавать постоянныя и временныя пособія. Къ первымъ относятся пенсіи 1) самимъ членамъ товарищества, 2) ихъ вдовамъ, 3) дѣтямъ. Временныя пособія выдаются: 1) больнымъ членамъ товарищества и ихъ семействамъ по истеченіи 2-хъ мѣсячнаго срока содержанія въ больницѣ на счетъ завода; 2) уволеннымъ вовсе отъ работы по болѣзнямъ безъ пенсіи; 3) въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ. «Но проектъ», писалъ въ 1874 г. г. Поповъ,—«до сихъ поръ остается проектомъ, хотя, впрочемъ, горнозаводскія товарищества и дѣйствуютъ, примѣняясь къ его постановленіямъ, сосредоточивая, однако, свою дѣятельность до сихъ поръ преимущественно на ссудныхъ операціяхъ. Въ 15 существующихъ горнозаводскихъ товариществахъ, со времени ихъ открытія, къ 1871 г. накопившійся капиталъ достигъ до 56.498 руб. 63 коп.» и

возрастаетъ все время. Несмотря на плохую постановку дѣла, эти товарищества обезпечиваютъ до нѣкоторой степени рабочее населеніе въ старости, болѣзни и вообще при неспособности къ труду. Эти 15 товариществъ были организованы на казенныхъ заводахъ. Что касается до частныхъ, то Демидовъ Санъ-Донато открылъ на своихъ заводахъ 10 ссудосберегательныхъ кассъ. Въ этихъ товариществахъ мы не видимъ чистой самопомощи.

Перейдемъ теперь къ перечисленію другихъ русскихъ ссудосберегательныхъ кассъ. На фабрикѣ Овчинникова (въ Московск. губ.), представляющей изъ себя блестящій примѣръ фабричной филантропіи, самими рабочими устроена ссудосберегательная касса, стоящая внѣ какого бы то ни было завѣдыванія фабричной администраціи и имѣющая 2000 р. основного капитала.

Въ 1880 г. устроено ссудосберегательное товарищество на бумагопрядильной фабрикѣ Балина и Пупышева, въ Можайскомъ у. Московск. губ. Въ этомъ товариществѣ разыгралась, впрочемъ, характерная сцена. Взносы ежемѣсячно должны были производиться конторой, вычитающей ихъ изъ ежемѣсячнаго заработка; но взносы эти не поступали, по нежеланію владѣльцевъ фабрики отдать эти деньги безъ задержекъ, а также вслѣдствіе давней привычки затянуть «дачку» заработка рабочимъ.

По одному голословному заявленію можно заключить, что существуетъ что-то въ родѣ ссудосберегательной кассы на Воскресенской бумагопрядильной мануфактурѣ въ с. Нары-Ѳоминскомъ, Верейскаго у. Московск. губ.; 1% чистой прибыли отчисляется здѣсь на благотворительный фондъ; помощь выдается при несчастіи отъ работъ отъ 5 до 10 р. въ годъ или единовременно.

Существуетъ ссудосберегательная касса на Никольской

мануфактурѣ Саввы Морозова и К°. Въ 1883 г. въ ней были членами—101 ч. служащихъ и 55 рабочихъ.

На Покровской бумагопрядильной мануфактурѣ Дмитровскаго у. Московской губ., рабочіе отдаютъ свои сбереженія въ руки управляющаго — англичанина, который покупаетъ на нихъ государственныя процентныя бумаги. Накопленная такимъ образомъ въ рукахъ управляющаго сумма достигала 45 т. руб. при 4 т. рабочихъ. Надо замѣтить, что эта мануфактура принадлежитъ къ числу недурно устроенныхъ фабрикъ.

Есть также вспомогательная касса рабочихъ одесскихъ каменоломень.

«Вспомогательная касса общества петербургскихъ типографщиковъ выдаетъ: 1) пособіе по 4 руб. 15 к. въ недѣлю, срокомъ на 20 недѣль, и затѣмъ по 2 р. 15 к., срокомъ на 20 недѣль, доставляетъ и лѣчебныя пособія; 2) пожизненныя пособія по 2 р. въ недѣлю въ случаѣ совершенной невозможности и неспособности къ труду»; 3) 50 р. на похороны умершаго члена; 4) 8 руб. прибывшему въ С.-Петербургъ и не имѣющему мѣста типографщику (единовременно). Вступительный взносъ—2 р., а текущій—15 к. въ недѣлю».

Вспомогательная касса при типографіи Имп. Акад. Наукъ составляется изъ двухпроцентнаго взноса жалованья участниковъ и 2% чистой прибыли. Кромѣ того есть болѣе случайные взносы (кружка для добровольныхъ приношеній типографщиковъ).

Лично намъ приходилось слышать о ссудосберегательныхъ кассахъ на петербургскихъ казенныхъ заводахъ, объ одной тульской кассѣ и о кассѣ на одномъ изъ частныхъ одесскихъ заводовъ.

На одномъ изъ химическихъ заводовъ Московской губерніи, принадлежащемъ иностранцу, рабочіе застрахованы отъ увѣчья и несчастья.

Что касается до потребительныхъ обществъ, то они крайне рѣдко встрѣчаются на фабрикахъ Петербургской губерніи. На шлиссельбургскомъ трактѣ имѣются двѣ общественныя лавки (на Невскомъ механическомъ заводѣ и на фабрикѣ Торнтонъ). На коломенскомъ машино-строительномъ заводѣ Струве имѣется единственное извѣстное г. Янжулу на московскихъ фабрикахъ потребительное общество. «Оно имѣетъ 1120 пайщиковъ, производитъ оборотъ болѣе чѣмъ на 350.000 руб. и выдало въ 1881 г. чистой прибыли на паевой капиталъ 36%. Къ сожалѣнію, это превосходное учрежденіе, дѣлающее (также какъ и вспомогательныя кассы этого завода) большую честь и г. Струве, не находитъ себѣ подражанія между московскими фабрикантами, а у самихъ рабочихъ недостаетъ ни должной инпціативы, ни денежныхъ средствъ».

Въ Царствѣ Польскомъ кассы самопомощи и фабричной филантропіи распространены гораздо сильнѣе. Укажемъ прежде всего на «кассы для больныхъ». Средства этихъ кассъ составляются разными способами: а) или исключительно изъ взносовъ рабочаго по извѣстному % съ заработка (отъ 1% до 3%), или изъ опредѣленнаго недѣльнаго взноса отъ 4 до 10 коп. съ человѣка; б) или изъ взносовъ рабочихъ съ приплатой отъ фабрикантовъ отъ 30 до 50% общей суммы ихъ взносовъ; иногда же послѣдняя приплата совершенно не опредѣлена и хозяинъ приплачиваетъ «чего не хватаетъ на нужды кассы»; наконецъ, часто сюда же поступаютъ штрафныя деньги и вычеты за порчу издѣлій, собираемые хозяиномъ; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ средства кассы исключительно составляются изъ однихъ штрафныхъ денегъ безъ всякихъ особыхъ взносовъ. Касса доставляетъ больному даровую медицинскую помощь и затѣмъ выдаетъ ему въ теченіе опредѣленнаго времени суточную или недѣльную плату, размѣръ которой опредѣляется иногда извѣстной частью заработка ($^1/_3$ или $^1/_2$),

иногда же опредѣленной цифрою денежной помощи». Нѣкоторыя кассы выдаютъ деньги на похоронныя издержки.

На многихъ фабрикахъ встрѣчаются потребительныя общества. Они возникаютъ или по иниціативѣ рабочихъ «на ихъ личную складчину, или съ помощью и по иниціативѣ хозяевъ».

Часто встрѣчаются сберегательныя кассы; нѣкоторыя изъ нихъ исключительно сберегаютъ деньги, другія—обезпечиваютъ льготный кредитъ.

Къ области чистой фабричной филантропіи относятся пенсіонные фонды, изъ которыхъ выдаются пенсіи старымъ и увѣчнымъ рабочимъ. Пенсіонный капиталъ для увѣчныхъ имѣется на золотоканительной фабрикѣ Алексѣева въ Московской губерніи. При фабрикѣ находится 12 человѣкъ пенсіонеровъ.

Частнымъ образомъ выдаются пособія увѣчнымъ рабочимъ на 3 фабрикахъ Владимірской губерніи. На Соколовской мануфактурѣ выдается имъ сверхъ жалованья отъ 2 до 5 р. въ мѣсяцъ и кромѣ того льготное жалованье во время пребыванія въ больницѣ; пенсіонеры есть и на Троицко-Александровской мануфактурѣ Барановыхъ. На фабрикѣ Мальцева увѣчные получаютъ сверхъ заработка по 1 п. 10 фунт. муки и по 1/4 п. крупы въ мѣсяцъ.

На польскихъ же фабрикахъ встрѣчается страхованіе рабочихъ отъ увѣчій и несчастій отъ машинъ. Рабочій, потерпѣвшій увѣчье такъ называемое перваго класса получаетъ (онъ или его семейство) 1000-дневный заработокъ, 2-го класса—500-дневный. Подобныя же учрежденія часто встрѣчаются на польскихъ фабрикахъ.

Если мы, пораженные абсолютнымъ богатствомъ англійскихъ и нѣмецкихъ кассъ, сочтемъ ихъ дѣйствительно мощнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ пролетаріатомъ, то должны глубоко разочароваться въ этомъ. Онѣ безсильны выполнить даже

непосредственно принятыя обязательства. Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, «парламентская коммиссія» въ Англіи изслѣдовала финансовое положеніе многочисленныхъ учрежденій, созданныхъ англійскими рабочими союзами, то она пришла къ убѣжденію, что пенсіонныя, похоронныя, больничныя, вдовьи, сиротскія и почти всѣ другія кассы построены на невѣрныхъ финансовыхъ разсчетахъ, вслѣдствіе чего эти кассы не въ состояніи правильно выдавать того, что обѣщаютъ. Такъ, напр., сильный союзъ механиковъ, благодаря безработицѣ, имѣлъ въ 1888 г. дефицитъ свыше 75.000 руб., союзъ литейщиковъ—90.000 р.; союзъ кочегаровъ—180.000 р. А восемь союзовъ на 12% безработныхъ издержали въ 1887 г. $2^1/_2$ милл. руб. Говоря вообще, безработица губитъ и эти союзы.

Къ такому же результату привело изслѣдованіе финансоваго состоянія нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ; оно выяснило, что кассы союзовъ еще менѣе прочны, чѣмъ кассы англійскихъ Trade-union'овъ. Разумѣется за ними всегда останется заслуга сплоченія рабочаго класса, но онѣ абсолютно безсильны въ борьбѣ со страшною язвой — пролетаріатомъ. Полезны онѣ и тѣмъ, что, не имѣя возможности помочь всѣмъ имѣющимъ, благодаря взносамъ, право на помощь, помогаютъ многимъ. Впрочемъ, очень часто онѣ погибаютъ отъ недостатка средствъ.

Переходя теперь отъ кассъ къ рабочимъ союзамъ, мы должны сказать, что и послѣдніе, правда, въ неразвившейся формѣ встрѣчаются въ Россіи. Русскіе рабочіе, не давши организованныхъ союзовъ на фабрикахъ, иногда соединяются въ своего рода земледѣльческіе союзы, поставившіе своею цѣлью взаимную поддержку въ дѣлѣ поднятія заработной платы для всѣхъ земледѣльческихъ работъ данной мѣстности. «Въ 1881 году это рабочее движеніе быстро охватило цѣлые уѣзды, обнаружившись сразу въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Съ особою

силою оно проявилось въ Тамбовской губерніи». Разумѣется эти союзы, какъ и первые нелегализированные союзы Запада, дѣйствовали вовсе не соображаясь съ требованіями закона. Такъ члены союзовъ избивали до полусмерти тѣхъ рабочихъ, которые соглашались работать за болѣе дешевую, чѣмъ условленная, плату, расправлялись также съ управляющими и помѣщиками, если они притѣсняли рабочихъ. Можно съ увѣренностью сказать, что легализированные земледѣльческіе союзы, сгруппировавшись по общинамъ и волостямъ, принесутъ много пользы, регулируя переселенія, поднимая нищенскій заработокъ и указывая мѣста спроса на трудъ. Непремѣннымъ условіемъ цѣлесообразной дѣятельности этихъ союзовъ явится легализація послѣднихъ, возможность контроля со стороны власти и общества.

Кромѣ тамбовскихъ союзовъ, въ Черниговской губерніи были составлены общественные приговоры, указывающіе minimum заработной платы, и запрещающіе воздѣлывать помѣщичьи поля менѣе, чѣмъ за $^2/_3$ урожая. Въ Саратовской губерніи точно такое же движеніе приняло отчасти религіозную окраску. Подобные союзы не могутъ, однако, всесторонне защищать интересы своихъ членовъ. Государство, нуждаясь въ здоровомъ населеніи, должно для своей же выгоды заботиться объ охранѣ земледѣльческихъ рабочихъ. Запрещеніе ночной работы, работы по праздникамъ, регулированіе рабочаго дня для женщинъ, дѣтей и взрослыхъ мужчинъ безусловно необходимо. Вводя 10—12 часовой день вмѣсто 15—20 часоваго, запретивъ кабальные контракты, законодательство можетъ принести реальную пользу, разъ инспекторатъ фабричнаго типа замѣнится земледѣльческими рабочими союзами, дѣйствія которыхъ могутъ контролироваться, а частію и руководствоваться инспекторами земледѣльческаго труда.

Говоря о союзахъ этого типа, нельзя не напомнить, что и группы отхожихъ рабочихъ указываютъ minimum заработ-

ной платы, требуя согласія на это постановленіе отъ мѣстныхъ рабочихъ. Драки съ несогласившимися на эти условія крестьянами—обычное явленіе.

Рабочіе союзы въ ихъ первоначальномъ, но уже организованномъ видѣ — это группы рабочихъ одной профессіи, поставившія себѣ цѣлью помогать своимъ сочленамъ въ тяжелыя минуты жизни. Эти группы рабочихъ организуютъ кассы, изъ которыхъ выдаются рабочимъ пособія во время болѣзни, безработицы, на покупку инструментовъ, выдаются пособія осиротѣлой семьѣ на погребеніе умершаго члена союза и т. д. и т. д. Въ этомъ отношеніи западно-европейскіе союзы вполнѣ сходны съ нѣкоторыми нашими крупными артелями, напримѣръ, съ артелями лоцмановъ или десятниковъ.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи рабочіе союзы заботятся объ образованіи подрастающаго поколѣнія, о доставленіи своимъ взрослымъ членамъ возможности учиться, вообще говоря, принимаютъ на себя трудъ всѣми возможными средствами улучшать матеріальное благосостояніе и поднимать нравственный и умственный уровень своихъ членовъ. Они организуютъ большія пріюты для дѣтей, школы, больницы и другія учрежденія. Во главѣ союзовъ стоитъ довольно сложная администрація, состоящая изъ предсѣдателя, его помощника, секретаря и казначея.

Понятно, что эти союзы, помогая своимъ членамъ во время безработицы не разъ сталкивались съ требованіями помощи со стороны забастовавшихъ рабочихъ. Было время, когда нѣкоторые союзы ставили себѣ одной изъ главныхъ цѣлей повышеніе заработка путемъ организаціи стачекъ и въ настоящее время при помощи рабочихъ союзовъ, а иногда и совершенно независимо отъ нихъ, рабочіе западной Европы нерѣдко организуютъ стачки, т. е. массовой отказъ работать на какой-либо фабрикѣ впредь до повышенія заработной платы или

уменьшенія штрафовъ, впредь до улучшенія санитарной обстановки работъ и т. п.

Стачки нѣмецкихъ рабочихъ отличаются обыкновенно строго разработаннымъ планомъ дѣйствій; въ этихъ стачкахъ принимаютъ участіе или всѣ рабочіе данной фабрики или подавляющее большинство послѣднихъ. Организуются эти стачки какъ разъ въ тотъ моментъ, когда предприниматель наиболѣе заинтересованъ въ увеличеніи производства, благодаря поднявшемуся спросу на товаръ его фабрики, или когда спросъ на рабочіе руки такъ силенъ, что фабриканту трудно найдти рабочихъ въ замѣнъ забастовавшихъ.

Стачки нѣмецкихъ рабочихъ проходятъ въ большинствѣ случаевъ совершенно мирно, являясь чисто домашнимъ дѣломъ между хозяиномъ и работниками и только въ исключительныхъ случаяхъ обращаютъ на себя вниманіе общества и власти.

Очень часто забастовавшіе, а слѣдовательно лишившіеся заработка рабочіе получаютъ денежную поддержку отъ рабочихъ союзовъ, въ пользу стачечниковъ устраиваются подписки, читаются платныя лекціи и т. п.

Бываетъ стачка и другого рода, когда стакнувшіеся принуждаютъ другихъ рабочихъ принять въ ней участіе, не смотря на нежеланіе послѣднихъ; если не дѣйствуетъ убѣжденіе, то пускается въ ходъ недопущеніе въ мастерскія физической силой, начинаются драки, буйство по отношенію къ невошедшимъ въ стачку рабочимъ и понятно, что такая стачка, сея въ средѣ самихъ рабочихъ зачатокъ разложенія вызываетъ вмѣшательство полиціи и суда, а затѣмъ быстро кончается побѣдой предпринимателя.

Очень часто передъ стачкой идетъ долгая и упорная борьба между самими рабочими, часть которыхъ считаетъ почему либо нежелательнымъ устройство стачки.

Однимъ изъ сильныхъ способовъ принужденія къ участію въ стачкѣ тѣхъ лицъ, которыя не желали ея, является такъ

называемая бойкотировка. Бойкотированный рабочій лишается общества своихъ прежнихъ товарищей; ему закрываютъ доступъ на собраніе рабочихъ; рабочіе отказываются брать товары изъ тѣхъ лавокъ, гдѣ онъ что-либо покупаетъ, отказываются ходить въ тѣ кабаки или пивныя, куда его пускали. Въ результатѣ выходитъ, что хозяева лавокъ и пивныхъ поневолѣ отказываютъ бойкотированному рабочему въ отпускѣ товара изъ опасенія лишиться цѣлаго ряда покупателей. Прежніе товарищи, знакомые а иногда друзья не кланяются болѣе съ бойкотированными при встрѣчахъ, не отвѣчаютъ на ихъ вопросы, не заговариваютъ съ ними, вообще ведутъ себя по отношенію къ бойкотированному, какъ вели бы себя по отношенію къ лицу, на которомъ лежитъ какое-нибудь несмываемое пятно позорнаго поступка. Даже лица сильнаго характера не выдерживаютъ такого отчужденія отъ прежняго общества и подчиняются его требованіямъ, не смотря на полное нежеланіе участвовать въ стачкѣ и на увѣренность въ ея безплодности.

Встрѣчается—въ настоящее время, впрочемъ, рѣже, чѣмъ прежде—еще одинъ видъ бойкотировки, при которомъ семейство бойкотированнаго подвергается такому же отчужденію, какъ и онъ самъ. Понятно, что наказаніе дѣтей и женъ рабочихъ, отказавшихся принять участіе въ стачкѣ, — хотя бы это наказаніе выражалось въ такой формѣ какъ простое нежеланіе знакомства,—является безусловно несимпатичнымъ и сравнительно рѣдко практикуемымъ знакомъ бойкотировки.

Во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ стачка является очень тяжелымъ способомъ борьбы за повышеніе заработной платы и всегда сопровождается тяжелыми матеріальными лишеніями для рабочихъ, а нерѣдко и лишеніями для хозяина.

Съ перваго дня стачки рабочіе перестаютъ получать заработную плату и принуждены существовать на тѣ сбереженія, которыя удалось сдѣлать, приготовляясь къ стачкѣ. Задолго до послѣдней они должны урѣзывать расходы на пищу,

отказаться отъ другихъ расходовъ и копить деньги. Само собою понятно, что такія сбереженія могутъ быть только очень незначительными и зачастую въ концѣ первой же недѣли стачки рабочіе начинаютъ продавать мебель своихъ квартиръ, домашнюю утварь, лишнее платье, мѣнять съ приплатой хорошую одежду на плохую, плохую—на лохмотья и т. д.

Если хозяева лавокъ окажутъ стачечникамъ кредитъ, то все дѣло сведется къ сравнительно плохому продовольствію, въ противномъ же и наиболѣе частомъ случаѣ для рабочихъ наступаетъ болѣе или менѣе острое голоданіе. Понятно, что лавочникамъ рѣдко есть разсчетъ открывать кредитъ безработнымъ, даже въ случаѣ успѣха стачки, нѣкоторые изъ нихъ могутъ потерять мѣсто и лавочникъ долженъ будетъ понести убытокъ.

Въ борьбѣ стачечниковъ съ хозяиномъ все дѣло сводится къ тому, кто раньше уступитъ, — рабочіе ли подъ вліяніемъ плохихъ условій жизни, или хозяинъ, опасающійся лишиться обычной прибыли или даже понести значительный убытокъ отъ опозданія въ доставкѣ товаровъ на рынокъ

Понятно, что въ большинствѣ случаевъ побѣда остается за предпринимателемъ, хотя бы потому, что онъ пользуется несравненно болѣе широкимъ кредитомъ, чѣмъ рабочіе. Помимо этого рабочіе представляютъ изъ себя очень разнохарактерный сбродъ лицъ; есть между ними не мало лицъ, примыкающихъ къ стачкѣ, безъ твердаго убѣжденія въ ея необходимости, а по примѣру, вслѣдъ за другими, на ряду съ холостыми рабочими, имѣются многочисленные рабочіе, для которыхъ стачка особенно тяжела; семейные рабочіе быстрѣе другихъ истощаютъ свои рессурсы, а терпѣть лишеніе одному разумѣется легче, чѣмъ дѣлить ихъ съ дѣтьми и женою. Со стороны этихъ рабочихъ и начинается, во время долго длящейся стачки, агитація за ея прекращеніе, хотя бы при условіи полученія небольшой части требуемаго отъ предпринимателя. Непобѣдимыми аргументами въ пользу соглашенія съ предпринимателемъ и

уступокъ являются недоѣдающія дѣти, накормить которыхъ и холостые рабочіе могутъ не иначе какъ съ большими лишеніями, а иногда и просто не могутъ.

Ни одна стачка не можетъ продолжаться долгое время безъ посторонней помощи. Наряду съ этимъ только большая стачка, т. е. стачка охватившая многихъ рабочихъ имѣетъ шансы на успѣхъ, такъ какъ предпринимателю трудно найдти большое число рабочихъ, а стачка немногихъ рабочихъ всегда кончается неудачей, такъ какъ предприниматель безъ труда можетъ нанять или даже выписать нѣсколькихъ человѣкъ. Но большая стачка, имѣя съ одной стороны шансы на успѣхъ, съ другой стороны сама себя подрываетъ, такъ какъ даже большія пожертвованія стороннихъ лицъ, распредѣляясь между сотнями рабочихъ семействъ, превращаются въ копѣйки.

Причины стачекъ почти всегда можно свести къ низкому уровню заработной платы, понимая послѣдній терминъ въ его широкомъ смыслѣ. Очень часто тѣмъ или инымъ способомъ понижается денежная заработная плата, такъ напримѣръ она уменьшается на нѣсколько процентовъ, или увеличивается сумма сбираемыхъ съ рабочихъ штрафовъ или наконецъ удлиняется безъ соотвѣтствующаго увеличенія заработка рабочій день. Въ другихъ случаяхъ, вздорожаніе предметовъ первой необходимости, безъ всякой активной дѣятельности предпринимателей, уменьшаетъ реальную заработную плату и побуждаетъ рабочихъ требовать ея повышенія.

Въ большинствѣ случаевъ стачки кончаются или полной неудачей рабочихъ или незначительными уступками въ ихъ пользу. Иногда, если предприниматель набралъ спѣшные заказы или ему необходимо достать къ извѣстному сроку деньги производствомъ и продажею товаровъ, наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предприниматели опасаются правительственнаго вмѣшательства или послѣднее было оказано въ пользу рабочихъ—стачка добивается своей цѣли.

Мощнымъ орудіемъ въ рукахъ предпринимателей является въ борьбѣ съ забастовавшими—обратная стачка; всѣ предприниматели данной мѣстности соглашаются между собою не давать работы участникамъ стачки, затѣмъ входятъ въ соглашеніе съ торговцами жизненными припасами, заставляя ихъ прекратить отпускъ товара въ кредитъ стачечникамъ Въ тѣхъ случаяхъ, когда часть рабочихъ продолжаетъ еще заниматься въ мастерскихъ, предприниматели грозятъ расчитать ее, если стачка не будетъ окончена къ опредѣленному сроку. Понятно, что боящіеся лишиться заработка рабочіе стараются убѣдить забастовавшихъ прекратить стачку, ссорятся съ ними и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильно помогаютъ предпринимателямъ Бываетъ и такъ, что послѣдніе приводятъ свою угрозу въ исполненіе и рабочіе, пострадавшіе такимъ образомъ ни съ того ни съ сего, благодаря желанію хозяевъ увеличить число безработныхъ, истощаютъ посылаемое стачечникамъ пособіе, обращаютъ свое негодованіе на забастовавшихъ и тѣмъ самымъ мѣшаютъ успѣху стачки.

Иногда стачка сопровождается проступками противъ общаго права—буйствомъ, разгромомъ лавочекъ и мастерскихъ, ломкою машинъ и проч. и проч. Понятно, что всѣ эти проступки являются совершенно побочнымъ стачкѣ явленіемъ, гораздо больше мѣшаютъ ея успѣху и встрѣчаются въ западной Европѣ со времени легализаціи стачекъ и терпимаго отношенія къ нимъ все рѣже и рѣже.

Присматриваясь къ исторіи стачекъ и принявъ во вниманіе то тяжелое положеніе, въ которое неизбѣжно попадаютъ забастовавшіе рабочіе—нельзя не придти къ заключенію, что стачка должна быть замѣнена другими болѣе серьезными, менѣе тяжелыми и менѣе безполезными мѣрами къ повышенію заработной платы.

Предприниматели не нуждаются въ большинствѣ случаевъ

въ особомъ соглашеніи для пониженія заработной платы, разъ только сочтутъ его возможнымъ или необходимымъ для своихъ цѣлей. При условіи переполненія рабочаго рынка свободными руками, т. е. въ тѣ моменты, когда и возможно массовое пониженіе заработной платы и некуда дѣться отъ понизившаго заработокъ хозяина, предприниматели, ни чѣмъ не рискуя понижаютъ на своихъ фабрикахъ уровень заработной платы, оставляя прежній же комплектъ рабочихъ. Тѣмъ не менѣе бываютъ стачки среди предпринимателей; цѣль такихъ стачекъ—это установленіе равнаго возможнаго низкаго заработка для всѣхъ рабочихъ данной мѣстности и отказъ въ пріемѣ на свои фабрики самовольно ушедшаго отъ кого-либо изъ нихъ или расчитаннаго рабочаго.

Понятно, что предпринимателямъ гораздо легче понизить заработную плату, чѣмъ рабочимъ повысить ее. Благодаря многочисленности послѣднихъ, они легко могутъ пропустить удобный для устройства стачки срокъ.

Кромѣ стачекъ той формы, о которой только что было сказано, въ послѣднее время выступилъ на сцену новый способъ поднятія заработной платы, а именно бойкотировка извѣстныхъ промышленныхъ заведеній, выражающаяся въ отказѣ рабочихъ покупать продукты бойкотированныхъ предпринимателей. Здѣсь рабочіе, отстаивая тѣ или другіе свои интересы, давятъ на предпринимателей, какъ потребители. Понятно, что такая бойкотировка возможна только въ томъ случаѣ, когда данныя мастерскія выдѣлываютъ продукты, значительное количество которыхъ пріобрѣтается рабочимъ классомъ и когда рабочій классъ является вполнѣ солидарнымъ въ отстаиваніи интересовъ своихъ товарищей и отказывается отъ потребленія извѣстныхъ продуктовъ. Въ виду этого указанный способъ борьбы съ предпринимателями возможенъ только въ Германіи, гдѣ рабочіе представляютъ изъ себя дисциплинированную и солидарную массу. Какъ на примѣръ такой массовой бойкоти-

ровки, можно указать на бойкотированіе пивныхъ заводчиковъ нѣмецкими рабочими въ 1894 году. И тутъ какъ могучее средство моральнаго давленія на стакнувшихся рабочихъ, выступала на сцену угроза расчитать занятыхъ на пивоваренныхъ заводахъ рабочихъ.

Упомянувъ о стачкахъ потребителей рабочихъ противъ группы предпринимателей, продающихъ со своихъ фабрикъ какой-либо продуктъ, нельзя пройти молчаніемъ стачки предпринимателей противъ потребителей, а именно той стачки, которая ставитъ своей главной цѣлью повышеніе цѣны на извѣстный продуктъ или удержаніе ея на опредѣленномъ уровнѣ. Такія стачки предпринимателей могутъ, разумѣется, оказать временное вліяніе и на высоту заработной платы, такъ какъ при «синдикатѣ» предприниматели, какъ обыкновенно называютъ такія стачки, создается въ сущности одно промышленное заведеніе, состоящее изъ ряда отдѣленій, продающихъ свой товаръ по опредѣленной цѣнѣ и выпускающихъ его въ строго опредѣленномъ количествѣ. Тамъ, гдѣ парализуется количество производимаго товара и цѣна на него, тамъ вполнѣ возможна и естественно выступаетъ на сцену и нормировка заработной платы. Стачки предпринимателей «синдикаты» все чаще и чаще являются на сцену, и быть можетъ въ «синдикатѣ» лежитъ будущее капиталистическаго производства. При такихъ синдикатахъ отдѣльно группѣ рабочихъ, занятой на какой-либо фабрикѣ, нѣтъ возможности добиваться повышеніе заработной платы отдѣльно отъ рабочихъ другихъ фабрикъ синдиката. Синдикатъ фабрикантовъ естественно ведетъ за собой и синдикатъ рабочихъ и благодаря ему борьба за повышеніе заработной платы можетъ имѣть значеніе только въ случаѣ стачки всѣхъ рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ синдиката.

Перейдемъ теперь къ другимъ мѣрамъ повышенія заработ-

ной платы. Всѣ они оказываютъ помощь только одной части рабочихъ, а именно той, которая получаетъ сравнительно высокую заработную плату. Но и здѣсь помощь является сплошь и рядомъ только временною. Ссудныя, сохранныя и сберегательныя кассы могутъ принести пользу только сравнительно обезпеченнымъ рабочимъ.

Сырьевыя складочныя товарищества имѣютъ значеніе только для ремесленниковъ и кустарей. Ремесленники не могутъ бороться съ крупнымъ капиталистическимъ производствомъ и эти товарищества могутъ оказать имъ только временную поддержку въ борьбѣ съ всесокрушающей силой капитала. Что касается до кустарей, то сами они прекрасно охарактеризовали безсиліе этихъ учрежденій, ссылаясь на то, что, повысивъ временно заработокъ, они привлекутъ свободныя руки и предложеніе товара превыситъ спросъ на него, слѣдствіемъ чего положеніе кустаря останется не улучшеннымъ. Всевозможныя кассы—обезпечиваютъ ли онѣ престарѣлымъ рабочимъ возможность прекратить работу, сберегаютъ ли онѣ имъ кусокъ хлѣба на черный день,—всѣ онѣ требуютъ періодическихъ взносовъ; для большинства же рабочихъ эти взносы невозможны. «Вотъ бѣдняки, говоритъ Шевале, которые едва выработываютъ кусокъ хлѣба: ихъ существованіе и хозяйство зависитъ отъ прекращенія работы, отъ болѣзни, а вы даете имъ совѣтъ быть экономными. Хорошо, если они имѣютъ скверную кровать для отдыха, лоскутья вмѣсто одѣяла, а вы проповѣдуете предусмотрительность. Но если бы они могли дѣлать изъ своего заработка сбереженія, тогда не было бы и пауперизма». «Сберегательныя кассы на фабрикахъ,—пишетъ г. Янжулъ,—имѣютъ весьма скромное значеніе и мало вкладовъ вслѣдствіе недовѣрія и отсутствія бережливости рабочихъ, какъ мнѣ говорили на фабрикахъ».

Потребительныя товарищества, дешевыя столовыя, экономическія пекарни, мясныя лавки, рестораны и. т. п. даютъ

рабочимъ возможность жить на меньшую заработную плату и питаться сносным образомъ. Нельзя не пожелать, чтобы рабочіе ѣли хорошую пищу, но дѣло въ томъ, что эти товарищества, охвативъ значительную часть рабочаго класса, настолько повысятъ заработную плату, что наступитъ переполненіе рабочаго рынка и, какъ слѣдствіе этого,—паденіе заработной платы до прежняго или даже до низшаго уровня. Всѣ перечисленныя учрежденія, разъ завѣдываніе ими лежитъ на самихъ рабочихъ, приносятъ пользу, пріучаютъ рабочихъ къ веденію общихъ дѣлъ и служатъ, такимъ образомъ, недурной школой для артельщиковъ.

Надѣленіе рабочихъ жилищами и огородами, въ силу желѣзнаго закона заработной платы, роняетъ послѣднюю на ту сумму цѣнностей, которую рабочіе сберегаютъ не платя за квартиры и доставая часть пищи со своихъ огородовъ. Даже пашни и луга нашихъ крестьянъ-фабричныхъ не подняли заработной платы населенія. Временно эти мѣры могутъ помочь рабочимъ, но только временно. Не мѣшаетъ къ тому же замѣтить, что рабочіе, имѣющіе возможность купить, путемъ періодическихъ взносовъ, домикъ и огородъ, не очень-то охотно рѣшаются на эту покупку. Они привязываются ею къ извѣстному мѣсту или даже къ извѣстной фабрикѣ, что ограничиваетъ какъ свободу передвиженія, такъ и свободу дѣйствій. Такого же взгляда на домики держатся и нѣкоторые фабриканты; такъ, напр., предприниматели спичечнаго производства Черниговской губ. стараются противодѣйствовать колебанію въ числѣ рабочихъ—устройствомъ при фабрикахъ семейныхъ домиковъ. Нечего говорить, что продаваемые домики доступны только аристократіи рабочаго класса. У насъ лучшими жилищами для рабочихъ являются помѣщенія при фабрикѣ Локалова въ Ярославской губ.

Богадѣльни, лазареты, дѣтскія ясли, сады, пріюты и т. п.

относятся почти всецѣло къ проявленіямъ фабричной филантропіи. Если предприниматель не боится конкуррирующихъ съ нимъ хозяевъ, то можетъ устроить эти учрежденія, пожертвовавъ на нихъ часть своей прибыли. Въ противномъ же случаѣ, онъ долженъ покрыть издержки на нихъ вычетами изъ заработной платы, такъ какъ предприниматели-конкурренты могутъ подорвать его производство, пустивъ товары дешевле на ту сумму, которую онъ употребилъ на эти учрежденія. Кромѣ того, лазареты понизятъ смертность въ средѣ рабочихъ, а дѣтскія ясли, сады и пріюты поведутъ къ тому, что дѣти будутъ умирать въ недостаточномъ, для требованій капиталистическаго производства, количествѣ, слѣдствіемъ чего будетъ пониженіе заработной платы. На двухъ фабрикахъ Московской губерніи (Арманда и Малютиныхъ) существуютъ богадѣльни для престарѣлыхъ и убогихъ рабочихъ.

Осенью 1888 г. на средства петербургскихъ фабрикантовъ открыты «ясли», куда будутъ приниматься дѣти въ возрастѣ отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 3-хъ лѣтъ, на день—во время фабричныхъ работъ. Въ Кіевѣ есть пріюты для дѣтей рабочаго класса, но небольшіе. Колыбельни имѣются на 4 фабрикахъ Московской губ., родильные пріюты на двухъ. У Морозова, во Владимірской губ., имѣются пріютъ и колыбельня на 70 коекъ; во время занятій матерей на фабрикѣ, въ колыбельню принимаются дѣти до 5 лѣтъ. Дѣтямъ доставляется полное содержаніе и уходъ 12 нянекъ. Здѣсь же 8 сиротъ воспитываются на счетъ предпринимателя.

Нельзя, разумѣется, отрицать пользу этихъ учрежденій для нѣкоторыхъ группъ рабочихъ: безспорно, они облегчаютъ участь и тѣхъ рабочихъ, на которыхъ въ данный моментъ распространяется ихъ вліяніе и въ силу этого все же являются желательными. Къ сожалѣнію низкая заработная плата не по-

зволяетъ рабочимъ самостоятельно устроить ихъ, а на предпринимателей плохая надежда.

Привлеченіе рабочихъ къ участію въ прибыли является часто филантропическимъ предпріятіемъ, а иногда и разсчетомъ на бо́льшую качественность труда рабочихъ. Это участіе не гарантируетъ рабочаго отъ безработицы и пониженія заработка; безспорно, что и его слѣдствіемъ является увеличеніе числа рабочихъ. Подобный способъ повышенія заработной платы желателенъ при условіи участія рабочихъ въ управленіи промышленными заведеніями,—участіи, основанномъ не на желаніи хозяина, а на юридическомъ правѣ.

Въ Россіи почти нѣтъ промышленныхъ заведеній, въ прибыляхъ которыхъ участвуютъ рабочіе. Въ московскомъ уѣздѣ находится одно такое учрежденіе; встрѣчается 2—3 фабрики, гдѣ рабочіе наиболѣе качественнаго труда, напр. мелкая администрація, конторщики, мастера и т. п., получаютъ долю прибыли (Локаловъ и Овчинниковъ).

Третейскіе суды между хозяевами и рабочими имѣютъ главнымъ образомъ воспитательно-нравственное значеніе. Они учатъ хозяевъ и рабочихъ равноправности, но не могутъ предупредить ни паденія реальной платы, ни безработицы. Въ лучшемъ случаѣ они устраняютъ отдѣльныя проявленія несправедливости при наймѣ и разсчетѣ, не вліяя на общій уровень заработной платы. Третейскіе суды могутъ договориться объ обстановкѣ во время работы и т. п., но для этого необходимо, чтобы находящіеся въ нихъ рабочіе были представителями организованныхъ группъ,—иначе слова судей останутся безъ поддержки.

Что касается до организаціи третейскаго суда, то едва-ли не лучшею является организація примирительныхъ камеръ подъ предсѣдательствомъ судьи, при участіи представителей фабрикантовъ и рабочихъ (поровну съ обѣихъ сторонъ); эти

камеры ставятъ обязательныя для той и другой стороны постановленія. Разумѣется, здѣсь необходимъ безпристрастный судья—предсѣдатель.

2. Прибыль.

Въ первую часть рабочаго дня наемникъ воспроизводитъ цѣнность своей заработной платы; онъ продолжаетъ работать и продуктъ, произведенный во вторую часть этого дня, называется сверхстоимостью (прибавочной стоимостью) и поступаетъ въ собственность предпринимателя. Такимъ образомъ предприниматель оплачиваетъ только часть рабочаго времени наемника.

Отношеніе неоплаченнаго труда къ оплаченному называется дѣйствительною нормою сверхстоимости. Предположимъ, что въ теченіе мѣсяца въ промышленномъ заведеніи изготовляется и продается продуктъ. Произведенная въ теченіе мѣсяца сверхстоимость равняется, напр., 78 рублямъ; затраченный въ теченіе того же срока перемѣнный капиталъ равняется 50 рублямъ; норма сверхстоимости равняется $\frac{78}{50}$, т. е. 1,56 или 156%. Такъ называемая годовая норма сверхстоимости равняется дѣйствительной нормѣ, помноженной на число оборотовъ, сдѣланныхъ въ теченіе года перемѣннымъ капиталомъ. Въ нашемъ случаѣ она равняется $\frac{78.12}{50}$, т. е. 18,72 или 1872%.

Чѣмъ длиннѣе рабочій день (пока его продолжительность не перешла границы, за которой падаетъ интенсивность труда), тѣмъ выше, при одинаковой затратѣ перемѣннаго капитала, сверхстоимость и ея уровень.

Если первая часть рабочаго дня (въ теченіе которой производится эквивалентъ перемѣннаго капитала), уменьшится, то тѣмъ самымъ увеличивается время производства сверхстоимости. Это достигается не только прямымъ уменьшеніемъ номиналь-

ной заработной платы, но уменьшеніемъ и реальнаго заработка Вводя техническія усовершенствованія, предприниматель уменьшаетъ необходимое и увеличиваетъ прибавочное рабочее время Въ теченіе 12-ти часоваго дня, напр., производится сто предметовъ, стоимостью 5 коп. каждый. На фабрикѣ примѣняется такое усовершенствованіе въ машинахъ, въ силу котораго за то же время производится 300 предметовъ. Въ первомъ случаѣ какъ эквивалентъ перемѣннаго капитала, такъ и эквивалентъ сверхстоимости, вырабатывался въ теченіе 6 часовъ и стоилъ 2 руб. 50 коп.; во второмъ случаѣ заработокъ остался тѣмъ же, а сверхстоимость поднялась съ 2½ руб. до 12½, такъ что эквивалентъ перемѣннаго капитала вырабатывается въ теченіе 2-хъ часовъ, а эквивалентъ сверхстоимости — въ теченіе 10-ти. Если предприниматель понизитъ цѣны на издѣлія и станетъ продавать ихъ по 2 копѣйки каждое, то и тогда, при заработкѣ въ 2½ рубля, сверхстоимость поднимется съ 2½ до 3½ рублей. Въ этомъ случаѣ на выработку перемѣннаго капитала тратится 5 часовъ вмѣсто 6, а на производство сверхстоимости тратится, вмѣсто 6 часовъ, 7. Этимъ и объясняется стремленіе предпринимателей вводить техническія усовершенствованія, въ этомъ смыслѣ и надо понимать выраженіе: «машина сберегаетъ трудъ», а не въ смыслѣ облегченія трудящихся, такъ какъ введеніе машинъ нигдѣ не улучшило благосостоянія рабочихъ, не уменьшило ни рабочаго дня, ни интенсивности труда. Такъ какъ при машинѣ или при улучшенной машинѣ, въ прежнее количество времени изготовляется большее число предметовъ, то введеніе машинъ уменьшаетъ число рабочихъ и часто очень значительно (по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не повысится спросъ на удешевленные предметы); такъ напр., замѣна на мельницахъ жерновокъ вальцами уменьшила почти вдвое спросъ на рабочія руки, при прежнемъ количествѣ водяной или паровой силы.

Всѣ преимущества простой и сложной коопераціи, при одинаковой затратѣ перемѣннаго капитала (а величина заработка не находится въ зависимости отъ того, примѣняется или нѣтъ кооперація), увеличиваетъ сверхстоимость предпринимателя.

Полученіе экономическаго дохода всецѣло зависитъ отъ того, можетъ ли данное лицо (или группа лицъ) нанимать рабочихъ или должно идти въ ряды наемниковъ, или, наконецъ, работать въ одиночку. Возможность сдавать въ аренду источники сырыхъ матеріаловъ и проч. тоже оказываетъ вліяніе на полученіе опредѣленнаго вида дохода. Въ силу этого всѣ попытки обосновать взиманіе сверхстоимости на какомъ-либо этическомъ принципѣ были неудачны. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ этихъ попытокъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ экономистовъ, воздержаніе предпринимателей отъ растраты на непроизводительное потребленіе награждается сверхстоимостью. Не говоря уже объ отсутствіи стороннихъ лицъ, которыя награждали бы предпринимателей (а то выходитъ, что послѣдніе сами себя награждаютъ), замѣтимъ, что классъ предпринимателей не можетъ непроизводительно потребить капиталъ, т. е. машины, матеріалы, уголь и т. п. Если бы предприниматели и пожелали обмѣнять ихъ на предметы потребленія, то не нашли бы эквивалента для обмѣна. Милль полагалъ, что награда за воздержаніе— одна изъ составныхъ частей прибыли—выражается въ процентахъ. «Но, очевидно,—говоритъ Джоржъ, протестуя противъ такого отождествленія:—это не особенно-то оправдываетъ взиманіе процента... воздержаніе—это ничего недѣланіе, само по себѣ оно ничего не производитъ». «Если мы будемъ только воздерживаться отъ пользованія богатствомъ, сколько богатствъ погибнетъ въ теченіе одного лишь года и какъ ничтожно было бы оно къ концу второго года нашего опыта. Но разъ это вѣрно, то требовать за воздержаніе болѣе простого возмѣщенія капитала не есть ли прямая несправедливость къ труду».

Сверхстоимость считается также преміей за рискъ предпринимателя. Не говоря уже о ея несоразмѣрной величинѣ по сравненію съ доходомъ любого наемника, рискующаго остаться подъ старость безъ куска хлѣба, замѣтимъ, что страховая премія предпріятія составляетъ ничтожнѣйшую часть сверхстоимости. Считать сверхстоимость наградой за умственный трудъ предпринимателя нельзя, такъ какъ жалованье управляющихъ составляетъ обыкновенно небольшую часть сверхстоимости. Въ акціонерныхъ компаніяхъ, напр., дивидендъ во много разъ превышаетъ жалованье всего состава управленія. Указаніе на то, что прибыль дается за наиболѣе разумную организацію производства не вѣрно, хотя бы потому, что выгоды предпринимательскаго хозяйства часто противорѣчатъ общественнымъ выгодамъ, да и вообще говоря, оно вовсе не организовано на наиболѣе экономическихъ началахъ (конкурренція, кризисы). Цѣлый рядъ другихъ попытокъ обосновать взиманіе прибыли на этическомъ началѣ не заслуживаютъ и короткаго разбора. Родбертусъ, называя доходъ отъ капитала рентой, даетъ слѣдующее единственно возможное объясненіе самаго факта существованія сверхстоимости. «Не можетъ быть никакой ренты, во-первыхъ, если рабочій не производитъ больше, чѣмъ сколько нужно для существованія работника, во вторыхъ, если нѣтъ такихъ установленій, благодаря которымъ этотъ избытокъ производства частью или цѣликомъ принимается отъ рабочихъ и поступаетъ къ тѣмъ лицамъ, которыя сами не работали. Что трудъ производитъ излишекъ—это есть основаніе экономическое, именно увеличеніе производительности труда. Что этотъ излишекъ отнимается у рабочаго вполнѣ или отчасти—это уже покоится на началахъ положительнаго права, соединеннаго издавна съ силою и съ помощью принужденія, продолжающаго поддерживать такое явленіе».

3. Крупное и мелкое производство.

Крупное производство располагаетъ такимъ капиталомъ, при которомъ можно воспользоваться всѣми выгодами простой и сложной кооперацiи и всѣми выгодами техническихъ приспособленiй. Среднимъ и мелкимъ называется производство, располагающее меньшимъ капиталомъ.

Благодаря широко примѣненной кооперацiи и хорошей постановкѣ технической стороны дѣла, рабочiй крупнаго промышленнаго заведенiя производитъ въ данную единицу времени болѣе цѣнностей, чѣмъ рабочiй средней и мелкой промышленности. Крупные предприниматели могутъ продавать свои издѣлiя дешевле продуктовъ средней и мелкой промышленности. Удешевленiе цѣнъ ведетъ къ тому, что мелкое и среднее производство становятся невыгодными, не даютъ достаточно прибыли или не замѣщаютъ даже первоначальныхъ затратъ на средства производства и перемѣнный капиталъ. Прямымъ слѣдствiемъ этого является исчезновенiе мелкой, а иногда и просто менѣе крупной промышленности. Выгоды, доставляемыя крупнымъ капиталомъ, понятны сами собою. Наиболѣе хорошiя паровыя, электрическiя и другiя машины очень дороги, такъ что доступны только крупному капиталисту; чѣмъ крупнѣе производство, тѣмъ меньше, по отношенiю къ цѣнности вырабатываемой массы продуктовъ, затраты на машины: такъ, напр., паровая машина въ 50 силъ стоитъ не въ 5, а въ меньшее число разъ дороже машины въ 10 силъ. Наконецъ самая постановка большихъ машинъ требуетъ дорого-стоющихъ приспособленiй, большихъ зданiй и, наконецъ, большихъ массъ сырого и вспомогательнаго матерiаловъ. Закупка оптомъ обходится дешевле и постройка одной фабрики, вмѣщающей 500 рабочихъ, обходится дешевле двухъ, имѣющихъ по 250 человѣкъ.

Если мы возьмемъ союзъ независимыхъ рабочихъ, то и онъ можетъ организовать крупное производство, при чемъ мѣсто капитала займутъ средства производства и предметы потребленія.

Различіе между среднимъ и мелкимъ производствомъ менѣе характерно. При мелкомъ производствѣ предприниматель работаетъ наравнѣ съ рабочими; если дѣло идетъ о независимыхъ рабочихъ, то изъ ихъ рядовъ не выдѣляется особое лицо, завѣдующее всѣмъ дѣломъ, безъ непосредственной работы.

Въ среднемъ промышленномъ заведеніи предприниматель самъ не работаетъ, а только управляетъ дѣломъ или даже нанимаетъ для этой цѣли управляющаго. Точно также и въ союзѣ независимыхъ рабочихъ выбирается управляющій, не принимающій непосредственнаго участія въ работѣ.

Какъ въ крупномъ, такъ и въ среднемъ по размѣрамъ предпріятіи, капиталистъ зачастую не принимаетъ никакого участія въ дѣлѣ, поручая все веденіе дѣла управляющему, директору и т. п. рабочимъ качественнаго труда.

Крупное и мелкое предпринимательское производство не замедлило, разумѣется, вступить въ борьбу и въ Россіи. Не говоря пока о той побѣдѣ, которую одержало крупное производство надъ кустарнымъ, остановимся на капитализаціи хлопчато-бумажнаго производства въ Россіи. По даннымъ Н. Я. Масленникова, съ 1866 по 1879 годъ производство пряжи увеличилось на 126%, производство бумажныхъ тканей на фабрикахъ на 273%, производство сырца на 167%, число рабочихъ на 72%. Средняя выработка одного рабочаго по производству пряжи поднялась на 52,6%, по производству тканей на 79,4%, по производству ситца на 94%. Средняя производительность фабрики увеличилась по бумагопрядильнымъ на 110%, по бумаготкацкимъ фабрикамъ на 225,5%, по ситценечатнымъ фабрикамъ на 230%. Среднее число ра-

бочихъ на одну фабрику возросло по бумагопрядильнямъ на 69%, по бумаготкацкимъ на 71%, по ситценабивнымъ на 90%. Число рабочихъ растетъ слѣдовательно медленнѣе усиленія производительности; число фабрикъ уменьшилось: ситцепечатныхъ на 21,5%, уменьшилось нѣсколько число бумаготкацкихъ фабрикъ, число же бумагопрядиленъ возросло только на 8%. Концентрація производства сказалась вполнѣ ясно; такъ, напр., въ 1866 году крупныхъ фабрикъ, выдѣлывающихъ 100 и болѣе тысячъ пудовъ пряжи было только 3, т. е. 6% всѣхъ фабрикъ и доля ихъ въ общемъ производствѣ пряжи составляла всего 19,9%, тогда какъ въ 1879 г. является уже 14 такихъ фабрикъ. Онѣ составляютъ уже 26% общаго числа фабрикъ и захватываютъ въ свои руки болѣе половины (55,1%) всего производства пряжи. Въ 1866 году не было фабрикъ, производящихъ 200 тысячъ и болѣе пудовъ пряжи, въ 1879 году появилось 4 такихъ фабрики. Число же фабрикъ, производящихъ менѣе 50 тысячъ пудовъ, уменьшилось съ 34 до 20, въ 1866 году онѣ составляли 68% общаго числа фабрикъ, а въ 1879 только 37%. Въ бумаготкацкомъ производствѣ замѣчается совершенно правильное возрастаніе какъ абсолютнаго, такъ и относительнаго числа крупныхъ фабрикъ и увеличеніе ихъ доли въ общемъ производствѣ тканей, тогда какъ по отношенію къ мелкимъ фабрикамъ дѣло идетъ въ обратномъ направленіи. О ситценабивныхъ фабрикахъ надо сказать то же самое. «На сколько правильно увеличивалось число крупныхъ фабрикъ и доля ихъ въ общемъ производствѣ, на столько же правильно шелъ процессъ по отношенію къ мелкимъ фабрикамъ» [1]). Такимъ образомъ побѣда крупнаго производства въ хлопчатобумажной промыш-

---

[1]) Н. Я. Масленниковъ. Къ вопросу о развитіи фабричной промышленности въ Россіи.

ленности безспорна. Слѣдовательно и въ Россіи крупный капиталъ давитъ мелкій.

До какой степени сильна у насъ концентрація капитала, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Разбивъ промышленныя и торговыя предпріятія на 4 группы по величинѣ ихъ оборотовъ, мы получимъ за 1886 годъ слѣдующую таблицу:

Предпріятій съ оборотомъ:	Изъ общаго числа предпріятій имѣется:	На ихъ долю приходится изъ общ. суммы оборотовъ
Въ 1 милліонъ и болѣе	0,5% (абсолютное число 604)	46,2%
Отъ ½ милл. и до 1 милл.	0,6 »	8,2 »
» 250 тысячъ и до 500 » . .	1 »	7,3 »
» 100 » и до 250 » . .	3,5 »	11,4 »
» 50 » и до 100 » . .	5,3 »	7,5 »
» 10 » и до 50 » . .	32,4 »	14,5 »
Менѣе 10 тысячъ. .	56,7 »	4,9 »

Та же таблица можетъ быть представлена въ слѣдующемъ болѣе ясномъ видѣ:

Процентъ огромныхъ предпріятій съ оборотомъ отъ 500 тысячъ руб. и болѣе въ годъ равенъ 1,1.

Процентъ крупныхъ предпріятій съ оборотомъ отъ 250 до 500 тыс. руб. равенъ 1.

Процентъ среднихъ предпріятій съ оборотомъ отъ 50 до 250 тыс. руб. равенъ 8,8.

Процентъ мелкихъ предпріятій съ оборотомъ менѣе 50 тыс. руб. равенъ 89,1.

На долю:	Изъ общей суммы оборотовъ на ихъ долю приходится:
огромныхъ	54,4%
крупныхъ	7,3%
среднихъ	18,9%
мелкихъ	19,4%

Такимъ образомъ огромныя предпріятія, составляя 1/91 общаго числа всѣхъ предпріятій, дѣлаютъ оборотъ, превосходящій половину общей суммы оборотовъ.

Чѣмъ далѣе идетъ простая и сложная кооперація, чѣмъ далѣе идетъ увеличеніе постояннаго капитала путемъ введенія усовершенствованныхъ инструментовъ, тѣмъ труднѣе небольшому капиталу давать нормальную прибыль и конкуррировать съ большимъ. Въ силу этого мелкіе капиталисты соединяютъ свои средства въ одно цѣлое; благодаря соединенію малыхъ капиталовъ, дѣлаются возможными такія большія предпріятія, которыя недоступны единичнымъ капиталистамъ.

Предприниматели соединяютъ свои капиталы, организуя полныя товарищества или товарищества на вѣрѣ, или акціонерныя компаніи. При полномъ товариществѣ предприниматели вносятъ доли капитала и сообща ведутъ дѣло. Если они и занимаютъ деньги, то все-таки не допускаютъ заимодавцевъ принимать участіе въ дѣлахъ и послѣдніе, получая опредѣленный процентъ, не несутъ убытковъ. Чистая прибыль и убытки распредѣляются между товарищами пропорціонально долямъ вложенныхъ капиталовъ. Если убытки поглотили занятый капиталъ, то товарищи отвѣчаютъ передъ заимодавцами всѣмъ своимъ имуществомъ. Такія товарищества, требующія полнаго согласія всѣхъ компаньоновъ для каждаго дѣла, организуются не часто. При товариществѣ на вѣрѣ нѣсколько товарищей соединяютъ свои капиталы, а остальные участники вносятъ только доли капиталовъ. Управляютъ предпріятіемъ только

первые участники, а прибыль и убытки дѣлятся сообразно внесеннымъ долямъ капиталовъ. Въ акціонерныхъ компаніяхъ всѣ предприниматели участвуютъ въ производствѣ только долями своихъ капиталовъ. Акціонерныя компаніи ведутъ наиболѣе грандіозныя, требующія большихъ капиталовъ производства. Каждый акціонеръ, внося опредѣленную сумму денегъ, напр. 500 рублей, получаетъ взамѣнъ ея акцію, цѣнную бумагу, на которой значится, что ея собственникъ внесъ такую же сумму въ общій капиталъ предпріятія. Собственникъ этой бумаги можетъ участвовать съ правомъ голоса въ собраніи акціонеровъ, которые выбираютъ руководителей дѣла и контролируютъ ихъ. Одно лицо можетъ купить нѣсколько акцій. Сообразно съ количествомъ внесеннаго капитала акціонеръ участвуетъ въ прибыляхъ и убыткахъ компаніи.

4. Союзы независимыхъ рабочихъ.

Перейдемъ теперь къ группамъ сообща работающихъ независимыхъ работниковъ. Такія соединенія независимыхъ рабочихъ называются независимыми артелями. Итакъ, независимой артелью является союзъ рабочихъ, внесшихъ въ предпріятіе равныя доли капитала, участвующихъ въ немъ своимъ личнымъ трудомъ и дѣлящихъ полученный результатомъ производства доходъ или поровну, или пропорціонально труду каждаго. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ продуктъ дѣлится сообразно потребностямъ семействъ тѣхъ рабочихъ, которые участвуютъ въ производствѣ. Въ независимой артели всѣ рабочіе равноправны, но для удобства они выбираютъ иногда руководителей, которые, въ случаѣ надобности, контролируются и смѣщаются ими. Такимъ образомъ независимая артель совершенно сходна съ западной рабочей ассоціаціей.

Артели организуются при такихъ работахъ, гдѣ нужно со-

трудничество нѣсколькихъ лицъ, сотрудничество, вызванное или техникою производства, или условіями спроса на данную работу. Разумѣется, эти условія могутъ повести къ организаціи капиталистическаго производства, но если къ нимъ присоединится отсутствіе крупнаго капитала, способнаго объединить рабочихъ, а также и возможность замѣнить его соединеніемъ равныхъ долей средствъ производства, принадлежащихъ самимъ рабочимъ, то возникаетъ независимая артель. Она можетъ возникнуть и при существованіи крупнаго капитала, разъ только рабочіе имѣютъ нужныя средства производства и способны къ совмѣстному самостоятельному веденію производства.

Иногда на составленіе артели вліяетъ желаніе защититься отъ конкуренціи наемныхъ рабочихъ. Независимыя артели очень немногочисленны въ Россіи. Несмотря на сильныя традиціи и на несомнѣнную выгодность такой организаціи, рабочіе давленіемъ экономическаго гнета припуждены работать на предпринимателей.

Помимо этого, организующіяся въ артели лица часто замѣняютъ себя наемными рабочими и фигурируютъ въ ней какъ простые предприниматели; такое явленіе распространено довольно сильно и въ корнѣ подрываетъ широкое распространеніе независимыхъ артелей. Тѣмъ не менѣе, нельзя сомнѣваться въ томъ, что артели могутъ существовать при условіи владѣнія нужными средствами производства. «Нѣкоторые утверждаютъ», говорилъ г. Андреевъ: «что большія производства не могутъ перейти въ завѣдываніе артелей. Однако съ этимъ согласиться нельзя, глядя на примѣръ Англіи, въ коей существуетъ не малое количество большихъ фабрикъ, которыми завѣдываютъ сами рабочіе на общинныхъ началахъ».

Независимыя артели можно раздѣлить на два главные вида: 1) на предпринимательскія, 2) на наемныя артели.

Въ предпринимательской артели ведется вполнѣ самостоя-

тельное производство. Члены такихъ артелей являются иногда общими владѣльцами какого-нибудь источника сырыхъ матеріаловъ (земли, рыболовныхъ угодій). Такъ, напр., крестьяне одной изъ деревень Полтавской губерніи организовали въ 70-хъ годахъ независимую земледѣльческую артель: всѣ безъ исключенія полевыя работы ведутся ими сообща и полученный продуктъ дѣлится по числу работавшихъ *). Въ артеляхъ для ловли тюленей два-три самостоятельныхъ хозяина промышляютъ сообща въ одной лодкѣ, «тогда весь промыселъ дѣлится между ними поровну, такъ какъ каждый участвуетъ равною долею капитала и труда» **). При рыболовныхъ промыслахъ, разъ послѣдніе не связаны съ отходомъ, независимыя артели встрѣчаются довольно часто ***). Встрѣчаются и артели охотниковъ: въ Архангельской, напр., губерніи при охотѣ на оленей добыча дѣлится поровну между членами артели, причемъ не обращается вниманія на то, кѣмъ былъ убитъ олень ****). На Уралѣ встрѣчаются добывающія золото артели старателей. Эти артели избираютъ старосту, наблюдающаго за работами— онъ же является посредникомъ между артелью и казенными пріемщиками золота. Заработокъ дѣлится въ этихъ артеляхъ поровну круглыми числами: остатокъ жертвуется на церковь или на него устраивается пирушка. Артельщики вносятъ въ предпріятіе равныя доли капитала, но лица, открывшія мѣстонахожденіе золота, принимаются и безъ нея *****). Въ обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ

*) Ф. Щербина. Очерки южно-русскихъ артелей и общинно-артельныхъ формъ, стр. 302.

**) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи. вып. I. стр. 41, ст. А. Ефименко..

***) Ibidem.

****) Ibidem.

*****) Ibidem.

г. Шуппе въ видѣ примѣра «привелъ успѣшную дѣятельность рабочихъ артелей, учреждавшихся на нѣкоторыхъ заводахъ Гороблагодатскаго округа». Встрѣчаются въ Россіи и другія предпринимательскія артели, но, въ общемъ, очень рѣдко и только въ тѣхъ производствахъ, гдѣ требуются очень маленькія средства; артели въ 2, 3, 4 человѣка организуются сравнительно часто.

Второй видъ независимыхъ артелей—это наемныя артели, которыя распространены еще менѣе, чѣмъ артели перваго вида. Независимою наемною артелью называется союзъ равноправныхъ рабочихъ, нанимающихся для исполненія какой-нибудь работы съ собственными орудіями труда, со своимъ запасомъ пищи и другими необходимыми для независимой жизни средствами. Эти артели организуются въ тѣхъ случаяхъ, когда промыселъ не требуетъ большого капитала и когда у рабочихъ есть какой-нибудь достатокъ, избавляющій ихъ отъ необходимости встать въ зависимыя отношенія къ предпринимателямъ. Вотъ, напр., артели крючниковъ (нагрузчиковъ и разгрузчиковъ судовъ). Въ артеляхъ рыбинскихъ крючниковъ все завѣдываніе дѣлами сосредоточивается въ рукахъ батыря; онъ или выбирается артелью, или самъ собираетъ ее, но въ обоихъ случаяхъ, какъ лицо, на которомъ лежитъ больше обязанностей, чѣмъ на простомъ крючникѣ, получаетъ двойной пай. Батырь завѣдуетъ кассою, хозяйственной частью, причемъ всѣ его дѣйствія постоянно и строго контролируются артелью. По окончаніи работъ, всѣ артельщики получаютъ совершенно равныя доли, изъ которыхъ высчитывается сдѣланный каждымъ во время работы заборъ. За неприлежную работу и пьянство по буднямъ артельщикъ штрафуется (иногда водкой); въ случаѣ повторенія этихъ поступковъ онъ исключается; продолжительная болѣзнь тоже влечетъ за собою исключеніе, хотя составленныя на долгій срокъ артели и помогаютъ въ

этомъ случаѣ своимъ членамъ. Наемные рабочіе берутся артелью только случайно, когда предвидится большая работа или когда отсутствуетъ артельщикъ; этими рабочими и замѣщаются выбывшіе члены артели *).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ независимыя наемныя артели имѣютъ сложное выборное управленіе; такъ, напр., старосту, его помощниковъ, писаря, кассира. Эти лица получаютъ опредѣленное жалованье, иногда имѣютъ пай въ общемъ дѣлежѣ заработка, иногда не имѣютъ его. Артели выбираютъ новыхъ членовъ и исключаютъ старыхъ голосованіемъ. За нанесенные нанимателямъ порчу и убытки артель отвѣчаетъ по круговой порукѣ или же каждый артельщикъ самъ за себя. Заработокъ дѣлится иногда на равныя части, иногда сообразно съ умѣньемъ работать. Нѣкоторыя артели имѣютъ кассы: артель десятниковъ въ Архангельскѣ имѣетъ кассу для пособія вдовамъ и сиротамъ умершихъ членовъ, а также для пособія лицамъ, выбывшимъ изъ нея по болѣзни или старости; артель лоцмановъ въ томъ же городѣ имѣетъ пенсіонную кассу, артель днѣпровскихъ лоцмановъ кассу, изъ доходовъ которой удовлетворяются всѣ нужды и потребности общества.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда руководители артели назначаются извнѣ, послѣдняя обращается въ большинствѣ случаевъ въ группу простыхъ наемниковъ. Такъ, напр., сибирскіе золотопромышленники сознательно разрушаютъ независимыя артели, назначая старостами тѣхъ лицъ, которыя далеко не раздѣляютъ интересовъ артели и не сочувствуютъ ей **). Иногда артельщики выбираютъ старосту не изъ своей среды, побуждаемые къ этому необходимостью имѣть въ своихъ рядахъ

*) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи, вып. 2. стр. 243—244.

**) Р—въ. Наша золотопромышленность. Вѣст. Евр. 80 г. 3. стр. 363.

капиталиста, который является за одно и кредиторомъ. Въ такихъ случаяхъ артель опять-таки теряетъ свою независимость.

Наемныя артели не имѣютъ будущности. Самый фактъ найма является такимъ элементомъ, который допускаетъ возможность торга между нанимателями, артелями и простыми рабочими, а слѣдовательно элементомъ разлагающимъ. Если правительство не даетъ артели привиллегіи на исполненіе какого-нибудь занятія, то въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ дѣло сводится къ тому, что члены такой артели становятся простыми наемными рабочими. Только рабочіе очень качественнаго труда могутъ выдерживать конкуренцію простыхъ рабочихъ; эти же слова относятся къ тѣмъ немногимъ занятіямъ, которыя требуютъ увѣренности въ безусловной честности нанявшихся; но такъ какъ тѣ и другіе промыслы очень немногочисленны, то артели даннаго вида не имѣютъ, а главное и не могутъ имѣть серьезнаго значенія. Очень вѣроятно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ внѣшняя оболочка артели останется, но послѣдняя не будетъ имѣть ни орудій труда, ни денегъ для проживанія и заработная плата ея членовъ будетъ держаться на одномъ уровнѣ съ заработной платой наемныхъ рабочихъ столь же качественнаго труда.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наемные рабочіе являются у насъ сгруппированными въ артели и находятся по отношенію къ предпринимателямъ и другъ къ другу въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ простые наемники—не артельщики; такъ, напр., заработокъ каждаго изъ нихъ опредѣляется не взаимной конкуренціей рабочихъ и хозяевъ, а обычаемъ, который не мѣшаетъ однако капиталу брать такую же прибыль, какую бы онъ бралъ при чисто-капиталистической организаціи производства. Онъ беретъ обычную прибыль и въ тѣхъ случаяхъ, когда артельщики (напр., рыболовы) работаютъ за часть добычи. Доходъ, получаемый рабочими при такой организаціи дѣлежа, не превышаетъ, въ среднемъ, нормальнаго уровня реальной зара-

ботной платы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отличіе зависимой артели отъ наемныхъ рабочихъ заключается въ круговой порукѣ, очень часто связанной съ дѣлежемъ заработка на равныя части. Круговая порука является для капиталиста очень заманчивымъ учрежденіемъ, поддерживая которое, онъ получаетъ возможность широкой эксплуатаціи, такъ какъ при этомъ условіи рабочіе штрафуются не только за то, въ чемъ не виноваты, но и за то, въ чемъ виноватъ поставившій ихъ въ невыносимыя условія хозяинъ (напр., за неисполненіе работы, вызванное безработицей артельщика, заболѣвшаго отъ тяжелыхъ условій труда). Впрочемъ, круговая порука орудіе обоюдоострое и, придерживаясь его, артельщики не останавливаются иногда передъ самыми нелегальными средствами самообороны.

Описывать зависимыя артели нѣтъ надобности; укажемъ только на «покрутъ» сѣвера, организуемый при ловлѣ рыбы и морскихъ звѣрей и сдѣлаемъ это для того, чтобъ показать, въ какихъ своеобразныхъ формахъ проявляется у насъ иногда законъ заработной платы. При покрутѣ (какъ и во всякой зависимой артели), какъ постоянный, такъ и перемѣнный капиталъ принадлежитъ хозяину. Добыча дѣлится обыкновенно на 12 частей (при 4-хъ артельщикахъ); каждая такая часть называется паемъ. Покрученникъ получаетъ обыкновенно одинъ пай; если онъ не опытный, то $^3/_4$ пая; назначаемый хозяиномъ для управленія судномъ кормщикъ — два, два съ половиною пая, а хозяинъ 7 паевъ; если хозяинъ идетъ за кормщика, то помимо своей доли получаетъ 2 пая послѣдняго. Здѣсь не существуетъ торга между предпринимателями и рабочими, отчего такая организація и называется зависимой артелью. Бываютъ и другіе очень разнообразные виды зависимой артели. Рабочіе не любятъ называть такія формы артелью и даютъ имъ названіе покрута.

Можно указать на полузависимыя артели. Члены такихъ

артелей отдают часть произведенных ими продуктов капиталистам, но их доход, благодаря тому, что у них есть свои средства производства, превышает нормальную заработную плату. Так, напр., члены этих артелей владѣют неравными долями средств производства и получают на каждую из них по особому паю, в других же случаях берут капитал у посторонняго лица за извѣстное вознагражденіе. Тѣм не менѣе члены таких артелей не допускают в свои ряды владѣльцев перемѣннаго капитала, средства существованія всегда являются здѣсь собственностью артельщиков. Грань между полузависимой и независимой артелью чисто экономическая. Если капитал берет с артельщиков обыкновенную сверхстоимость (что возможно при существованіи перемѣннаго капитала), то артель будет зависимою, если же он получает только процент или меньшую нормальной сверхстоимость, то артель будет полузависимой. Так, напр., в артелях для ловли сельдей даются особые паи на карбасы и невода, но артельщики остаются на своем содержаніи и роль капитала в этих артелях характеризуется слѣдующим образом: «капитал и тут находит возможность захватить себѣ значительную часть добычи, хотя, вообще говоря, он в этом промыслѣ не тяготит так собою труд, как в других промыслах». Иногда получаемый капиталом пай вовсе не тяготит труд. Так, напр., в рыболовных артелях на Ленѣ на невод дается один пай; кромѣ невода, который принадлежит одному из артельщиков или постороннему лицу, каждый рабочій имѣет свои харчи, обувь и прочія принадлежности. Принадлежащія каждому артельщику средства производства, в переводѣ на деньги, равняются 30 или 40 рублям в год; невод стоит сто рублей и служит три года. В теченіи года он теряет столько же стоимости, во сколько обходится годовой расход артельщика и сообразно с этим

на его долю дается такой же пай, какъ на рабочаго; такъ какъ всѣхъ паевъ 7, то очевидно, что капиталъ не тяготитъ здѣсь трудъ (въ зависимыхъ артеляхъ сѣвера онъ беретъ 1/2 и даже 2/3 добычи, а не 1/3, какъ здѣсь); точно также во многихъ артеляхъ дается лишній пай на лошадь, которую надо кормить и пр.

Второй видъ полузависимыхъ артелей — это тѣ, которыя, арендуя какой-либо источникъ сырыхъ матеріаловъ, платятъ владѣльцу послѣдняго ненормальную ренту. Если рента поглощаетъ только часть нормальной прибыли, то такая артель и будетъ полузависимой.

---

5. Ремесло и кустарничество.

Независимые, въ одиночку или семействами трудящіеся рабочіе называются въ городахъ ремесленниками, а въ деревняхъ кустарями. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что большая часть ремесленниковъ и кустарей являются зависимыми отъ капитала рабочими.

Въ томъ случаѣ, когда принадлежащая кому либо изъ рабочихъ или ихъ артели доля средствъ производства будетъ такъ незначительна, что не позволитъ хорошо поставить техническую сторону дѣла и широко организовать раздѣленіе труда, въ этомъ случаѣ доходъ рабочаго можетъ упасть до заработка наемника и даже ниже этой платы. Независимый рабочій перейдетъ въ этомъ случаѣ въ ряды наемниковъ или зачислится въ запасную армію пролетаріата. Но передъ этимъ, отстаивая свое независимое отъ капитала существованіе, онъ увеличиваетъ до крайняго предѣла рабочій день и рабочій періодъ, терпитъ всевозможныя лишенія и все-таки гибнетъ подъ давленіемъ конкуренціи.

Ремесленное производство имѣетъ нѣсколько характерныхъ особенностей. Ремесленникъ принимаетъ личное участіе въ работѣ; даже нанимая рабочихъ, онъ трудится наравнѣ съ ними. Разъ мастерская разрослась до такой степени, что хозяинъ долженъ посвящать все свое время надзору за рабочими и можетъ отказаться отъ непосредственной работы, ремесленная мастерская обращается въ мануфактуру. Ремесленники работаютъ обыкновенно на за́казъ, приготовляя вполнѣ оконченную потребительную цѣнность. Раздѣленіе труда почти не извѣстно въ ремесленной мастерской; въ большинствѣ случаевъ ремесленникъ (столяръ, сапожникъ и т. д.) приготовляетъ вполнѣ готовую вещь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчаются впрочемъ задатки слабаго раздѣленія труда, напр., одинъ шьетъ платье, другой кроитъ его; наиболѣе простыя работы поручаются ученикамъ, а болѣе трудныя—мастерамъ. Ремесленное производство считается, разумѣется, мелкимъ производствомъ, такъ какъ отличительная черта послѣдняго и заключается въ непосредственной работѣ хозяина средствъ производства. Бываютъ и такіе случаи, гдѣ ремесленникъ или хозяинъ ремесленной мастерской не является вмѣстѣ съ тѣмъ хозяиномъ нѣкоторыхъ орудій труда, а арендуетъ ихъ; здѣсь ремесло становится уже въ нѣкоторую зависимость отъ крупнаго капитала. Ремесленники работаютъ то въ одиночку, то семьей, то берутъ учениковъ, то нанимаютъ рабочихъ, являясь въ двухъ послѣднихъ случаяхъ предпринимателями-рабочими.

Крупное производство заставляетъ исчезать мелкую, а слѣдовательно и ремесленную промышленность. Но для развитія какой-либо отрасли крупной промышленности нужны опредѣленныя условія, которыхъ можетъ и не быть въ данной мѣстности; въ такомъ случаѣ ремесленное производство будетъ устойчивымъ. Ремесленнику зачастую приходится выдерживать борьбу съ кустарнымъ производствомъ; какъ спеціалистъ, работающій

главнымъ образомъ на городскихъ потребителей, ремесленникъ старается взять верхъ надъ кустаремъ на городскомъ рынкѣ, работая болѣе изящныя издѣлія. Такимъ образомъ онъ съуживаетъ свой рынокъ, работая на болѣе требовательныхъ потребителей, но за то не допускаетъ конкуренціи кустаря. Но иногда ремесленникъ можетъ конкурировать и съ крупнымъ производствомъ; разъ извѣстныя издѣлія измѣняются сообразно индивидуальнымъ вкусамъ потребителей, когда требуются хотя однородные, но разные по отдѣлкѣ и внѣшнему виду предметы, тогда ремесленное производство можетъ существовать на ряду съ крупнымъ.

Конкуренція съ крупнымъ капиталомъ и кустарями, малое раздѣленіе труда, относительно простые инструменты и т. п. дѣлаетъ доходъ ремесленника очень незначительнымъ, а обстановку труда очень тяжелою. Конкуренція вынуждаетъ ремесленника сильно удлиннять рабочій день. Во Владимірской губерніи, напр., работаютъ, не считая перерывовъ, 12 часовъ въ сутки мѣдники и сапожники, 10—14 рабочіе типографій, 13½—изготовляющіе готовое платье, 13—14½—овчинники и шубники. Встрѣчается и ночная работа, напр., у булочниковъ.

Мастерскія ремесленниковъ очень плохи: даже большія мастерскія не знакомы съ примитивными требованіями гигіены, о мелкихъ и говорить нечего. Всѣ онѣ тѣсны, грязны, душны, вентиляція отсутствуетъ; противъ вредныхъ моментовъ производства не принимается никакихъ мѣръ; часто мастерскія сыры, особенно тѣ, которыя помѣщаются въ подвальныхъ помѣщеніяхъ. Въ этихъ-то мастерскихъ зачастую и спятъ рабочіе.

Пища ремесленниковъ, особенно учениковъ и наемниковъ малопитательна, а иногда и прямо вредна, что находится въ прямой связи съ небольшимъ заработкомъ ремесленника.

Высота заработка сильно видоизмѣняется въ зависимости отъ качественности труда, но въ среднемъ не превышаетъ пор-

мальнаго уровня. Нельзя не замѣтить, что эксплуатація дѣтскаго труда составляетъ слабое мѣсто ремесленнаго производства. Невѣжество, самодурство нашихъ предпринимателей-ремесленниковъ зачастую ставитъ дѣтей рабочихъ въ ужасное положеніе. «Низкая кабала, гнуснѣйшая эксплуатація», жертвой которыхъ являются ученики, дѣлаетъ ихъ «несчастнѣйшими въ мірѣ существами». Нерѣдко ихъ страшно истощаютъ работой и требованіями разныхъ услугъ, заставляютъ иногда работать въ праздники и по ночамъ; истощаютъ плохимъ содержаніемъ: не говоря уже о плохой и недостаточной пищѣ, ихъ даже не одѣваютъ какъ слѣдуетъ: дѣти бѣгаютъ босикомъ, на нѣсколькихъ мальчиковъ приходится одно пальто и пара валенокъ. Зачастую ученики жестоко истязуются хозяевами; не говоря о простыхъ колотушкахъ и легкихъ наказаніяхъ, мы не рѣдко встрѣчаемся со случаями пытокъ; что касается до ученицъ, то ихъ не только мучаютъ, но зачастую лишаютъ невинности въ дѣтскомъ возрастѣ. Самоубійства учениковъ-ремесленниковъ вовсе не рѣдкое явленіе.

Число ремесленниковъ трудно опредѣлить въ точности. Если считать ремесленными заведеніями такія, годовой оборотъ которыхъ не достигаетъ 1000 рублей, то на нихъ было въ 1887 году 81.777 рабочихъ.

Многіе крестьяне на ряду съ земледѣліемъ занимаются и кустарными промыслами. Кустарничество—это семейное домашнее производство: крестьянская семья работаетъ въ своемъ домѣ. Тѣми же промыслами, что и крестьяне-земледѣльцы, занимаются мѣщане нашихъ городовъ (которые являются очень часто обезземеленными селами), и почему-либо потерявшіе землю крестьяне. Самые промыслы отрываютъ иногда крестьянъ отъ земли (напр., арзамасскихъ скорняковъ), иногда промыселъ стоитъ въ прямомъ антагонизмѣ съ земледѣліемъ (красильный напр.).

Часть продуктовъ производится крестьянами для непосред-

ственнаго семейнаго потребленія (напр., льнопрядильныя ткани), вторая изготовляется по заказу (напримѣръ дубленіе овчинъ) и, наконецъ, третья, гораздо болѣе многочисленная, сбывается на сторону, приготовляется для предполагаемаго спроса; въ этомъ случаѣ кустарь работаетъ, не ожидая заказа (напр., кружева, стальныя издѣлія и многія другія). Эти издѣлія сбываются не только на обще-русскомъ, но и на заграничномъ рынкѣ (въ Америку, Францію, Англію, Турцію, Азію).

Малоземелье, высокія подати и другія неблагопріятныя условія крестьянскаго хозяйства заставили крестьянъ посвящать все свободное отъ полевыхъ работъ время ремеслу. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ находится дешевый и обильный матеріалъ, кустарные промыслы развиваются очень сильно.

Кустарничество встрѣчается во всей Россіи; чѣмъ болѣе земледѣльческой является данная мѣстность, тѣмъ меньше въ ней кустарей; чѣмъ ближе къ югу, чѣмъ больше времени требуютъ земледѣльческія работы, тѣмъ меньше кустарей въ мѣстности и тѣмъ болѣе принимаетъ кустарничество домашній и ремесленный характеръ.—Общее число кустарей считается въ 7½ милліоновъ; общая сумма выручки достигаетъ 1½ милліарда въ годъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ доходъ отъ промысловъ выше дохода отъ земледѣлія. Кустарными промыслами занимаются мужчины, женщины и дѣти. Послѣднія начинаютъ работать очень рано, съ шестилѣтняго возраста, напримѣръ; на сторону, къ чужимъ отдаются, впрочемъ, болѣе взрослыя дѣти, но за то послѣднія работаютъ въ болѣе тяжелой обстановкѣ, при болѣе длинномъ рабочемъ днѣ. Число женщинъ и дѣтей кустарей очень значительно. Въ Московской губерніи, напримѣръ, женщины составляютъ около 50% всѣхъ кустарей; встрѣчаются и специфически-женскіе промыслы (кушачный, золотошвейный и др.); эти промыслы отрываютъ иногда женщинъ отъ обычныхъ занятій, такъ что онѣ не умѣютъ даже шить.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кустарь нанимаетъ рабочихъ—одного, двухъ; иногда кустарная единица разростается въ мануфактурную; отношенія хозяевъ и рабочихъ то складываются патріархально, такъ что при равныхъ условіяхъ жизни и труда хозяинъ получаетъ только большій доходъ, то, наоборотъ, носятъ характеръ эксплуатаціи и рабочіе трудятся больше хозяина. Но обыкновенно кустарь работаетъ только со своею семьею.

Часть кустарей является независимыми рабочими: покупаютъ матеріалы по вольной цѣнѣ, продаютъ свои издѣлія, кому найдутъ выгоднымъ. Но большинство кустарей работаетъ на скупщиковъ, которые являются посредниками между производителями и потребителями, а зачастую и между владѣльцами матеріаловъ и производителями. Бѣдность крестьянъ, не позволяющая имъ покупать матеріалъ каждый разъ, какъ онъ нуженъ, невозможность для бѣдняка ожидать того времени, когда удастся продать товаръ потребителю, необходимость займовъ для личныхъ нуждъ, отдаленность мѣстъ сбыта—порождаютъ классъ скупщиковъ. Скупщики, пуская въ ходъ самое грубое ростовщичество, стараются взять съ кустаря возможно большіе барыши. Скупщики страшно эксплуатируютъ кустаря, держатъ въ неоплатной кабалѣ и для того, чтобы дешевле покупать издѣлія, бракуютъ послѣднія, какъ бы хороши они ни были, и тѣмъ самымъ понижаютъ, въ концѣ концовъ, качество работы. Бѣдность заставляетъ кустаря кредитоваться, а скупщикъ беретъ громадные проценты, давая въ кредитъ матеріалъ или деньги. Вмѣсто послѣднихъ дается иногда ненужный кустарю товаръ (напр., соль), который и продается кустаремъ съ большимъ убыткомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ процентовъ, платится за ссуду и рабочее время. Покупая издѣлія, скупщикъ зачастую расплачивается ненужными кустарю товарами, оцѣненными обыкновенно много выше ихъ рыночной цѣны. При разсчетѣ скупщикъ часто путаетъ счеты,

напрасно штрафуетъ, оттягиваетъ платежи, наконецъ, просто не даетъ полнаго разсчета. Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ цѣны на товаръ назначаются по продажѣ скупленныхъ издѣлій; разсчетъ производится въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень рѣдко—три, четыре, пять разъ въ годъ. Доходы скупщиковъ очень велики, вполнѣ соотвѣтствуя степени эксплуатаціи кустаря. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ положеніе кустаря является настолько сноснымъ, что онъ торгуется со скупщикомъ и послѣдній довольствуется меньшими процентами. Встрѣчаются и такіе промышленники, которые не знаютъ скупщиковъ, но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ торговое кустарничество пустило глубокіе корни, независимыхъ кустарей очень мало.

Заработокъ кустаря, въ зависимости отъ промысла и мѣстности, не одинаковъ. Очень рѣдко онъ достигаетъ значительной высоты, весьма часто онъ очень низокъ. Заработокъ въ 20 рублей въ мѣсяцъ—очень рѣдкое явленіе. Что касается до низкаго заработка, то онъ падаетъ до стоимости пищи. Изъ-за одного только хлѣба работаютъ, напримѣръ, размотчицы шелка, производители удочекъ, лаптей, сѣтей, рогожъ и т. д. Нерѣдко заработокъ падаетъ до 1—2 рублей въ мѣсяцъ.

Рабочій день кустаря очень длиненъ. Сплошь и рядомъ достигаетъ онъ 15—16 часовъ, а считая перерывы, поднимается до 19 и выше (напримѣръ, у ложкарей, ситниковъ, шапочниковъ, красильщиковъ, игрушечниковъ, кружевницъ и т. д.). Въ цѣломъ рядѣ ремеслъ встрѣчается день въ 17 рабочихъ часовъ, не считая перерывовъ. Въ нѣкоторыхъ промыслахъ рабочій день начинается въ 12, въ 1, въ 2 и 3 ночи (кузнецы, гвоздари, рогожники).

Кустарь работаетъ, по большей части, въ жилой избѣ; гораздо рѣже онъ строитъ особыя помѣщенія для работы. Если кустарь работаетъ на дому, то къ обычнымъ антигигіеническимъ условіямъ крестьянскаго жилья присоединяются специ-

фически вредные моменты производства; неудивительно, что такія мастерскія представляютъ изъ себя нѣчто невозможное въ санитарномъ отношеніи. Отдѣльныя мастерскія, гдѣ экономничаютъ свѣтомъ, воздухомъ и тепломъ, бываютъ иной разъ хуже жилыхъ мастерскихъ. Очень антисанитарна обстановка работъ у ткачей, скорняковъ, кожевниковъ, рогожниковъ, кузнецовъ, гончаровъ и т. д. Для примѣра дадимъ описаніе мастерской овчинниковъ: «овчинное производство грязное, сырое, вонючее, требующее высокой температуры, а овчинники должны жить въ той избѣ, гдѣ выдѣлываются овчины; тутъ они спятъ и ѣдятъ во всей грязи, тѣснотѣ, сырости, въ самой вонючей атмосферѣ, насыщенной всякими испареніями и міазмами. Никакихъ приспособленій для вентиляціи нѣтъ, отворить окно или двери нельзя, нуженъ жаръ для сушки овчинъ, развѣшанныхъ на шестахъ, а работа производится въ зимнее время. Испаренія овчинной избы, охлаждаясь по стѣнамъ и на потолкѣ, покрываютъ ихъ сыростью, падаютъ съ потолка грязными и вонючими каплями на самихъ рабочихъ, на хлѣбъ, на всякое кушанье, когда они сидятъ за столомъ. Не рѣдкость, что кто-нибудь изъ овчинниковъ, въ особенности бывающіе между ними непривычные и болѣе слабые ученики подростки внезапно падаютъ въ обморокъ».

Подавляющее большинство кустарныхъ промысловъ неразрывно связаны при бѣдности и неразвитости кустаря съ цѣлымъ рядомъ вредныхъ моментовъ производства, вызывающихъ въ свою очередь цѣлый рядъ профессіональныхъ заболѣваній: у ткачей, веревочниковъ, скорняковъ профессіональными болѣзнями являются болѣзни глазъ и груди; у малахитчиковъ, печатниковъ, овчинниковъ, шляпниковъ, у кустарей, обрабатывающихъ мѣдь,—чахотка. Здоровые, по старымъ преданіямъ, кожевенники,—кожевенники, которые разрывали бычачьи шкуры,—давно перевелись; современные кожевенники медленно отрав-

ляются гнилостными ядами, вялы, хилы, изнемождены, страдаютъ хроническими катаррами кишекъ, наклонностью къ рвотѣ и т. п. Ноги тѣхъ изъ нихъ, которымъ приходится стоять въ водѣ, покрываются твердыми желваками съ гноемъ; у нихъ нерѣдки болѣзни глазъ и дыхательныхъ органовъ, на рукахъ трескается кожа, чахотка свирѣпствуетъ въ ихъ рядахъ. Мощные здоровяки кузнецы тоже отошли въ область преданія. Кузнецы-кустари — обыкновенно слабый малорослый народъ; блѣдность, худоба, узкія плечи, искривленіе позвоночнаго хребта нерѣдко являются ихъ характерными признаками. Болѣзни глазъ и дыхательныхъ органовъ, мускульная усталость рукъ и поясницы, слабость рукъ, зрѣнія, кривота, иногда потеря зрѣнія, выкидыши у женщинъ (и послѣднія, даже беременныя, работаютъ въ кузницахъ)—все это слѣдствія «здоровой, укрѣпляющей тѣло работы».

Многіе кустарные промыслы встрѣтились уже съ конкуренціей крупнаго капиталистическаго производства; въ рядѣ случаевъ они исчезли съ экономической арены или исчезаютъ подъ его ударами: во многихъ мѣстахъ исчезло ручное ткачество, падаетъ кустарная окраска пряжи, прядильное производство, ручная выдѣлка ковровъ, шляповальство, падаетъ гончарное производство, кушачный и поясной промыселъ и т. д.

Въ другихъ случаяхъ кустарный промыселъ подчинился капиталу на началахъ домашней системы капиталистическаго производства. При этой системѣ на фабрикѣ выполняется часть работы, а остальныя исполняются кустарями, которые получаютъ изъ фабричныхъ конторъ полуобработанный продуктъ. Въ такихъ отношеніяхъ къ крупному капиталу находится кустарное ткачество нѣкоторыхъ мѣстъ, перчаточное, хомутное, гармонное, самоварное и другія производства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кустарничество энергично борется съ конкурренціей крупнаго капитала, удлиняя рабочій день, удешевляя издѣлія и т. д.

Раздѣленіе труда находится при кустарной промышленности въ зародышѣ; въ нѣкоторыхъ промыслахъ работа раздѣлена между членами семьи, сообразно силамъ и свободному времени участниковъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ наблюдается раздѣленіе труда между семействами (сапожное, часовое мастерство), еще рѣже между селеніями (производство шляпъ, ложекъ).

Производительныя артели рѣдко возникаютъ среди кустарей и обыкновенно состоятъ изъ небольшого числа участниковъ: 3—6, даже 12 человѣкъ (смолокуренный, углекопный, каменотесный промыслы). Много чаще встрѣчаются разнообразныя отъ-артельныя формы; къ числу послѣднихъ относится: во 1-хъ) общее владѣніе обыкновенно сообща построенными мастерскими или орудіями труда (кузницами, водяными мельницами, парнями, овчинными, шерстобитными заведеніями, сукновальными мельницами, котлами, печами, горнами, стирами); во 2-хъ) совмѣстная покупка матеріаловъ (угля, желѣза, кожи, дерева, глины, шерсти), и въ 3-хъ, очередная работа или помочи при какой-либо отдѣльной работѣ (у кожевенниковъ, бондарей, колесниковъ, столяровъ, токарей). Перечисленныя отъ-артельныя формы развиты относительно слабо и зачастую кустари страшно конкурируютъ между собою.

Кризисы, охватывающіе отдѣльные промыслы, очень часты; встрѣчаются и общіе кризисы, обыкновенно въ связи съ неурожайными годами.

---

6. Мануфактура и фабрика.

Въ мануфактурной мастерской работа по прежнему остается ручною, машина еще не входитъ въ нее. Предприниматель не принимаетъ здѣсь непосредственнаго участія въ работѣ, умѣнье

владѣть инструментомъ и здѣсь играетъ серьезную роль, рабочій и здѣсь является спеціалистомъ. Въ мануфактурной мастерской примѣняется уже раздѣленіе труда: рабочій трудится надъ частью какого-либо предмета или продуктъ производится при общей работѣ нѣсколькихъ участниковъ. Антигигіеническая обстановка работъ, рядъ вредныхъ моментовъ производства, длинный рабочій день, плохая пища, профессіональныя болѣзни—все это, въ связи съ низкимъ заработкомъ, обычные спутники мануфактуры. Остановимся здѣсь на описаніи рогожной мануфактуры. На каждомъ рогожномъ станѣ работаетъ затрепальщикъ и находящіеся въ его полномъ распоряженіи дѣланщикъ и заигольщикъ. Послѣдніе нерѣдко слышатъ отъ раздраженнаго тяжелой работой затрепальщика брань и выносятъ побои. Особенно достается заигольщику, какъ наиболѣе слабому: случается, что затрепальщикъ увѣчитъ его, проламывая голову. Нанявшемуся рогожнику грозятъ съ самаго начала произвольные штрафы, браковка и произвольный разсчетъ: съ самаго начала, напр., бракуютъ кули для того, чтобы рабочіе тщательнѣе относились къ дѣлу. Обстановка работъ крайне антигигіенична. Въ рабочихъ казармахъ очень жарко. Нерѣдко рабочіе ткутъ кули раздѣтые, въ однѣхъ рубахахъ; высокая температура необходима, между прочимъ, для того, чтобъ не завѣтривались руки, до крови изрѣзанныя мочаломъ. Духота всегда страшная, а окна никогда не отворяются. Отъ лампъ болятъ глаза. Благодаря пыли, жару и испорченному воздуху, свѣжій человѣкъ не можетъ пробыть въ казармѣ и полчаса времени. Рабочій день невыносимо дологъ: отъ 15 до 20-ти часовъ въ сутки. Встаютъ рабочіе въ 5—6 часовъ утра, ложатся въ часъ, два ночи. Пища крайне скудна и однообразна: питаются, главнымъ образомъ, хлѣбомъ; кромѣ него употребляютъ картофель, крупу, горохъ и капусту. Мясо покупается рѣдко и то только при хорошемъ заработкѣ. Пообѣ-

дать по-человѣчески нѣтъ времени и рабочіе ѣдятъ спѣша, какъ попало. Спятъ рогожники, сунувъ подъ голову что-нибудь изъ одежды, въ повалку, тамъ же, гдѣ и работаютъ. Заигольщицы-дѣвицы спятъ вмѣстѣ съ мужчинами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что рогожники приносятъ домой сифилисъ и другія болѣзни.

Мануфактура является первой переходной ступенью отъ ремесленной мастерской къ фабрикѣ. Машина впервые вошла въ мануфактурную, изготовляющую инструменты мастерскую; послѣдняя становится въ этомъ случаѣ механической мануфактурой, простой фабрикой. Рабочій подчиняется здѣсь движенію инструмента, а не подчиняетъ себѣ послѣдній; въ мануфактурѣ рабочій управляетъ инструментомъ, на фабрикѣ же онъ сообразуетъ свои движенія съ движеніемъ машины. Такимъ образомъ, разъ примѣняется независимая отъ рабочаго и подчиняющая его своему движенію сила,—на экономической сценѣ является простая фабрика.

Переходъ отъ ремесла и мануфактуры къ фабрикѣ произошелъ не безъ рѣзкихъ потрясеній. «Какъ пожары, такъ грабежи и убійства», пишетъ г. Нефедовъ, «совпадали въ Ивановѣ-Вознесенскѣ съ развитіемъ фабричнаго, особенно раціональнаго производства и выдѣленія изъ массы населенія богачей». Пожары были слѣдствіемъ народной мести со стороны недовольныхъ обогащеніемъ своихъ земляковъ. «Съ усиливающимся постоянно расколомъ, возрастающимъ годъ отъ года недовольствомъ массъ, съ грабежами и широкимъ заревомъ пожаровъ, Иваново вступаетъ въ новое столѣтіе и создаетъ вѣковымъ трудомъ народа капиталистическую фабричную промышленность».

По мѣрѣ развитія техники, появленія достаточнаго числа наемныхъ рабочихъ, на фабрикѣ появляется цѣлый рядъ тѣсно связанныхъ машинъ, совокупное дѣйствіе которыхъ необходимо

для производства опредѣленной цѣнности. Чѣмъ далѣе идетъ развитіе крупнаго производства, тѣмъ полнѣе захватываетъ одинъ производственный организмъ прежде обособленныя работы. При появленіи цѣлаго ряда связанныхъ между собою машинъ на экономическую арену выступаетъ сложная фабрика, фабрика въ тѣсномъ смыслѣ слова. Многія русскія фабрики заключаютъ въ себѣ цѣлый рядъ производствъ. Никольская мануфактура Саввы Морозова сына и К°., напримѣръ, «заключаетъ въ себѣ 13 различныхъ производствъ: бумагопрядильное, ткацкое, механическое, красильное, набивное, отдѣлочное, чугунно-мѣдно-литейное, механическое слесарное, котельное, токарное, газовое, химическое, кирпичное и торфяное. Въ большей или меньшей степени такого же рода различныя производства соединяются и на многихъ другихъ фабрикахъ».

Фабрики, мануфактуры и крупныя ремесленныя заведенія не различаются съ достаточной точностью регистраторами промышленной статистики. Въ силу этого приходится отнестись съ извѣстной осторожностью къ слѣдующимъ цифрамъ. Въ 1887 году въ Европейской Россіи (за исключеніемъ губерній привислянскихъ и Кавказа) считалось 16.675 фабрикъ и заводовъ съ годовымъ производствомъ въ 940.472.000 рублей. Средняя производительность промышленнаго заведенія равнялась 54.601 рублю. Рабочихъ считалось 656.932 человѣка [1]). Изъ общаго числа рабочихъ Европейской Россіи и Царства Польскаго, равнаго 789.322, взрослые мужчины составляли 73,2%, женщины 23,3%, малолѣтніе мужского пола 2,4% малолѣтніе женскаго пола 1,1%.

Для того, чтобы показать, при какихъ условіяхъ работаютъ наши фабричные и мануфактурные рабочіе, познакомимся съ бытомъ рабочихъ Клинскаго уѣзда, который можно считать

[1]) Да еще горнозаводскихъ 398.172 чел.

типично-промысловымъ; такого очерка будетъ вполнѣ достаточно въ виду того, что быта фабричныхъ рабочихъ придется коснуться въ главѣ о фабричныхъ законахъ.

Въ уѣздѣ зарегистрировано 117 промышленныхъ заведеній съ 3940 рабочими. Рабочіе моложе 18 лѣтъ составляли около 36,84% общаго числа, старше этого возраста—около 63,06%. Число женщинъ достигало почти 38%.

Мастерскія промышленныхъ заведеній поражаютъ своей антигигіеничной обстановкой. Во всѣхъ почти мастерскихъ мало воздуха, свѣта, чистоты, почти всюду встрѣчаются специфически вредные моменты производства. Считая $2^1/_2$ кв. сажени тѣмъ minimum'омъ, который безусловно необходимъ для здоровья, мы увидимъ, что больше 30% общаго числа лицъ, работающихъ въ мастерскихъ Клинскаго уѣзда, осуждены на кислородное голоданіе. Почти во всѣхъ мастерскихъ t^0 выше нормальной. Въ рѣдкихъ случаяхъ она нормальна и крайне низка. Minimum t^0 равняется 2°, maximum—52° по Реомюру. Температура выше 30° встрѣчается только въ сушильняхъ, но температура свыше 20° встрѣчается и въ простыхъ мастерскихъ, причемъ надо замѣтить, что высота температуры не находилась въ зависимости отъ температуры внѣшняго воздуха, такъ какъ изслѣдованіе мастерскихъ производилось осенью и зимою.

Во всѣхъ мастерскихъ maximum влажности воздуха выше нормальной, но встрѣчаются и minimum'ы, превышающіе эту норму. Въ однихъ случаяхъ чрезвычайная влажность воздуха зависитъ отъ техники производства, въ другихъ она объясняется значительнымъ числомъ рабочихъ и недостаточной вентиляціей или же отсутствіемъ таковой.

Дневное освѣщеніе фабрикъ вполнѣ неудовлетворительно; только сапожныя заведенія и отчасти мелкія ткацкія фабрики и механическіе заводы соотвѣтствуютъ условіямъ хорошаго

дневного освѣщенія. Вмѣсто нормальнаго отношенія свѣтовой поверхности оконъ къ поверхности пола, равнаго 1 : 5, въ Клинскомъ уѣздѣ встрѣчаются такія отношенія, какъ 1 : 30, къ 35, къ 49 и даже къ 106.

Вечернее освѣщеніе неудовлетворительно почти вездѣ; около 64% общаго числа рабочихъ трудится при неудовлетворительномъ освѣщеніи.

Вредные моменты производства очень многочисленны на клинскихъ фабрикахъ и комбинируются очень разнообразно. Пыль животная, растительная, металлическая и минеральная, газы минераловъ, металловъ и кислотъ, высокая температура, ея колебанія, спертый воздухъ, ненормальное положеніе тѣла при работѣ—вотъ главные и болѣе часто встрѣчающіеся моменты производства.

Такъ какъ на бумагопрядильной, самоткацкихъ и мелкихъ ткацкихъ фабрикахъ занято 70% всѣхъ рабочихъ уѣзда, то мы остановимся на описаніи вредныхъ моментовъ этихъ промышленныхъ заведеній.—На бумагопрядильной фабрикѣ въ приготовительной мастерской пыль носится въ воздухѣ въ большомъ количествѣ и толстымъ слоемъ покрываетъ машины, платье и даже лица и головы рабочихъ; масса пыли носится также въ приготовительныхъ и мотальной мастерскихъ. «Въ чесальныхъ мастерскихъ на бумагопрядильныхъ фабрикахъ», прибавляетъ г. Эрисманъ, «энергичная вентиляція тщательно избѣгается и фабриканты неохотно пользуются даже силами естественной вентиляціи, такъ, напр., открываніемъ форточекъ, потому что всякій болѣе сильный токъ воздуха уносилъ бы нѣкоторое количество хлопчато-бумажной пыли, осѣдающей при отсутствіи вентиляціи на машинахъ и собираемой для дальнѣйшей обработки». На самоткацкихъ фабрикахъ носится мелкая бумажная пыль, вентиляціи же нѣтъ или она недостаточна. На ткацкихъ фабрикахъ носится пыль отъ пряжи, воз-

духъ спертый. Число клинскихъ рабочихъ, занятыхъ въ тѣхъ мастерскихъ, гдѣ не встрѣчаются вредные моменты производства, равняется $^{1}/_{3}$% общаго ихъ числа.

На тѣхъ фабрикахъ, гдѣ встрѣчаются механически вредные моменты производства, работаетъ 1682 человѣка. Разумѣется, не всѣ они подвергаются опасности отъ этихъ моментовъ. Какъ одна изъ причинъ частыхъ пораненій отъ машинъ бумагопрядильни указывается усталость рабочихъ.

Рабочій день въ общемъ довольно длиненъ, 95 рабочихъ трудятся по 11 часовъ; для всѣхъ остальныхъ рабочій день колеблется между 12 и 15 часами въ сутки, рѣдко встрѣчается 16-ти-часовой рабочій день, да на стеклянномъ заводѣ работаютъ неопредѣленно 9, 12 и 18 часовъ.

Ночной работой занято не менѣе $48^{1}/_{2}$% общаго числа рабочихъ; встрѣчаются 6-ти и 8-ми-часовыя рабочія смѣны. Работа по праздникамъ встрѣчается очень рѣдко; на одной мельницѣ не бываетъ другихъ праздниковъ, кромѣ Рождества и масляницы. Въ нѣкоторыхъ промышленныхъ заведеніяхъ работа передъ праздниками кончается ранѣе обыкновеннаго.

Заработная плата мужчинъ колеблется между 4 и 35 рублями въ мѣсяцъ; въ среднемъ по приблизительному разсчету она едва ли превышаетъ 12 рублей. Заработокъ женщины ниже заработка мужчины; заработокъ дѣтей ниже заработка женщинъ. На мелкихъ ткацкихъ фабрикахъ и трехъ кожевенныхъ заводахъ встрѣчается кабала рабочихъ.

Продовольствуются рабочіе очень плохо. Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ покупаютъ они мясо или солонину ежедневно. Болѣе многочисленная часть рабочихъ покупаетъ мясо изрѣдка, напр., по большимъ праздникамъ. 929 рабочихъ (около 24%) не могутъ покупать даже гречневой крупы, такъ какъ она дорога для нихъ. Нѣкоторые изъ нихъ ѣдятъ, впрочемъ, изрѣдка гречневую кашу, напр., по праздникамъ. Пища рабо-

чихъ состоитъ обыкновенно изъ пустыхъ щей, капусты, картофеля, хлѣба. Завтракъ—гдѣ онъ бываетъ—черный хлѣбъ и вода. Вообще же говоря, пища клинскихъ рабочихъ скудна, не разнообразна и не питательна.

Большинство рабочихъ ходитъ ночевать на свои квартиры. Фабричныя спальни устроены порядочно только въ двухъ случаяхъ. Спальни остальныхъ (25) промышленныхъ заведеній лишены всякаго комфорта, не гигіеничны, грязны, воздухъ въ нихъ вонючій, удушливый; онѣ очень тѣсны. Въ рѣдкихъ случаяхъ кубическое содержаніе воздуха превышаетъ 1 куб. сажень на человѣка. Влажность воздуха обыкновенно выше нормальной. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ рабочіе спятъ въ кухняхъ, столовыхъ, въ 15 случаяхъ—въ мастерскихъ; иногда у рабочихъ нѣтъ подстилки. Лѣтомъ рабочіе уходятъ изъ спаленъ, устраивая досчатые балаганы, но и въ послѣднихъ ужасный воздухъ. Балаганы одного изъ химическихъ заводовъ заслуживаютъ вниманія: они представляютъ собою «небольшіе ящики, въ родѣ собачьихъ конуръ; входить въ эти конуры можно только на четверенькахъ, ползкомъ».

Профессіональными болѣзнями клинскихъ рабочихъ являются, съ одной стороны, ненормальное положеніе тѣла при работѣ—безпрерывно стоячее положеніе, наклоненіе туловища впередъ—туловище держится криво и согнуто, опираніе грудью или животомъ о подставки; какъ слѣдствія ненормальнаго положенія—боль въ груди и измѣненіе въ структурѣ. Съ другой стороны, профессіональными болѣзнями являются болѣзни органовъ дыханія (легкихъ, бронхъ), страданія глазъ, ревматизмы, опуханіе ногъ и варикозные узлы на нихъ, грыжи, отравленіе ртутью, фосфоромъ (костоѣда, потеря зубовъ, хроническое воспаленіе надкостницы, головная боль, тошнота) и др. Надо указать еще на чрезмѣрное напряженіе вниманія и на крайне интенсивный трудъ нѣкоторыхъ рабочихъ. Не ука-

заны профессіональныя болѣзни и ненормальное положеніе тѣла при работѣ въ 11 промышленныхъ заведеніяхъ, съ 181 рабочими.

Наружный видъ рабочихъ производитъ въ общемъ тяжелое впечатлѣніе. 274 человѣка изъ рабочихъ имѣли здоровый видъ; 182 — удовлетворительный видъ; на 8-ми же промышленныхъ заведеніяхъ 1751 человѣкъ составляютъ переходный типъ; въ ихъ рядахъ болѣе или менѣе часто встрѣчаются изнуренные субъекты. Переходный типъ характеризуется слѣдующимъ образомъ: на ткацкой фабрикѣ внѣшній видъ рабочаго довольно удовлетворителенъ, но у малолѣтнихъ чаще, нежели у взрослыхъ, встрѣчаются блѣдныя утомленныя лица, вялая мускулатура и вообще признаки изнуренія; на другой фабрикѣ у рабочихъ далеко нѣтъ той свѣжести лица и упругости тканей, которыя замѣчаются у людей, работающихъ на свѣжемъ воздухѣ. Внѣшній видъ 1792 рачихъ или неудовлетворителенъ, или весьма неудовлетворителенъ. Это—плохо упитанные, съ вялой мускулатурой, малокровные, худосочные, съ блѣднымъ цвѣтомъ лица люди. Нельзя не замѣтить, что женщины особенно часто имѣютъ неудовлетворительный внѣшній видъ.

На всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ Клинскаго уѣзда имѣются двѣ больницы: одна изъ нихъ хорошая и одинъ пріемный покой. Но при больницахъ и покоѣ врачей не имѣется. Школъ при фабрикахъ тоже нѣтъ; у одного фабриканта имѣется трактиръ. Имѣется 12 бань при 15 промышленныхъ заведеніяхъ; одна изъ нихъ мала, другая плоха, третья не топится и ею не пользуются.

7. Фабричные законы.

Фабричными законами называется рядъ законодательныхъ постановленій, имѣющій цѣлью улучшить положеніе фабричныхъ, мануфактурныхъ и ремесленныхъ наемныхъ рабочихъ [1]). За выполненіемъ этихъ законовъ слѣдитъ фабричный инспекторатъ, который и является силой, уравновѣшивающей до нѣкоторой степени неравенство сторонъ, заключающихъ договоръ найма. Перечислимъ въ общихъ чертахъ отдѣлы фабричнаго законодательства.

Въ виду того, что непосильно долгій трудъ истощаетъ организмъ, дѣлаетъ человѣка болѣзненнымъ, отупляетъ его, въ виду того, что и дѣти истощеннаго длиннымъ рабочимъ днемъ труженика являются хилыми, фабричное законодательство назначаетъ предѣльную продолжительность рабочаго дня, внѣ которой не можетъ продолжаться работа. Желанныя рабочія сутки, о которыхъ только мечтаютъ европейскіе рабочіе, равняются 8 часамъ труда, 8 часамъ, не занятымъ фабричной работой и 8 часамъ сна. Если здоровье рабочаго разрушается неподдавшейся устраненію антигигіенической обстановкѣ производства, рабочій день долженъ быть ниже этой нормы, равняясь тому количеству часовъ, въ теченіе которыхъ трудящійся можетъ оставаться въ мастерской безъ вреда для здоровья. При обработкѣ нѣкоторыхъ вредныхъ веществъ необходимо проводить часть дня (во время перерыва напр.). на свѣжемъ воздухѣ, каковой перерывъ, являясь вынужденнымъ, долженъ оплачиваться; такъ, напр., рабочіе табачныхъ фабрикъ должны быть на воздухѣ по крайней мѣрѣ часъ для того, чтобы выдохнуть весь никотинъ.

---

[1]) Аналогичное законодательство (рабочее) должно быть распространено на торговцевъ, чернорабочихъ, батраковъ, рабочихъ бродячихъ профессій, рабочихъ труда перевоза и т. д.

Рабочій день тѣхъ производствъ, техника которыхъ требуетъ чрезмѣрнаго напряженія организма, опять-таки долженъ быть короче нормальнаго; такъ, напр., невыносимо тяжелъ трудъ при выдуваніи посуды, тяжела замѣна старыхъ доинцъ новыми на стеклянныхъ заводахъ, такъ, что, «самые сильные и крѣпкіе рабочіе стекляннаго завода Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи, издавна привыкшіе къ этой процедурѣ, долгое время не могутъ отдышаться отъ неимовѣрнаго напряженія мускулатуры. Рабочій день тѣхъ производствъ, техника которыхъ требуетъ ненормальнаго положенія тѣла при работѣ, долженъ быть уменьшенъ до безвредной продолжительности.

Необходимо указать и границы рабочаго дня, т. е. время между такимъ-то и такимъ-то часомъ, въ теченіе котораго допускается въ мастерскихъ работа, иначе предприниматели, зазывая работниковъ съ другихъ фабрикъ, значительно увеличатъ рабочій день для всѣхъ наемниковъ данной мѣстности. Время принятія пищи должно быть одно и то же для рабочихъ всей фабрики, иначе затруднится контроль надъ длиною рабочаго дня. Это время необходимо назначить въ обычные для обѣда часы и сдѣлать достаточнымъ для того, чтобы рабочій могъ сходить домой и по-человѣчески пообѣдать, а то на рогожныхъ мануфактурахъ, напр., рабочіе ѣдятъ когда попало, а на петербургскихъ рабочихъ фабрикахъ только тѣ обѣдаютъ во время, кто живетъ близко, а остальные вечеромъ.

На фабрикахъ Московской губерніи рабочій день равняется въ среднемъ $12^1/_2$ часамъ. 12-ти часовой рабочій день наиболѣе употребителенъ; рабочій день въ 12—13 часовъ встрѣчается на многихъ фабрикахъ; 13—14 часовой встрѣчается на 34 фабрикахъ и отдѣленіяхъ фабрикъ; 14—15 часовой трудъ встрѣчается на немногихъ фабрикахъ, отъ 15—16—на четырехъ. Рабочій день выше 16 и до 18 часовъ постоянно встрѣчается на рогожныхъ фабрикахъ, періодически на ситцевыхъ,

въ отдѣленіяхъ красильномъ, на барабанахъ, въ складывальномъ и набивномъ корпусѣ; при сдѣльной работѣ встрѣчается такой длинный день и на фарфоровой фабрикѣ. Минимальный рабочій день равняется 9 часамъ въ сутки.

Въ Костромской губерніи на фабрикахъ и отдѣленіяхъ фабрикъ встрѣчается слѣдующій рабочій день (обработка волокнистыхъ веществъ): въ одномъ случаѣ 11½ часовой рабочій день, въ 19-ти—12 часовой, въ 3-хъ—12½, въ 11-ти—13 часовой, въ 4-хъ—13½, въ 6-ти—14 часовой. На одной изъ фабрикъ Владимірской губерніи рабочій день равняется чуть не 20 часамъ въ сутки, спятъ рабочіе 2—3 часа.

До какой степени злоупотребляютъ рабочимъ днемъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Въ 1884 году на Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ разбило поѣздъ, такъ какъ машинистъ, не спавши въ продолженіе 4-хъ сутокъ, не во̀ время заснулъ. Правленіе этой дороги сократило штатъ машинистовъ до такой степени, что имъ часто приходилось быть въ дорогѣ по 4—5 сутокъ безъ отдыха, въ силу чего и бываетъ невозможно бороться со сномъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ длина рабочаго дня доходитъ до невозможныхъ размѣровъ. Кочегаръ Истоминъ на водочномъ заводѣ и мукомольной мельницѣ купца Гальперина, въ Кіевѣ, «днемъ находился безотлучно при паровой мельницѣ, а ночью—при паровикѣ водочнаго завода; такъ пробылъ онъ въ теченіе 210 сутокъ и за все это время ему выпадали лишь промежутки отъ часа до двухъ, когда давался отдыхъ рабочимъ, и онъ спалъ тогда, по выраженію другихъ рабочихъ, «по-заячьи». Однако, по прошествіи семи мѣсяцевъ Истоминъ, вслѣдствіе безсонной жизни, изъ силача превратился въ разбитаго человѣка, обезображеннаго физическою усталостью до неузнаваемости».

Очень трудно регулировать рабочій день въ тѣхъ случаяхъ, когда производство допускаетъ работу на дому; и такой ра-

бочій день обыкновенно очень длиненъ: на петербургскихъ табачныхъ фабрикахъ, напр., онъ доходитъ до 18 часовъ въ сутки.

Рабочій день передъ праздникомъ долженъ кончаться раньше обыкновеннаго для того, чтобы рабочіе могли, не отнимая времени отъ обычныхъ занятій, сходить въ баню, прибраться въ квартирѣ, посѣтить церковь и пр. Не лишено значенія и то обстоятельство, что рабочій день короче передъ праздниками и на нѣкоторыхъ русскихъ фабрикахъ (напр. въ Дмитровскомъ, Клинскомъ, Волоколамскомъ уѣздахъ Московской губерніи). Тѣмъ не менѣе рабочій день недѣли можетъ остаться равнымъ установленной величинѣ.

Фабричные законы не помѣшаютъ предпринимателямъ урывать у рабочихъ минуты для удлинненія рабочаго дня.—Это достигается невѣрными часами, переводомъ стрѣлокъ во время перерывовъ работъ и т. д. 10 минутъ, украденныя у каждаго изъ 48 рабочихъ, дадутъ фабриканту трудъ одного лишняго рабочаго, не получающаго платы и трудящагося цѣлый годъ. Только классъ менѣе зависимыхъ (чѣмъ теперь) отъ предпринимателей рабочихъ можетъ бороться, при помощи инспектората, съ этими злоупотребленіями.

Аргументація за короткій рабочій день основывается между прочимъ и на томъ, что ограниченіе рабочаго времени увеличиваетъ производительность труда. Это положеніе подтверждается на практикѣ цѣлымъ рядомъ данныхъ; приведемъ интересный примѣръ изъ лекціи профессора Янжула: на одной суконной фабрикѣ Московской губерніи рабочій день былъ сокращенъ съ 12 до 9 часовъ; при уменьшеніи рабочихъ часовъ на 25% въ прядильномъ отдѣленіи заработокъ уменьшился лишь на 10% (сдѣльная работа), а въ ткацкомъ рабочіе получаютъ старую плату, слѣдовательно производительность труда возросла здѣсь на 25%. Разумѣется, это правило вѣрно въ извѣстныхъ

границахъ и 8-ми часовой трудъ надо считать наиболѣе производительнымъ. Указаніе Нассе на то, что меньшая продолжительность рабочаго дня и высшій (на 50%, по сравненію съ нѣмецкими) заработокъ англійскихъ рабочихъ не уравновѣшиваются, какъ утверждаютъ свидѣтели, допрошенные королевскою комиссіею, большей интенсивностью труда англійскихъ рабочихъ—плохой аргументъ противъ этого положенія; высота заработной платы и внѣ короткаго рабочаго дня способна создать большія преимущества для германскихъ предпринимателей. Длина рабочаго дня не стоитъ въ общемъ въ прямомъ отношеніи къ величинѣ заработной платы, скорѣе наоборотъ, напр. въ Клинскомъ уѣздѣ. О Харьковскомъ округѣ г. Святловскій писалъ: «примѣчательно вообще, что производства, отличающіяся наибольшей продолжительностью рабочаго дня или даже вредностью своей въ санитарномъ отношеніи, оплачиваются отнюдь не лучше, а даже хуже производствъ, сравнительно безвредныхъ и съ меньшею продолжительностью рабочаго дня».

Ночной трудъ гибельно дѣйствуетъ на здоровье рабочихъ: рабочіе ночныхъ смѣнъ отличаются особенно нездоровымъ видомъ, ночью быстрѣе утомляется вниманіе и процентъ увѣчимыхъ машинами рабочихъ выше въ ночныя, чѣмъ въ дневныя смѣны. Ночной трудъ выгоденъ предпринимателямъ, такъ какъ они, не расширяя мастерскихъ, не увеличивая числа инструментовъ и машинъ, могутъ нанимать вдвое бóльшее число рабочихъ. Ночными смѣнами работаютъ многія русскія фабрики. Изъ 158 крупныхъ фабрикъ Московской губерніи 61 работаютъ днемъ и ночью. Но и на другихъ фабрикахъ встрѣчаются экстренныя ночныя работы безъ права отказа отъ нихъ и безъ увеличенія заработка. Въ Костромской губерніи по ночамъ работаютъ $44\frac{1}{2}$% фабрикъ, обработывающихъ волокнистыя вещества. Въ Харьковскомъ округѣ до $\frac{1}{3}$ рабочихъ трудятся по ночамъ. Бываютъ и такія фабрики, гдѣ работа на-

чинается въ 1 часъ ночи, въ 4 часа утра. На фабрикахъ, гдѣ встрѣчается ночная работа, примѣняются разныя смѣны: шестичасовыя, восьмичасовыя и другія; чередованіе рабочихъ каждые шесть часовъ, не давая имъ хорошо выспаться, вредно вліяетъ на ихъ здоровье. Восьмичасовыя смѣны менѣе вредны; но встрѣчаются смѣны еще менѣе гигіеничныя, чѣмъ шестичасовыя; такъ, напр., на одной фабрикѣ Московской губерніи послѣ ночной работы полагается $3^1/_2$ часа сна, затѣмъ будятъ на полчаса, чтобъ не стояли машины, затѣмъ опять сонъ на $3^1/_2$ часа, снова работа на 1 часъ и, наконецъ, шестичасовой отдыхъ. Есть еще болѣе нераціональныя смѣны. «Ни продолжительность, ни расположеніе смѣнъ,—пишетъ г. Святловскій,—въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ ничего общаго съ идеей объ отдыхѣ и смѣны иногда какъ бы спеціально созданы для терзаній рабочаго».

Сами рабочіе жалуются на тяжесть ночной работы, указывая на время отъ 3 до 6 часовъ утра, какъ на самое тяжкое. Иногда мотивы введенія ночной работы бываютъ просто ужасными; такъ, напр., общій видъ рабочаго на фабрикѣ Жирова, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, производитъ крайне тяжелое впечатлѣніе. Рабочіе, поступившіе на фабрику только недавно или работающіе только днемъ, выглядятъ несравненно свѣжѣе и имѣютъ болѣе бодрый видъ. На этой фабрикѣ ночныя смѣны устроены годъ тому назадъ и, «по словамъ владѣльца фабрики, единственно лишь ради того, чтобы паровщикъ и кочегары не даромъ спали ночь, получая мѣсячное жалованье». Наши предприниматели, обсуждая вопросъ о ночной работѣ, признали ея запрещеніе невыгоднымъ и непрактичнымъ для себя и рабочихъ. О невыгодѣ послѣднихъ приличнѣе было бы умолчать, не разыгрывая въ лицахъ басню Крылова «Волки и овцы».

Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда нельзя избѣжать ночной работы (напр., на пароходахъ, желѣзныхъ доро-

гахъ), она не должна превышать 4-хъ часовъ и рабочіе ночныхъ смѣнъ должны чередоваться съ дневными рабочими такимъ образомъ, чтобы ночная работа продолжалась не болѣе недѣли подъ рядъ. Работающіе ночью не должны работать днемъ. Смѣны рабочихъ черезъ каждые 6, 8 часовъ и вообще какія бы то ни было чередованія дневного и ночного труда должны быть безусловно запрещены.

Работа по праздникамъ должна быть воспрещена, такъ какъ рабочему необходимъ одинъ день отдыха въ недѣлю: безъ этого перерыва въ работѣ организмъ сильно истощается. Петтенкоферъ и Фойтъ произвели по всѣмъ правиламъ науки свои изслѣдованія надъ рабочимъ, заключеннымъ въ стеклянную камеру и совершавшимъ строго опредѣленную работу въ теченіе 9 часовъ въ сутки. Оказалось, что въ теченіе дня рабочій расходовалъ болѣе кислорода, нежели получалъ его съ пищей и дыханіемъ, что происходило отъ разрушенія частицъ тѣла рабочаго. Ночью во время сна физіологическій дефицитъ покрывался, но съ каждымъ рабочимъ днемъ ночное возстановленіе силъ становилось все менѣе и менѣе полнымъ и послѣ шести рабочихъ дней сонъ потерялъ свою способность возстановлять физіологическую убыль организма; сонъ сдѣлался безполезнымъ. Необходимо было полное прекращеніе работы на 24 часа, и тогда сонъ получилъ свое живительное дѣйствіе. Работой по праздникамъ и объясняется, вѣроятно, страшная смертность нашихъ приказчиковъ. Помимо санитарныхъ требованій, воскресный перерывъ необходимъ и для интеллектуальнаго развитія рабочаго.

Въ Московской губерніи среднее число праздниковъ въ году равняется 27,6, тогда какъ англійскіе рабочіе имѣютъ 32 праздника (кромѣ воскресныхъ дней). Воскресенья нарушаются у насъ весьма часто и притомъ иногда безъ достаточно уважительныхъ для того причинъ, а при сдѣльной си-

стемѣ воскресная работа составляетъ явленіе совсѣмъ даже не рѣдкое. Встрѣчается и не сдѣльная работа по праздникамъ. По многимъ разсчетнымъ книжкамъ рабочіе этой губерніи обязаны отнюдь не отказываться отъ воскресной работы, разъ того потребуютъ хозяева.

Обыкновенно фабрично-заводская работа идетъ круглый годъ; въ нѣкоторыхъ производствахъ (водяная сила) рабочій періодъ короче годового. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ часть рабочихъ уходитъ на лѣто домой къ земледѣльческимъ работамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. въ булочныхъ, трудъ до того истощаетъ силы, что существуетъ обычай отпускать рабочихъ въ отпускъ и на поправку каждый годъ мѣсяца на полтора.

Плохо устроенныя мастерскія, разъ при ихъ устройствѣ не соблюдены необходимыя требованія гигіены, разрушаютъ здоровье рабочихъ. Въ силу этого фабричные законы предписываютъ соблюденіе слѣдующихъ правилъ при устройствѣ мастерскихъ. Если производство не заражаетъ воздухъ посторонними веществами, на человѣка должно приходиться не менѣе $2^1/_2$ кубич. саженъ воздуха, при условіи цѣлесообразной вентиляціи.

Подавляющее большинство нашихъ промышленныхъ заведеній тѣсны, душны, снабжены недостаточной вентиляціей или таковой вовсе нѣтъ. «Резюмируя,—пишетъ г. Святловскій,—всѣ наши впечатлѣнія относительно устройства рабочихъ мастерскихъ, должно признать, что въ большинствѣ случаевъ онѣ не достаточно просторны и свѣтлы, а если и не имѣется этихъ недостатковъ, то взамѣнъ ихъ выступаетъ плохое отопленіе и невозможная вентиляція». Зачастую рабочія мастерскія сыры отъ переполненія людьми или отъ свойствъ производства.

Освѣщеніе мастерскихъ опять-таки должно быть удовлетворительно; свѣтовая поверхность оконъ должна относиться къ

поверхности пола, какъ 1 : 5 или 1 : 6. Недостатокъ свѣта, вызывая напряженіе зрѣнія, портитъ глаза, заставляетъ близко наклоняться къ работѣ и принимать неестественное положеніе тѣла. Искусственное освѣщеніе должно быть достаточно яркимъ; должны быть устранены какъ вредные для глазъ, такъ и вредные для дыханія и угрожающіе пожаромъ или взрывомъ источники свѣта. На нашихъ фабрикахъ и дневное и вечернее освѣщеніе часто одинаково плохо. «Въ кубовыхъ красильняхъ Вичугскихъ фабрикъ Костромской губерніи свѣтъ едва проходитъ черезъ закоптѣлыя и забрызганныя краскою стекла низкихъ окошекъ».

Высокая t° мастерскихъ, предрасполагая рабочихъ къ простудѣ и ослабляя организмъ, должна устраняться путемъ вентиляціи, трубъ съ растворомъ хлористаго кальція и пр. У насъ на фабрикахъ, благодаря плохой вентиляціи, температура сплошь и рядомъ выше нормальной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходитъ до маловѣроятной высоты. Такъ, напр., въ сушильныхъ камерахъ она поднимается до 52°. Въ сушильняхъ города Харькова рабочіе проводятъ четверть—полчаса и «этого достаточно для того, чтобы ихъ нерѣдко вытаскивали отсюда въ безчувственномъ состояніи». Всѣ сушильни вообще необходимо замѣнить самосушильными камерами. Вмѣсто воды, поглощаемой въ громадномъ количествѣ въ мастерскихъ съ высокой t°, во избѣжаніе вреда для здоровья, надо давать смѣшанный съ водою кофейный экстрактъ. Черезчуръ холодная t° тоже не должна допускаться; такъ, напр., льнотрепальныя заведенія Вологодской губерніи не отапливаются и «рабочіе, всегда не иначе какъ съ голыми руками, должны цѣлые дни работать въ наши 20—30 градусные морозы».

Металлическая, минеральная и органическая пыль, порождая болѣзни дыхательныхъ и грудныхъ органовъ, иногда прямо убивая рабочихъ, должна удаляться немедленно по возникно-

веніи. При пыльныхъ производствахъ нельзя довольствоваться простой вентиляціей, здѣсь необходимы сильно дѣйствующіе вытяжные аппараты; необходимо также обязательное введеніе респираторовъ. Страшно вредное дѣйствіе пыли не подлежитъ сомнѣнію: личильщики, напр., Владимірской губерніи мрутъ, какъ мухи. Даже простые рабочіе замѣтили вредъ бумажной пыли и сложили грустную поговорку: «кто на бумагопрядильнѣ стоитъ, тотъ какъ свѣчка передъ Богомъ горитъ». При такихъ фактахъ крайне странно встрѣчаться съ такими явленіями, какъ запрещеніе отворять во время работъ окна для того, чтобы теченіемъ воздуха не уносились годныя частицы пыли (напр., фабрика Донцова въ Клинскомъ уѣздѣ, Хлудова въ Смоленской губерніи). Еще, пожалуй, страннѣе полное сознаніе вреда отъ пыли и наказаніе ею чѣмъ-либо провинившихся рабочихъ. На бумагопрядильной фабрикѣ Покровской мануфактуры (Дмитровскаго уѣзда) въ мастерскихъ, гдѣ разбирается по сортамъ хлопокъ, пыль послѣдняго носится въ невообразимомъ количествѣ и вотъ, «по словамъ директора, одна изъ сортировочныхъ служитъ, между прочимъ, и исправительнымъ отдѣленіемъ для провинившихся въ чемъ-либо рабочихъ».

При производствѣ ядовитыхъ или просто вредныхъ веществъ необходимо устраивать высокія вытяжныя трубы; сосуды, въ которыхъ заключаются подобныя вещества, должны плотно прикрываться; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ инспекторатъ долженъ требовать примѣненія всѣхъ мѣръ предосторожности, хотя бы онѣ требовали перестройки всего зданія. На нашихъ спичечныхъ фабрикахъ вредныя испаренія расходятся по всѣмъ отдѣленіямъ, хотя легко избѣжать этого; впрочемъ, сравнительно, это—простая небрежность, а вотъ на Новгородской фабрикѣ Саломатина дѣло поставлено серьезнѣе: свѣжій человѣкъ не можетъ пробыть нѣсколькихъ минутъ въ макальномъ отдѣ-

леніи, въ которомъ стоитъ сизый туманъ отъ паровъ, вентиляціи здѣсь нѣтъ никакой: «если отдушины и есть, то онѣ заткнуты и заклеены бумагой, чтобы спички скорѣе сохли», А что представляютъ изъ себя больные спичечныхъ фабрикъ, можно видѣть изъ слѣдующаго описанія: «больной почти совсѣмъ не можетъ говорить, такъ какъ вся нижняя челюсть сгнила, снаружи находятся свищи, черезъ которые легко ощупать самыя кости, при чемъ отъ больного отдаетъ трудно выносимымъ запахомъ гніенія». Вредныя вещества должны въ нѣкоторыхъ случаяхъ нейтрализироваться химическимъ путемъ. Производство тѣхъ вредныхъ веществъ, которыя могутъ быть замѣнены безвредными (напр., бѣлый фосфоръ), должно быть воспрещено. Если существуютъ аппараты или снаряды, могущіе замѣнить при производствѣ такихъ веществъ рабочихъ, то они обязательно вводятся. Необходимо введеніе особой одежды, разъ она предохраняетъ рабочихъ отъ ядовитыхъ или вредныхъ веществъ. При производствѣ послѣднихъ, рабочимъ должна быть предоставлена возможность часто умываться. Разъ возможны случаи быстраго отравленія, необходимо имѣть подъ рукою противоядіе и врача. Нѣкоторыя производства надо прямо воспретить, напр., «въ числѣ матеріаловъ, употребляющихся для запечатыванія бутылокъ на винныхъ и водочныхъ заводахъ больше всего употребляется разноцвѣтная смолка. Смолка эта въ составѣ своемъ имѣетъ такія вредныя примѣси, что рабочіе, приставленные для разведенія смолки, рѣдко могутъ пробыть въ этой должности болѣе года; большею же частью они умираютъ отъ вдыханія вредныхъ испареній черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Этотъ ужасный фактъ наблюдался неоднократно на одномъ изъ большихъ московскихъ винныхъ заводовъ и можетъ быть удостовѣренъ». Чистота воздуха въ промышленныхъ заведеніяхъ—первое условіе здоровья, рабочихъ и инспекторатъ долженъ обратить на нее возможно

большее вниманіе. Отъ дурного воздуха мастерской страдаютъ всѣ работающіе: каждый изъ нихъ болѣетъ, жизнь каждаго сокращается на нѣсколько лѣтъ. Къ сожалѣнію, наши предприниматели не признаютъ этихъ простыхъ требованій гигіены и человѣколюбія; такъ, напр., кіевская «санитарная коммиссія (осмотрѣвъ насыщенныя свинцовою и табачною пылью мастерскія и удостовѣрившись въ частотѣ заболѣваній легочными болѣзнями) признала себя безсильной въ борьбѣ съ этимъ зломъ, такъ какъ табачные фабриканты и типографы, въ большинствѣ случаевъ, рѣшительно не соглашаются устроить необходимыя приспособленія для вентиляціи, а нѣкоторые даже предпочитаютъ по суду штрафъ, вмѣсто расходовъ на приспособленіе помѣщеній въ соотвѣтствіи съ требованіями санитарнаго надзора». Въ тѣхъ производствахъ, гдѣ работа угрожаетъ ожогами, искрами, когда глазамъ угрожаютъ частицы какихъ-либо веществъ, предписывается выдавать рабочимъ особыя маски, костюмы, очки и т. п. Въ глаза рабочихъ попадаетъ раскаленное стекло (заводъ Дюфтуи въ Москвѣ), азотная кислота (Тентелевскій заводъ въ Петербургѣ) и пр. и пр. Частицы металла попадаютъ въ глаза наиболѣе часто. «Мнѣ,—писалъ череповецкій врачъ Грязновъ,—почти ежедневно приходилось извлекать изъ роговицы частицы желѣза у рабочихъ городского механическаго завода». Ожоги наблюдаются и отъ сильнаго свѣта; на коломенскомъ машино-строительномъ заводѣ Струве нѣкоторыя работы выполняются при помощи электрическаго тока сильнаго напряженія; рабочіе заболѣвали здѣсь рядомъ болѣзней. Одинъ изъ врачей, пробывшій при такомъ свѣтѣ только 40 минутъ, такъ описывалъ произведенное имъ дѣйствіе: «Въ глазахъ появилась сильная боль; казалось, «что глазное яблоко помѣщено какъ бы въ мѣшокъ мелкихъ гвоздей, которые колютъ его въ различныхъ направленіяхъ; кожа на лицѣ и шеѣ стала сильно краснѣть и на ней ощущалось

какъ бы треніе мелкимъ битымъ стекломъ; вѣки сильно опухли, а на лицѣ и шеѣ сталъ появляться довольно значительный отекъ.» При этомъ чувствовалась тяжесть въ головѣ и появлялся насморкъ. Затѣмъ кожа сошла и перечисленныя явленія вполнѣ исчезли на 14-й день.

Фабричный инспекторатъ обязанъ слѣдить и за тѣми помѣщеніями, которыя угрожаютъ рабочимъ угаромъ, сквознымъ вѣтромъ, гдѣ наблюдается чрезмѣрная влажность воздуха и т. п. Красильни вичугскихъ фабрикъ представляютъ изъ себя мрачные подвалы. «Свѣтъ едва проходитъ чрезъ закоптѣлыя и забрызганныя краскою стекла низкихъ окошекъ. Зловонный запахъ до такой степени насыщаетъ воздухъ, что заставляетъ закрывать носъ и ротъ каждаго посѣтителя, не обдержавшагося въ атмосферѣ красильни. Для вентиляціи служатъ, кажется, одни сквозняки отъ растворяемыхъ съ разныхъ сторонъ дверей». Разумѣется, такая вентиляція не можетъ быть терпима. Фабричные законы должны предписать администраціи промышленныхъ заведеній наблюдать за чистотою рабочихъ при нѣкоторыхъ производствахъ. Разумѣется, подобное наблюденіе не должно соединяться съ какими бы то ни было унизительными для рабочихъ пріемами; достаточно ввести простое, болѣе или менѣе частое обязательное умываніе, а иногда и полосканье рта. Еще болѣе необходимо наблюдать за чистотою мастерскихъ: помимо необходимаго подметанья и мытья половъ, надо ежегодно бѣлить стѣны, такъ какъ при отсутствіи такой предосторожности микроорганизмы могутъ разрушительно дѣйствовать на здоровье рабочихъ.

Къ устройству же мастерскихъ относится охраненіе рабочихъ отъ пожаровъ и механически-вредныхъ моментовъ производства. Мѣры предосторожности отъ пожаровъ предписываются строительнымъ уставомъ, инспекторатъ обязанъ смотрѣть за выполненіемъ его требованій. Фабричное же законодатель-

ство спеціально перечисляетъ тѣ мѣры, которыя гарантируютъ здоровье рабочихъ отъ механически-вредныхъ моментовъ; главнѣйшія изъ этихъ мѣръ слѣдующія:

1) Защита отъ машинъ: безусловное запрещеніе отпускать съ механическихъ заводовъ или ввозить черезъ границу машины, лишенныя хотя бы одного нужнаго для безопасности рабочаго приспособленія, извѣстное разстояніе между машинами, широкіе проходы, прикрытіе движущихся частей машинъ сѣтками, огораживаніе машинъ перилами и т. п.; приспособленіе для безопаснаго перевода ремня, введеніе механизмовъ, мгновенно останавливающихъ движеніе машины; запрещеніе рабочимъ носить широкую одежду.

На одной изъ крупныхъ фабрикъ Костромской губерніи «ткацкіе механическіе станки разставлены такъ тѣсно, что каждый проходящій между станками рискуетъ остаться при малѣйшей неосторожности съ раздробленной рукой или локтемъ».

Необходимы—безусловное запрещеніе смазки и чистки машинъ во время ихъ хода, обязательная оплата того времени (въ предѣлахъ рабочаго дня), которое идетъ на чистку машинъ, запрещеніе какихъ бы то ни было поправокъ во время хода машины. Въ Московской губерніи за плату—машины чистятся въ свободное время и безплатно—по окончаніи работъ, но, дорожа праздничнымъ временемъ и отдыхомъ, рабочіе чистятъ ихъ во время хода. Останавливая машину для чистки, рабочій уменьшаетъ не только свой заработокъ, но и заработокъ другихъ, такъ какъ работа зачастую бываетъ сдѣльной, а всѣ части механизма тѣсно связаны между собою. Во Владимірской губерніи въ прядильныхъ мастерскихъ плата сдѣльная и остановка машинъ не выгодна, да къ тому же отъ остановки портится пряжа. И хотя есть запрещеніе чистить машины на ходу, но оно никогда не исполняется, «въ силу чего ставильщики и присучальщики рискуютъ каждую минуту быть раздавленными ею». Во всѣхъ мастерскихъ должны быть вывѣшены объявленія,

перечисляющія необходимыя мѣры предосторожности. Какъ страшно платятся рабочіе за незнакомство съ машинами, можно видѣть хоть изъ слѣдующаго. Въ 1887 году на фабрикѣ Бахрушиныхъ въ Москвѣ крестьянка 19 лѣтъ стала мыть у вала водокачальной машины; «приподнявъ предохранительную отъ него раму, она повернулась къ машинѣ задомъ, отчего платье ея притянуло къ валу и хотя машина немедленно была остановлена, она вокругъ вала уже была перевернута нѣсколько разъ и вынута изъ-подъ него въ безпамятствѣ. По доставленіи въ Яузскую больницу оказалось, что кожа съ черепа, начиная со лба, содрана вмѣстѣ съ волосами и виситъ на затылкѣ, вѣки глазъ сорваны и правый глазъ выходитъ наружу, замѣтны трещины черепа и сотрясеніе мозга. Жизнь ея находится въ очень опасномъ положеніи». Перечислить всѣ мѣры предосторожности отъ машинъ нельзя—въ каждомъ частномъ случаѣ онѣ сильно варьируются и фабричные инспектора должны примѣняться къ каждому частному случаю. Особенно строга должна быть отвѣтственность предпринимателей въ тѣхъ случаяхъ, когда они не устраняютъ вредныхъ моментовъ, на которые имъ указываютъ рабочіе. Въ Перми, на заводѣ кн. Абамеликъ-Лазаревой желѣзопрокатное маховое колесо вѣсомъ въ 1000 пудовъ лопнуло и разлетѣлось въ куски: двое рабочихъ убиты, двое тяжело ранены. «Говорятъ, что еще задолго до этого случая рабочимъ была замѣчена трещина въ поясѣ колеса, но, несмотря на это, не было принято мѣръ къ исправленію колеса».

2) Защита отъ взрывовъ паровыхъ котловъ, устройство клапановъ, указателей давленія, частный осмотръ котловъ и т. п.

3) Огораживаніе перилами и освѣщеніе всякихъ углубленій и ямъ: у насъ то женщина упадетъ въ чанъ горячей барды, то рабочій засыплется зерномъ.

4) Для работающихъ въ шахтахъ, рудникахъ или просто подъ землею предписывается устройство предупреждающей взрывы

вентиляціи, предохранительныя лампы, указатели взрывчатыхъ веществъ и газовъ, орудія для подачи немедленной помощи, для удаленія воды, для безопаснаго спуска, мѣры противъ обваловъ и пр. Въ шахтахъ Донской Области, напр., далеко не рѣдки случаи смерти рабочихъ отъ лопающихся канатовъ; «на жизнь рабочихъ тамъ въ большинствѣ случаевъ смотрятъ слишкомъ легко, не заботясь о своевременной перемѣнѣ подъемныхъ канатовъ».

У насъ предосторожностей отъ машинъ почти не принимается. Сами рабочіе, въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, напр., носятъ рубахи изъ гнилого ситца: попадетъ въ машину, такъ оторвется и рабочій не попадетъ въ ея желѣзные зубы, но такая защита далеко недостаточна. На ткацкихъ фабрикахъ Владимірской губерніи, за весьма немногими исключеніями, никакихъ приспособленій противъ возможности пораненій (иногда очень серьезныхъ) отъ выскакивающихъ челноковъ не имѣется, и на каждую тысячу ставильщиковъ этой губерніи попадаютъ въ машины 225. Въ Московской губерніи фабриканты, имѣя возможность прикрыть опасныя части машинъ, не прикрываютъ ихъ, несчастные случаи скрываются; такъ, одинъ крупный фабрикантъ ситца откровенно сознался, «что на его фабрикѣ доводится до свѣдѣнія полиціи только о такихъ несчастіяхъ, которыя скрыть невозможно, т. е. которыя грозятъ опасностью для жизни рабочихъ. На шерстомойныхъ фабрикахъ г. Харькова—контузіи, раненія и ожоги постигаютъ ежегодно одного изъ 5 рабочихъ. На Ярцевской Мануфактурѣ Хлудова (Смоленской губерніи), въ 1882 году изъ рабочихъ, собственно фабричныхъ, работающихъ внутри корпуса, получили увѣчья 17%, въ 1883 году—20%, въ 1884—19,7%; чернорабочіе, получившіе увѣчья въ эти три года, составляютъ 46%, 34,5%, 29%—. За три года на Ярцевской Мануфактурѣ пострадало 1829 человѣкъ. «Почти повсюду,—пишетъ инспекторъ Святловскій о

своемъ округѣ:—машины размѣщены тѣсно, а проходы узки. Огражденіе опасныхъ частей механизмовъ или отсутствуетъ, или недостаточно». Наши фабрики называются «лабораторіями травматизма». Въ общемъ у насъ калѣчится не менѣе 7—10 тысячъ человѣкъ въ годъ.

Такъ какъ непредусмотрительность предпринимателей является главною причиною несчастій, то они должны во 1-хъ платиться штрафами за свою небрежность и во 2-хъ обязаны обезпечить существованіе изувѣчимыхъ рабочихъ, а въ случаѣ смерти послѣднихъ—ихъ семейство. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предприниматель долженъ доказать, что предписанныя мѣры предосторожности были соблюдены по отношенію къ тому механизму, отъ котораго пострадалъ рабочій и только въ этомъ случаѣ онъ освобождается отъ отвѣтственности. Инспекторъ долженъ лично начинать искъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пострадавшими являются несовершеннолѣтніе, тяжко раненые или когда вознагражденіе должно быть передано семьѣ убитаго рабочаго. Въ рабочихъ книжкахъ должно быть написано, что всѣ добровольныя сдѣлки между ними и предпринимателями по вопросу объ отвѣтственности за увѣчья недѣйствительны. Въ механической мастерской Амботьелло въ Одессѣ работавшихъ при машинѣ заставляли подписать условіе, по которому рабочій считалъ хозяина не отвѣтственнымъ за тотъ случай, когда машина оторветъ ему руку или ногу. Въ настоящее время рабочій долженъ доказать вину фабриканта и затѣмъ можетъ разсчитывать на обезпеченіе. При этомъ спрашиваются свидѣтели и техники-эксперты. Какъ фабричные рабочіе, такъ и техники по своей зависимости отъ фабриканта не могутъ быть нелицепріятны. Помимо этого процессъ можетъ затянуться на очень долгое время. Очень часто фабриканты, уговорившись добровольно съ рабочими о вознагражденіи, обѣщаютъ держать его на легкой работѣ за прежнюю плату; но по окончаніи года,

когда дѣло не можетъ быть возбуждено, обѣщаніе нарушается и рабочій выгоняется. Вознагражденіе рабочихъ, лишившихся возможности трудиться, должно быть не меньше заработной платы. Безотрадное положеніе, въ которое попадаетъ увѣчный рабочій, можно иллюстрировать слѣдующимъ фактомъ. Въ Одессѣ 15-тилѣтній мальчикъ Тимофей Михальченко пытался повѣситься (5 марта 1886 года). На вопросъ, что заставило его рѣшиться на самоубійство, Михальченко отвѣчалъ, что онъ съ матерью своей положительно не имѣетъ средствъ къ существованію. Прежде онъ работалъ на литейномъ заводѣ Гейне, но тамъ ему оторвало машиной руку; Гейне обѣщался дать пострадавшему единовременно 100 рублей и платить кромѣ того по 7 рублей ежемѣсячно. 100 рублей дѣйствительно были даны, но болѣе половины изъ нихъ израсходовано на леченіе; ежемѣсячной платы Гейне выдавать теперь не желаетъ. Сыну и матери часто приходилось голодать и теперь покусившійся на самоубійство голодалъ съ 3 марта.

Въ случаѣ смерти рабочаго вдова должна получать не меньше 50% его заработка. Дѣти до 18 лѣтъ — по $16^2/_3$%, если круглыя сироты—по 25%. Общая сумма выдачи не должна превышать всего заработка. У насъ для рабочихъ, въ общемъ, дѣлается очень мало. Инспекторъ Харьковскаго округа В. Святловскій писалъ о губерніяхъ: Харьковской, Черниговской, Полтавской и Области Войска Донскаго слѣдующее: «ни одно изъ осмотрѣнныхъ нами промышленныхъ заведеній не принимаетъ мѣръ къ облегченію участи пострадавшихъ: ни о богадѣльняхъ для увѣчныхъ, ни о пенсіяхъ потерпѣвшимъ нигдѣ не было и рѣчи».

Фабричные законы должны запретить примитивные и ненормальные способы труда, разъ они угрожаютъ жизни или здоровью рабочихъ, напр. взрываніе порохомъ камней посредствомъ бросанія горячихъ углей, втираніе ртути голыми руками и т. п. Вотъ, между прочимъ, характерный примѣръ при-

митивной и вредной работы. «Въ городѣ Суджѣ (Курской губерніи) на водочномъ заводѣ Тахтамірова съ ранняго утра и до поздней ночи работаютъ до 20 мальчиковъ; каждый изъ нихъ обязанъ языкомъ облизать бумажную ленту, т. е. акцизную бандероль и наклеить ее на пробку и кругомъ горлышка бутылки; такихъ лизаній въ день приходится на каждаго мальчика тысяча и болѣе, и за это онъ получаетъ 5 копѣекъ въ день. У большинства мальчиковъ отъ громадной потери слюны пропалъ аппетитъ, у другихъ появилось разстройство желудка и язвы на языкахъ». До сихъ поръ покупались обыкновенно руки и ноги рабочаго, теперь покупаются и языки; было бы желательно устранить этотъ товаръ съ рабочаго рынка. Необходимо также запрещать непосильную работу и штрафовать допускающихъ ее нанимателей. 6 рабочихъ надорвались, таская пятипудовые мѣшки на шестой этажъ нижегородской мельницы Башкирова. «На упрекъ врача, зачѣмъ они таскали непосильную тяжесть, рабочіе заявили, что были принуждены таскать пятипудовые кули въ шестой этажъ подъ угрозой лишиться работы». Въ кирпичномъ производствѣ сушникъ дѣлаетъ удары съ быстротою маятника въ продолженіе 12 часоваго рабочаго дня; копающіе глину перевозятъ ежедневно по доскамъ, положеннымъ на 100—200-хъ саженяхъ 45—50 тачекъ по 10—12 пудовъ каждая. Разъ чрезмѣрное напряженіе вызывается техникой производства, то или надо уменьшить рабочій день, или прямо запретить непосильный трудъ. Говоря вообще, на стремленіе предпринимателя парализовать благодѣтельное вліяніе короткаго рабочаго дня интенсивностью работы надо отвѣчать новымъ сокращеніемъ его.

Фабричные законы должны регулировать и условія найма. У насъ хозяева имѣютъ всегда больше правъ, чѣмъ рабочіе; въ разсчетныхъ книжкахъ Московской губерніи, напр., замѣчается отсутствіе равномѣрности и взаимности въ правахъ и

обязанностяхъ хозяевъ и рабочихъ. Но прежде всего надо запретить всевозможные виды кабальнаго найма; такъ, напр., на рогожныхъ фабрикахъ Московской губерніи нанимаются черезъ волостныя правленія недоимщики. Необходимо запретить выдачу заработной платы чѣмъ бы то ни было (товары, купоны и пр.), помимо звонкой монеты и государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Выдача заработка товарами изъ фабричныхъ лавокъ или изъ лавокъ, съ хозяевами которыхъ предприниматели находятся въ сдѣлкѣ,—запрещается; фабричныя лавки, говоря вообще, не должны допускаться; запрещается также и побуждать рабочихъ брать товары изъ опредѣленныхъ лавокъ, гдѣ они по гарантіи конторы берутъ товары въ кредитъ; лавочники платятъ за это предпринимателямъ 5—10%. На двухъ фабрикахъ Московской губерніи часть заработка посылается за подати волостнымъ правленіямъ, а остальная выдается товаромъ изъ лавочекъ. Вообще цѣны фабричныхъ лавочекъ дороже рыночныхъ; въ Московской губерніи, напр., на 20—80%. На одной изъ фабрикъ этой губерніи рабочіе берутъ товары изъ лавки и продаютъ ихъ для того, чтобъ имѣть чистыя деньги. Крайне повышены цѣны въ лавочкахъ на золотыхъ пріискахъ, такъ что съ виду значительный заработокъ сводится къ ничтожной суммѣ. Выдача заработной платы должна производиться не рѣже раза въ недѣлю, каждый разъ заработокъ долженъ выдаваться сполна. Изъ 158 фабрикъ Московской губерніи только на 71 происходитъ правильная срочная расплата съ рабочими, на остальныхъ—по произволу хозяевъ. Въ Харьковскомъ округѣ въ 33,1% всѣхъ случаевъ расплата производится въ неправильные сроки. Предприниматель долженъ увѣдомить рабочаго за 2 недѣли до разсчета, разъ послѣдній вызванъ не заранѣе оговоренной неисправностью рабочаго, а условіями производства. На Московскихъ фабрикахъ, на южныхъ напр., предписаніе 104 ст. т. XI объ увѣдомленіи

передъ отпускомъ за 2 недѣли не соблюдается. т. е. прямо внесено въ правила разсчетныхъ книжекъ, что хозяинъ можетъ разсчитать рабочаго, когда захочетъ. Плата до срока по дѣйствующему закону не должна понижаться, но и это правило постоянно нарушается въ Московской губерніи. Величина штрафовъ и поводы взиманія ихъ указываются въ законѣ; штрафныя деньги должны идти въ кассы вспомоществованія рабочимъ, а не дѣлаться собственностью предпринимателя; въ противномъ случаѣ штрафы являются орудіемъ беззастѣнчивой эксплуатаціи. «Крайній произволъ въ назначеніи штрафовъ, а слѣдовательно и безконтрольное распоряженіе заработкомъ рабочаго достигаетъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ Московской губерніи маловѣроятныхъ размѣровъ». Нѣкоторыя фабрики Московской губерніи достигаютъ «по истинѣ своего рода виртуозности въ дѣлѣ разнообразія поводовъ къ штрафамъ». Вообще же штрафы—обычное явленіе. Ст. 107 Устава о пропромышленности фабричной и заводской дозволяетъ штрафовать лишь за прогулъ и причиненіе вреда, у насъ же штрафуютъ за пѣніе пѣсенъ, хожденіе въ гости и т. п., даже за участіе въ стачкѣ (помимо уголовной кары). Иногда штрафы создаются искусственно: на одной изъ фабрикъ Владимірской губерніи условія рабочихъ таковы, что безъ чрезмѣрнаго напряженія силъ ихъ нельзя выполнить; трудно представить себѣ рабочаго, который не подвергся бы нѣсколько разъ въ году штрафамъ и вычетамъ. Эти штрафы вредно вліяютъ и на нервную систему работающихъ: ткачи той же губерніи постоянно находятся въ напряженномъ состояніи духа, такъ какъ практикуется масса вычетовъ за порчу товаровъ. Бываетъ и такъ. что на фабрикѣ оффиціально не существуетъ штрафовъ, но они все-таки берутся и пишутся въ рубрикѣ прогульныхъ дней. Встрѣчаются и такія, ни съ чѣмъ несообразныя нару-

рушенія правъ рабочихъ, какъ закрытіе воротъ фабрики на цѣлые шесть дней, безъ права выхода изъ нея рабочихъ.

Многіе предприниматели ставятъ однимъ изъ условій договора согласіе рабочаго жить на отведенной фабрикой квартирѣ. Въ другихъ случаяхъ подобное условіе является неизбѣжнымъ, благодаря тому, что фабрики расположены вдали отъ населенныхъ мѣстъ.

Предприниматель, являясь квартирнымъ хозяиномъ, получаетъ ту часть заработной платы, которая ушла бы другому лицу. Затѣмъ, онъ болѣе гарантированъ отъ опаздыванія рабочихъ, можетъ контролировать, дѣйствительно ли боленъ оставшійся дома рабочій или только притворяется больнымъ. За санитарной обстановкой такихъ жилищъ наблюдаетъ инспекторатъ. Жилища русскихъ рабочихъ въ большинствѣ случаевъ безусловно неудовлетворительны. Страшнымъ врагомъ здоровья является, какъ извѣстно, плохой воздухъ, обрекающій человѣка на кислородное голоданіе. У дышащаго плохимъ воздухомъ человѣка ослабляются всѣ отправленія питанія и отдѣленія, слѣдствіемъ чего является медленная постепенная смерть; какъ лампа тускло горитъ въ испорченной атмосферѣ и, наконецъ, потухаетъ, такъ и человѣкъ. «Разсказываютъ, что однажды въ Ноттингамѣ Дарвинъ собралъ вокругъ себя огромную толпу народа и обратился къ ней со слѣдующею рѣчью: «Жители Ноттингама, выслушайте меня. Вы трудолюбивые и заботливые работники. Вы доставляете своимъ прилежаніемъ себѣ и своимъ дѣтямъ различнаго рода удобства. Но если вы лишитесь здоровья, вы не будете въ состояніи работать—вы это знаете. Но вы не знаете, что вдыханіе свѣжаго и постоянно возобновляемаго воздуха такъ же необходимо для здоровья, какъ и умѣренность. Когда окна закрыты, тогда воздухъ портится въ нѣсколько часовъ. Отворяйте же окна своихъ спаленъ, когда вы уходите въ мастерскія, и держите окна послѣднихъ всегда

открытыми, если только воздухъ не нестерпимо холоденъ. Мнѣ нѣтъ личнаго интереса давать вамъ этотъ совѣтъ. Не забывайте, что я говорю вамъ, какъ врачъ. Если вы желаете, чтобы вы, ваши жены и дѣти избѣгали заразы и болѣзней, возобновляйте воздухъ, которымъ вы дышете, возобновляйте его постоянно, открывая окна въ своихъ жилищахъ». Не менѣе важенъ и солнечный свѣтъ и вообще свѣтлыя жилища. Вотъ, напр., что писалъ докторъ Фогтъ объ Аарбергской улицѣ Берна, на солнечной сторонѣ которой жило въ 1880 году 850, а на тѣневой 258 человѣкъ. «Эти люди,—говоритъ Фогтъ,—живутъ на одной и той же почвѣ, пьютъ одну и ту же воду, дышатъ однимъ и тѣмъ же воздухомъ,—словомъ, находятся въ однѣхъ и тѣхъ же климатическихъ условіяхъ. Обыкновенно всѣ они ѣздятъ въ 3-мъ классѣ и матеріальныя ихъ средства совершенно одинаковы. На солнечной сторонѣ населеніе болѣе скучено, чѣмъ на тѣневой, и между тѣмъ на этой улицѣ ежегодно умираетъ:

	На солнечной сторонѣ:	На тѣневой сторонѣ:
Отъ воспаленія венъ, гнойнаго отравленія, госпитальной гангрены и рожи	1	6,7
Отъ брюшного тифа	1	5,4
Дѣтей послѣ рожденія . . .	1	4,6
Отъ ревматизма и происходящихъ отсюда болѣзней сердца	1	4,3
Отъ болѣзней мозга (за исключ. водянки).	1	4
Отъ желудочныхъ и кишечныхъ катарровъ.	1	3,6
Отъ чахотки.	1	3,5
Внезапной смертью	1	2,9

	На солнечной сторонѣ:	На тѣневой сторонѣ:
Отъ легочныхъ болѣзней (исключая чахотки)	1	2,5
Отъ старческой слабости . . .	1	1,3

Эти данныя рѣзко указываютъ на необходимость свѣтлыхъ жилищъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, указывающихъ на обстановку жилищъ русскихъ рабочихъ. На спичечныхъ фабрикахъ Новозыбковскаго уѣзда «всѣ спятъ въ повалку, мужчины, женщины и дѣти, на голыхъ доскахъ чердаковъ». «Отдѣльныхъ спаленъ для малолѣтнихъ нигдѣ не встрѣчается въ Харьковскомъ округѣ, а между тѣмъ не нужно быть пуристомъ, чтобы понять, какъ важно и необходимо устройство для дѣтей особыхъ спаленъ, какъ страдаетъ ихъ нравственность отъ совмѣстнаго спанья въ одной комнатѣ со взрослыми рабочими, какъ преждевременно развиваются половые инстинкты, пріобрѣтается цинизмъ и усваиваются всѣ подробности разврата». Подавляющее большинство спаленъ Дмитровскаго уѣзда той же губерніи неудовлетворительны, темны, грязны и тѣсны. На фабрикахъ Сафоновыхъ и Нѣмковыхъ общія спальни для обоихъ половъ. На фабрикѣ Балина и Пупышева въ Можайскомъ уѣздѣ изслѣдователи замѣтили «множество тонкихъ двустворчатыхъ дверецъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были заперты висячимъ замкомъ. «Естественно было съ нашей стороны,—пишетъ одинъ изъ нихъ, заключить, что это отдѣльные шкафчики для храненія съѣстныхъ припасовъ, какъ вообще бываетъ на фабрикахъ при харчевомъ продовольствіи рабочихъ семьями и въ одиночку; однако сопровождавшій насъ директоръ фабрики вынужденъ былъ разсѣять наше наивное заблужденіе, сообщивъ, что эти-то чуланчики и суть каморки для семейныхъ рабочихъ. Въ каждомъ чуланчикѣ, имѣющемъ въ ширину отъ $1^1/_2$ до $1^3/_4$, длину,—$1^3/_4$—3 и высоту въ $2^1/_2$—3 аршина

помѣщаются отъ 3 до 4 человѣкъ, а въ нѣкоторыхъ даже 6. Воздуха приходится въ среднемъ 0,3 куб. саж. на человѣка. Достойно вниманія, что вышеописанные чуланчики-шкафы устроены, по словамъ директора, въ видахъ предохраненія холостыхъ рабочихъ отъ непосредственной близости супружескаго сожитія, а равно и для охраненія стыдливости и деликатности самихъ семейныхъ рабочихъ». Рабочіе остальныхъ фабрикъ Можайскаго уѣзда уходятъ ночевать домой и только дальніе спятъ иногда въ мастерскихъ на станкахъ. Въ Волоколамскомъ уѣздѣ рабочіе шелкоткацкой фабрики, сапожноваляльнаго заведенія, а иногда и кожевеннаго завода спятъ въ мастерскихъ. Кухни прочихъ заводовъ, гдѣ ночуютъ рабочіе, грязны.

Въ Звенигородскомъ уѣздѣ спальни плохи, на фабрикѣ Петровыхъ къ тому же общія. Въ спальняхъ Московскаго уѣзда рабочіе помѣщаются непозволительно тѣсно, а въ спальняхъ Коломенскаго — еще тѣснѣе. Въ городѣ Москвѣ г. Песковъ осмотрѣлъ 78 фабрикъ, обработывающихъ волокнистыя вещества (15000 рабочихъ). Въ общемъ итогѣ замѣтимъ,—говоритъ онъ,—что столичныя мастерскія и жилыя помѣщенія для рабочихъ большею частью очень тѣсны, грязно содержатся, плохо освѣщены, приспособленія же для вентиляціи едва ли не признаются «праздной затѣей досужныхъ умовъ».

Перейдемъ теперь къ другимъ мѣстностямъ Россіи. Въ Ковровскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи нечистоплотность и недостатокъ воздуха стоятъ во главѣ антигигіеничныхъ условій. Такъ, напр., на Горкинской мануфактурѣ спальни изображаютъ изъ себя грязныя каморки, кубическая вмѣстимость каждой изъ нихъ равняется 3,32 кв. саж. Рабочіе живутъ въ нихъ скученно: отъ 3 до 6 въ каждой каморкѣ, такъ что при полномъ ея населеніи на каждаго рабочаго приходится всего лишь 0,55 кв. саж. Вся мебель состоитъ изъ наръ. Форточекъ почти нѣтъ, ихъ замѣняютъ, и то не вездѣ, вы-

тяжныя трубы. Лѣтніе шалаши на фабрикѣ Шапошникова той же губерніи похожи на хлѣвы для свиней. На одномъ изъ лѣсопильныхъ заводовъ Новгородской губерніи помѣщенія для рабочихъ «содержатся грязно, нѣкоторыя части стѣнъ отсырѣли и покрыты плѣсенью; въ одномъ изъ подпольныхъ пространствъ найдена грязь, сырость и вода. Удобства фабричныхъ казармъ какъ видно не цѣнятся рабочими; послѣдніе предпочитаютъ лѣтомъ укрываться отъ холода и непогоды въ своихъ собственныхъ помѣщеніяхъ. Помѣщенія, выстроенныя рабочими, большею частью лѣпятся около наружныхъ стѣнъ казармъ и около заборовъ и устроены много хуже собачьихъ конуръ. Дальніе рабочіе спичечныхъ фабрикъ Новгородской губерніи ночуютъ, когда дни становятся короче, на фабрикахъ, представляющихъ изъ себя людскія бойни. Помѣщенія русскихъ рабочихъ и углекоповъ на заводахъ Юза въ Екатеринославской губерніи ужасны. «Черные закоптѣлые сараи съ отдѣленіями, гдѣ на какихъ-нибудь 4 кв. саж. помѣщаются нерѣдко 8—10 душъ. Часто въ такомъ отдѣленіи живутъ 2 семьи съ маленькими дѣтьми. Сырость, спертый, сжатый воздухъ и плохая пища оставляютъ неизгладимые слѣды на обитателяхъ этихъ конуръ. Ихъ блѣдныя исхудалыя лица, тупой взглядъ, полный вѣчнаго подавленнаго испуга, характеризуютъ уже собой типъ несомнѣннаго вырожденія». Громадное число помѣщеній желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Екатеринославской губерніи оказалось положительно невозможнымъ въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи.

Дворы ахтырскихъ сахарныхъ заводовъ Харьковской губерніи это—настоящія помойныя отвратительныя клоаки; среди этихъ-то клоакъ ютятся еще болѣе грязныя, болѣе гадостныя землянки, служащія жилищемъ для рабочихъ; всѣ здѣсь—и мужчины, и женщины, и дѣти располагаются на ночлегъ въ

повалку, вслѣдствіе чего является крайне широкое развитіе сифилиса, тифовъ и т. п.

Въ Харьковѣ на шерстомойныхъ заведеніяхъ насчитывается отъ 1000 до 1700 человѣкъ, а они не имѣютъ помѣщеній для отдыха: «рабочіе размѣщаются то по дворамъ, то въ тѣхъ же балаганахъ, гдѣ помѣщается шерсть».

О жилищахъ рыбинскихъ рабочихъ Ярославской губерніи сообщалось слѣдующее: «ихъ ночныя помѣщенія хуже норы животнаго или конуры собаки». При производствѣ сурика въ Ярославской губерніи рабочіе спятъ въ пропитанныхъ ядомъ мастерскихъ, на пучкахъ истлѣвшей и вонючей соломы, на которой положено такое же вонючее и грязное тряпье.

На фабрикахъ Егорьевска Рязанской губерніи «зала для тканья служитъ и спальней: люди спятъ подъ станками. Копоть отъ сальныхъ свѣчей, испареніе, запахъ кубовой краски отравляютъ воздухъ.

На заводѣ Алафузова въ Казани помѣщеніе для рабочихъ представляетъ изъ себя: «узкое продолговатое помѣщеніе, вдоль стѣнъ котораго тянулись нары. Постели состояли абсолютно изъ однихъ рогожъ, рваныхъ полушубковъ, армяковъ; надъ нарами между столбами, поддерживающими потолокъ, тянулись веревки, на которыхъ висѣли грязные лапти, сушились онучи, рубахи и пр. Воздухъ обдавалъ затхлостью и гнилью. «Сколько человѣкъ спитъ въ этомъ помѣщеніи?», любопытствуетъ одинъ изъ членовъ съѣзда. «Двѣсти человѣкъ-съ!» «Вѣдь имъ здѣсь столькимъ помѣститься невозможно», продолжаетъ вопрошающій. «Лѣтомъ ничего-съ, сударь; а вотъ ежели, теперича, зимою, такъ оно того... точно, со стѣнъ и потолка шибко льстъ». «Рабочіе булочной Борисова, (въ томъ же городѣ) не имѣютъ отдѣльнаго помѣщенія для спанья, а спятъ на тѣхъ же ларяхъ, въ которыхъ мѣсятъ и тѣсто, по-

достлавъ подъ себя только грязныя рогожки». «Самое заведеніе и лари загрязнены до невѣроятности».

Въ Петербургской губерніи помѣщенія рабочихъ опять-таки, въ большинствѣ случаевъ, плохи. Г. Державинъ осмотрѣлъ 300 рабочихъ жилищъ и пишетъ слѣдующее: «Типомъ рабочихъ помѣщеній можетъ служить помѣщеніе для рабочихъ у Ратьковыхъ-Рожновыхъ въ селѣ Смоленскомъ. Въ комнатѣ, имѣющей 10 арш. длины, 8 ширины и $4^1/_2$ высоты, помѣщаются 22 человѣка, слѣдовательно на каждаго человѣка приходится немного болѣе $^1/_2$ куб. сажени воздуха. Помѣщенія грязны, стѣны и потолокъ покрыты копотью».

Въ землѣ войска Донскаго существуютъ Грушевскія каменноугольныя копи. «Общій типъ жилища рабочихъ—землянки, выкопанныя въ землѣ и покрытыя дырявой крышей. Посрединѣ у стѣны нѣчто въ родѣ жертвенника—каменный палой и на немъ тлѣетъ неугасимымъ огнемъ антрацитъ. Кругомъ вдоль стѣны нары—ничѣмъ не прикрытыя голыя доски. По стѣнамъ льется весенняя просачивающаяся вода. Воздухъ въ землянкѣ какъ-то колеблется волною и пахнетъ только-что зажженной коробкой вонючихъ сѣрныхъ спичекъ; газъ, отдѣляемый антрацитомъ при горѣніи, не довольствуется дырой въ потолкѣ, а расходится по всей казармѣ... Входя въ казарму чувствуешь, какъ сырой запахъ рѣжетъ горло и колетъ легкія; черезъ пять минутъ мутится въ глазахъ. Если останетесь еще одну минуту, вы упадете съ непривычки безъ чувствъ».

Казармы фабрики Хлудова въ Смоленской губерніи представляютъ изъ себя «громадный сырой корпусъ въ три этажа, раздѣленный, какъ звѣринецъ, на клѣтки». Онъ биткомъ набитъ жильцами, съ которыхъ администрація фабрики беретъ по 25 коп. въ мѣсяцъ съ человѣка за право дышать зараженнымъ воздухомъ всякихъ испареній и пользоваться сомнительнымъ удобствомъ спать иногда на нарахъ, а иногда и подъ

нарами. Полное смѣшеніе половъ и возрастовъ, грязь, тѣснота, враждебныя столкновенія, безпрестанно порождаемыя черезчуръ близкимъ сосѣдствомъ, отсутствіе всякихъ гигіеническихъ правилъ—вотъ условія, въ которыхъ отдыхаетъ масса людей послѣ утомительной работы за станкомъ въ удушливой жарѣ и зараженной атмосферѣ».

«Излишне говорить,—пишетъ Лавелэ,—о полезномъ вліяніи хорошаго жилища на нравственность и чувство самоуваженія каждаго человѣка». Къ сожалѣнію, ежедневная практика показываетъ намъ, какъ ошибочны эти слова. Еще въ 1848 году Бланки сказалъ, что онъ, «наблюдая частную жизнь рабочихъ, можетъ утвердительно сказать, что нездоровое устройство ихъ помѣщеній есть главная исходная точка всѣхъ ихъ нуждъ, всѣхъ ихъ пороковъ, всѣхъ несчастій ихъ соціальнаго положенія». Эта фраза, безъ сомнѣнія, сильно утрирована, но очень характерна, такъ какъ подчеркиваетъ крайній вредъ плохихъ жилищъ. Наблюденія, производимыя въ парижскихъ округахъ, указали на прямую связь хорошихъ жилищъ съ хорошимъ поведеніемъ. Ниже мы увидимъ, что эта связь дѣйствительно существуетъ и что только-что приведенный фактъ нельзя объяснять только большей зажиточностью обитателей хорошихъ жилищъ. Въ хорошихъ ночлежныхъ домахъ не происходитъ мелкаго воровства подстилокъ, соломы, тряпья и т. п. Рабочіе, скученные въ казармахъ, постоянно заводятъ между собою ссоры и дрязги, порождаемыя нелѣпо близкимъ сосѣдствомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы встрѣчаемся съ общими для обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ помѣщеніями, во всей силѣ царитъ развратъ съ неизбѣжными болѣзнями, по преимуществу сифилисомъ. Но какъ ни велико зло болѣзней, оно во всякомъ случаѣ не страшнѣе развращенія дѣтей, имѣющихъ полную возможность видѣть неблаговидное поведеніе взрослыхъ, слышать всякіе разговоры и перенимать ихъ. Не

легко положеніе и женщинъ, которымъ приходится иногда рожать въ общемъ помѣщеніи.—Процентъ гибнущихъ отъ разврата дѣтей, процентъ принуждаемыхъ къ разврату дѣвушекъ и женщинъ, безъ всякаго сомнѣнія, громаденъ, хотя и нѣтъ возможности назвать его. Самостоятельный сифилисъ—вовсе не рѣдкость въ средѣ работающихъ дѣтей. Общія спальни прямо и непосредственно вліяютъ на неустойчивость брачнаго союза: рѣдкій рабочій, живя въ общей спальнѣ, останется вѣрнымъ своей женѣ и хорошо еще, если онъ не броситъ ее и дѣтей, отдавая часть своего заработка на гулянки съ любовницей. Брошенная жена сплошь и рядомъ бросается подъ давленіемъ нужды во вся тяжкая. Но и не бросивъ семью, рабочій общихъ спаленъ грозитъ ей, а если онъ отхожій, то и всей деревнѣ сифилисомъ. Не говоря уже объ общихъ жилищахъ, нельзя не признаться, что плохія жилища отдѣльныхъ лицъ и отдѣльныхъ семействъ являются однимъ изъ важныхъ факторовъ разврата, пьянства и даже преступленія. Возвратясь послѣ тяжелаго труда въ сырой, мрачный и холодный уголъ, рабочій заваливается въ будни спать, а въ праздникъ съ самаго утра уходитъ изъ дому. Вмѣсто того, чтобы разумно провести свободное время, рабочій радостно бѣжитъ изъ своего логовища и мало такихъ мѣстностей, гдѣ умственное развитіе рабочаго класса или заботливость государства и филантроповъ укажетъ ему другую дорогу, кромѣ ведущей въ кабакъ. Проведя день, а иногда и ночь въ его растлѣвающей атмосферѣ, онъ снова принимается за тяжелый однообразный трудъ. — Зажиточные классы мало обращаютъ вниманія на вредъ, который наносятъ нравственности рабочаго класса дурно устроенныя жилища. Безсознательное, безцѣльное недовольство своимъ положеніемъ, школа преступленія и разврата, которою часто является кабакъ,—все это порождаетъ стремленіе выйти изъ плохого положенія и тюрьмы наполняются молодыми, взрослыми

и старыми представителями рабочаго класса, не устоявшими въ борьбѣ съ соблазномъ. Они садятся на скамьи подсудимыхъ, говорится объ ихъ испорченности, злой волѣ, при чемъ забывается, что безобразіе домашней обстановки, отсутствіе сноснаго очага и бросило ихъ въ ряды опасныхъ классовъ. Но не такъ-то легко игнорировать физическое вырожденіе и болѣзненность рабочаго класса: отъ воровъ есть замки и полиція, но здоровье, необходимое для службы странѣ, нельзя запереть подъ замокъ; порождаемые плохими жилищами злокачественные микроорганизмы не могутъ быть арестованы. Не много лѣтъ тому назадъ пять полицейскихъ врачей умерло въ Москвѣ отъ сыпнаго тифа, имъ же переболѣла треть всего медицинскаго персонала. Читателямъ, вѣроятно, приходилось слышать или читать о передачѣ болѣзней изъ рабочихъ кварталовъ въ жилища зажиточнаго класса.—И женщины не могутъ сидѣть въ своихъ конурахъ, и онѣ идутъ въ кабаки, а пьяная работница, при первомъ случаѣ, а иногда и прямо подъ вліяніемъ вина, является тайной проституткой.

Безполезно долго останавливаться на вліяніи плохихъ жилищъ на усиленіе смертности. Въ сырости, затхлости, мракѣ и грязи могутъ процвѣтать только злокачественные грибки, а никакъ не человѣческіе организмы. Чѣмъ лучше жилища при равенствѣ остальныхъ условій, тѣмъ меньше смертность и наоборотъ. Дѣти, рожденныя отъ истощенныхъ родителей и воспитанныя въ душныхъ, наполненныхъ міазмами, квартирахъ или умираютъ въ первые годы жизни, или выростаютъ слабыми, плохо приноровленными къ борьбѣ за существованіе субъектами. «Непрерывное вдыханіе воздуха непадлежащаго состава,—говоритъ Эрисманъ,—каковъ воздухъ жилыхъ и мало провѣтриваемыхъ комнатъ, вредитъ физіологическимъ отправленіямъ организма. Питаніе дѣтей даже при хорошей пищѣ постоянно ухудшается, ткани становятся вялыми и кожа,

не подвергавшаяся долгое время вліянію свѣжаго воздуха, дѣлается крайне чувствительной къ колебаніямъ температуры».

Фабричные законы борятся съ плохими, доставляемыми фабрикантами, жилищами. Санитарный надзоръ настаиваетъ на томъ, чтобы отдающіяся внаймы квартиры соотвѣтствовали необходимымъ гигіеническимъ условіямъ. Опредѣленное количество свѣта, воздуха, отсутствіе сырости, грязи, холода и т. п.,—все это должно быть необходимымъ условіемъ каждой, отдаваемой въ наемъ квартиры. Невыполненіе требованій санитарныхъ и фабричныхъ инспекторовъ должно наказываться штрафами, превышающими затраты на такіе расходы. Общія спальни для всѣхъ половъ и возрастовъ должны немедленно закрываться. Предприниматели, замѣнившіе казарменную систему системой отдѣльныхъ квартиръ, должны быть поощряемы всѣми возможными способами (предоставленіемъ лучшихъ мѣстъ на выставкахъ, уменьшеніемъ налога и т. п.). На нашихъ фабрикахъ очень рѣдко встрѣчаются хорошія рабочія помѣщенія. Г. Лакаловъ устроилъ при своей прядильно-ткацкой фабрикѣ въ Ярославской губерніи хорошую колонію рабочихъ. У него выстроены 4 двухъ-этажные деревянные дома. «Коридоръ раздѣляетъ оба этажа на двѣ равныя половины, разбитыя по комнатамъ. Каждая комната занимаетъ площадь въ 48 кв. аршинъ и имѣетъ 4 аршина въ вышину. Широкая полуторная кровать, комодъ, столъ, четыре стула, мѣдный рукомойникъ—служатъ мебелью. Стѣны и потолки тщательно выбѣлены. Посрединѣ въ обоихъ этажахъ устроены обширныя кухни; каждая семья имѣетъ въ кухонной печи свое отдѣленіе. Лѣстницы и коридоры чисты и свѣтлы. Такое помѣщеніе, стоющее рабочей семьѣ не дороже 20 рублей въ годъ, обладаетъ всѣми необходимыми качествами жилища: оно свѣтло,

тепло и семейно». Постройка такихъ домовъ продолжалась г. Лакаловымъ.

Но система домиковъ, выстроенныхъ для продажи отдѣльнымъ рабочимъ, должна скорѣе преслѣдоваться, чѣмъ поощряться. Подобная система закрѣпощаетъ рабочаго, прикрѣпляетъ его къ одному мѣсту, чтó невыгодно рабочему, часто принужденному паденіемъ заработка и другими причинами искать новыхъ мѣстъ. Такъ, напр., на заводѣ Гарднера въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи рабочимъ проданы построенные на заводской землѣ домики. Возникли они «не столько изъ филантропическихъ цѣлей улучшить бытъ рабочихъ, сколько изъ соображеній чисто экономическихъ, именно—гарантировать производство отъ риска остаться безъ опытныхъ искусныхъ» рабочихъ. Эта система колоній для рабочихъ представляетъ, по словамъ изслѣдователя, неудобство еще и въ томъ отношеніи, что стѣсняетъ рабочихъ въ выборѣ источниковъ заработка и въ правѣ соглашаться на стѣснительныя, быть можетъ, условія работы въ данное время. То же въ Черниговской губерніи.

Разъ предприниматели даютъ рабочимъ пищу, послѣдняя должна быть доброкачественной; у насъ рабочіе зачастую кормятся не только малопитательной (съ чѣмъ инспекторатъ лишенъ возможности бороться), но и вредной пищей. Въ 1887 году, напримѣръ, санитарная коммиссія при посѣщеніи саратовскихъ масленокъ нашла «громадные запасы тухлой и никуда не годной солонины, предназначенной для употребленія рабочимъ въ пищу». Актовъ о тухлой солонинѣ составлено множество; у одного хозяина найдено ея не менѣе 400 пудовъ При постройкѣ въ 1886 году уфимской желѣзной дороги, подрядчикъ Жуковъ обязался кормить рабочихъ мясной пищей, «но когда привезъ ихъ на работу, то сталъ кормить чѣмъ попало; бывали дни, когда даже хлѣба не было». Другой под-

рядчикъ обязался давать рабочимъ гречневую кашу, но такъ какъ полбенная крупа оказалась дешевле, то онъ и замѣнилъ ею гречневую. Въ обоихъ случаяхъ рабочіе забастовали.

При всѣхъ фабрикахъ, какъ тѣхъ, гдѣ рабочіе получаютъ хозяйскій обѣдъ, такъ и тѣхъ, гдѣ приносятъ свой обѣдъ, должны быть устроены отдѣльныя отъ мастерскихъ столовыя.

Фабричные законы предписываютъ организацію врачебной помощи рабочимъ. На каждую сотню рабочихъ необходимо имѣть 1⅓ больничную койку; фабрики образуютъ изъ себя районы, въ центрѣ которыхъ должны помѣщаться лечебницы съ постоянными кроватями. На каждыя 25 коекъ долженъ приходиться одинъ врачъ, 3 фельдшера и 5 человѣкъ прислуги. Болѣзненность нашихъ рабочихъ очень сильна, а медицинская помощь почти отсутствуетъ. Изъ 240 крупныхъ фабрикъ Московской губерніи только 69 удовлетворяютъ требованію русскаго закона, по которому на 100 рабочихъ должна устроиться одна кровать. Только на 15 изъ нихъ имѣется постоянный врачъ, на трехъ врачъ посѣщаетъ фабрику ежедневно, а на 23-хъ одинъ—два раза въ годъ. Вообще, только на 18 фабрикахъ врачебная помощь устроена удовлетворительно и на 14-ти сносно. По отчету Янжула, въ Московской губерніи, за исключеніемъ 12 случаевъ, медицинская помощь можетъ считаться почти отсутствующей.

Во Владимірской губерніи, какъ выяснилось на съѣздѣ земскихъ врачей, «громадное число фабрикъ не имѣетъ врачей, но имѣетъ фиктивныя больницы». По отчету г. Пескова, терапевтическая помощь поставлена болѣе или менѣе удовлетворительно только на 6-ти фабрикахъ этой губерніи.

На фабрикахъ Харьковскаго округа медицинская помощь весьма удовлетворительна для 6,5% общаго числа рабочихъ, удовлетворительна для 16,5%, фиктивна для 12%, совершенно

отсутствуетъ для 65%. Многія фабричныя больницы устроены крайне плохо.

При фабрикахъ, далеко лежащихъ отъ городовъ, должны устраиваться бани съ соблюденіемъ необходимыхъ требованій гигіены. Эти бани (также и больницы) не должны оплачиваться, какъ, напр., въ Московской губерніи, вычетами изъ заработка рабочихъ.

Инспекторатъ долженъ оказывать рабочимъ активное содѣйствіе при привлеченіи грубо и безчеловѣчно ведущихъ себя предпринимателей къ суду. Истязаніе ребятъ-подростковъ столь обычное явленіе, что не обращаетъ на себя особаго вниманія, но ужасно то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ предпринимателямъ дано право истязать рабочихъ: такъ поселенцевъ-рабочихъ на золотыхъ пріискахъ можно наказывать безъ суда и практика примѣнила тѣлесное наказаніе къ хозяйственной сторонѣ дѣла. Наказываютъ розгами не однихъ поселенцевъ, но и крестьянъ. «По словамъ золотопромышленниковъ, розги дѣлаютъ больныхъ здоровыми, строптивыхъ—послушными, а нерадивыхъ—исправными... Больные, изъ страха наказанія, усердно работаютъ въ душныхъ и смрадныхъ юртахъ, исполняя уроки, которые казались бы едва подъ силу здоровымъ и сильнымъ людямъ».

Безспорно правъ инспекторъ Янжулъ, говоря, что «хозяинъ фабрики—неограниченный властитель и законодатель, котораго никакіе законы не стѣсняютъ, и онъ часто ими распоряжается по своему; рабочіе ему обязаны безусловнымъ повиновеніемъ, какъ гласятъ правила одной изъ фабрикъ». Невыносимѣе же всего положеніе женщины-работницы, — понравилась хозяину работница и ей представляется на выборъ: сдѣлаться его любовницей или идти на всѣ четыре стороны. Безграничный развратъ властвуетъ на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ; возьмемъ, напр., ткацкія фабрики и свекло-сахарныя плантаціи—какъ тѣ, такъ и другія, по спра-

ведливости, могутъ считаться гаремами фабрично административнаго персонала.

Одинъ изъ параграфовъ фабричныхъ законовъ долженъ воспретить привлеченіе рабочихъ къ труднымъ занятіямъ водкой и организованнымъ развратомъ. Подобный способъ держать заработную плату на низкомъ уровнѣ практикуется на свекло-сахарныхъ плантаціяхъ и влечетъ за собою распространеніе сифилиса и деморализацію населенія. Въ Новозыбковскомъ уѣздѣ приказчики спичечныхъ заводовъ разъѣзжаютъ съ музыкою по деревнямъ, устраиваютъ танцы и перепаиваютъ, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей.

Что касается до женщинъ, то организмъ послѣднихъ менѣе приспособленъ къ борьбѣ съ неблагопріятными условіями фабричной обстановки, чѣмъ организмъ мужчинъ. Среди стариковъ женщины встрѣчаются сравнительно рѣдко. Современная фабричная работа вредна для женщинъ и было время, когда женщины работали на нашихъ ткацкихъ фабрикахъ въ наказаніе за преступленіе. Въ настоящее время женскій трудъ долженъ быть подчиненъ общему фабричному законодательству, а помимо этого женщинамъ надо безусловно воспретить ночную и подземную работу, а также трудъ въ производствахъ, гдѣ добываются вредныя вещества. Для настоящаго времени вопросъ о регулированіи фабричнаго труда женщинъ является однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ. Число работающихъ женщинъ равняется 24,4%, т. е. 192.594. Въ Московской губерніи 35,8% общаго числа рабочихъ приходится на женщинъ, во Владимірскомъ округѣ 36,3%, въ Петербургскомъ 36,7%, въ Варшавскомъ 37,4%, въ Харьковскомъ только 25,2% и въ Кіевскомъ 10,1%. Въ Московской губерніи 97% женщинъ обрабатываютъ волокнистыя вещества, т. е. заняты однимъ изъ вреднѣйшихъ въ настоящее

время производствъ. И эта то масса работницъ положительно гибнетъ подъ тяжестью фабричнаго труда: «особенно тяжелое впечатлѣніе производитъ видъ женщинъ и малолѣтнихъ»—вотъ фраза, которая постоянно встрѣчается у изслѣдователей быта рабочихъ; описывая, напр., льнопрядильную фабрику Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи, изслѣдователи говорятъ: «особенно жалокъ былъ видъ у малолѣтнихъ и женщинъ: блѣдныя лица и губы, тусклые глаза, апатичные отвѣты: тупость психическаго воспріятія»; о фабрикѣ Клинскаго уѣзда: женщины «имѣютъ въ высшей степени утомленный видъ, плохо упитаны и какъ будто преждевременно состарѣлись». Свое истощеніе, свои болѣзни женщины-матери, какъ роковое наслѣдіе, передаютъ и своимъ дѣтямъ. Понятно, что при нормальныхъ условіяхъ труда возможенъ безъ вреда для здоровья женщинъ всякій трудъ, за исключеніемъ ночного и подземнаго.—Беременныя женщины берутся подъ особое покровительство законовъ. Имъ предписывается прекращать работу за 6 недѣль до родовъ и запрещается возобновлять ее въ теченіе такого же времени послѣ нихъ. За все это время имъ надо выдавать ²/₃ заработка. Едва ли, впрочемъ, этотъ законъ будетъ имѣть силу: даже въ Германіи побуждаемыя бѣдностью женщины идутъ на фабрики ранѣе 3-хъ назначенныхъ закономъ недѣль. У насъ беременныя родятъ иной разъ на дворѣ фабрики, не успѣвъ уйти изъ нея; только на двухъ-трехъ фабрикахъ Европейской Россіи (напр., Раменская Московской губерніи) даются беременнымъ женщинамъ льготы. Рабочій день женщинъ, имѣющихъ грудныхъ дѣтей, долженъ имѣть лишніе, необходимые для кормленія послѣднихъ, перерывы и будетъ, такимъ образомъ, короче обычнаго. На астраханскихъ, напр., ватагахъ положеніе грудныхъ дѣтей работницъ ужасно: они «валяются въ какой-нибудь зловонной ватажной казармѣ, среди всякаго рода зловонныхъ лохмотій, валяются безъ всякаго при-

зора и только въ короткія минуты отдыха мать въ состояніи бываетъ прибѣжать къ своему дѣтищу, ткнуть ему наскоро грудь и потомъ бросить ребенка на нѣсколько часовъ». Безусловное запрещеніе фабричной работы для замужнихъ женщинъ—невозможно: его слѣдствіемъ будетъ уменьшеніе числа законныхъ браковъ и усиленіе внѣ-брачныхъ связей. Разъ заработная плата мужчинъ недостаточна для содержанія двоихъ, то женщина принуждена работать на фабрикѣ. Благодаря же громадному предложенію рабочей силы, нечего и думать поднять мужской заработокъ сокращеніемъ женскаго труда до суммы, достаточной для проживанія двухъ лицъ. Говоря о женскомъ трудѣ, необходимо замѣтить, что женщины-инспектора были бы здѣсь полезнѣе мужчинъ: работница часто сочтетъ неудобнымъ познакомить инспектора съ нѣкоторыми условіями своей жизни, со своими болѣзнями и т. д.

Слабый дѣтскій организмъ положительно не выноситъ фабричной работы и губится ею. А вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря дешевизнѣ дѣтскаго труда, предприниматели нанимаютъ ихъ на самыя вредныя производства, напр., табачное, спичечное. Въ силу этого, необходимо запретить работу не достигшимъ 15-ти-лѣтняго возраста дѣтямъ. На 158 фабрикахъ Московской губерніи, осмотрѣнныхъ фабричными инспекторами, малолѣтніе до 15 лѣтъ составляли 9,6%. На 71 промышленномъ заведеніи Владимірской губерніи—9,35%. Точно опредѣлить число работающихъ дѣтей и возрастъ послѣднихъ очень трудно въ виду противодѣйствія предпринимателей. «Многіе фабриканты и рабочіе,—пишетъ инспекторъ Владимірской губерніи: въ виду закона 1 іюня, стараются скрывать отъ глазъ изслѣдователей настоящее число малолѣтнихъ, въ чемъ я лично могъ убѣдиться»; малолѣтніе не являются для зова, прячутся на чердакахъ и т. д. «Въ значительной степени меньшее число малолѣтнихъ произошло, повидимому, также и отъ умышленнаго

со стороны дѣтей увеличенія себѣ лѣтъ по наущенію старшихъ или приказчиковъ». Лѣта въ паспортахъ выставляются выше дѣйствительныхъ, опять-таки подъ давленіемъ закона 1 іюня. «Бывали случаи, впрочемъ, немногіе, — пишетъ инспекторъ Московской губерніи,—гдѣ дѣтей, повидимому, отъ меня скрывали». «Самымъ обычнымъ явленіемъ при посѣщеніи инспекціи,—пишетъ В. В. Святловскій,—должно считать необычайную суматоху и разбѣганіе дѣтей, которыя скрываются отъ посѣтителей».

Трудъ несовершеннолѣтнихъ отъ 15 до 21 года долженъ прерываться посѣщеніемъ школы, а слѣдовательно ихъ рабочій день долженъ быть двумя часами короче рабочаго дня взрослыхъ рабочихъ. Положеніе школьнаго образованія на московскихъ фабрикахъ крайне неудовлетворительно. Изъ 174-хъ осмотрѣнныхъ фабрикъ не болѣе 32 имѣли фабричныя школы; не менѣе 75% всѣхъ малолѣтнихъ рабочихъ нигдѣ не обучаются. Иногда въ школы не пускаютъ дѣтей рабочихъ, иногда вычитается за посѣщеніе школы изъ заработной платы. Изъ 59 фабрикъ Владимірской губерніи школы имѣлись при 18. Но и непродолжительныя занятія, по отзывамъ преподавателей, «оказываются весьма обременительными для малолѣтнихъ рабочихъ: на урокѣ они почти спятъ и мало успѣваютъ». Вообще говоря, надѣяться на хорошую постановку школьнаго дѣла у насъ нѣтъ основанія: инспекторъ Московской губерніи пришелъ къ убѣжденію, что, въ виду равнодушія нашихъ промышленниковъ, «сколько-нибудь значительной помощи съ ихъ стороны образованію малолѣтнихъ рабочихъ ожидать нельзя». Подземная и ночная работы должны быть безусловно воспрещены. «Мнѣніе же, что ребенку,—пишетъ инспекторъ Московскаго округа, — для пріобрѣтенія практики необходимо работать не только днемъ, но и ночью, слѣдовательно до изнуренія, едва ли даже заслуживаетъ опроверженія: несостоятель-

ность его сама собою очевидна». Необходимо воспретить работу малолѣтнихъ во всѣхъ вредныхъ производствахъ. Во Владимірской губерніи «наибольшимъ количествомъ малолѣтнихъ отличается одно изъ самыхъ вредныхъ производствъ, именно спичечное; здѣсь дѣти до 15 лѣтъ составляютъ болѣе половины всѣхъ рабочихъ» (55,55%). Дѣти льнопрядильныхъ фабрикъ, разумѣется, очень болѣютъ и имѣютъ особенно страдальческій видъ; у ⅓ дѣтей глаза и вѣки красны отъ воспаленія и трахомы; крайне вредно также и занятіе сортировкой тряпья. Одно изъ наиболѣе вредныхъ производствъ—это обработка волокнистыхъ веществъ; въ Московской же губерніи, напр., 92% подростковъ и малолѣтнихъ приходится на фабрики этихъ производствъ. Московскіе изслѣдователи указываютъ на то, что «почти не существуетъ такой фабричной работы, которая при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ приходится исполнять ее, не причиняла бы вреда здоровью малолѣтнихъ». Отъ машинъ дѣти страдаютъ чаще, чѣмъ взрослые. Необходимо обратить вниманіе на отдѣльныя спальни малолѣтнихъ. На многихъ шелко-ткацкихъ фабрикахъ рабочіе безъ различія пола и возраста спятъ на столахъ, но всѣ при родственникахъ. Необходимо запретить кабальный наемъ малолѣтокъ. Заводъ Дюфруа въ Москвѣ, нуждаясь въ малолѣтнихъ рабочихъ, вступилъ въ договоръ съ обществомъ призрѣнія дѣтей, просящихъ милостыню въ Москвѣ. Эти дѣти отдавались по контрактамъ на 5 лѣтъ. Несчастныя дѣти, раздаваемыя этимъ обществомъ, исполняютъ на этомъ заводѣ крайне вредную для здоровья работу; они «отличаются дурнымъ физическимъ развитіемъ, худобою, воспаленными глазами отъ страшнаго жара гути, на нѣкоторыхъ замѣтны слѣды обжоговъ. Содержатся они хотя въ общей спальнѣ, но весьма грязно и неряшливо и, состоя у завода, благодаря своему положенію, почти въ рабствѣ, бѣгаютъ съ него, когда могутъ». Управ-

ляющій завода состоялъ секретаремъ названнаго общества до его закрытія по распоряженію администраціи. Необходимо лишить предпринимателей права наказывать несовершеннолѣтнихъ; они должны относиться къ послѣднимъ, какъ къ взрослымъ.

Наши предприниматели, за немногими исключеніями, рѣзко протестуютъ противъ уменьшенія рабочаго дня малолѣтнихъ. Но такое законодательство не можетъ повлечь за собою особой невыгоды для предпринимателей и даже для производства. «Напр., нашъ новый фабричный законъ непосредственно изгналъ изъ фабричныхъ мастерскихъ лишь ничтожное количество малолѣтнихъ—на всю Московскую губернію 2302 человѣка или 19,8% всѣхъ дѣтей моложе 15 лѣтъ». Интересно заявленіе одного фарфоро-фаянсоваго заводчика Московской губерніи: о необходимости ограниченія дня для малолѣтнихъ живописцевъ по фарфору до 6 часовъ въ сутки, въ виду ея крайней зловредности для здоровья; достигнуть же этого собственными усиліями при сдѣльной работѣ и конкуренціи фабриканты не могутъ.

Инспекторатъ, какъ сила, уравновѣшивающая неравенство сторонъ, заключающихъ договоръ найма, не долженъ ограничивать свою дѣятельность наблюденіями надъ фабричными и заводскими рабочими. При горной, мануфактурной, ремесленной промышленности, при промышленности торговли и перевоза должны быть инспектора. И всякому инспектору, въ предѣлахъ его округа, необходимо предоставить право надзора во всѣхъ случаяхъ, когда сталкиваются интересы предпринимателей съ рабочими. Всякій наемный рабочій долженъ видѣть въ инспекторѣ защитника, къ которому можно обратиться съ просьбой о заступничествѣ и помощи. До чего необходимъ такой видъ инспектората, видно, напр., изъ того, что въ Харьковѣ кучера и кондуктора конно-желѣзныхъ дорогъ работаютъ по 15, а

лѣтомъ по 18 часовъ въ сутки. Конюхи, служащіе при этихъ дорогахъ, работаютъ по 20 часовъ.

Организація инспектората надъ сельскими рабочими можетъ быть предоставлена земству. Инспекторатъ безъ активной помощи со стороны рабочихъ не можетъ безукоризненно выполнять свои функціи, въ силу чего необходимо ознакомленіе наемниковъ съ рабочими законами путемъ обязательнаго напечатанія важнѣйшихъ правилъ (или даже всѣхъ) въ рабочихъ разсчетныхъ книжкахъ.

Фабричное законодательство не оказываетъ прямого вліянія на величину заработка, выдаваемаго отдѣльнымъ рабочимъ, по помимо громаднаго культурнаго значенія, оно поднимаетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ экономистовъ, потребности рабочихъ (хотя и медленно) и уменьшаетъ конкуренцію (хотя и незначительно). Это уменьшеніе происходитъ отъ устраненія съ рабочаго рынка дѣтей, но съ другой стороны вызванное фабричными законами бо́льшее здоровье рабочихъ можетъ повліять на увеличеніе ихъ числа и тѣмъ уронить заработокъ. Поднятіе потребностей фабричными законами пока еще не доказано. Въ виду этого, по мнѣнію другихъ экономистовъ, фабричные законы, имѣя большое культурное значеніе, ни на копейку не поднимаютъ заработной платы. И всѣ требуемыя законами отъ предпринимателей затраты роняютъ заработную плату на ту сумму, которая выигрывается на лучшей санитарной обстановкѣ и т. п. Это происходитъ отъ того, что всякое улучшеніе быта рабочихъ, отражаясь на ихъ здоровьи и улучшеніи быта, ведетъ въ концѣ концовъ къ увеличенію предложенія труда, а, слѣдовательно, и паденію заработка.

Мы, впрочемъ, склоняемся къ тому мнѣнію, что фабричные законы могутъ, хотя и медленно, поднять потребности рабочаго класса. Внѣ этого же условія заработокъ рабочихъ часто

падаетъ, что для Россіи подтверждается сравненіемъ заработной платы за долгій промежутокъ времени.

Что касается до русскаго фабричнаго законодательства, то оно далеко еще не соотвѣтствуетъ вышеуказаннымъ требованіямъ и нуждается въ дальнѣйшемъ и быстромъ развитіи [1]).

Самый важный отдѣлъ нашего законодательства — это защита малолѣтнихъ рабочихъ отъ чрезмѣрной эксплуатаціи предпринимателей. Необходимо, впрочемъ, немедленно оговориться: законъ знаетъ только фабрично-заводскихъ дѣтей-рабочихъ. Дѣти, трудящіяся въ ремесленныхъ заведеніяхъ, по прежнему оставлены на произволъ хозяйской эксплуатаціи, по прежнему возможенъ здѣсь непосильный трудъ семи-восьмилѣтнихъ рабочихъ.

Сущность «правилъ о работѣ малолѣтнихъ на заводахъ фабрикахъ и мануфактурахъ» заключается въ слѣдующемъ: дѣти моложе двѣнадцати лѣтъ къ фабрично-заводской работѣ не допускаются; дѣти отъ 12—15 лѣтняго возраста не могутъ работать болѣе восьми часовъ въ сутки, при чемъ работа не должна продолжаться болѣе 4-хъ часовъ сряду. Дѣти моложе 15-ти лѣтъ не могутъ работать между 9 часами вечера и 5-ю часами утра, а также по воскресеніямъ, въ двунадесятые праздники и высокоторжественные дни. Къ вреднымъ и изнурительнымъ работамъ (т. е. къ тѣмъ, которыя признаются таковыми особымъ расписаніемъ) дѣти не допускаются. За нарушеніе этихъ правилъ предприниматель подвергается штрафу не свыше 100 руб. или аресту не свыше 1 мѣсяца. Если дѣти (до 15-ти лѣтъ) не окончили курса въ одноклассномъ училищѣ, то предприниматель долженъ предоставить имъ возмож-

---

[1]) Ходятъ слухи, что предположено ввести какія-то новыя санитарныя правила въ нашихъ промышленныхъ заведеніяхъ. Имѣютъ ли эти правила какое-либо отношеніе къ фабричному инспекторату — неизвѣстно.

ность посѣщать учебныя заведенія не менѣе 3-хъ часовъ ежедневно; если для обученія малолѣтнихъ будетъ учреждена или приспособлена школа съ высшимъ противъ одноклассныхъ училищъ курсомъ, то предприниматели обязаны предоставить возможность посѣщенія этой школы и дѣтямъ, окончившимъ курсъ въ одноклассномъ училищѣ.

Завѣдывающіе промышленными заведеніями въ случаѣ неисполненія этихъ правилъ подвергаются штрафу не свыше ста рублей. Предприниматель не обязанъ устраивать школы для малолѣтнихъ рабочихъ. Въ школахъ допускается совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, не достигшихъ 14-ти лѣтняго возраста (къ сожалѣнію у насъ нѣтъ закона, который запрещалъ бы общія спальни при фабрикахъ для обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ).

Нельзя не замѣтить, что физическое развитіе 12-ти-лѣтняго ребенка, хотя бы при 8-ми часовой работѣ, неизбѣжно задерживается, организмъ истощается утомительной работой и, въ зрѣломъ возрастѣ, рабочій является слабымъ и хилымъ субъектомъ. Остановимся на двухъ убѣдительныхъ примѣрахъ. На покровской мануфактурѣ Дмитровскаго уѣзда, изслѣдователи встрѣтили 12-ти-лѣтняго рабочаго: «онъ, видимо, былъ до такой степени утомленъ своей *продолжительной* работой отъ 4 часовъ утра до 1 часу дня *(9 часовъ съ перерывомъ)* что, вернувшись домой, сидѣлъ блѣдный и, тяжело дыша, какъ загнанная лошадь, долго не могъ приняться за свой обѣдъ, состоявшій изъ чернаго хлѣба и воды. Видъ этого мальчика невольно обращалъ на себя вниманіе, хотя никакихъ признаковъ физическаго страданія, кромѣ обычнаго весьма, впрочемъ, значительнаго малокровія и крайней усталости, при изслѣдованіи не обнаружилось: большіе каріе глаза мертвенно и полусонно были устремлены вдаль, а весь организмъ, судя по медленнымъ отвѣтамъ и общей неподвижности, казалось, находился

въ какомъ-то каталепсическомъ состояніи [1]). «Глядя на этихъ дѣтей, въ которыхъ фабричная обстановка убила свойственную ихъ возрасту живость,—пишетъ авторъ статьи о Хлудовской мануфактурѣ,—я вспомнилъ ребенка, котораго фабрика убила совсѣмъ. Это была дѣвочка, рѣзвая, какъ котенокъ, здоровая и веселая, какъ скворецъ. Ей было 12 лѣтъ, когда мать помѣстила ее на фабрику. Дѣвочка работала наравнѣ со взрослыми, вставала ночью и по 6 часовъ сряду стояла на ватерѣ присучивая. Она очень скоро привыкла къ своему дѣлу, но черезъ полгода ее нельзя было узнать; она вытянулась, похудѣла, ея веселость пропала и, выбѣгая съ фабрики, она бросалась прежде всего на койку. Годъ спустя, къ великому удивленію своей матери, она умерла безъ всякой болѣзни, точно растаяла въ душной атмосферѣ фабричнаго міра» [2]).

Разъ малолѣтнему рабочему минуло 15 лѣтъ, ограниченія рабочаго дня не имѣютъ мѣста. Малолѣтокъ можетъ быть сразу поставленъ на 15-ти часовую работу. Какъ болѣзненно долженъ отзываться такой рѣзкій переходъ на несложившемся организмѣ ребенка! Сколько жизней долженъ уносить 16-ый отъ рожденія, переходный годъ! Наши фабрики допускаютъ и 18-ти часовую работу; такимъ образомъ, оберегая жизнь подростающаго поколѣнія, болѣе чѣмъ необходимо указать maximum рабочаго дня и для лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія.

Наши предприниматели энергично протестуютъ противъ новыхъ правилъ. Откуда только не сообщалось объ открытыхъ инспекторами злоупотребленіяхъ и какъ развязно-грубы проектируемые предпринимателями обходы закона. Инспекторъ Владимірскаго округа указывалъ, что многіе фабриканты скрываютъ число малолѣтнихъ рабочихъ: иногда дѣти вовсе не являются для допросовъ, иногда, по приказу хозяевъ,

[1]) Сбор. стат. свѣд. по Москов. губ. т. III. в. VI.

[2]) Недѣля 80, 39.

даютъ ложныя показанія. На ростовскихъ табачныхъ фабрикахъ (Екатерин. губ.) малолѣтніе стали брать работу на домъ, такъ что ихъ рабочій день не уменьшился. Въ Новозыбковѣ, Черниговской губ., къ такимъ хитростямъ не прибѣгаютъ: «лишь только кто изъ членовъ инспектората показывался на фабричномъ дворѣ (спичечная фабрика Волкова), раздавался условный сигналъ и дѣти, бросая работу, разбѣгались во всѣ стороны и прятались въ разные укромные уголки и закоулки».

На фаянсовомъ заводѣ Полѣсья малолѣтки разбѣжались, при видѣ инспектора, въ распахнутыя настежъ ворота. Иногда практикуются болѣе хитрые способы: при входѣ инспекторъ наталкивается на толпу малолѣтокъ. «Вы чего тутъ толчетесь?» кричитъ на нихъ мастеръ. «Обѣдъ батькамъ принесли», хоромъ отвѣчаютъ ребятишки и, прогнанные домой мастеромъ, ускользаютъ отъ инспектора. И въ настоящее время встрѣчается, а иногда и обнаруживается эксплуатація 7—8 лѣтнихъ работниковъ и работницъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предприниматели вовсе не стѣсняются законами и обязательно объясняютъ мотивы своихъ поступковъ; такъ, напр., г. Ларіоновъ, владѣлецъ одной макаронной фабрики въ Одессѣ, «безконтрольно пользовался трудомъ восьмилѣтнихъ мальчиковъ, заставляя ихъ работать по 12, а иногда и по 13 часовъ въ сутки, причемъ они работали ночью и по воскресеньямъ до 9 часовъ утра. Плата имъ полагалась по 6 рублей въ мѣсяцъ. На вопросъ изумленнаго инспектора, по какому праву Ларіоновъ эксплуатируетъ силами малолѣтнихъ, когда правила объ утилизаціи ихъ труда давнымъ-давно обнародованы, Ларіоновъ отвѣчалъ: «Да если я стану соблюдать правила, то я безъ штановъ останусь».—«Вѣдь васъ наказать могутъ».—Ну, такъ что же? въ Сибирь не сошлютъ» [1]).

[1]) Факты взяты изъ газетъ: «Новости» 1887 г. и «Русскія Вѣдомости» 1887 г.

Такимъ образомъ, рискнуть небольшимъ штрафомъ или арестомъ выгоднѣе, нежели соблюдать правила закона, и этимъ объясняется безцеремонное отношеніе къ нашему фабричному законодательству. Спѣшимъ оговориться: далеко не всѣ гг. предприниматели отличаются откровеннымъ характеромъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ они объясняютъ свои поступки состраданіемъ къ несчастнымъ, обижаемымъ закономъ, малолѣткамъ.

Дѣти могутъ работать не болѣе четырехъ часовъ сряду. Какъ ни странно, но законъ не назначаетъ минимальнаго срока перерыва, а поручаетъ назначать его окружнымъ инспекторамъ. Здѣсь нѣтъ гарантіи въ томъ, что всѣ окружные инспектора разумно выполнятъ свою задачу. Для простого охраненія законныхъ интересовъ малолѣтнихъ рабочихъ требуются только исполнительные чиновники и ихъ можно найти; но навязывать инспекторату законодательную роль прямо неудобно: инспектора, наталкиваясь на активные протесты предпринимателей, могутъ пойти на нежелательныя для рабочихъ уступки.

Дѣти могутъ работать начиная съ 5 часовъ утра до 9 часовъ вечера. Такимъ образомъ, 12-ти-лѣтній ребенокъ долженъ вставать въ $4^1/_2$ часа и работать, зимою, часть утра или вечера при искусственномъ освѣщеніи. Работа при искусственномъ свѣтѣ крайне вредно отзывается на здоровьи трудящагося; она не только портитъ глаза, не только заставляетъ близко нагибаться къ матеріалу, но просто сильнѣе дневной утомляетъ организмъ трудящагося. И вотъ въ теченіе долгихъ зимнихъ мѣсяцевъ ребенку приходится работать 2, 3, 4 часа (вечеромъ—до 9 часовъ) при искусственномъ свѣтѣ, придется вставать въ тѣ часы ночи, когда организмъ болѣе нуждается въ отдыхѣ. Во всякомъ случаѣ—это очень печально. Съ 15-ти

лѣтъ допускается страшно утомительный ночной трудъ [1]), допускается и работа по воскресеньямъ, въ двунадесятые праздники и высокоторжественные дни. И мы знаемъ въ Клинскомъ уѣздѣ мукомольную мельницу Нечаева, гдѣ рабочіе не знаютъ праздниковъ, кромѣ масляницы и Рождества [2]).

Говоря о недопущеніи дѣтей къ вреднымъ и изнурительнымъ работамъ, надо признать за доказанный тотъ фактъ, что всякая фабричная (крайне интенсивная) работа изнурительна для 12—13-ти-лѣтняго ребенка; что же касается до особенно вредныхъ работъ, то далеко не всѣ послѣднія перечислены въ спискѣ производствъ, при которыхъ безусловно воспрещается работа малолѣтнихъ; такъ, напр., малолѣтніе рабочіе на харьковскихъ табачныхъ фабрикахъ «поражаютъ своей худобой и тщедушностью. Почти всѣ они страдаютъ сердцебіеніемъ, головными болями и другими нервными припадками». Присматриваясь ближе къ списку вредныхъ производствъ, мы встрѣчаемся съ разрѣшеніемъ заниматься однѣми операціями и съ воспрещеніемъ другихъ на одной и той же фабрикѣ; подобное допущеніе до невозможности затруднитъ инспекторскій надзоръ и зачастую сдѣлаетъ его вполнѣ безполезнымъ. Если ужъ запрещать работу въ извѣстномъ промышленномъ заведеніи, то надо запретить работу во всѣхъ его отдѣленіяхъ.

Малолѣтнимъ рабочимъ, не окончившимъ курса въ одноклассномъ училищѣ, приходится, въ сущности, трудиться по 11 часовъ въ сутки. Такой рабочій день едва-едва по силамъ и взрослому рабочему. Намъ приходилось уже встрѣчаться съ указаніями на то, что школьныя занятія въ связи съ физической работой сильно утомляютъ дѣтей, что дѣти не могутъ учиться и, утомленныя фабричной работой, спятъ въ школахъ.

[1]) Въ шести производствахъ ночной трудъ допускается только съ семнадцатилѣтняго возраста.

[2]) Сборникъ стат. свѣд. по Московск. губ., т. III, в. 1., стр. 250.

Законъ не предписываетъ предпринимателямъ устраивать школы, а предоставленіе возможности посѣщать далеко отстоящія отъ фабрики школы не имѣетъ серьезнаго значенія. Если обученіе работающихъ дѣтей дѣйствительно желательно, то надо обязать каждаго пользующагося трудомъ 30-ти малолѣтнихъ предпринимателя устраивать для нихъ школу (по примѣру норвежскаго фабричнаго законодательства). Если предприниматель нанимаетъ меньше 30-ти малолѣтокъ, то должна быть открыта школа на общія средства нѣсколькихъ такихъ предпринимателей. Проведеніе въ жизнь такого закона тѣмъ болѣе важно, что, по собраннымъ коммиссіей (техническаго образованія) свѣдѣніямъ, изъ 29.745 работающихъ дѣтей совершенно неграмотныя составляютъ 65,53%. Изъ остальнаго же числа грамотныхъ 32% умѣютъ только читать. По существующимъ правиламъ только тѣмъ изъ малолѣтнихъ рабочихъ предоставляется возможность посѣщать одноклассную школу, которые не окончили курса въ одноклассномъ училищѣ. Надо замѣтить, что дипломъ одноклассного училища—вовсе не гарантія отъ рецидива безграмотности, и было бы цѣлесообразнѣе распространить это правило на всѣхъ малолѣтнихъ рабочихъ. Нѣкоторые изъ нашихъ предпринимателей отнеслись къ указанному правилу не какъ къ закону, а какъ къ простому частному совѣту (этого надо было ожидать) и совершенно игнорируютъ его; такъ напр. въ Одессѣ «ни одинъ фабрикантъ подобнымъ распоряженіямъ не подчиняется, находя ихъ обременительными для себя, тѣмъ болѣе, что ученіе въ школахъ начинается въ 8—9 часовъ утра» [1]. Въ самомъ дѣлѣ, что стоитъ заплатить 50—100 рублей штрафа въ теченіе, быть можетъ, двухъ-трехъ лѣтъ.

Мы далеки отъ мысли дать проектъ регулирующихъ дѣт-

---

[1]) „Руск. Вѣд.“ 87, 73.

скій трудъ, правилъ, но было бы грѣшно обойти молчаніемъ то страшное по своимъ слѣдствіямъ положеніе, въ которое попадаютъ иногда работающія дѣти. Не только въ ремесленныхъ заведеніяхъ (обращающихся иногда, по словамъ прокуратуры, въ инквизиціонный застѣнокъ), но на фабрикахъ и заводахъ съ ними обращаются безчеловѣчно. Для иллюстраціи приведемъ два примѣра: «заставили меня,—говорилъ на судѣ 15-ти-лѣтній мальчикъ,—таскать шерсть на второй этажъ, взваливали по полпуда, а за малѣйшую неисправность жестоко били; не проходило дня, чтобы насъ не колотили. «Спустя нѣсколько времени насъ поставили на щепалку, которая очищаетъ шерсть: тутъ я работалъ мѣсяцевъ 6. Здѣсь насъ били и стегали ремнями......» «Я нѣсколько разъ просилъ, чтобы мнѣ дали другую работу, такъ какъ эта мнѣ не по силамъ. Ночью, наканунѣ несчастія, меня сильно избилъ мастеръ Волковъ; потомъ, въ ту же ночь, меня отдули въ другой разъ за то, что у щетки чѣмъ-то вырвало кусокъ щетины; въ третій разъ тогда же меня избилъ мастеръ Волковъ, послѣ чего я въ изнеможеніи заснулъ. Скоро меня разбудилъ смѣнщикъ и заставилъ выбирать изъ машины соръ, выбрасываемый отбойной машиной. Испугавшись его крика и опасаясь получить новые побои, я спросонокъ бросился къ машинѣ и тутъ же правая рука моя попала въ отбойную щетку»... «Докторъ отнялъ у меня правую руку черезъ 4 дня» [1]). «Многочисленные слухи,—пишутъ въ газету Сибирь, доходятъ до насъ о невѣроятныхъ злодѣйствахъ (другого слова не подберемъ), совершаемыхъ въ одномъ изъ сибирскихъ заводовъ персоналомъ тамошняго управленія и даже казенно-административнымъ лицомъ. Съ 12 — 13 лѣтъ нѣтъ ни одной дѣвочки, не опозоренной этими гнусными личностями... всѣ рабочіе находятся въ кабалѣ и постоянномъ страхѣ, по-

[1]) Янжулъ. Отеч. Зап. 80, 4.

тому что казенный надзоръ дѣйствуетъ (лучше сказать совсѣмъ бездѣйствуетъ) въ припадкѣ деліріума» [1]). Надо предоставить инспекторату право возбуждать въ такихъ случаяхъ судебное преслѣдованіе противъ гг. предпринимателей, управляющихъ и т. п. Въ настоящее же время инспекторъ, натолкнувшись на такой фактъ, обязанъ, не дѣлая никакихъ распоряженій, сообщить свои замѣчанія подлежащей полицейской власти [2]). Безплодность такихъ замѣчаній доказывается ужъ тѣмъ, что они считаются недостаточными при нарушеніи правилъ о рабочемъ днѣ и т. п.

Женщинамъ и подросткамъ, не достигшимъ 17-ти-лѣтняго возраста, воспрещается ночная работа на льнопрядильныхъ, льнотрепальныхъ, изготовляющихъ смѣшанныя ткани, на хлопчато-бумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ. Редакція этого правила не совсѣмъ удачна: необходимо сказать «подросткамъ обоего пола» такъ какъ по буквальному смыслу текста, правило относится только къ женщинамъ. Женскій трудъ эксплуатируется, главнымъ образомъ, на указанныхъ фабрикахъ; тѣмъ не менѣе было бы цѣлесообразнѣе распространить это правило на всѣ фабрики; подростки выиграли бы въ этомъ случаѣ очень много. Ночной работой называется работа между 10 часами вечера и 4 часами утра, такимъ образомъ женщинамъ и подросткамъ приходится долгіе часы трудиться при искусственномъ освѣщеніи. Никакихъ другихъ льготъ для женщинъ (даже для беременныхъ) не полагается и для нихъ вполнѣ возможенъ 18 часовой рабочій день.

---

[1]) Восточное Обозрѣніе 86, 9.

[2]) Фабричный инспекторъ (или его помощникъ) долженъ сообщать полиціи свои замѣчанія «о всѣхъ случаяхъ нарушенія предписанныхъ закономъ правилъ по тѣмъ предметамъ, кои не входятъ въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей»... Кажется, что этотъ параграфъ можно примѣнить къ даннымъ случаямъ.

Нанявшійся на опредѣленный срокъ рабочій не можетъ уйти съ фабрики до его окончанія. Представимъ себѣ, что рабочій нанялся на годъ и что мѣсяца черезъ два послѣ найма, поднялись цѣны на предметы первой необходимости. Реальный заработокъ можетъ сильно упасть и положеніе нанявшихся рабочихъ будетъ крайне тяжелымъ и безвыходнымъ. Заработная плата должна выдаваться рабочимъ не рѣже раза въ мѣсяцъ — при срочномъ наймѣ, и не рѣже раза въ двѣ недѣли—при безсрочномъ. Такіе промежутки между расплатами надо признать черезчуръ большими. Цѣлый мѣсяцъ или двѣ недѣли рабочему приходится жить въ кредитъ, а займы обходятся ему довольно дорого. Ежедневная выдача заработка была бы много выгоднѣе для рабочихъ. Съ разрѣшенія инспектора могутъ быть открываемы фабричныя лавочки; контролировать дѣйствующихъ въ нихъ прикащиковъ нѣтъ никакой возможности; какъ были лавки орудіемъ эксплуатаціи рабочихъ, такъ ими и останутся, только эксплуатація приметъ менѣе грубыя формы. Мало этого—разрѣшеніе имѣть лавочки и вычитать сдѣланныя въ нихъ долги изъ заработной платы, находится въ прямомъ противорѣчіи съ запрещеніемъ выдавать заработокъ товарами. Впрочемъ, такая выдача практикуется у насъ вопреки запрещенію и въ болѣе грубой формѣ, чѣмъ заборъ въ фабричныхъ лавочкахъ; такъ, напр., повѣренный винокуреннаго завода въ Черкасскомъ уѣздѣ, Кіевской губ. расплачивался въ 1887 году съ рабочими квитанціями на полученіе водки и дѣлаетъ это, несмотря на всѣ протесты рабочихъ [1]).

Что касается до расторженія договора найма, то права хозяина и рабочаго не одинаковы. Въ случаѣ дерзости или дурного поведенія рабочаго предприниматель можетъ расторгнуть договоръ найма, а рабочій, въ случаѣ побоевъ, тяжкихъ

[1]) Русск. Вѣд. 1887 г.

оскорбленій и вообще дурного обращенія со стороны хозяина, можетъ только судебнымъ порядкомъ требовать расторженія договора. Такое неравенство сторонъ противорѣчитъ основнымъ принципамъ института вольнонаемнаго труда. Запрещеніе оставлять работу и только въ опредѣленныхъ случаяхъ обращаться къ суду съ требованіемъ расторженія договора—крайне тяжело отзывается на рабочихъ. Предприниматель можетъ ввести новыя машины, увеличивающія интенсивность труда,—рабочій не имѣетъ права бросить фабрику, не имѣетъ основаній идти въ судъ. Предприниматель можетъ грубо, варварски, унизительно обращаться съ рабочимъ, онъ можетъ покушаться на честь работницы, а послѣдняя все-таки должны ждать окончанія судебнаго разбирательства, не имѣя права вырваться изъ подъ власти зарвавшагося работодавца. Особенно тяжело въ данномъ случаѣ положеніе женщинъ, паспорта которыхъ удерживаются, по странному правилу, хозяиномъ. Предприниматель можетъ поставить опасныя для жизни машины, и опять приходится ждать судебнаго разбирательства, рискуя каждый день быть убитымъ или раненымъ. Кромѣ того, обращеніе къ суду вовсе не такое простое и легкое дѣло, какъ это часто думаютъ. Въ оффиціальномъ изданіи министерства государственныхъ имуществъ мы читаемъ: «рабочіе лишь въ крайнемъ случаѣ рѣшаются прибѣгать къ суду, такъ какъ на фабрикахъ принято за правило не принимать вовсе того рабочаго, который когда-либо предъявлялъ искъ на хозяина» [1]). Предприниматель, по буквальному смыслу правилъ, можетъ оштрафовать рабочаго за прогулъ, явившійся результатомъ не тяжкой болѣзни родителей, мужа, жены и дѣтей. Перечисленіе случаевъ,

---

[1]) Матеріалы для изученія современнаго положенія землевладѣнія и сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи, в. I, стр. 30.

при которыхъ не полагается взысканія за прогулъ, во всякомъ случаѣ далеко не полно.

Рабочій можетъ быть оштрафованъ за непослушаніе, терминъ опять-таки до невозможности растяжимый. Правда, что штрафы не идутъ въ пользу предпринимателя, но, если сумма штрафовъ превыситъ $^1/_3$ заработка, хозяинъ можетъ уволить рабочаго; при десятирублевомъ заработкѣ для изгнанія работника достаточно, слѣдовательно, 4-хъ «непослушаній», а ихъ можно создать и цѣлую дюжину. Предприниматель можетъ расторгнуть договоръ найма «вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе трехъ дней сряду, безъ уважительныхъ причинъ». На практикѣ это правило повело къ слѣдующему: въ Нухѣ, Елизаветпольской губ., хозяева пользуются всякимъ случаемъ, чтобы лишить рабочихъ заработной платы: «недавно, —пишетъ кореспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей»,—я встрѣтилъ на улицѣ одну несчастную, худо одѣтую и голодную, женщину, которая горько жаловалась, что хозяинъ ее «обидѣлъ», т. е. оставилъ безъ куска хлѣба. «Я, баринъ, поработала пять дней, но вчера не могла быть по болѣзни, и за это хозяинъ лишилъ меня пятидневнаго заработка. Теперь не знаю, чтó мнѣ дѣлать, къ кому обратиться...», а такихъ случаевъ не одинъ, не два въ Нухѣ, а цѣлые десятки.

Законъ 26 августа 1836 года, по которому предприниматель обязанъ имѣть на каждую сотню рабочихъ одну больничную койку,—обыкновенно не исполняется; впрочемъ, у насъ встрѣчаются и такіе предприниматели (Владиміръ-Губернскій), которые нарушаютъ, для простоты счета, всѣ правила заразъ.

Къ фабричнымъ же законамъ можно отнести и статьи положенія о горнозаводскомъ населеніи; мы встрѣчаемся въ нихъ съ такими же, введенными много ранѣе, ограниченіями эксплуатаціи дѣтскаго труда. Ночная работа, такъ же, какъ и

работа подъ землею запрещается, какъ дѣтямъ, такъ и женщинамъ. Уходящій съ завода рабочій долженъ предупредить заводское управленіе за мѣсяцъ до истеченія договорнаго срока, а служитель и мастеровые—за три мѣсяца; «не исполнившій этого обязательства признается согласившимся продолжать работы въ теченіе слѣдующаго года». Какъ и слѣдовало ожидать, крѣпостническія тенденціи проявились здѣсь еще рельефнѣе.

Что касается до статей ремесленнаго устава, то, за неимѣніемъ лицъ, слѣдящихъ за ихъ выполненіемъ, онѣ не имѣютъ никакого практическаго значенія. Такъ, напр., не исполняется 158 ст., запрещающая ремесленникамъ работать безъ необходимой нужды по воскресеньямъ и въ двунадесятые праздники, не исполняется и 159 ст., предписывающая десятичасовой рабочій день (считая перерывы—12-ти-часовой). Такъ какъ эти статьи *положительно никогда* не примѣняются на практикѣ, а существуютъ только на бумагѣ, то на нихъ не приходится и останавливаться.

Небольшія измѣненія, которымъ подвергалось наше законодательство, сдѣланы, за исключеніемъ недавно изданнаго горнаго законодательства, въ интересахъ предпринимателей, а не въ интересахъ рабочихъ.

II ОТДѢЛЪ.

1. Рента.

Населеніе, владѣющее источниками сырыхъ матеріаловъ, частью сдаетъ ихъ въ аренду, частью обрабатываетъ личнымъ, частью наемнымъ трудомъ.

Главные источники сырыхъ матеріаловъ это земля и вода. Въ томъ случаѣ, когда владѣльцы этихъ источниковъ почему

либо ихъ не обрабатываютъ, они зачастую сдаютъ ихъ въ аренду, причемъ всѣ добытые сырые матеріалы являются, въ силу общественныхъ постановленій, собственностью арендатора. Есть также источники сырыхъ матеріаловъ, которые, послѣ приложенія къ нимъ труда и капитала, даютъ такое количество цѣнностей, которое дали бы одинаковыя затраты труда и капитала, приложенныя къ обрабатывающей, напр., промышленности. Если арендаторы возьмутъ въ наемъ такіе источники матеріаловъ, то, какъ плату за наемъ, имъ придется передавать часть своей прибыли. Но такъ какъ имъ нѣтъ никакого разсчета получать меньшую возможной прибыль, то такіе источники обрабатываются (за исключеніемъ ниже указанныхъ случаевъ) собственниками послѣднихъ.

Но встрѣчаются и другіе источники. Если первые даютъ, напр., 90 четв. продуктовъ каждый, то вторые, равные съ ними по величинѣ, при одинаковой затратѣ труда и капитала, даютъ 100 четвертей такихъ же продуктовъ. Излишекъ, получаемый со второго участка, равный 10 четв. (100—90) называется рентою обилія и въ случаѣ аренды передается съемщикомъ землевладѣльцу. «Какъ только вся земля какой нибудь страны,—говоритъ А. Смитъ,—обращена въ частную собственность, такъ землевладѣльцы и всѣ другіе люди стали собирать клады тамъ, гдѣ не сѣяли, и требовать ренты даже за естественные продукты земли». Всевозможные источники сырыхъ матеріаловъ: земля, рудники, копи, рыбныя ловли и пр. даютъ иногда эту ренту.

Перейдемъ теперь къ земельной (земледѣльческой) рентѣ обилія, по существу не отличающейся отъ другихъ видовъ ренты указаннаго типа. Предположимъ для простоты анализа, что населеніе обрабатываетъ три равные по величинѣ участка. Первый участокъ дастъ 100 четв. хлѣбныхъ продуктовъ, второй—90, третій—80. Эта разница въ количествѣ продуктовъ

происходитъ отъ бо́льшей производительности почвы лучшей земли, такъ какъ трудъ и капиталъ, потраченные на обработку перваго, второго и третьяго участка, предполагаются одинаковыми. Разность между сборомъ съ перваго и сборомъ съ третьяго участка равняется 20-ти четвертямъ и называется рентою перваго участка.

Разность между сборомъ со второго и сборомъ съ третьяго же (наиболѣе худшаго участка) равняется 10 четвертямъ и называется рентой второго участка. Худшій участокъ не даетъ ренты. Общая сумма ренты, получаемая населеніемъ, равняется 20+10=30 четвертямъ продуктовъ. Могутъ обрабатываться, разумѣется участки четвертаго, и пятаго и слѣдующихъ сортовъ, рента же будетъ получаться такимъ образомъ, какъ и прежде. Говоря вообще, поземельная рента есть разность между количествомъ продуктовъ съ любого изъ участковъ и количествомъ продуктовъ съ худшаго изъ обрабатываемыхъ участковъ. При этомъ необходимо предполагать, какъ одинаковые размѣры участковъ, такъ и равныя доли затраченнаго на нихъ труда и капитала. Рента попадаетъ въ руки землевладѣльцевъ, такъ какъ послѣдніе монополизировали землю. «Владѣльцы земельныхъ имуществъ, по крайней мѣрѣ въ странахъ, гдѣ всѣ земли присвоены, составляютъ извѣстнаго рода монополію по отношенію къ арендаторамъ». «Съ перваго же взгляда видно, что рента—слѣдствіе монополіи». Рента и выплачивается послѣ денежной оцѣнки землевладѣльцамъ, какъ наемная плата за снимаемую у нихъ землю. Надо строго различать понятіе ренты и арендной платы, платимой землевладѣльцу лицами, снимающими его землю: помимо ренты, въ составъ арендной платы входитъ и прибыль на капиталъ, потраченный землевладѣльцами на постройки, дренажъ и т. п. улучшенія на той землѣ, которую онъ сдаетъ въ аренду. Если, впрочемъ, затраченный капиталъ на столько слился съ

почвой, что не можетъ существовать отдѣльно отъ нея и если онъ окупился, то улучшенная имъ земля не даетъ прибыли, а даетъ одну только ренту. Почти всѣ экономисты придерживаются этого взгляда, который долженъ считаться доказаннымъ. Ланге говоритъ объ этомъ подробнѣе: «Совершенно безразлично, состоитъ ли преимущество экономически лучшаго участка въ природной плодородности дѣвственной почвы, или въ стародавнихъ и давно окупившихся затратахъ капитала (какъ-то: искусственныхъ дорогахъ, канализаціи, осушеніи и т. д.) или же, наконецъ, въ капиталѣ, затраченномъ настоящимъ его владѣльцемъ, если послѣдній произвелъ эту затрату при прежнихъ условіяхъ болѣе рѣдкаго населенія за тогдашнюю болѣе низкую заработную плату, въ разсчетѣ на тогдашнія же условія».

Приведемъ примѣръ ренты для Мценскаго у. Орловской губ. Здѣсь арендныя цѣны на землю измѣняются вмѣстѣ съ измѣненіемъ почвенныхъ особенностей, именно: въ сѣверномъ раіонѣ, въ полосѣ съ преобладаніемъ суглинковой почвы, средняя аренда за десятину пахатной земли, при ежегодной подесятинной сдачѣ, равняется 11 р. 63 к.; во второмъ раіонѣ, составляющемъ переходную полосу отъ суглинка къ чернозему, она равняется 13 р. и наконецъ въ третьей части уѣзда, въ полосѣ съ преобладаніемъ чернозема, средняя арендная цѣна достигаетъ 17 р. 74 к. Подъ худшимъ изъ обрабатываемыхъ участковъ въ политической экономіи подразумѣвается участокъ, дающій сборъ продуктовъ, которымъ можно только уплатить заработную плату и получить обычную прибыль. Рента можетъ получиться и при нѣсколькихъ другихъ условіяхъ. Предположимъ, что населеніе обрабатываетъ два участка земли, затрачивая на обработку каждаго изъ нихъ Д единицъ труда и капитала. Сборъ съ перваго равняется 100, а со второго 90 четв. хлѣбныхъ продуктовъ. Черезъ извѣстное время населе-

нію понадобилось 300 четвертей. Затративъ еще Д единицъ труда и капитала, населеніе сбираетъ съ третьяго участка (равнаго по величинѣ каждому изъ двухъ первыхъ) 50 четвертей. Не достаетъ, слѣдовательно еще 60 четвертей: можетъ случиться, что населеніе, удвоивъ затраты труда и капитала при обработкѣ перваго участка, получитъ недостающія 60 четвертей. Такимъ образомъ, первый участокъ дастъ 160 четв сбора; т. е., послѣ приложенія 2 Д, онъ дастъ по сравненію съ худшимъ участкомъ не только двойное количество продуктовъ ($2\times50=100$), но и ренту въ 60 четвертей, т. е. ренту большую чѣмъ прежде на 10 четвертей. Этотъ избытокъ въ 10 четвертей, явившійся результатомъ второго Д, называется интенсивной рентой обилія.

Состоящая изъ продуктовъ рента можетъ быть выражена въ деньгахъ, такъ, напр., если одна четверть стоитъ 7 р., то 10 четв.—рента—равняются 70 рублямъ.

Существуетъ и чисто денежный видъ ренты. Тотъ участокъ, который ближе всего лежитъ къ рынку, получитъ наибольшую денежную ренту, равную издержкамъ доставки продукта съ самаго дальняго изъ обрабатываемыхъ участковъ, который вовсе не получитъ ренты. Въ этомъ случаѣ необходимо предположить одинаково удобные пути сообщенія [1]). Этотъ видъ ренты называется денежною рентой.

Существуетъ еще одинъ видъ поземельной ренты, который можно назвать интенсивно денежнымъ, такъ какъ онъ получается отъ близости усадьбы къ эксплуатируемымъ угодьямъ. Приведемъ два примѣра, доказывающіе существованіе этого вида ренты. По изслѣдованію Саксонскаго правительства издержки на возку споповъ и соломы на разстояніе 250 саж.

---

[1]) Это обстоятельство имѣетъ бельшое значеніе, такъ, напр. въ Бузулукскомъ уѣздѣ Самарской губ. арендныя цѣны поднялись, вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ.

возвышаются на 10%, на разстояніи 500 саж. на 20. «Сельскій Вѣстникъ» высчитывалъ, что телѣга, когда поле лежитъ отъ усадьбы на сто саженъ, можетъ сдѣлать въ день 20 оборотовъ и привезти 300 пудовъ, а при разстояніи въ 3 версты можетъ сдѣлать только 5 оборотовъ и привезти 75 пудовъ. Денежныя выгоды поставленныхъ въ болѣе счастливыя условія хозяевъ и называются рентой [1]). Рента обилія получается со всѣхъ разрабатываемыхъ источниковъ сырыхъ матеріаловъ, разъ они неодинаково обильны нужными народу предметами (такъ она получается съ рудниковъ, угольныхъ и соляныхъ копей, съ рыбныхъ участковъ и пр.). Въ томъ же сельскомъ хозяйствѣ въ Шлиссельбургскомъ у. напр. крестьяне арендуютъ право собирать валежникъ, ягоды, грибы, драть ивовую кору. Здѣсь приходится указать на непринципіальное различіе между поземельной и другими подвидами ренты обилія. Опредѣляя ренту засѣяннаго хлѣбными растеніями участка, мы можемъ предположить, что трудъ, потраченный на добываніе продуктовъ съ плохой земли, одинаковъ съ трудомъ, потраченнымъ на добываніе растеній съ хорошей: если во второмъ случаѣ и требуется больше труда при жатвѣ, напр., то въ первомъ—при полотьѣ. Но, говоря о рентѣ съ рудниковъ, лѣса и пр. (иногда и о рентѣ пашни), надо принимать во вниманіе фатальную иногда необходимость большого труда и капитала при добываніи большаго количества продуктовъ. Въ этомъ случаѣ надо считать рентой при равенствѣ разрабатываемой площади, разность между чистыми, а не валовыми доходами опредѣленныхъ долей труда и капитала.

---

[1]) Этотъ же видъ ренты дается и возможностью доставать изъ городовъ удобреніе, такъ напр., арендныя цѣны повышаются по мѣрѣ приближенія къ Москвѣ, что не можетъ быть объяснено однимъ увеличеніемъ плотности населенія. Хорошія шоссейныя дороги и въ этомъ случаѣ повышаютъ ренту.

Случается, что равныя же, но несходныя по качеству участки земли, даютъ равныя-же, но несходныя по качеству количества продуктовъ, такъ напр. существуютъ виноградники, дающіе особенно хорошіе сорта винограда, тогда какъ, при равныхъ затратахъ труда и капитала, равные же по размѣру участки даютъ плохіе или средніе сорта. Можно указать на свекловичныя плантаціи, дающія разный процентъ сахара въ свекловицѣ: такъ, напр., въ черниговской свекловицѣ процентъ сахара равняется $11,_5$, а вообще въ Россіи $12,_9$ (1883—84 г.). Можно указать на источники минеральныхъ солей и на т. п. Равныя количества добытыхъ съ одинаковыми затратами продуктовъ имѣютъ въ этомъ случаѣ разную цѣну; разность между цѣнами равныхъ по количеству, но разныхъ по качеству продуктовъ даннаго вида, называется качественной рентой [1]).

«Нѣтъ другихъ границъ для рентъ съ этого рода земельнаго имущества, кромѣ способности и прихоти потребителей».

Мы указали на происхожденіе такъ называемой нормальной ренты, но въ составъ арендной платы часто входитъ и не нормальная рента. Несомнѣнно, что значительный капиталъ, могущій разсчитывать на полученіе обычной для данной мѣстности прибыли, не станетъ платить землевладѣльцу бо̀льшую нормальной ренты сумму цѣнностей. Но мелкіе арендаторы, владѣющіе приспособленными къ земледѣлію средствами производства и разсчитывающіе при наймѣ на личный трудъ, соглашаются или вѣрнѣе вынуждаются взаимной конкуренціей платить высшую нормальной ренту. Этотъ излишекъ вычитается или изъ прибыли, или изъ заработной платы. Неумѣнье

[1]) Здѣсь перечислены не всѣ виды экономическаго дохода, называемые рентою; но такъ какъ эти виды дохода называются рентою только по аналогіи съ рентою источниковъ сырыхъ матеріаловъ, то о нихъ и не говорится здѣсь.

примѣниться къ спросу на продукты и къ ихъ будущимъ цѣнамъ, нежеланіе идти въ батраки и т. п., все это сильно поднимаетъ ненормальную ренту. Приведу типичный примѣръ ненормальной ренты для Тимскаго уѣзда Курской губ.: «при озимомъ посѣвѣ 68 мѣръ на десятину и при среднемъ урожаѣ частновладѣльческихъ земель самъ 7—7,5, крестьянинъ получаетъ съ арендованной десятины озимого 56—60 мѣръ ржи; исключивъ изъ этого посѣянное, мы получимъ, что въ пользованіе крестьянина съ одной арендованной десятины озимаго поступитъ около 50 мѣръ». Продавъ этотъ хлѣбъ, крестьянинъ получитъ 25 руб., т. е. какъ разъ ту сумму, которую онъ платитъ какъ арендную плату. Крестьянину остается только солома — топливо. Съ десятины ярового крестьянинъ получилъ въ среднемъ убытки на 1 руб. 70 коп. Разумѣется здѣсь приведены только среднія цифры: одни получаютъ отъ аренды выгоду, другія терпятъ убытки. Ненормальная рента— общераспространенное въ Россіи явленіе. Крестьянамъ приходится рѣшать дилемму: или идти въ батраки, положеніе которыхъ въ высшей степени неудовлетворительно, или поднимать ненормальную ренту. Земли равнаго плодородія, равной доходности, разъ онѣ сдаются мелкимъ съемщикамъ, могутъ давать ненормальную ренту разной величины. Это явленіе зависитъ отъ разной степени нужды въ землѣ, отъ закона спроса и предложенія, которымъ и регулируется ненормальная рента. Такъ, напр., въ Вяземскомъ уѣздѣ Смоленской губ. арендуются главнымъ образомъ подъ выпасъ скота такія угодія, какъ суходолъ, амшара, кустарныя заросли, лѣсные покосы. «Самое свойство разсматриваемыхъ угодій таково, что исключаетъ мысль о разницѣ ихъ въ качествѣ по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Если такія разницы и существуютъ, то конечно онѣ не настолько значительны, чтобы вліять на арендную цѣну изучаемыхъ угодій. По многочисленнымъ, даже, прямо ска-

зать, общимъ заявленіямъ крестьянъ, цѣна такихъ угодій опредѣляется гораздо болѣе нуждою въ нихъ и тѣмъ или инымъ ихъ положеніемъ по отношенію къ крестьянскому надѣлу. Подошло ли арендуемое угодье къ самой деревнѣ или прилегаетъ къ самой дальней межѣ ихъ полей—это является главнѣйшимъ обстоятельствомъ при опредѣленіи цѣны. Пусть деревенское стадо мало, но если частная земля близко подошла къ деревнѣ, послѣдняя не можетъ не арендовать ее подъ выгонъ во избѣжаніе всевозможныхъ непріятныхъ случайностей». Причины, вызывающія большій или меньшій спросъ на землю, крайне разнообразны; всѣ онѣ сводятся, разумѣется, къ экономической необходимости снять землю. Вотъ какое указаніе на причины ненормальныхъ рентъ находимъ мы въ одномъ изъ статистическихъ сборниковъ по Нижегородской губ. чѣмъ ниже размѣры надѣловъ, тѣмъ усиленнѣе — при прочихъ условіяхъ равныхъ — долженъ быть спросъ на наемныя земли и тѣмъ болѣе можетъ подниматься цѣна на эти земли. Съ другой стороны, при различной въ разныхъ мѣстностяхъ обезпеченности землею земледѣльческаго населенія, арендныя платы на одинаковыя земли могутъ значительно отличаться для каждой изъ этихъ мѣстностей. Разъ землевладѣльцы сдаютъ землю за ненормальную ренту, то послѣдняя будетъ повышаться до тѣхъ поръ, пока не уменьшитъ сумму цѣнностей, строго необходимую для того, чтобы число съемщиковъ не уменьшилось. Разъ эта сумма цѣнностей понизится, число съемщиковъ уменьшится. Въ силу этого понизится спросъ на землю, а въ связи съ этимъ и ненормальная рента. Въ тѣхъ случаяхъ, когда съемщики имѣютъ побочную работу, рента долгое время можетъ быть выше нормальной, такъ какъ доходъ отъ этой работы сможетъ удержать населеніе отъ уменьшенія въ числѣ. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что ненормальная рента и остающаяся у съемщиковъ за вычетомъ послѣдней сумма

цѣнностей повышается и понижается аналогично съ повышеніемъ и пониженіемъ заработной платы и прибыли. И этотъ стальной законъ ненормальной ренты опутываетъ арендатора не менѣе крѣпкими сѣтями, чѣмъ желѣзный законъ заработной платы вольно-наемныхъ рабочихъ.

Нормальная рента можетъ понизиться при отсутствіи достаточнаго числа съемщиковъ. Можетъ она и долгое время держаться ниже своего уровня. У насъ сдаваемыя мелкими землевладѣльцами земли даютъ имъ меньшую нормальной ренту [1]).

Говоря о нормальной рентѣ, мы указывали на худшіе изъ обрабатываемыхъ участковъ, какъ на такіе, которые даютъ нормальную прибыль и заработную плату. Собственниками обрабатываются болѣе плохіе участки: они живутъ въ этомъ случаѣ на меньшій доходъ, чѣмъ сумма прибыли и заработной платѣ, а иногда не получаютъ и дохода, равнаго нормальной заработной платѣ. Переполненіе рабочаго рынка, нежеланіе идти въ наемъ, невозможность перевести имѣющійся капиталъ въ деньги, приложить его къ чему-либо кромѣ земледѣлія, заставляютъ ихъ жить при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Такіе участки могутъ даже дать ненормальную ренту. Правда, землепашцамъ приходится кормиться хлѣбомъ съ мякиной, но это все же лучше, чѣмъ умирать съ голоду. Въ имѣніяхъ, снимаемыхъ крупными съемщиками, рента платится только за лучшія земли, перемѣшанные же съ ними плохіе участки поступаютъ въ пользованіе арендатора даромъ. Никогда крупный капиталъ не пойдетъ въ безвыгодное или маловыгодное производство.

Существованіе ренты вовсе не доказываетъ существованія

[1]) Въ Казанскомъ, напр., уѣздѣ надѣльная земля сдается бѣдняками «по нуждѣ» по очень дешевымъ исключительнымъ цѣнамъ.

богатства. Предположимъ, что два общества получаютъ по 100 четв. продуктовъ. Первое добываетъ ихъ съ трехъ равныхъ по размѣру и плодородію участковъ, и слѣдовательно не получаетъ ренты. Второе, при тѣхъ же затратахъ, получаетъ 100 четв. съ трехъ, равныхъ по величинѣ съ первыми, но разныхъ по плодородію участковъ. Первый изъ нихъ даетъ 50, второй—30, третій—20 четвертей. Такимъ образомъ получаемая вторымъ обществомъ рента равняется 40 четвертямъ, но сумма принадлежащихъ ему продуктовъ, т. е. богатство, не больше богатства не получающаго ренты общества: то и другое при равныхъ затратахъ имѣютъ равное количество добытаго съ земли продукта. Рента не оказываетъ вліянія на высоту цѣнъ. Равенство цѣнъ однородныхъ, но произведенныхъ при различныхъ условіяхъ продуктовъ и создаетъ ренту.

Рента увеличивается при переходѣ къ обработкѣ худшихъ участковъ или при приложеніи большаго капитала къ старымъ (интенсивная рента).

Переходъ къ обработкѣ худшихъ участковъ можетъ произойти какъ вслѣдствіе большого спроса на земледѣльческіе продукты (или продукты другихъ источниковъ), такъ и вслѣдствіе спекуляціи, уменьшившей доставку продуктовъ съ лучшихъ земель (напр., землевладѣльцы, ожидая повышенія арендной платы, воздержались отъ сдачи въ аренду части своихъ земель).

Рента уменьшается, когда прекращается обработка худшихъ участковъ. Если, напр., сельско-хозяйственныя улучшенія на столько значительны, что позволяютъ, благодаря болѣе обильному сбору, прекратить обработку худшихъ участковъ, ента понизится.

При переходѣ къ обработкѣ лучшихъ земель (далеко не рѣдко и въ настоящее время) рента можетъ увеличиться, уменьшиться и остаться той же, что и прежде. Все зависитъ

здѣсь отъ того, какова будетъ разность между сборами продуктовъ съ лучшихъ и худшихъ земель послѣ перехода къ обработкѣ лучшихъ земель и до него.

При переходѣ къ обработкѣ худшихъ земель, общая сумма заработной платы увеличится, такъ какъ требуется больше рабочихъ (для обработки новыхъ участковъ). Но рабочая плата каждаго отдѣльнаго рабочаго (временно) падаетъ въ виду вздорожанія добываемыхъ изъ земли продуктовъ. Общая сумма прибыли увеличивается, такъ какъ прилагаются къ производству новые капиталы, увеличивается въ силу того, что большее чѣмъ прежде число рабочихъ создаетъ прибавочную стоимость. Уровень прибавочной стоимости возростаетъ. При переходѣ къ обработкѣ лучшихъ земель общая заработная плата понизится, такъ какъ уменьшится площадь эксплуатируемой земли. Часть рабочихъ останется безъ занятія и понизитъ денежный заработокъ. Уменьшится (временно) или нѣтъ реальная заработная плата, зависитъ отъ интенсивности конкуренціи; обыкновенно она уменьшается. Въ Харьковской губерніи арендная плата за землю повысилась въ теченіи 16—18 лѣтъ на 133%, цѣна хлѣбныхъ продуктовъ на 66%, а заработная плата лишь на 54%. Все равно, разумѣется, произошелъ ли ростъ арендной платы отъ перехода къ обработкѣ худшихъ земель или отъ другой причины. Уровень прибавочной стоимости обыкновенно уменьшается. Абсолютная сумма прибыли (до пріисканія новаго приложенія капитала) понизится, такъ какъ часть капитала (затрачиваемая прежде на обработку заброшеннаго теперь участка) останется безъ приложенія.

Если землевладѣлецъ самъ обрабатываетъ свой участокъ, то послѣдній даетъ ему ренту. Въ томъ случаѣ, когда землевладѣлецъ-предприниматель не имѣетъ нужнаго для эксплуатаціи участка предпринимательскаго капитала, онъ беретъ по-

слѣдній въ займы, и тогда часть ренты, а иногда и вся рента уходитъ изъ его рукъ, какъ процентъ за доставку ссуды. Особенно замѣтно это явленіе въ Австріи и Россіи.

Каждый сырой матеріалъ является продуктомъ труда; если часть этого продукта и переходитъ въ руки землевладѣльцевъ подъ видомъ ренты, то это зависитъ отъ общаго господства капитала и землевладѣнія надъ рабочими.

---

2) Землевладѣніе и личная земельная собственность.

Въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи находится 432 милліона (съ небольшимъ) десятинъ земли. Неудобныя, не подлежащія эксплуатаціи земли составляютъ 9% общаго количества. Поземельная собственность распадается у насъ слѣдующимъ образомъ:

	Составляютъ общаго пространства.
Государственныя земли (въ 49 губерніяхъ)	38,5%
Удѣльныя земли (въ 29 губерніяхъ) . .	2,0%
Крестьянскія надѣльныя земли	33,4%
Земли въ личной собственности	24,0%

Землевладѣніе бываетъ крупнымъ, среднимъ и мелкимъ. Мелкимъ землевладѣніемъ называется владѣніе такимъ участкомъ земли, который можетъ обработать владѣлецъ, не нанимая рабочихъ, съ помощью своей семьи. При этомъ безразлично, какая бы система не употреблялась въ хозяйствѣ: само собою понятно, что при переложной системѣ участокъ будетъ больше, при трехпольной, напр..—меньше. Среднимъ владѣніемъ называется такое, при которомъ имѣніе можетъ управ-

ляться однимъ хозяиномъ, безъ участія другихъ надсмотрщиковъ; въ крупныхъ владѣніяхъ, помимо хозяина, является необходимость и въ другихъ надсмотрщикахъ. Впрочемъ, обыкновенно принятое дѣленіе землевладѣнія не вполнѣ соотвѣтствуетъ этимъ нормамъ. Крупнымъ владѣніемъ называется владѣніе свыше 1.000 десятинъ, среднимъ—отъ 100 до 1.000 дес., мелкимъ до 100 дес., самымъ мелкимъ—ниже 50 дес. Понятно, что такое дѣленіе довольно произвольно.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляется личная земельная собственность: дворянамъ (23,8% всѣхъ владѣльцевъ) принадлежитъ 80% площади частныхъ земель; купцамъ (2,6%)—10,7%; крестьянамъ (57,8%) — 5,5%; мѣщанамъ (12,1%) и остальнымъ владѣльцамъ (3,7%) принадлежитъ 3,8% земли. Крупная собственность занимаетъ 70,6% частновладѣльческой площади, средняя—22,6%, мелкая—6,8%. Средній размѣръ личнаго землевладѣнія равенъ 190 дес. [1]).

Личная собственность крестьянъ является (разъ мы примемъ первое дѣленіе, назвавъ мелкою собственностью владѣніе ниже 20 дес., напр.) главнымъ образомъ крупной и средней. Вотъ данныя по этому вопросу, собранныя проф. Ходскимъ: «въ 14 губерніяхъ оказывается на 2.033.321 дес. личной собственности крестьянъ только 724.747 дес., которыя образуютъ собственность менѣе 20 дес., а затѣмъ всѣ остальныя 1.308.574 дес. составляютъ среднюю и крупную крестьянскую собственность, причемъ 101.031 дес. приходится даже на владѣніе въ размѣрѣ 100 дес. на одного владѣльца». Покупаемая крестьянами земля увеличивала главнымъ образомъ крупную и среднюю собственность: въ Московской губерніи въ періодъ съ 1867—1876 гг. «крупная крестьянская собственность увеличилась на 326%, мелкая лишь

[1]) Данныя взяты изъ работъ проф. Фортунатова.

на 65%». Но и такое возрастаніе мелкой собственности условно: сборники статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи подтверждаютъ, что даже земли, пріобрѣтенныя сельскими обществами, мало-по-малу скопляются въ немногихъ рукахъ [1]).

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что крестьянское мелкое землевладѣніе переживаетъ теперь начало кризиса, который можетъ кончиться обезземеленіемъ крестьянъ и созданіемъ крупнаго и мелкаго землевладѣнія. Вообще говоря, крестьянская собственность, какъ цѣлое, не обнаруживаетъ стремленія къ росту. Продаваемая земля скупается въ большинствѣ случаевъ другими сословіями и вся покупаемая крестьянствомъ земля, въ виду увеличенія населенія, не способна помѣшать дробленію надѣловъ. Дѣятельность крестьянскаго банка никоимъ образомъ не можетъ помѣшать этому дробленію. «Подавляющее другихъ своею численностію крестьянское сословіе,—пишетъ г. Романовъ о Тамбовской губерніи (по даннымъ за 21 годъ),—притомъ сословіе земледѣльческое, не можетъ пріобрѣтать много земель по неимѣнію на это капиталовъ. Данныя настоящаго изслѣдованія показали, что не крестьянство, а купечество пріобрѣтаетъ главную часть земель, отчуждаемыхъ дворянами» [2]). Такъ купцы пріобрѣли за это время 194.791 дес., а крестьянство только 82.476 дес. Въ послѣднее время личная собственность крестьянъ возрастала далеко не такъ быстро, какъ прежде. Съ каждымъ пятилѣтіемъ все чаще повторяются случаи отчужденія крестьянской земли и все рѣже—случаи пріобрѣтенія; наконецъ въ крестьянствѣ путемъ «купли-продажи земельная собственность концентрируется въ немногихъ рукахъ меньшаго числа владѣльцевъ [3]).

---

[1]) Л. Ходскій. Поземельный кредитъ въ Россіи 275—276.

[2]) Романовъ. Движеніе земельной собственности въ Тамбовской губ. за 1866—1886 гг. 118.

[3]) Ib. 78. 35.

Вопросъ о томъ, какой типъ землевладѣнія выгоднѣе для націи, рѣшается довольно просто. Если говорить съ точки зрѣнія продуктивности, то крупное землевладѣніе, разъ оно является вмѣстѣ съ тѣмъ крупнымъ хозяйствомъ и снабжено достаточной долей капитала, давитъ мелкое хозяйство своей производительностью. Правда цѣлый рядъ неблагопріятныхъ условій крупнаго землевладѣльческаго хозяйства позволяетъ мелкому упорно бороться съ нимъ, но все-таки эта борьба не можетъ считаться равною.

Но если рѣшать вопросъ съ точки зрѣнія не богатства, а благосостоянія населенія, то придется склониться на сторону мелкаго землевладѣнія. Если взять съ одной стороны заработокъ батрака и доходъ арендатора, а съ другой—доходъ отъ надѣла, соотвѣтствующаго рабочимъ силамъ семьи, то благосостояніе мелкихъ владѣльцевъ будетъ несравненно выше благосостоянія батраковъ и арендаторовъ. Наивысшей же хозяйственной формой является земледѣльческая ассоціація, соединяющая всѣ выгоды обоихъ типовъ землевладѣнія.

При условіи современныхъ формъ экономической жизни мелкое хозяйство рано или поздно исчезнетъ съ экономической арены. Даже мелкое надѣльное землевладѣніе концентрируется въ немногихъ рукахъ путемъ выкупа, продажъ, арендъ; сконцентрированная такимъ образомъ земля представляетъ изъ себя земледѣльческую мануфактуру, широко примѣняющую простую кооперацію въ видѣ помочей кабальныхъ или вольнонаемныхъ батраковъ и всецѣло пользующуюся выгодами такой кооперацій. Земля собирается въ однѣ руки не только въ силу большей продуктивности крупнаго хозяйства, но и въ силу ряда неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находится мелкое хозяйство. Въ силу этого, нерѣдко наблюдается такое явленіе, какъ концентрація земельной собственности и наряду съ этимъ мелкое хозяйство арендаторовъ.

Предпринимательское сельское хозяйство до нѣкоторой степени своеобразно [1]). Постоянныя жалобы на его невыгодность не лишены основанія и доказываютъ прежде всего, что сельское хозяйство перестало быть изолированнымъ, натуральнымъ, что оно втянулось въ обще-экономическій круговоротъ съ другими производствами. Сельское предпринимательское хозяйство менѣе выгодно для предпринимателя, чѣмъ, наприм., хозяйство обрабатывающей промышленности, на которое затраченъ такой же капиталъ. Прежде всего машина не играетъ въ земледѣліи такой роли, какъ въ обрабатывающей промышленности. Земледѣльческая машина въ теченіе значительной части года должна бездѣйствовать, подвергаясь за это время естественной порчѣ и невольно, такъ сказать, ухудшаясь по сравненію съ другими, вновь изобрѣтенными машинами. Даже въ періодъ земледѣльческихъ работъ машина утилизируется, сравнительно, короткое время, такъ какъ каждая работа требуетъ, сравнительно, мало времени; пахотная же машина не можетъ жать или молотить. Помимо этого продолжительность рабочаго дня ограничена рамками естественнаго дня; ночныя работы почти не примѣнимы въ земледѣліи. Управленіе земледѣльческими машинами требуетъ большого искусства и эти машины часто не допускаютъ замѣны мужского труда болѣе дешевымъ трудомъ женщинъ и дѣтей. Далеко не для всѣхъ сельскихъ работъ изобрѣтены машины; кромѣ этого естественныя свойства мѣстности исключаютъ иногда возможность примѣненія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (жатва, напр.) не матеріалъ доставляется къ машинѣ, а машина подвигается къ матеріалу, что, во-первыхъ, мѣшаетъ увеличить одновременную переработку послѣдняго, а, во-вто-

[1]) Отдѣлъ о сельскихъ рабочихъ и часть отдѣла о предпринимательскомъ хозяйствѣ, съ согласія автора, заимствованы изъ неизданной работы Д. И. Золотова.

рыхъ, создаетъ новый расходъ на привозъ машины къ мѣсту работы.

Въ силу всего сказаннаго машина не такъ сокращаетъ спросъ на рабочія руки въ земледѣліи, какъ сокращаетъ его въ обрабатывающей фабричной промышленности и земледѣлецъ находится въ нѣсколько бóльшей зависимости отъ рабочихъ. Само собою понятно, что все сказанное отнюдь не исключаетъ введенія машинъ; послѣднія, при извѣстныхъ условіяхъ, все-таки могутъ быть выгодными и въ Александрійскомъ уѣздѣ, напр., (Херсонской губ.) машины все болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе; здѣсь появились даже, по свидѣтельству д-ра Тезякова профессіональныя болѣзни, прямо связанныя со специализаціей труда.

Періодъ работъ не совпадаетъ въ земледѣліи съ періодомъ производства продуктовъ, въ силу чего большинство рабочихъ занято въ земледѣльческомъ хозяйствѣ только часть года, а въ остальное время имъ приходится отыскивать внѣ земледѣльческія занятія. Это мѣшаетъ, разумѣется, образованію постояннаго класса рабочихъ земледѣльцевъ. Такъ напр., при экстенсивной системѣ хозяйства, только $^1|_3$ рабочихъ занята постоянно, остальныя $^2|_3$ требуются только временно. Невозможность эксплуатировать трудъ круглый годъ понижаетъ прибыль предпринимателей и послѣдніе стараются поднять ее пониженіемъ заработной платы. Какъ ни дешевы наши земледѣльческіе рабочіе, предприниматели повсюду жалуются на дороговизну труда. Но и въ періодъ земледѣльческихъ работъ требуется неодинаковое число рабочихъ: ихъ требуется то очень мало, то много. Спросъ на рабочія руки страшно увеличивается во время жатвы, напр., и тутъ то въ случаѣ недостатка рабочихъ предприниматель терпитъ большіе убытки. Колебанія цѣнъ на трудъ часто случайны и стоятъ внѣ зависимости отъ результатовъ производства.

Заработная плата опредѣляется minimum'омъ необходимыхъ

средствъ потребленія. Въ виду того, что въ теченіи опредѣленнаго времени года трудъ земледѣльческаго рабочаго является мало интенсивнымъ, предприниматель, желая получить обычную прибыль, понижаетъ заработную плату. Въ силу этого наиболѣе энергичные и искусные бросаютъ земледѣльческій трудъ, а къ машинамъ надо поставить именно хорошихъ рабочихъ. Такое бѣгство рабочихъ наблюдается нерѣдко. Въ западной части Рузскаго уѣзда Московской губ. крестьяне все болѣе и болѣе идутъ въ отходъ: «мѣстность эта снабжаетъ Москву половыми, сидѣльцами, маркерами, оффиціантами и т. д. Послѣ 1861 г. здѣсь успѣло образоваться цѣлое поколѣніе, выросшее на такихъ неземледѣльческихъ занятіяхъ, а потому не мудрено, что среди крестьянскаго населенія мы встрѣчаемъ въ этой мѣстности болѣе всего не занимающихся земледѣліемъ и безземельныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и частновладѣльческое хозяйство представляетъ здѣсь печальное зрѣлище. Всѣ хозяйства этой мѣстности терпятъ сильный недостатокъ въ рабочихъ; большая часть ихъ независимо отъ системы хозяйства и личности хозяина должны изыскивать всевозможныя средства для того, чтобы добыть себѣ рабочихъ.» Въ Лубенскомъ уѣздѣ Полтавской губ. рабочіе уходятъ на рыболовство, уходятъ на заработки, такъ какъ высокая для предпринимателей плата все-таки очень низка для рабочихъ.

Надзоръ за качественностью труда очень труденъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Отсюда постоянныя жалобы на небрежность рабочихъ. Раздѣленіе труда сильно задерживается чередованіемъ работъ, связаннымъ со временемъ и условіями погоды. Сокращеніе числа рабочихъ въ свою очередь препятствуетъ раздѣленію труда, побуждаетъ увеличивать рабочій скотъ для быстрѣйшаго выполненія работъ; понятно, что въ остальное время этотъ скотъ убыточенъ. Погода тоже играетъ важную роль въ земледѣліи, создавая перерывы въ работахъ,

угрожая раззорительными неурожаями. Необходимость имѣть запасныхъ рабочихъ для экстренныхъ занятій опять-таки понижаетъ предпринимательскую прибыль; наконецъ, капиталъ земледѣльца оборачивается очень медленно. Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ предпринимательское земледѣльческое хозяйство относительно менѣе выгоднымъ, а разъ къ этому присоединяется конкуренція новыхъ земель, то крупное хозяйство едва влачитъ свое существованіе.

Чѣмъ обширнѣе земледѣльческое хозяйство, тѣмъ больше требуется и капитала, но съ расширеніемъ хозяйства капиталъ увеличивается не въ той пропорціи, въ какой увеличивается въ обрабатывающей промышленности. Благодаря тому, что періодъ производства очень длиненъ по сравненію съ періодомъ работъ, благодаря тому, что независимые отъ воли предпринимателя расходы много выше въ земледѣліи (неурожай, падежъ), чѣмъ гдѣ-либо, —сельскій предприниматель нуждается въ большомъ денежномъ капиталѣ. Длинный періодъ производства, неурожаи, падежи, необходимость усовершенствованія орудій труда, конкуренція съ крестьянами и пр. и пр.—все это заставляетъ землевладѣльца занимать деньги въ банкахъ подъ залогъ земли и у ростовщиковъ подъ долговыя обязательства. До какой степени многочисленъ классъ сельскихъ предпринимателей, ведущихъ хозяйство на занятыя деньги, можно судить по тому, что въ 89 г. количество частновладѣльческой земли (безъ области В. Д., Приб. губ., Цар. Пол.) въ 46 губ. равнялось 84.951.592, изъ каковаго числа заложено 26,8%. Сумма выданныхъ банкомъ ссудъ равнялась 632.154.719 р., проценты же, платимые заемщиками, достигали 41.409.324 р. въ годъ; съ одной десятины платилось въ среднемъ 1 р. 69 к. въ годъ [1]). Опредѣлить размѣры

[1]) Врем. цен. стат. ком. 89 г. № 8. Количество земли залож. въ земельныхъ банкахъ и пр.

частной задолженности нѣтъ возможности. Задолженный предприниматель зачастую становится должникомъ капиталиста, въ карманъ котораго слагаетъ иногда не только свою ренту, но и часть прибыли.

Предпринимательскія земледѣльческія хозяйства по способу эксплуатаціи и найма рабочей силы распадаются на нѣсколько группъ; такъ одни хозяйства сдаютъ всю или часть земли въ аренду, другіе обрабатываютъ всю или часть земли нанятыми рабочими. Земля сдается за деньги, исполу, за отработки; рабочіе нанимаются на годъ, на срокъ, поденно, за деньги, за взятую ссуду или за снятую землю. Что касается до степени участія предпринимателей и рабочихъ въ хозяйствѣ, то она не всегда одинакова; напр. въ Мценскомъ у. Орловской губ. въ 610 имѣніяхъ сами владѣльцы участвуютъ своимъ трудомъ вмѣстѣ въ рабочими; въ 86 имѣются постоянные рабочіе, при чемъ только въ 31 хозяйствѣ постоянными же рабочими производится и уборка хлѣба. Въ 79 частью имѣются постоянные рабочіе, частью крестьяне со своимъ скотомъ и инвентаремъ: въ 11—всѣ рабочіе издѣльные крестьяне.

Сдача земли за обязательство, данное арендаторомъ работать на поляхъ землевладѣльца довольно распространена. Этимъ путемъ уменьшаются расходы на перемѣнный капиталъ, а въ случаѣ обработки земли крестьянскимъ инвентаремъ и на постоянный. Въ послѣднемъ случаѣ всѣ не выгоды владѣнія временно бездѣйствующимъ капиталомъ сваливаются съ плечь предпринимателя; помимо этого, крестьяне, нуждаясь въ землѣ, дешево цѣнятъ свой трудъ, въ силу чего эта система и является очень распространенной.

Разсматривая предпринимательское хозяйство, придется остановиться на батракахъ и отработчикахъ; первые работаютъ хозяйскимъ, вторые—своимъ инвентаремъ. Рабочіе первой группы называются годовыми батраками, при погодномъ наймѣ, сроковы-

ми при наймѣ на какой либо опредѣленный періодъ работъ и поденщиками при наймѣ поденно. Число постоянныхъ рабочихъ при экстенсивной (трехпольной или выгонной) системѣ хозяйства относится къ числу временныхъ поденщиковъ или сроковыхъ какъ 1 : 2. Существованіе класса батраковъ стоитъ въ прямой связи съ малоземельемъ или безземельемъ: ,,нѣтъ земли, нѣтъ выгона, нѣтъ хлѣба"—и безземельный или сдавшій свой надѣлъ крестьянинъ становится наемникомъ. Въ Тамбовской у., напр. большинство сдатчиковъ надѣловъ перешло изъ положенія хозяевъ въ положеніе батраковъ; большинство же послѣднихъ не имѣетъ своего хозяйства.

Что касается до качества рабочихъ (читаемъ мы о Московской губ.) то большинство землевладѣльцевъ жалуется на то, что хорошихъ рабочихъ почти невозможно найти. И дѣйствительно, среди нашихъ крестьянъ не выработалось типа хорошаго батрака. Исправный, обстоятельный хозяинъ въ батраки не пойдетъ; зимою онъ занимается промыслами или уходитъ на болѣе прибыльные заработки, а лѣтомъ онъ занятъ около своего надѣла и прирабатываетъ у сосѣднихъ владѣльцевъ, если не случается выгодно арендовать землицы. Въ батраки идутъ только въ крайности или же люди, которымъ волостное правленіе не даетъ поспорта. Что такіе рабочіе крайне ненадежны, само собою понятно. Постоянные рабочіе выполняютъ въ Московской губерніи тѣ работы, отъ тщательнаго выполненія которыхъ зависитъ урожай; тамъ же, гдѣ требуется своевременность и быстрота выполненія, нанимаются окрестные крестьяне.

Въ силу указанныхъ уже условій землевладѣльцы стараются держать какъ можно меньше рабочихъ: какъ на общее правило, можно указать на то, что владѣльцы Славяносербскаго у., напр., ,,стараются по возможности сократить число рабочихъ и ограничиваются только самыми необходимыми, зачастую въ ущербъ хозяйству. Нечего говорить, что такое сокращеніе числа

рабочихъ вліяетъ на усиленіе напряженности работы; въ силу этого же условія специализація труда становится мало доступной; напр., сроковые рабочіе того же у. должны выполнять всякую работу, что плохо отзывается на качествѣ работъ. Въ Золотоношскомъ у. Полтавской губ. нанимающійся на извѣстную работу, напр., воловикъ, конюхъ и тотъ не имѣетъ права отказываться отъ другихъ работъ. Предприниматели стараются гарантировать себя отъ возможности остаться безъ рабочихъ. Въ договорахъ съ помѣщиками Мценскаго у. Орловской губ., напр., встрѣчаются такія правила: „за конторой всегда должно состоять не менѣе 5 рублей“, въ случаѣ болѣзни долженъ прислать своего брата.

Рабочій день въ земледѣльческихъ хозяйствахъ очень длиненъ и часто ограничивается только естественными предѣлами. Во время страды или вообще спѣшной работы приходится трудиться и ночью. Вотъ выдержки изъ условій, заключенныхъ батраками съ помѣщиками Золотоношскаго у. Полтавской губ. Въ договорѣ съ г. Н. значится: „нанимающійся долженъ быть безотлучно на мѣстѣ служенія всегда готовымъ исполнить всякія распоряженія хозяина не только безпрекословно, но и съ полной готовностью и усердіемъ, не жалѣя ни разумѣнія, ни силъ своихъ на всякій день, а если понадобится безотлогательная работа, то должно расходовать и часть ночнаго времени“. Въ экономіи К. того же уѣзда „батраки должны работать отъ восхода до захода, а въ случаѣ неуправки или дурной погоды при гармановкѣ оканчивать работу и по заходѣ.“ [4]).

Воскресные и праздничные дни соблюдаются не всегда, особенно для рабочихъ занятыхъ окола скота; такъ напр., въ экономіи К. Золотоношскаго у. господствуетъ правило, что если рабочій назначенъ къ скоту, то праздниковъ и воскресныхъ дней не полагается. „Въ случаѣ надобности работать и въ праздники» значится въ одномъ изъ договоровъ Мценскаго у.

Жилища батраковъ отнюдь не отличаются удобствами. Газета „Днѣпръ" слѣдующимъ образомъ характеризуетъ жилища южныхъ батраковъ: „сельскій рабочій, подвергаясь самымъ разнообразнымъ, подчасъ гибельнымъ атмосфернымъ вліяніямъ, время отдыха отъ работъ проводитъ въ такъ называемыхъ „Застольныхъ", далеко превосходящихъ по своимъ антигигіеническимъ условіямъ пресловутыя рабочія казармы". Санитарный врачъ Александровскаго у. Херсонской губ , даетъ слѣдующую характеристику жилищъ данной мѣстности: лѣтомъ, обыкновенно всѣ рабочіе живутъ въ степи подъ окрытымъ небомъ, гдѣ для ночлега или защиты отъ дождя нѣтъ никакихъ приспособленій. Ранней весною, осенью и зимою для рабочихъ имѣются особыя экономическія казармы. Вопросъ о помѣщеніи рабочихъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія: скученность рабочаго люда вѣчно грязнаго, плохо одѣтаго въ тѣсномъ, темномъ, грязномъ и сыромъ помѣщеніи всегда будетъ способствовать появленію между рабочими инфекціонныхъ и паразитическихъ болѣзней. Между тѣмъ къ постройкамъ сколько нибудь здоровыхъ жилищъ приступили только весьма немногіе помѣщики.

Пища земледѣльческихъ рабочихъ почти исключительно растительная. Не семейные рабочіе получаютъ иногда готовый обѣдъ, семейные получаютъ иногда такъ называемые пайки. Эти пайки весьма однообразны: „сюда входитъ пшеничная и ржаная мука, пшено или мука, сало или постное масло и соль, кромѣ того иногда даютъ овощи и очень рѣдко мясо." Мѣсячный паекъ въ Мценскомъ у. равенъ 2 пудамъ муки, 3 гар. крупъ, 12 ф. мяса, 2 ф. конопляннаго масла. Не рѣдки ссоры рабочихъ съ хозяевами изъ за невозможной пищи; такъ напр., въ экономіи Фейна кормили въ 88 г. очень плохо: „жидкій кандеръ, жидкій борщъ изъ квасу съ отвратительной солониной, да хлѣбъ ржаной чуть не пополамъ съ ячменной

мукой—вотъ вся ежедневная пища для рабочихъ. Въ экономіи хлѣбъ и все прочее, чѣмъ кормятъ косарей, дурнаго качества; люди изнуряются до крайней степени не столько работой, какъ, главнымъ образомъ, плохимъ содержаніемъ. Уже по одному хлѣбу можно судить о степени внимательности экономіи къ рабочимъ: это не хлѣбъ, а какая то черная масса изъ муки столь дурнаго качества, что довольно мудрено рѣшить, что въ немъ преобладаетъ—мука ли или посторонніе неудобоваримыя примѣси." Недостаточность такой пищи рѣзко подчеркивается при сравненіи съ пищей американскихъ сельскихъ рабочихъ. Г. Орбинскій такъ пишетъ о ней:„ говядина или свинина—каждый день, кромѣ того картофель, фасоль, мѣстами кислая капуста, всегда свѣжій, даже горячій хлѣбъ изъ пшеничной или больше кукурузной муки и обильное количество свинаго сала; въ большомъ ходу, по крайней мѣрѣ, въ сѣверной половинѣ Штатовъ, свѣжія лепешки изъ пшеничной муки, вродѣ нашихъ блиновъ. Давать рабочимъ горячіе напитки—не въ обычаѣ, зато вездѣ даютъ чай."

Въ черноземной полосѣ продовольствіе батрака стоитъ 3 рубля въ мѣсяцъ, въ нечерноземной полосѣ—дешевле. Приведемъ здѣсь стоимость пищи поденныхъ рабочихъ (за день).

1885 г.	Весна.		Лѣто.	
5 копѣекъ.	въ 8	губерніяхъ.	5 копѣекъ.	въ 3 губерніяхъ
10 —	—16	—	10 —	—14 —
15 —	— 5	—	15 —	— 0 —
20 —	— 2	—	25 —	— 1 —
			30 —	— 1 —

Пища женщинъ стоитъ дешевле пищи мущинъ подепщиковъ. Заработокъ сельскихъ рабочихъ очень не высокъ. Средняя заработная плата равняется 50 р. въ годъ (25—90). Разные мѣсяцы года отплачиваются неодинаково, подъ вліяніемъ спроса на

рабочихъ въ разные періоды работъ, а также во избѣжаніе ухода рабочихъ въ горячее время. Зимой плата дешевле, лѣтомъ—дороже: въ Московской губ., напр., платятъ за зимній мѣсяцъ 5 р. 50 к., а за іюль и августъ по 13 р. Сроковые и мѣсячные рабочіе получаютъ въ мѣсяцъ по 6 р. въ среднемъ, но и здѣсь мѣсяцы, требующіе интенсивной работы оплачиваются дороже. Такимъ образомъ заработокъ русскаго батрака составляетъ $^1/_7$—$^1/_{11}$ часть заработка американскаго. Кромѣ денегъ и пайка рабочіе получаютъ иногда разныя добавленія къ платѣ, такъ, напр., въ Миргородскомъ у. Полтавской губ. рабочіе нерѣдко получаютъ „сложную плату, въ которую входитъ, кромѣ денегъ, право пастьбы скота, земля для посѣва, топливо и другіе предметы необходимости,“ иногда одежда. Въ Славяносербскомъ у. кромѣ денегъ, пайка, отопляемаго и освѣщаемаго помѣщенія, рабочіе получаютъ иногда еще, извѣстное пространство огорода или земли для посѣва, или сѣнокоса, многіе выговариваютъ себѣ право содержать скотъ на экономическомъ содержаніи». Иногда батраки, какъ добавленіе къ платѣ получаютъ и одежду, напр., въ Кролевецкомъ у. Черниговской губ.

Въ общемъ заработная плата, если и обезпечиваетъ неприхотливыя потребности батрака, то все-таки не даетъ возможности дѣлать сбереженія и содержать семейство. «Не имѣя собственнаго хозяйства, пишутъ о сѣверозападномъ краѣ, батраки принуждены добывать себѣ средства существованія поденною работою, такъ плохо вознаграждаемою, что для покрытія неотложныхъ потребностей въ пищѣ и одеждѣ, на работу должны выходить всѣ члены семьи, не исключая и дѣтей». Какъ ни малъ заработокъ русскаго батрака по сравненію съ заработкомъ его американскаго собрата, но и этотъ небольшой заработокъ урѣзывается штрафами. Въ Золотоношскомъ у. Полтавской губ., напр., экономіи выговариваютъ себѣ

обыкновенно широкое право взыскивать съ рабочихъ за упущенія, за прогулъ 50 к., 75 к., 1 р., иногда вдвое болѣе поденной платы. Приведемъ выпись изъ одного приговора: «за грубость, ослушаніе или неуваженіе къ помѣщику или его довѣренному, за худое развратное поведеніе и пьянство помѣщикъ имѣетъ право не только удалить меня отъ должности безъ разсчета, но и лишить жалованья за все прослуженное время съ возвратомъ всего полученнаго мною впередъ и подвергнуть меня законной отвѣтственности». Въ Славяносербскомъ у. на вопросы изслѣдователя о томъ, «практикуется ли штрафованіе рабочихъ, помѣщики обыкновенно отвѣчали отрицательно—штрафы обыкновенно пишутся для острастки, но, по разсказамъ рабочихъ, штрафованіе не рѣдкость: штрафуютъ за прогулъ, за порчу инвентаря; за пропущенный день по болѣзни, рабочій отрабатываетъ день сверхъ срока».

Низкая заработная плата мѣшаетъ возникновенію искусныхъ и умѣлыхъ рабочихъ. Поэтому очень часты жалобы помѣщиковъ на небрежность и «недобросовѣстность» рабочихъ; такъ помѣщики Гадячскаго у. Полтавской губ. жалуются на небрежность работъ, на небрежный уходъ за скотомъ, на небрежное пользованіе хозяйскими орудіями, на то, что рабочіе, забравъ задатки, уходятъ въ горячее время, нанимаются къ двумъ хозяевамъ заразъ и т. п. Бѣдность же рабочихъ исключаетъ возможность донимать ихъ взысканіями. Въ Московской губ. жалобы на недобросовѣстность и неумѣлость очень сильны. Но рядъ фактовъ и объясненій землевладѣльцевъ доказываетъ, что эти недостатки зависятъ отъ личности нанимателя. Помѣщики Лубенскаго у. указываютъ на умышленную порчу рабочими скота и орудій для того, чтобы пріостановить работу и имѣть прогулъ. Но и здѣсь встрѣчаются указанія одного изъ помѣщиковъ на рѣдкую добросовѣстность рабочихъ.

Матеріальная необезпеченность идетъ рука объ руку съ

безправіемъ рабочихъ. Такъ. напр., въ 81 г. сообщали изъ Саратова, что жестоко избивали тѣхъ рабочихъ, которые нанялись до паденія цѣнъ и не хотѣли брать меньшую договоренной плату. Безправіе сельскаго работника доходитъ до крайней степени въ томъ случаѣ, когда онъ является кабальнымъ рабочимъ. Институтъ кабалы легализированъ у насъ 188 ст. Общ. Пол., разрѣшающей отдавать недоимщиковъ въ заработки, не спрашивая ихъ согласія. На практикѣ примѣненіе этой статьи зависитъ отъ волостнаго начальства и стакнувшіеся съ послѣднимъ землевладѣльцы или ихъ уполномоченные получаютъ дешевыхъ и подневольныхъ рабочихъ. До какой безцеремонности доходитъ иногда кабала, можно судить по слѣдующему объявленію Тобольскихъ Губер. Вѣдомостей за 86 г.: «земскій засѣдатель 3-го участка Тарскаго округа вызываетъ желающихъ взять въ заработки крестьянъ дер. Черняевой»

Крестьяне, ведущіе свое земледѣльческое хозяйство, часто нанимаются къ землевладѣльцамъ, обязуясь выполнить на поляхъ послѣднихъ какія либо работы. Послѣднія часто производятся крестьянскимъ инвентаремъ и скотомъ и носятъ названіе отработковъ. Крестьянинъ, нуждаясь въ деньгахъ для покупки хлѣба для хозяйства или уплаты податей, продаетъ свой трудъ ранѣе того времени, когда онъ долженъ быть приложенъ; за обязательство трудиться, онъ получаетъ извѣстную сумму денегъ и отрабатываетъ впослѣдствіи свой долгъ. Въ другихъ случаяхъ крестьяне отрабатываютъ арендную плату. Необходимымъ условіемъ отработной системы является существованіе класса крестьянъ, ведущихъ свое хозяйство своимъ же инвентаремъ; но это не все: обрабатываемая для своего хозяйства земля должна находиться у крестьянина въ такомъ количествѣ, которое недостаточно для приложенія его труда во всѣ рабочіе часы земледѣльческихъ занятій. Свободные отъ своей работы часы и должны посвящаться работѣ на помѣ-

щичьихъ земляхъ. Бываетъ и наоборотъ, обрабатываются помѣщичьи земли, а свободные часы крестьянинъ отдаетъ своему надѣлу. Въ Славяносербскомъ у., напр., «въ большинствѣ случаевъ согласно условію, отработочникъ производитъ сначала работу на экономическомъ участкѣ, а позже уже на своемъ, для чего требуется получить разрѣшеніе отъ экономіи. Крестьяне большихъ надѣловъ не берутся за отработки, послѣдніе являются удѣломъ малонадѣльныхъ дворовъ. Часто случается, что такіе дворы нуждаются и въ арендованной землѣ, въ силу чего и возникаетъ сдача помѣщичьихъ угодій за отработки. Подобный, крайне распространенный способъ найма представляетъ на первый взглядъ большія выгоды для землевладѣльца. Помѣщикъ обходится безъ части основнаго капитала (орудія труда, скотъ), ему не приходится пріискивать рабочихъ, добросовѣстно обращающихся со скотомъ и инвентаремъ, уменьшаются расходы на заработную плату. Дешевизна труда, дешевизна найма крестьянскаго инвентаря, тратимаго на владѣльческихъ поляхъ, являются могучими факторами, вызывающими организацію отработочнаго найма. Землевладѣльцу «не нужно даже управляющаго, такъ какъ все идетъ, какъ въ старину, какъ при крѣпостномъ правѣ и достаточно имѣть только старосту, чтобы своевременно выгонять крестьянъ на работы». Дешевизна труда при отработкахъ не подлежитъ сомнѣнію. Пахари ищутъ приложенія труда гдѣ либо поблизости отъ своего хозяйства; въ силу этого съуживается спросъ на его трудъ и цѣна послѣдняго падаетъ, доходя до 12 к. въ день въ Смоленской и 20 к. въ Московской губерніяхъ. Точно также во всѣхъ другихъ губерніяхъ отработки много невыгоднѣе для крестьянъ, чѣмъ вольный наемъ. Особенно невыгодны они въ томъ случаѣ, когда крестьяне берутъ за нихъ деньги задолго до полевыхъ работъ, напр., осенью, раннею зимою. Также низко цѣнится трудъ, когда крестьяне платятъ

нимъ за аренду земли; платятъ за нее трудными отработками не только тогда, когда земля нужна крестьянамъ, но и тогда, когда крестьяне арендуютъ ее изъ боязни штрафовъ за потравы. Не смотря на все сказанное, отработки не выгодны землевладѣльцамъ. Отовсюду слышатся жалобы ихъ на спѣшную и неудовлетворительную работу. Дома ждетъ отработчика та же работа, что и на помѣщичьихъ поляхъ—время въ земледѣліи не терпитъ и боязнь упустить его въ своемъ хозяйствѣ заставляетъ крестьянина работать у помѣщика кое какъ, «спустя рукава», лишь бы на взглядъ работа была сдѣлана сносно. Въ силу этого, при уборкѣ, напр., хлѣба «масса зерна осыпается, благодаря неосторожной косьбѣ, при вязкѣ въ снопы и свозкѣ хлѣба множество колосьевъ остаются въ полѣ не подобранными и растерянными по дорогамъ, при посѣвѣ экономическое зерно скармливается скоту и т. п.» [1]). Сплошь и рядомъ крестьянинъ работаетъ лучшее время на помѣщичьихъ земляхъ, въ силу чего очень плохо обрабатываетъ свои поля. Такое явленіе наблюдалось во многихъ губерніяхъ, напр., въ Курской, Тамбовской, Олонецкой, Орловской и пр. [2]). Отработчики, окончательно расшатавъ свое хозяйство, бѣгутъ въ отходъ и землевладѣльцы встрѣчаются съ недостаткомъ рабочихъ. На отработкахъ крестьянинъ моритъ двойной работой свой скотъ, портитъ свой инвентарь и система отработка, основанная на существованіи крестьянства, обладающаго сноснымъ инвентаремъ и достаточнымъ количествомъ лошадей, ведетъ въ концѣ концовъ къ самоуничтоженію. Точно также раззоренные крестьяне являются слишкомъ бѣдными арендаторами, сами сдаютъ свою землю и являются въ этомъ случаѣ конкурентами землевладѣльцевъ.

Законъ регулировалъ у насъ наемъ сельскихъ рабочихъ.

---

[1]) Вернеръ. Р. М. 87, 1. 66. Иванюковъ. Р. М. 87, 1. 7.

[2]) Приклонскій.

Новыя правила о наймѣ отличаются карательнымъ характеромъ по отношенію къ рабочимъ, такъ, напр., за грубость нанимателю, рабочій подвергается аресту не свыше чѣмъ на одинъ мѣсяцъ. Законъ допускаетъ наемъ на 5-лѣтній срокъ. Подъ условіемъ отработка долга, рабочій можетъ быть нанятъ большее на годъ. Нанявшійся долженъ явиться на работу; даже болѣзнь мужа, жены, родителей, дѣтей, разъ эта болѣзнь не угрожаетъ смертью, не считается уважительною причиною неявки. За прогулъ, небрежную работу, грубость, неповиновеніе, полагаются штрафы. Наниматель можетъ отказать рабочему за лѣность, нерадѣніе, пьянство, грубость, за заразительную болѣзнь. Этотъ законъ не вездѣ принимается; имъ пользуются тѣ хозяева, отъ которыхъ скоро уходятъ рабочіе, да и къ нимъ, узнавъ о дѣйствіи закона, едва ли кто согласится наниматься при наличности требуемыхъ этимъ закономъ договорныхъ листовъ.

Очень часто землевладѣльцы сдаютъ свою землю въ аренду. Мотивами сдачи земли являются: относительная невыгодность сельскаго хозяйства, недостатокъ капитала, желаніе получать за земли дешевый трудъ, неумѣнье заняться хозяйствомъ, нежеланіе жить въ деревнѣ и т. п. Въ Тетюшскомъ, напр., у. Казанской губ. купцы сдаютъ въ аренду меньше земли, чѣмъ дворяне, что объясняется большими капиталами первой группы землевладѣльцевъ. Чѣмъ больше по размѣрамъ имѣніе въ Тетюшскомъ и Свіяжскомъ у.у., чѣмъ больше нужно для его эксплуатаціи капитала, тѣмъ большій процентъ пашни сдается въ аренду. Наивны и не заслуживаютъ вниманія по своей невѣроятности нѣкоторыя заявленія гг. помѣщиковъ о причинахъ сдачи земли: таково, напр., заявленіе полтавскихъ, что они сдаютъ свои земли изъ человѣколюбія, такъ какъ иначе съемщикамъ некуда было бы дѣться. Такое человѣколюбіе мало понятно, такъ какъ въ Полтавскомъ у., напр., спросъ

на землю невѣроятно поднимаетъ цѣны на псе, въ Миргородскомъ же у. цѣна на землю поднялась вдвое и даже втрое.

Сдавъ землю въ аренду, землевладѣлецъ желаетъ изъ этой сдачи извлечь возможно большій доходъ; онъ разсматриваетъ землю какъ капиталъ, долженствующій дать ему возможно большій процентъ; выгодны или нѣтъ такія условія арендатору, до этого землевладѣльцу нѣтъ никакого дѣла. Но для того, чтобы возможно повысить арендную плату (въ составъ которой можетъ входить и ненормальная рента) землевладѣлецъ долженъ точно знать чистый и валовой доходъ со своей земли. Такое знаніе возможно только при условіи дробленія земли на мелкіе участки, такъ какъ только при незначительной величинѣ послѣднихъ можно опредѣлить чистый доходъ, который цѣликомъ желаетъ получить землевладѣлецъ. Помимо этого, чѣмъ меньше размѣръ арендуемой земли, тѣмъ больше можетъ явиться лицъ, желающихъ взять ее въ аренду; конкуренція же многихъ арендаторовъ поднимаетъ съемную плату. Въ силу этого и у насъ господствуетъ подесятинная аренда. Такъ какъ спросъ на землю измѣняется, то землевладѣльцу важно пользоваться всякимъ моментомъ для того, чтобы сдать свою землю на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Съ этой цѣлью землевладѣлецъ устанавливаетъ возможно краткій срокъ аренды, а если ему удастся, то вводитъ арендаторство по волѣ, которое ему даетъ возможность прогнать арендатора, предупредивъ его за мѣсяцъ до изгнанія. А то вводится погодная сдача земли. Кратковременная аренда выгодна и тѣмъ, что даетъ землевладѣльцу возможность воспользоваться не окупившимися еще затратами земледѣльческаго труда. Въ силу этого и у насъ господствуетъ погодная сдача земли, такъ, напр., въ 84 г. въ Тамбовскомъ у. на одинъ урожай было снято $^5/_6$ всей сданной пашни.

Попытки повысить арендную плату не остаются безъ успѣха

и для арендаторовъ крупныхъ участковъ, такъ какъ послѣднie владѣютъ приспособленными къ земледѣлію средствами производства. Раззоряя ихъ высокой арендной платой, землевладѣлецъ увеличиваетъ тѣмъ самымъ число мелкихъ арендаторовъ, такъ какъ крупное хозяйство становится не подъ силу обремененному высокимъ платежемъ арендатору. Общимъ результатомъ такого порядка является черезъ болѣе или менѣе отдаленное время полное измельчанie сдаваемыхъ участковъ, раззоренie арендаторовъ и, какъ результатъ послѣдняго, неправильные взносы арендной платы, неплатежъ послѣдней и т. п. Послѣднее явленie замѣчается кое гдѣ и у насъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ частно-владѣльческое имѣнie исключительно принаравливается къ сдачѣ.

Помимо частныхъ собственниковъ, земля сдается въ аренду и казною. Отдавая свои земли въ аренду, казна стремится получать отъ нихъ возможно большій доходъ. Казна сдаетъ землю крупными участками съ торговъ, срокъ аренды не выше 24 лѣтъ. Если чиновники добьются повышенія арендной платы вдвое противъ прежняго, то имъ, какъ награда за усердie, выдаются 20% излишка арендной платы. Арендаторами казенныхъ земель являются обыкновенно крупные съемщики, перебрачивающie землю по мелочамъ крестьянамъ или эксплуатирующie ее наемнымъ трудомъ. Естественно, что на торгахъ земля остается за крупными съемщиками. Сдѣлана была въ срединѣ 80 годовъ попытка сдавать землю безъ торговъ крестьянамъ. Земли, отстоящія отъ крестьянскихъ селеній не далѣе чѣмъ за 20 верстъ, отдаются въ аренду крестьянскимъ обществамъ на срокъ не свыше 12 лѣтъ. Для такой сдачи требуется удостовѣренie присутствія по крестьянскимъ дѣламъ о дѣйствительной нуждѣ въ землѣ, затѣмъ ходатайство губернатора и соглашенie съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Нельзя не замѣтить, что въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ много казен-

ныхъ земель, поселки расположены очень рѣдко, такъ что селеній близкихъ къ казеннымъ землямъ не много; около послѣднихъ живутъ обыкновенно государственные крестьяне, не могущіе разсчитывать на удостовѣреніе присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Арендныя цѣны на казенныя земли ростутъ. Удѣлъ сдаетъ пахатную землю крупными участками или отводитъ землю, какъ въ Алтайскомъ округѣ, подъ постоянное поселеніе крестьянъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣтно сокращеніе сроковъ арендъ. Казна и удѣлъ сдавали въ 85 г. до 6 мил. дес. земли [1]). Городскія земли сдаются въ большинствѣ случаевъ съ торговъ. Крупные съемщики берутъ эти земли и переобрачиваютъ ихъ по мелочамъ мѣщанамъ и крестьянамъ. Городовое положеніе передало право распоряженія землею городскимъ думамъ, члены которыхъ (въ подавляющемъ большинствѣ) не заинтересованы въ личной эксплуатаціи земли. Въ силу этого прежде земледѣльческое сословіе мѣщане—окончательно раззорились и обнищали.

Существуетъ еще цѣлый классъ сдатчиковъ земли; эти лица сами арендуютъ землю у землевладѣльцевъ, казны, удѣла, городовъ и переобрачиваютъ по мелочамъ крестьянамъ. Переобрачиваніе частныхъ земель распространено очень сильно и встрѣчается чуть ли не повсемѣстно. Эти съемщики, посредники между сдающими и берущими землю, получаютъ большіе барыши въ формѣ разности между платою, за которую они сдаютъ землю и платою, за которую они снимаютъ ее. Существованіе этого невыгоднаго какъ для сдающихъ, такъ и для снимающихъ класса посредниковъ, объясняется тѣмъ, что крестьяне снимаютъ землю по мелочамъ, производятъ уплату за нее по частямъ, часто не деньгами, а отработками, да и деньги то отъ бѣднаго крестьянина, особенно въ случаѣ не-

[1]) Фортунатовъ.

урожая, приходится добывать описывая его имущество. Съ крупнымъ же съемщикомъ, совершается одна сдѣлка и сразу получаются деньги. Землевладѣльцу, если онъ даже живетъ въ имѣніи, трудно да и неудобно слѣдить за каждою поправкой крестьянскаго хозяйства и выжимать изъ него соки: съемщикъ же посредникъ специализируется въ надзорѣ за относительнымъ благосостояніемъ крестьянина. Очень часто такое переобрачиваніе казенныхъ земель, напр., въ Самарской губ.

3. Крестьянское хозяйство.

Самымъ мелкимъ землевладѣніемъ у насъ является крестьянское надѣльное. Покупаемая земля попадаетъ въ руки зажиточныхъ, а не нуждающихся въ ней крестьянъ, такъ что малоземелье охватило большинство нашихъ крестьянъ. Въ большинствѣ случаевъ величина надѣла ниже размѣровъ, необходимыхъ для уплаты податей и для удовлетворенія первыхъ потребностей крестьянской семьи. Средній надѣлъ равнялся въ 1878 г. 4,1 дес. на наличную душу мужск. пола, теперь несомнѣнно онъ меньше. Въ 94 уѣздахъ, въ которыхъ была произведена подворная перепись, надѣлъ на одну наличную душу обоего пола равнялся 2,002 дес. [1]). Приведемъ нѣсколько погубернскихъ данныхъ: 80% крестьянскихъ хозяйствъ 8 уѣздовъ Курской губ. недостаточно надѣлены землей [2]). Въ Московской губ. своего хлѣба при среднемъ урожаѣ хватаетъ у домохозяевъ средней руки приблизительно на 4 мѣсяца [3]).

[1]) Фортунатовъ.

[2]) Вернеръ. Р. М. 87. 4. 59.

[3]) З. Е. М. Г. З. 86. 65.

Крестьяне 8 уѣздовъ Тамбовской губ. «не могутъ даже прокормиться со своихъ надѣловъ, не говоря уже объ уплатѣ податей и пріобрѣтеніи другихъ необходимыхъ, кромѣ пищи, средствъ существованія» [1]) и т. д. Въ общемъ въ черноземныхъ губ. на каждую душу мужскаго пола требуется для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей не менѣе 5 дес. земли, между тѣмъ, какъ бывшіе помѣщичьи крестьяне имѣютъ не болѣе 2 дес. на душу, а бывшіе государственные не болѣе 4. Въ нечерноземныхъ губ. отношеніе между имѣющимся и требуемымъ количествомъ земли еще менѣе благопріятно для крестьянъ.

Нерѣдко встрѣчаются въ Россіи и безземельные дворы. Причины появленія безземельныхъ дворовъ довольно разнообразны. Часть бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ получила дарственный надѣлъ, размѣры котораго не допускали возможности тратить время на его обработку; дворовые крестьяне прямо не получали земли. Въ общинахъ, гдѣ не было передѣловъ, молодежь обзаводилась избами, и не получивъ отъ міра земли, фактически явилась безземельной. Безземельные дворы составляютъ значительный процентъ въ нашихъ селеніяхъ; такъ, напр., въ Уржумскомъ уѣздѣ онъ равняется 1,4. въ Орловскомъ (Вятской губ.)—1,7, въ Малмыжскомъ 1,9, въ Царевококшайскомъ 2,5, въ Тетюшскомъ 2,99, въ Бузулукскомъ 3, въ Бугульминскомъ 4, въ 10 уѣздахъ Тамбовской губ.—4, въ Мамадышскомъ 5, въ Мценскомъ 7,6, въ Хвалынскомъ 7,8, въ Юхновскомъ 8,5, въ Московскомъ 10,32, въ Сычевскомъ 11, въ Княгининскомъ 11,2% [2]). Процентъ дворовъ не имѣющихъ полевой земли еще выше, такъ, напр., въ Гадячскомъ уѣздѣ Полтавской губ. 1,9%, хозяевъ вовсе не имѣютъ земли,

[1]) Иванюковъ. Р. М. 87. 1. 10.

[2]) Зем. сборники, откуда взяты и всѣ другія поуѣздныя свѣдѣнія.

а пахотной земли кромѣ первыхъ не имѣютъ еще 11,9%, въ Золотоношскомъ уѣздѣ первыхъ 2%, вторыхъ 20,7%, въ Миргородскомъ первыхъ—2,9, вторыхъ 21%. Многія хозяйства не обрабатываютъ свои надѣлы, становятся безхозяйными. Приведемъ для примѣра небольшой списокъ уѣздовъ съ указаніемъ на проценты не имѣющихъ посѣва дворовъ.

Борзенскій уѣздъ	6,4%
Мелитопольскій уѣздъ . . .	7—
Самарскій уѣздъ	7,6—
Бугурусланскій уѣздъ . . .	8,5—
Днѣпровскій уѣздъ	9,1—
Воронежскій уѣздъ	11,3—
Острогожскій уѣздъ	11,6—
Петровскій уѣздъ	14,3—
Бахмутскій уѣздъ	15,3—
Хвалынскій уѣздъ	15,6—
Ростовс. на Дону	16,4—
Московскій уѣздъ	18.7—

Размѣры надѣла оказываютъ прямое вліяніе на благосостояніе крестьянъ. Въ Курской губ. малоземелье повлекло за собою слѣдующія явленія: въ 1) крестьяне распахали всѣ надѣльныя земли, 2) ввели разнополье, 3) арендуютъ угодья для скота за большіе отработки, 4) подняли арендную плату, уплачивая ее, главнымъ образомъ отработками и частью урожая, 5) отработки производятся въ такихъ размѣрахъ, которые отрываютъ крестьянъ отъ надѣловъ, небрежно обрабатываемыхъ и дающихъ плохіе урожаи, 6) 25% лишилось лошадей, 23% домохозяевъ сдаютъ надѣлы или прибѣгаютъ къ помощи сосѣдей для обработки, 7) выселялись изъ губерніи [1]). Распашка

[1]) Вернеръ. Р. М. 87. 4. 81.

лѣса, выгоновъ и луговъ, отхожіе промыслы — прямое слѣдствіе малоземелья. Отъ распашки выгоновъ и луговъ естественно явилась безкормица скота, а отсюда потеря или продажа его. Болѣе $^1/_4$ общаго числа крестьянскихъ дворовъ оказались по переписи 82 г. безлошадными; процентъ безлошадныхъ равняется 27,5. По переписи же 88 г. % безлошадныхъ дворовъ въ 41 губ. равнялся 29,4. Если не считать тѣхъ мѣстностей, гдѣ волы замѣняютъ лошадей, то процентъ безлошадныхъ дворовъ обратно пропорціоналенъ размѣрамъ крестьянскаго надѣла. Для ряда мѣстностей установлено, что чѣмъ больше безлошадныхъ въ данной группѣ крестьянъ, тѣмъ больше сдается въ аренду и надѣльной пашни. Съ увеличеніемъ числа безлошадныхъ, замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ концентрація лошадей въ рукахъ немногихъ домохозяевъ. Аренда земли мало доступна безлошадному двору; наемъ лошади всегда дорогъ, такъ что для безлошаднаго, и безъ того бѣднаго двора, увеличивается, благодаря найму, плата за землю. Въ Курской губ., напр., она поднимается для безлошадныхъ до того, что за всю громадную работу крестьянской семьи, ей остается только нѣсколько гарнцевъ зерна при сравнительно высокомъ урожаѣ. Безлошадные дворы располагаютъ, разумѣется, меньшимъ количествомъ удобренія, что невыгодно вліяетъ на производительность почвы. Далеко не всѣ безлошадные дворы бросаютъ земледѣліе; одни изъ нихъ нанимаютъ лошадь только для пахоты, другіе—на всѣ работы; наемная плата вносится деньгами, еще чаще отработками. Иногда безлошадный крестьянинъ покупаетъ лошадь весною, а продаетъ осенью. Такъ какъ весенняя цѣна лошади выше осенней, то разность между ними и является какъ бы платой за наемъ лошади. Иногда обработка надѣла поручается лошадному крестьянину, за что послѣднему платится деньгами, частью урожая или усиленными отработками. Во всякомъ случаѣ безлошадныя хозяйства не

отличаются устойчивостью и являются прямыми кандидатами въ разрядъ тѣхъ хозяйствъ, которыя такъ или иначе разстаются со своей землей. Вотъ что читаемъ мы о крестьянахъ Новгородскаго уѣзда: «потеря рогатаго скота, а въ особенности лошадей вполнѣ разоряетъ крестьянина, лишая его навоза и рабочей силы; спачала онъ старается принанять лошадь платя деньгами, если онѣ имѣются, законтрактовывая себя въ отработку богатому; бьется годъ, другой; земля же, благодаря неунаваживанію, несвоевременной обработкѣ (когда то еще сосѣдъ дастъ лошадь, свое прежде нужно сдѣлать) начинаетъ родить хуже и хуже, давая на половину костра... нѣтъ выгоды, нѣтъ смысла обсѣвать землю». Тогда крестьянинъ идетъ въ отходъ, разсчитывая «сбиться на лошадь», но заработки плохи, не хватаетъ хлѣба дѣтямъ и женѣ, они тоже идутъ на промыслы, изба продается и является бобыль, земля котораго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ высоки подати, увеличиваетъ платежную тяжесть міра и тѣмъ способствуетъ обѣдненію односельчанъ. Приведемъ теперь данныя по 58 уѣздамъ, по 10 уѣздамъ Тамбовской и по Курской губ. Въ 10 уѣздахъ Тамбовской губ. процентъ безлошадныхъ дворовъ равняется 24; въ Курской губ.—25; въ 10 уѣздахъ колеблется отъ 10—20; въ 21 уѣздѣ—отъ 20—30; въ 8 уѣздахъ процентъ безлошадныхъ выше 30; въ 3—выше 40; въ одномъ—равенъ 56.

Въ крестьянскомъ хозяйствѣ коровы имѣютъ двоякое значеніе: съ одной стороны онѣ даютъ необходимое удобреніе, а съ другой—доставляютъ крестьянскимъ дѣтямъ необходимую пищу. Для нѣкоторыхъ мѣстъ, какъ напр., для нечерноземной полосы, гдѣ безъ удобренія немыслимо хлѣбопашество, коровы безусловно необходимы крестьянамъ. Изслѣдователи Мценскаго уѣзда Орловской губ. называютъ безкоровныя хозяйства борющимися за самостоятельное существованіе. «Какъ на любопытный признакъ такой борьбы, можно указать на свое-

образную форму аренды рогатаго скота у крестьянъ Мценскаго уѣзда. Во многихъ случаяхъ семья, не имѣя средствъ завести собственную корову, временно пользуется коровою, взятою «изъ прокорма». Такихъ случаевъ по 12 волостямъ зарегистрировано 150. Обыкновенно изъ прокорма берутъ годовалыхъ телятъ на томъ условіи, что послѣ 2 или 3 телятъ корова должно быть возвращена собственнику, при чемъ приплодъ остается въ пользу лица, у котораго находилась корова изъ прокорма. Безкоровное хозяйство является во всякомъ случаѣ хозяйствомъ пошатнувшимся. Процентъ безкоровныхъ дворовъ очень высокъ—въ 3-хъ уѣздахѣ Вятской губ. онъ колеблется отъ 11,8—19,4%; въ Кролевецкомъ уѣздѣ равенъ 15; въ 5 уѣздахъ Петербургской губ. колеблется отъ 15—46%, въ Юхновскомъ уѣздѣ равенъ—19,3; въ Московской губ. — 20%; въ Княгининскомъ уѣздѣ—25,5; въ Мценскомъ уѣздѣ Орловской губ.—39%.

Не мало крестьянскихъ дворовъ разорено до такой степени, что въ нихъ нѣтъ никакого скота. Эти дворы въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ безусловно малоземельные. Приведемъ нѣсколько поуѣздныхъ данныхъ о дворахъ безъ скота.

Зенковскій уѣздъ	2,8 %
Кролевецкій уѣздъ. . . .	7,3 —
Уржумскій уѣздъ	7,9 —
Орловскій уѣздъ (Вят. губ.).	7,9 —
Малмыжскій уѣздъ . . .	8,1 —
Бугурусланскій уѣздъ . .	8,4 —
Славяносербскій уѣздъ . .	12,3—
Бугульминскій уѣздъ . .	13,7—
Княгининскій уѣздъ . . .	14,5—
6 уѣздовъ Саратовской губ. отъ . .	10—15
Миргородскій уѣздъ . . .	17,1—

Золотоношскій уѣздъ . .	20,2—
Полтавскій уѣздъ	21,4—
Ялтинскій уѣздъ . . .	28 —

Недостатакъ скота ведетъ за собою плохое удобреніе земли, послѣдняя выпахивается и недороды становятся все чаще и чаще; все чаще и чаще крестьяне съѣдаютъ назначенныя для посѣва сѣмена. Раззореніе крестьянскихъ дворовъ доходитъ иногда до того, что крестьяне не имѣютъ пахотныхъ орудій. Въ виду трудности своевременно достать пахотное орудіе, такіе хозяева сильно запаздываютъ полевыми работами. Если такія хозяйства имѣютъ лошадей, то ихъ выручаетъ супряга: безлошадное, но владѣющее пахотнымъ орудіемъ хозяйство соединяется съ первымъ и поочередно обрабатываютъ земли. Съ возрастаніемъ надѣла падаетъ и процентъ неимѣющихъ пахотныхъ орудій дворовъ. Болѣе $^1/_4$ крестьянскихъ дворовъ 5 уѣздовъ Таврической губ. не имѣютъ пахотныхъ орудій, въ 6 уѣздахъ Саратовской губ. процентъ такихъ дворовъ колеблется отъ 23—35. Иногда крестьяне не имѣютъ перевозочныхъ средствъ, отчего запаздываютъ при уборкѣ земледѣльческихъ продуктовъ и съ трудомъ доставляютъ ихъ на рынокъ. Такимъ образомъ малый надѣлъ разоряетъ крестьянское хозяйство, лишая его орудій труда и скота. На маломъ надѣлѣ, какъ и на надѣлѣ, обремененномъ платежами, не можетъ быть хорошаго хозяйства; по мѣрѣ уменьшенія надѣла падаетъ и благосостояніе крестьянства. Благосостояніе населенія и число смертныхъ случаевъ обратно пропорціонально другъ другу и изъ слѣдующей таблицы ясно видно вліяніе малыхъ надѣловъ на смертность крестьянъ.

По 8 центральнымъ губерніямъ мы имѣемъ слѣдующія данныя.

При надѣлѣ	менѣе 1 дес.	приростъ	населенія	равенъ	16,6%
»	› отъ 1—2 »	»	»	›	17,3 »

При	надѣлѣ	отъ 2—3	дес.	прирость	населенія	равенъ	19,0%	
»	»	» 3—4	»	»	»	»	21,2 »	
»	»	» 4—5	»	»	»	»	25,4 »	
»	»	» 5—6	»	»	»	»	27,6 »	
»	»	свыше 6	»	»	»	»	30,3 »	[1])

Такъ какъ процентъ рожденій и частость браковъ одинаковы у мало-надѣльныхъ и много-надѣльныхъ крестьянъ, то безусловная правильность приведеннаго ряда вполнѣ убѣждаетъ въ томъ, что чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ выше смертность въ рядахъ крестьянъ, смертность, являющаяся прямымъ результатомъ тѣхъ разнообразныхъ лишеній, которыя терпитъ крестьянинъ недостаточнаго надѣла. Высокія подати и малоземелье народа породили бѣдность крестьянской массы, бѣдность лишаетъ крестьянъ возможности завести интенсивное хозяйство и порядочно вести трехпольное. Съ каждымъ годомъ усиливается бѣдность и падаетъ хозяйство. Получается какой-то заколдованный кругъ. «Истощенная и дурно обработанная почва, писалъ одинъ изъ нашихъ агрономовъ, едва едва возвращаетъ стоимость обсѣмененія и обработки; невозможность улучшить свойства почвы за отсутствіемъ скота; невозможность увеличить число головъ скота за отсутствіемъ луговъ и вообще корма; невозможность лучшей обработки почвы за отсутствіемъ рабочаго скота и улучшенныхъ орудій; невозможность пріобрѣтенія орудій и рабочаго скота вслѣдствіе отсутствія денегъ; невозможность получить деньги вслѣдствіе недостаточности урожаевъ. Вотъ страшный заколдованный кругъ, въ которомъ заключено наше крестьянское земледѣліе. Вотъ волшебное кольцо, крѣпко сковавшее его и лишь дозволяющее биться въ немъ до изнеможенія. Все туже и туже затягивается на шеѣ народа эта страшная петля» [2]).

[1]) Ѳ. Воронововъ.

[2]) Л. Что нужно всего прежде для поднятія нашего хозяйства.

Малоземелье значительной части крестьян побуждает их арендовать землю. Зависимость количества арендуемой земли от величины надѣла не подлежит сомнѣнію. Особенно много арендуют земли бывшіе помѣщичьи крестьяне, т. е. наименѣе надѣленные землею. Чѣм меньше надѣл этой группы крестьян, тѣм больше арендуется земли; только крестьяне очень мелких надѣлов, и потому очень бѣдные, лишены возможности арендовать землю. В немногих мѣстностях, напр., в Таврической губ., гдѣ аренда не является подспорьем крестьянскому хозяйству, а обратилась в промысел, арендуют землю наиболѣе зажиточные и многонадѣльные дворы. Тѣм не менѣе в громадном большинствѣ случаев вѣрно то положеніе, что съемка земли обратно пропорціональна размѣрам надѣльнаго землевладѣнія. С увеличеніем числа работников и рабочаго скота возрастает и склонность к арендованію; чѣм больше в этой группѣ безхозяйных и безлошадных дворов, тѣм меньше арендует она землю. Приведем нѣсколько поуѣздных данных для того, чтобы показать, какой процент домохозяев арендует землю: в 1 уѣздѣ арендуют землю от 10—20% домохозяев; в 6 уѣздах—от 20—30, в 8 уѣздах—от 30—40; в 5 уѣздах—от 40—50; в 2 уѣздах—от 50—60; в 1 уѣздѣ—от 70—80%; По мѣрѣ того, как ростет густота населенія и дробятся надѣлы, ростет и число съемщиков, а вмѣстѣ с тѣм и арендная плата. В густонаселенных земледѣльческих мѣстностях она очень высока. Господствующая у нас система сдачи земли—это сдача земли по одной десятинѣ на один посѣв. Г. Неручев дает слѣдующую характеристику этой системы: «земля, имѣющаяся к услугам крестьянства, не представляет поля благодатнаго для труда по двум причинам: 1) она отдается на одну жатву, ведет к необходимости растраты труда и лишает его возможности совершенствоваться; с ней нельзя

примѣнить никакихъ улучшеній, нельзя сдѣлать ничего, что увеличивало бы ея производительность, если бы для этого были всѣ рессурсы и знанія и средства; 2) высота ренты поглощаетъ всѣ результаты труда даже и въ совершеннѣйшей формѣ его, а не только такого, который можетъ быть данъ для земли современнымъ крестьяниномъ при современномъ ему свойственномъ уровнѣ агрономическихъ знаній и земледѣльческаго искусства. «Что земля обезцѣнивается, это видно изъ существа примѣняемой къ ней культуры—обработка ея наемниками, получающими десятину лишь подъ посѣвъ одного года; земля истощается, обратно ничего не получаетъ и получать ничего не можетъ; земля, теряющая условія своего плодородія съ точки зрѣнія способности производить и свое достоинство, обезцѣнивается, а между тѣмъ на рынкѣ цѣна ея стоитъ высоко и тѣмъ выше, чѣмъ болѣе обезцѣнивающимъ образомъ дѣйствуютъ окружающія условія [1].» Невыгодность такихъ арендъ для крестьянина тоже не подлежитъ сомнѣнію. Замѣтимъ еще, что количество арендуемой крестьянами земли далеко не всегда пополняетъ собою недостаточность надѣла.

Помимо денежной аренды не рѣдко встрѣчается и аренда изъ доли урожая, такъ называемая спольщина или скопщина. Вотъ какъ характеризуютъ ее изслѣдователи Черниговской губ.: спольщиной называется «мелкая подесятинная аренда земли, снимаемой за натуральное вознагражденіе и при томъ на очень короткій срокъ, обыкновенныю на одинъ посѣвъ, рѣже на два. Въ обязанности спольщика входитъ: вспахать взятую десятину обычное число разъ, засѣять ее своими сѣменами, заволочить, сжать, сложить хлѣбъ въ копы и затѣмъ условленную долю урожая (половину, треть) привезти владѣльцу въ клуню. Всѣ

---

[1]) Зем. и сел. хоз. Земство 81. № 11. 13; Изъ сб. п. х. с. Пол. ч. III, 71—72.

эти работы онъ долженъ производить своимъ скотомъ и орудіями», въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ спольщикъ долженъ и обмолотить причитающіяся на долю владѣльца копы [1]). Иногда, помимо доли урожая, землевладѣлецъ договариваетъ отъ спольщика доплату, которая производится обыкновенно отработками. Иногда землевладѣлецъ даетъ спольщику свои сѣмена. Поступающая землевладѣльцу доля урожая постепенно увеличивается.

Крестьяне арендуютъ землю обыкновенно исключительно для землепашества; очень рѣдко, главнымъ образомъ переселенцы строятъ на арендованной землѣ и усадьбы. Въ послѣднемъ случаѣ, всецѣло завися отъ землевладѣльца, они попадаютъ зачастую въ невозможныя условія. Подъ угрозой изгнанія на всѣ четыре стороны они не только платятъ постоянно поднимаемую арендную плату, но обязываются въ пользу владѣльца и другими повинностями, напр., передачею ему по произвольной цѣнѣ кустарныхъ издѣлій, обязанностью молоть на его мельницѣ и т. п.

Крестьяне не только являются арендаторами, но зачастую сдаютъ свои надѣлы или часть ихъ въ аренду. Подобное явленіе не можетъ быть объяснено избыткомъ земли у сдающихъ надѣлы домохозяевъ. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ земля сдается крестьянами, которые могли бы ее обрабатывать наличными силами своей семьи; нерѣдко крестьянинъ сдаетъ свой надѣлъ или такое количество земли, что остающейся не хватаетъ для удовлетворенія необходимыхъ потребностей семьи. Однимъ изъ важнѣйшихъ мотивовъ сдачи земли служитъ нужда въ деньгахъ для уплаты податей. Не менѣе важную роль играетъ и малоземелье: затрачивать цѣлый сезонъ на обработку пашни, выручкой съ которой нельзя даже прокормиться, не выгодно и крестьянинъ подчиняетъ разсчету

[1]) Мож. д. с. ч. XV, 36.

свою, быть можетъ, и крѣпкую любовь къ земледѣльческому труду. Отсутствіе или недостаточное количество въ надѣлѣ тѣхъ угодій, которыя необходимы для содержанія лошади и коровы, создаетъ безлошадные и безкоровные дворы, которые кончаютъ обыкновенно сдачею надѣла въ аренду. Отсутствіе удобренія, пахотныхъ орудій, сѣмянъ, болѣе случайные невзгоды, напр., болѣзнь, заставляютъ иногда сдавать землю. Сдача земли производится въ обезпеченіе ссуды, вмѣсто платежа процентовъ. Отхожіе промыслы опять-таки вызываютъ сдачу надѣла въ аренду. Крестьяне сдаютъ надѣлы или цѣликомъ, или частью. Полосами сдаютъ обыкновенно болѣе цѣнныя угодья, лучшія земли, сѣнокосы, лѣсъ. Иногда цѣлыя общества сдаютъ часть земли для покрытія экстраординарныхъ расходовъ. Не менѣе, а навѣрно болѣе 500.000 дворовъ нашихъ 29 общинныхъ губерній сдаютъ свои надѣлы въ аренду. Что касается до цѣны сдаваемыхъ крестьянами участковъ, то послѣдняя стоитъ въ общемъ ниже нормальнаго уровня. Приведемъ слова изслѣдователя Княгининскаго уѣзда Нижегородской губ.: «въ крестьянскомъ хозяйствѣ сдача земли въ наемъ является обыкновенно слѣдствіемъ хозяйственнаго упадка двора, а не результатомъ коммерческаго разсчета. Поэтому и самыя арендныя цѣны носятъ на себѣ характеръ случайности. Мы зачастую можемъ видѣть, что очень хорошія земли въ селеніяхъ, гдѣ земледѣльческое хозяйство пошатнулось и гдѣ значительное количество домохозяевъ не въ силахъ управиться со своими надѣлами, сдаются по цѣнамъ крайне низкимъ; тогда какъ рядомъ въ селеніяхъ исправныхъ гораздо худшія земли, за которыя крѣпко держатся ихъ владѣльцы, могутъ имѣть очень высокую цѣну въ тѣхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, когда они сдаются въ аренду. Даже въ одномъ и томъ же селеніи цѣны надѣловъ могутъ рѣзко разниться, смотря по

индивидуальнымъ условіямъ сдающихъ домохозяевъ»[1]. Арендаторомъ сдаваемаго надѣла, благодаря черезполосности полей, можетъ явиться въ большинствѣ случаевъ только односельчанинъ; въ силу этого конкуренція арендаторовъ бываетъ небольшая и плата за землю сильно падаетъ. Арендная плата понижается отъ черезполосности полей, иногда отъ истощенія почвы, чаще всего отъ того, что выручаемыя за аренду деньги являются крайне необходимыми. Крестьянинъ сдаетъ свой надѣлъ, когда нуждается въ наличныхъ деньгахъ или хлѣбѣ; въ это же время въ нихъ нуждаются и другіе рядовые крестьяне. Только богатый крестьянинъ можетъ дать ему деньги за надѣлъ и къ богачу по неволѣ идутъ сдатчики. Кулакъ сосредоточиваетъ такимъ образомъ въ своихъ рукахъ большое число надѣловъ. Ко времени же полевыхъ работъ отчасти тѣ, кто сдалъ свои надѣлы, отчасти другіе крестьяне, арендуютъ эти земли у кулака за повышенную плату. Очень часто кулакъ переобрачиваетъ одну только пахотную землю, оставляя луга и лѣсъ въ своемъ пользованіи. Въ Бугуланскомъ, напр., уѣздѣ Самарской губ. «нѣкоторые дворы почти исключительно живутъ перекупкою крестьянскихъ душъ съ цѣлью болѣе выгоднаго помѣщенія ихъ на рынкѣ всегда богатымъ спросомъ»[2].

Стѣсненный бѣдностью крестьянинъ торгуетъ своими земледѣльческими продуктами крайне невыгоднымъ для себя способомъ. «Кто хорошо знаетъ бытъ крестьянъ, читаемъ мы о продажѣ ими овса, напр. (Моск. губ.) кто видѣлъ лишенія, которыя переноситъ семья крестьянина въ теченіи долгаго зимняго времени, кто знаетъ условія ужасныхъ займовъ подъ работу разнаго рода для покупки хлѣба, кто хоть разъ слыхалъ о способѣ выбиванія податей, практикуемомъ наиболѣе близко къ деревнѣ стоящимъ начальствомъ — тотъ всегда съ

[1]) М. к. о. з. Н. ч. IV, 53.

[2]) Сб. IV, 68.

увѣренностью скажетъ, что крестьянинъ въ большинствѣ случаевъ не найдетъ въ себѣ достаточно времени и мужества продержать овесъ до весенняго времени: необходимость заставляетъ его немедленно по снятіи урожая продать зерно по какой бы то ни было цѣнѣ [1])».

Малоземелье, высокія подати и разныя другія, обыкновенно связанныя съ первыми невыгоды, крестьянскаго быта, побуждаютъ крестьянъ такъ или иначе порывать связи съ родиной и переселяться на вольныя земли. Каждый годъ переселяется нѣсколько десятковъ тысячъ крестьянъ. Большинство переселенцевъ круглые бѣдняки, приходящіе на мѣсто новаго жительства безъ скота, безъ денегъ, безъ всего. Переселяются крестьяне и въ предѣлахъ Европейской Россіи, хотя главный переселенческій потокъ направляется въ Сибирь (главнымъ образомъ на Алтай). Передъ отправкой въ путь крестьяне собираютъ разныя свѣдѣнія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда переселяются отхожіе рабочіе въ извѣстныя имъ мѣста отхода; всѣ эти свѣдѣнія отличаются очень не точнымъ характеромъ. Въ силу этого, переселенія совершаются часто наугадъ. Собираясь въ дальній путь, крестьянинъ продаетъ все, что возможно продать, начиная съ земледѣльскихъ орудій, кончая избами и скотомъ. Благодаря тому, что переселенцы везутъ съ собою очень мало денегъ, ихъ путешествіе совершается при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ и зачастую крестьяне переселенцы дѣлаются нищими. Для помощи переселенцамъ назначены особые чиновники, имѣются и частные комитеты. Какъ ни симпатична въ принципѣ дѣятельность этихъ лицъ и учрежденій, въ конечномъ результатѣ ихъ помощь является безусловно ничтожной даже при современномъ небольшомъ переселенческомъ движеніи. Найдя подходящіе

[1]) З. Е. М. Г. 86. 142.

участки переселенцы часто не могутъ устроиться на нихъ: съ одной стороны потому, что препятствіемъ къ поселенію служитъ рядъ трудно одолимыхъ формальностей, а съ другой—отсутствіе денегъ и средствъ производства. Сплошь и рядомъ переселенецъ начинаетъ съ того, что поступаетъ батракомъ къ сторожилу. Такъ какъ трудъ батрака въ Сибири дешевъ, то онъ годами бьется, прежде чѣмъ станетъ самостоятельнымъ хозяиномъ, а иногда убѣдившись, что никогда не добьется этого положенія, бѣжитъ назадъ въ Россію на разоренное пепелище. Новыя условія земледѣльческой культуры тоже гонятъ иногда переселенца назадъ.

Въ рядахъ сельскихъ и городскихъ рабочихъ, въ рядахъ представителей всевозможныхъ видовъ ремесла и работы мы встрѣчаемъ нашего отхожаго крестьянина. Бросивъ свою деревню и семейство, онъ пошелъ искать работу. Мы остановимся здѣсь на характерныхъ чертахъ этого движенія, охватывающаго 5 милліонную рабочую армію. Причины отхода—это нужда на мѣстѣ; подъ это понятіе подойдетъ безземелье, малоземелье, необходимость достать деньги на подати, переполненіе кустарнаго рынка, неурожаи и проч. и проч. Большинство отхожихъ рабочихъ мужчины; число отхожихъ женщинъ постоянно ростетъ, имѣются уже специфическіе женскіе промыслы. Идутъ въ отходъ и дѣти; чаще послѣднія отвозятся въ города и отдаются въ промышленныя и торговыя заведенія. Рабочіе идутъ или только на одинъ періодъ сельскихъ работъ, или только на зиму; иногда приходятъ домой на полевыя работы, чаще нѣтъ; уходятъ и на круглый годъ. Земледѣльческое хозяйство не возвращающихся къ полевымъ работамъ крестьянъ переходитъ въ руки женщинъ, стариковъ, подростковъ и быстро падаетъ; чаще земля сдается отходчикомъ въ аренду. Передъ уходомъ крестьянинъ часто беретъ въ заемъ деньги на дорогу. Путешествія въ мѣста спроса на трудъ со-

вершаются при самыхъ тяжелыхъ, благодаря бѣдности рабочихъ, условіяхъ. Идутъ ли они пѣшкомъ, ѣдутъ ли на пароходахъ, или въ рабочихъ поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ—во всѣхъ случаяхъ ихъ положеніе очень плохо. Пѣшеходы страшно утомляются, съ ѣдущими за дешевыя цѣны не церемонятся и биткомъ набиваютъ ихъ въ назначенныя помѣщенія; скотъ и тотъ перевозится при лучшихъ условіяхъ, чѣмъ рабочіе. Питаются они дорогою хлѣбомъ и водой, почти не видя лучшей пищи. Какъ сельскіе, такъ и городскіе рабочіе, какъ землепашцы, такъ и ремесленники (тоже ходящіе по деревнямъ) часто не находятъ работы и переживаютъ тогда всѣ ужасы безработицы. Нашедшіе работу зачастую соглашаются на самыя тяжелыя условія для того, чтобы не путешествовать даромъ. Обще-русскій рынокъ переполненъ рабочими; предложеніе рабочей силы постоянно повышаетъ спросъ на нее и безработица отхожихъ рабочихъ хроническое, принимающее иногда острыя формы явленіе. Не зная, гдѣ есть спросъ на трудъ, рабочіе часто ходятъ на угадъ и въ постоянныхъ перекочевкахъ тратятъ время, деньги и здоровье. Масса обмановъ, создаваемыхъ лицами, которымъ выгодно истомить рабочаго долгимъ ожиданіемъ заработка, еще болѣе ухудшаетъ положеніе отходчиковъ. Болѣзни положительно свирѣпствуютъ среди отхожаго люда, развиваясь на почвѣ истощенія, поддерживаемыя невыносимыми условіями скитальческой жизни и тяжкимъ трудомъ; онѣ губятъ рабочихъ, которые разносятъ ихъ по деревнямъ. Безработица порождаетъ нищенство—почти изъ всѣхъ мѣстъ Россіи сообщалось о прошеніи милостыни скитальцами рабочими. Отъ нищенства до воровства—очень близко и мѣста отхода даютъ наибольшій процентъ преступности. Женщины часто дѣлаются проститутками; безработица помогаетъ здѣсь систематической ловлѣ крестьянокъ агентами публичныхъ домовъ. Въ общемъ отходъ—глубоко ненормаль-

ное, экономически-пагубное явленіе, такъ какъ конечнымъ его результатомъ является не поправка бѣднѣющихъ домохозяйствъ, а окончательная гибель ихъ. Величина заработка такихъ рабочихъ зависитъ отъ цѣлаго ряда причинъ и потому крайне неопредѣленна. Повышаясь по мѣрѣ спроса, падая по мѣрѣ увеличенія предложенія, она стоитъ въ среднемъ ниже нормальной величины. Нужда въ тѣхъ мѣстахъ, откуда идутъ рабочіе, спросъ тѣхъ мѣстъ, куда броситъ ихъ случай—вотъ два главныхъ фактора, регулирующіе высоту заработка. Понятно, что для рабочихъ, поставленныхъ въ зависимость отъ этихъ, вовсе не связанныхъ между собою факторовъ,—условія найма не выгодны. Куда льетъ рѣка рабочихъ, тамъ безработица, болѣзни, высокая смертность и преступленія. Въ мѣстахъ, откуда уходятъ рабочіе, земля или ускользаетъ отъ рукъ землепашцевъ, или плохо воздѣлывается трудомъ женщинъ; женщины изнуряются, истощаются и болѣютъ отъ непосильныхъ работъ, семья на долгое время распадается и незаконнорождаемость съ ея тяжелыми послѣдствіями свиваетъ себѣ крѣпкое гнѣздо.

---

4. Источники сырыхъ матеріаловъ.

Переходя къ другимъ источникамъ сырыхъ матеріаловъ, остановимся прежде всего на горномъ дѣлѣ. Въ Россіи добывается золото, серебро, мѣдь, желѣзо, чугунъ, платина, марганецъ, каменный уголь, соль и пр. Въ этой отрасли промышленности мы встрѣчаемся какъ съ предпринимательскимъ, такъ и съ кустарнымъ хозяйствомъ. Положеніе горнозаводскихъ рабочихъ (398172 человѣка въ 1887 году) ничѣмъ

не отличается отъ положенія фабричныхъ; переполненіе рабочаго рынка сказалось и здѣсь. Трудъ рудокоповъ очень тяжелъ. Трудъ сибирскихъ золотопромышленниковъ даже оффиціально сравнивался съ трудомъ каторжниковъ. «Рудокопная работа,—пишутъ о Вятской губерніи,—какъ извѣстно, самая тяжелая, самая непріятная и сами рудокопы сравниваютъ ее съ сибирской каторжной работой преступниковъ, а между тѣмъ заработки большинства рабочихъ бываютъ весьма ничтожные» [1]). Въ Ардатовскомъ уѣздѣ (Нижегородской губ.) рудокопъ долбитъ руду то лежа на лѣвомъ боку, то сидя на корточкахъ, въ крайне рѣдкихъ случаяхъ можетъ онъ выпрямиться во весь ростъ. Иногда газъ мѣшаетъ дышать, иногда дуетъ сквозной вѣтеръ, иногда просачивается въ шахты вода и рабочій возится въ жидкой глинѣ» [2]). На Семеновской и Александровской шахтахъ Екатеринославской губерніи «нѣтъ ни школъ, ни больницъ, ни учителей, ни врачей, ни фельдшеровъ»; живутъ рабочіе въ землянкахъ, полы въ нихъ земляные, внутренность грязна и неопрятна, воздухъ даже въ лѣтнее время затхлый и гнилой; во время дождя вода проникаетъ въ землянки; изслѣдователи даже при открытыхъ дверяхъ не могли пробыть въ землянкахъ болѣе 2—3 минутъ, такъ тяжелъ въ нихъ воздухъ. Рабочіе сильно пьютъ. «На большинствѣ другихъ шахтъ жилища или такія же, или немного лучше, а нищета и пьянство проявляются въ тѣхъ же размѣрахъ». Наружный видъ рабочихъ очень печальный: «рудокопъ представляетъ изъ себя изможденную малосильную фигуру съ болѣзненно-блѣднымъ цвѣтомъ лица и плохимъ зрѣніемъ». «Чумазыя, корявыя дѣти—полунагія, высохшія какъ спички, съ сине-блѣдными, до-нельзя болѣзненными личиками».

---

[1]) Романовъ. Кр. о. у.у. В. г. 62—71.

[2]) Нижегородскій. Сб. VIII, ст. Владимірскаго.

На заводахъ Юза въ Екатеринославской губ. трудъ въ шахтахъ называется адскимъ; въ нихъ нерѣдко приходится ночью работать по колѣно въ водѣ. Масса рабочихъ калѣчатся въ горномъ промыслѣ, многіе убиваются на смерть. Санитарная обстановка работъ, жилища, медицинская помощь — все это отнюдь не лучше, чѣмъ у рабочихъ обрабатывающей промышленности. Заработная плата повсемѣстно низка; на заводахъ и шахтахъ Юза, напр., работаетъ до 2½ т. рабочихъ и масса благословляетъ судьбу, если удастся заработать 12—13 р. въ мѣсяцъ, а значительная часть пробивается даже 7—10 р.

Переходя теперь къ добыванію торфа, надо замѣтить, что это одна изъ самыхъ тяжелыхъ работъ. Послѣ 2—3 мѣсяцевъ работы на торфяныхъ болотахъ, у каждаго рабочаго дѣлается страшная ломота въ рукахъ и ногахъ, а иногда онѣ совсѣмъ отнимаются. Возьмемъ для описанія торфяныхъ болотъ слова Благовѣщенскаго. «Когда я спросилъ одного изъ рабочихъ— пишетъ онъ,—трудно ли работать лопатою? Онъ мнѣ съ горечью отвѣчалъ: «тяжко, баринъ, вотъ уже по три шкуры съ каждой руки спустилъ, да и, пожалуй, еще по двѣ спустить придется» и при этомъ показалъ мнѣ свои стертыя руки, на которыхъ хлопьями лупилась кожа. «А все легче, чѣмъ тачка,—продолжалъ онъ.—Тамъ этой грязи надо двигать пудовъ до 20 за разъ». Торфъ мѣсится рабочими въ ямахъ; рабочіе залѣзаютъ въ послѣднія, причемъ мѣсиво изъ болотной воды и торфа доходитъ иногда до горла. Въ такой ваннѣ рабочіе проводятъ по 5 ч. въ сутки. Слѣдующая картина дастъ ясное представленіе объ этомъ видѣ работъ. «Раздѣвшись и оставшись въ одной рубахѣ, рабочій влѣзъ въ яму, медленно сталъ онъ двигаться въ этой ямѣ взадъ и впередъ по поясъ въ грязи, тяжело барахтаясь и разбивая лопатой и руками встрѣчающіеся комья торфа. Торфъ тихо распускался и липкая грязь облѣпила со всѣхъ сторонъ Михѣйку, какъ кора; ми-

ріады комаровъ кучами впивались во всѣ прорѣхи, откуда виднѣлось его голое тѣло. Мужикъ, какъ могъ, старался защититься отъ нихъ рубахой; онъ корчился, вздрагивалъ и еще глубже погружался въ грязь. Дыханье его было тяжело, точно онъ шелъ на крутую гору: такъ трудно было двигаться въ этомъ густомъ мѣсивѣ, а между тѣмъ ему надо было дѣлать какъ можно больше движеній, чтобы собственнымъ своимъ тѣломъ разбить всѣ комья и неровности торфа и сдѣлать мѣсиво ровнѣе». Неудивительно, что эта грязная, тяжелая работа влечетъ за собою рядъ болѣзней: лихорадки, горячки томятъ и часто укладываютъ въ могилы рабочихъ. Приспособившіеся къ работѣ труженики на людей мало похожи; такой рабочій совсѣмъ дичаетъ отъ болотной жизни: говоритъ очень мало и отрывисто, «смотритъ тупо и безсмысленно и относится съ замѣчательной апатичностью и притупѣлостью ко всѣмъ явленіямъ жизни, а иногда и къ самому себѣ». Торфянныя работы начинаются часовъ съ 2 ночи и ранѣе, кончаются часовъ въ 9; за исключеніемъ перерывовъ, рабочій день равняется 14 часамъ. Женщины занимаются просушкой торфянныхъ кирпичей. «Цѣлые дни отъ зари до зари онѣ должны, не разгибая спины, перевертывать разложенные на землѣ кирпичи и перекладывать ихъ съ мѣста на мѣсто». Все лѣто онѣ проводятъ согнувшись въ три погибели, среди непроходимой грязи, среди всѣхъ неудобствъ болотной обстановки. Самое свойство работы и особенности женскаго костюма развиваютъ въ этихъ труженицахъ невообразимую неряшливость. Въ помѣщеніи для ночлега грязь и плохой, обусловленный работою, воздухъ. На нѣкоторыхъ болотахъ нѣтъ построекъ для рабочихъ: послѣдніе живутъ въ шалашахъ и землянкахъ; въ нихъ «народъ помѣщается вмѣстѣ съ бабами, а подчасъ и съ дѣтьми, по 5 или 6 человѣкъ вмѣстѣ, и спятъ чуть не на

голой землѣ, на той гнилой болотной землѣ, изъ которой они торфъ дѣлаютъ [1]).

Рыболовство организовано у насъ на предпринимательскихъ началахъ, частью ведется независимыми рабочими. О положеніи наемниковъ можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя сообщаются объ астраханскихъ и сибирскихъ рыбныхъ ловляхъ. Въ Астраханской губ. «рыбные склады, заведенія для сушенія, вяленія и копченія рыбы представляютъ собою такія вонючія клоаки, въ которыхъ немыслима, кажется, никакая органическая жизнь, кромѣ тѣхъ злокачественныхъ грибковъ, которымъ человѣчество обязано всевозможными заразительными болѣзнями. А между тѣмъ исключительно въ этихъ помѣщеніяхъ живутъ рабочіе», которые и мрутъ здѣсь повально [2]). Въ 1886 году одинъ изъ посѣтившихъ астраханскія ватаги такъ пишетъ о ихъ воздухѣ: «лишь только я вступилъ на первые мостки первой по порядку ватаги, какъ почувствовалъ головокруженіе и едва не задохся [3]). Въ горячее время работы, съ 9 марта по 1 мая, дѣти 8—12 лѣтъ работаютъ на астраханскихъ ватагахъ 14—15 ч. въ сутки наравнѣ со взрослыми. На обѣдъ полагается 1 часъ. Обращеніе съ дѣтьми грубое, колотитъ ихъ всякій, кому не лѣнь. Отъ непосильныхъ трудовъ, отъ дурныхъ гигіеническихъ условій дѣти очень часто хвораютъ. Лечиться негдѣ, такъ какъ медицинская помощь является простой фикціей». Заболѣвшія дѣти валяются въ грязи, безъ призора. Пища на ватагахъ крайне плоха: на варево дается рыба низшаго качества, которая не идетъ въ продажу, хлѣбъ плохо пропеченный, крайне черный [4]). Въ рабочихъ помѣщеніяхъ происходитъ полное смѣшеніе половъ

[1]) Н. Благовѣщенскій. На болотѣ. «О З.» 70. 10.

[2]) «От. Зап.» 79. 1. В. об.

[3]) «Р. В.» 86. 104.

[4]) «Р. В.» 89. 72.

и возрастовъ [1]). Въ Сибири рабочіе живутъ не лучше. На Оби, на пескѣ Туролева, 60 рабочихъ помѣщалось въ 2хъ небольшихъ избахъ, воздухъ которыхъ зараженъ до крайней степени. На пескѣ Глазкова рабочіе помѣщены въ щелеватой досчатой избѣ, не имѣющей ни печи, ни оконъ, ни пола и насквозь пронизываемой вѣтромъ и дождемъ; отопленіе совершается костромъ, дымъ отъ котораго рѣжетъ глаза. На пескѣ Корнилова помѣщенія рабочихъ безусловно безобразны. На пескѣ Матешинина рабочіе спятъ прямо на землѣ, такъ какъ въ избѣ не было ни пола, ни наръ. Нечистота въ избѣ поразительная, воздухъ гнилой, удушливый». На другихъ пескахъ помѣщенія не лучше, а иной разъ и хуже: рабочіе остяки жили просто въ ямахъ, прикрытыхъ тальникомъ. Питаются рыболовы невозможнымъ образомъ: на одномъ изъ песковъ котелъ для вытопки жира служилъ и для приготовленія пищи. На другомъ—пища рабочихъ хлѣбъ и засушенная ячменная каша, да и та съ пескомъ; рыбы не давали рабочимъ потому, что мелкая не ловится, а крупную «не давать же имъ». На третьемъ — рабочіе жаловались, что имъ вовсе не даютъ хлѣба, на слѣдующемъ—ихъ кормили прокислой рыбой и т. д. [2]). На этихъ ловляхъ приказчики жестоко бьютъ рабочихъ, даже съ больными обращаются во всѣхъ отношеніяхъ варварски. Эти ловли арендуются у остяковъ, которые и работаютъ на нихъ. Какъ аренда, такъ и заработокъ выплачиваются товарами; арендная плата ничтожна, заработокъ нищенскій. Арендаторы же въ 2—3 года выручаютъ десятки тысячъ рублей.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., въ Вятской губ., арендаторы переобрачиваютъ рыболовныя угодья.

---

[1]) «Р. В.» 86. 77.

[2]) Акты члена врачебной управы Матвѣева. «Недѣля» 80. 22.

Охотничій промыселъ имѣетъ у насъ очень небольшое значеніе. Охота ведется обыкновенно отдѣльными промышленниками, рѣже артелями послѣднихъ. Часто промышленники находятся въ долгу у скупщиковъ и являются кабальными рабочими послѣднихъ. Число охотниковъ въ общемъ не велико. Въ Казанской, напр., губерніи 2426 охотниковъ, охотятся на звѣря и птицу и каждый охотникъ выручаетъ не болѣе 50 р. въ годъ. Особенно много охотниковъ въ средѣ сѣверныхъ и сибирскихъ инородцевъ.

Скотоводствомъ, какъ отдѣльнымъ отъ земледѣлія промысломъ, занимаются инородческія племена (калмыки, киргизы, самоѣды и другіе, главнымъ образомъ, сибирскіе инородцы). Во многихъ мѣстахъ этотъ промыселъ падаетъ, такъ какъ русскіе захватываютъ пастбищныя земли инородцевъ.

---

5. **Общинное владѣніе.**

На общинныхъ началахъ владѣютъ разнообразными источниками сырыхъ матеріаловъ, такъ, напр., пахатными, сѣнокосными, при усадебными, усадебными землями, лѣсами, рыболовными угодьями, соляными варницами, охотничьими участками, брусяными горами, каменоломнями и пр. Встрѣчается нѣсколько типовъ общиннаго пользованія; начнемъ съ землевладѣнія.

Очень рѣдко встрѣчается примитивно артельный союзъ кровныхъ родственниковъ, сообща обработывающихъ свою землю; имущество у такихъ союзовъ общее. Община перваго захвата встрѣчается въ своемъ чистомъ видѣ въ Сибири и малонаселенныхъ мѣстахъ Россіи. Въ этихъ общинахъ всякій

обработываетъ тѣ угодья, которыя заселяетъ. Усадебныя и при-усадебныя земли захватываются всякимъ желающимъ, гдѣ ему угодно и въ какомъ угодно количествѣ (разумѣется, если никто не поселился ранѣе на этихъ угодьяхъ). Въ силу этого, одно и то же общество состоитъ иногда изъ цѣлаго ряда маленькихъ селеній, разбросанныхъ на пространствѣ многихъ верстъ. Такихъ поселковъ, населенныхъ выходцами изъ главной деревни, насчитывается иногда 20, 30 и даже болѣе; составленный такимъ образомъ «міръ» называется общиной—волостью. Пользованіе выгономъ въ ней безусловно свободно, да и выгона, какъ опредѣленной площади, часто не существуетъ,—всякій пасетъ скотъ, гдѣ хочетъ, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ мѣстъ, которыя заняты пашней, сѣнокосомъ и пр. Пахатныя земли тоже захватываются за исключеніемъ отмѣченныхъ для пахоты другими общинниками. Пользованіе сѣнокосомъ организовано на тѣхъ же началахъ; въ нѣкоторыхъ общинахъ (Тобольской губ., напр.) назначается опредѣленный промежутокъ времени, въ теченіе котораго крестьянинъ долженъ обносить какой-нибудь районъ луга, который и скашивается имъ впослѣдствіи. Лѣсъ въ такихъ общинахъ можно рубить и для собственной надобности и для продажи. Когда въ такихъ общинахъ захвачены лучшія и ближайшія земли богатыми домохозяевами, бѣдняки добиваются сначала ряда ограниченій, мѣшающихъ богачамъ захватывать много земель, а затѣмъ и передѣла ближайшихъ пахотныхъ земель. Такія общины, гдѣ часть угодій утилизируется на захватномъ правѣ, а другая часть—по правиламъ общаго великорусскаго типа, встрѣчаются очень часто.

Община великорусскаго типа распадается на нѣсколько видовъ. Отличіе великорусской общины отъ другихъ общинъ заключается въ передѣлахъ земельныхъ угодій между общинниками. Чѣмъ большій надѣлъ получаетъ крестьянинъ, тѣмъ

больше податей лежитъ на немъ и наоборотъ. Общинники дѣлятъ землю разными способами. Гдѣ доходность земли ниже или равна лежащимъ на ней платежамъ, тамъ примѣняются слѣдующіе виды раскладки: 1) по работникамъ, такъ, напр., съ 18 лѣтъ общинникъ получаетъ $^1/_2$ надѣла, съ 21 года—цѣлый, съ 55-лѣтняго старика опять снимается $^1/_2$ надѣла, а 60-лѣтній освобождается отъ нея, а, слѣдовательно, и отъ платежей; 2) по работникамъ, а иногда и по полуработникамъ и даже по едва могущимъ работать; здѣсь часть надѣла дается и 10-лѣтнему, напр., $^1/_8$; по мѣрѣ увеличенія лѣтъ увеличивается до извѣстнаго (55-ти, 60-ти-лѣтняго) возраста и надѣлъ; потомъ опять-таки постепенно уменьшаются надѣлъ и платежи; 3) по тягламъ (мужъ и жена—тягло); тягло получаетъ цѣлый надѣлъ; холостой мужчина, вдовый $^1/_2$ надѣла; этотъ видъ раскладки близко подходитъ къ первому; 4) наконецъ надѣлъ и подати распредѣляются по зажиточности домохозяйствъ, причемъ принимаются во вниманіе всѣ условія податной способности. Въ общинахъ, гдѣ доходъ отъ земли превышаетъ лежащія на ней повинности, практикуются, главнымъ образомъ, слѣдующіе виды раскладки. 1) По наличнымъ душамъ мужескаго пола (иногда въ виду большой смертности дѣтей душа считается только съ 5 лѣтъ). Земли дается поровну каждой душѣ; 2) по ѣдокамъ, т. е. по наличному населенію мужескаго и женскаго пола. Таковы главные виды общинъ великорусскаго типа. Въ нѣкоторыхъ общинахъ земля, надѣленная во время ревизіи по наличнымъ душамъ мужескаго пола, съ тѣхъ поръ не передѣлялась сообразно съ измѣнившимся составомъ населенія. Эти, такъ называемыя общины ревизскихъ душъ, на долгое время оставляя безъ земли молодежь, или обременяя непосильными платежами стариковъ, вызываютъ рядъ компромиссовъ. Земля умершихъ не остается въ пользованіи семействъ, а передается подросткамъ; но и

эта система, не удовлетворяя населеніе, заставляетъ общинниковъ производить коренной передѣлъ угодій по вышеуказаннымъ разверсточнымъ единицамъ. Надѣлъ дается въ общинахъ такимъ образомъ, что въ немъ находятся всѣ угодья и при томъ угодья одинаковаго качества и одинаково удаленныя отъ усадьбы; община избѣгаетъ въ своихъ предѣлахъ какъ ренты обилія, такъ и интенсивно денежной ренты. Такимъ образомъ въ надѣлъ входятъ при-усадебныя, пахатныя, луговыя и лѣсныя земли. Черезъ опредѣленный промежутокъ времени, благодаря измѣненію въ численности семействъ, надѣлъ перестаетъ соотвѣтствовать рабочимъ силамъ или потребностямъ домохозяйствъ и община производитъ коренной передѣлъ. Всѣ межи между участками общинниковъ теряютъ значеніе и земля распредѣляется на новое число разверсточныхъ единицъ.

На почвѣ коллективнаго владѣнія землею развивается и поддерживается масса отъ артельныхъ формъ: таковыми являются помочь или толока, при которой группа приглашенныхъ общинниковъ работаетъ на участкѣ одного изъ нихъ; аренды группъ сообща обработывающихъ снятую землю; обычай соединять орудія труда и скотъ для очередной обработки угодій цѣлою деревней или группами общинниковъ; артельная же рубка лѣса; въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ мы встрѣчаемся съ артельнымъ паханьемъ, за то часты такъ называемыя совмѣстныя договорныя семьи (соединенныя не по родству), эксплуатирующія свои угодья артельнымъ трудомъ. На почвѣ общихъ интересовъ, зависящихъ отъ плана землевладѣнія, развиваются многіе виды взаимопомощи. Община великорусскаго типа не разъ подвергалась нареканіямъ, какъ такой типъ землевладѣнія, который препятствуетъ развитію сельскохозяйственной культуры. Нѣтъ основанія согласиться съ этими нареканіями, такъ какъ въ сущности общиннаго землевладѣнія не лежитъ никакихъ тормазовъ къ развитію сельскохозяй-

ственной культуры. Несомнѣнно, что русскіе мелкіе землепашцы окутаны цѣлою сѣтью неблагопріятныхъ условій, каковыми являются малоземелье, высокія подати и т. п., то всѣ они существуютъ какъ у общинниковъ, такъ и у подворниковъ. Общинное же владѣніе гарантируетъ крестьянство отъ обезземеленія, давая имъ возможность бороться съ бѣдностью, вызываемою массою внѣ общинной жизни лежащихъ условій. Тѣмъ не менѣе малоземелье, высокія подати, враждебное общинѣ законодательство, а часто и администрація—все это стремится разрушить общину. Какъ ни крѣпка послѣдняя, но и она можетъ разрушиться подъ этими ударами. Община великорусскаго типа уживается и съ общиною-волостью. Въ однихъ случаяхъ община-волость владѣетъ сообща всѣми угодьями, въ другихъ только нѣкоторыми. Функція этой общины—возможно уравнительное распредѣленіе земли между деревнями, которыя вполнѣ уже самостоятельно разверстываютъ отведенную землю между общинниками.

Спорадически встрѣчаются у насъ такія общины, которыя сообща цѣлою деревней эксплуатируютъ всѣ угодья и собранные продукты распредѣляютъ по работникамъ, поровну между ѣдоками или сообразно потребностямъ домохозяйствъ.

При четвертномъ или долевомъ владѣніи землею крестьяне владѣютъ опредѣленными участками земли, неравномѣрно распредѣленными между ними. Одно домохозяйство владѣетъ напр., $^1/_{12}$, другое $^1/_8$, третье $^1/_5$ долей всей земли и т. д. Эти доли передаются по наслѣдству, дробятся, покупаются, но общество сохраняетъ все-таки нѣкоторыя права на землю; такъ, напр., оно можетъ передѣлить ее во избѣжаніе неудобной черезполосицы, но этотъ передѣлъ, преслѣдующій чисто хозяйственныя цѣли, не возстановляетъ равенства надѣловъ; каждый четвертной владѣлецъ получаетъ прежнюю долю земли.

Не однѣ деревни, въ рѣдкихъ случаяхъ и города владѣ-

ютъ землею на общинныхъ началахъ. При владѣніи рыболовными угодьями мы встрѣчаемъ какъ общину великорусскаго, такъ и общину захватнаго типа; встрѣчаются также общины артели, сообща эксплуатирующія рыболовныя угодья. При владѣніи соляными варницами, охотничьими участками встрѣчается иногда и община великорусскаго типа. Остальные источники сырыхъ матеріаловъ (каменоломни и пр.) эксплуатируются обыкновенно на захватномъ правѣ или сдаются въ аренду.

---

6. Остальныя группы населенія.

Отличительная черта перевозочной промышленности состоитъ въ томъ, что она не создаетъ новой потребительной цѣнности, а передаетъ ее въ то мѣсто, гдѣ имѣется спросъ. Объ этой промышленности придется говорить въ отдѣлѣ «обмѣна», а теперь замѣтимъ только, что бытъ, занятыхъ въ этой отрасли рабочихъ, не лучше быта другихъ наемниковъ. Остановимся на немногихъ примѣрахъ. На морскихъ судахъ Каспійскаго моря рабочій «за 50 к. въ сутки отдаетъ себя въ теченіе навигаціи на самую трудную работу, не видитъ своего семейства, а иногда въ морскихъ волнахъ и погибаетъ. Несмотря однако на такое ничтожное вознагражденіе, эти рабочіе держатся своихъ обязательствъ, если ихъ хорошо кормятъ; но нѣкоторые хозяева въ видахъ экономіи покупаютъ для рабочихъ вонючую солонину и самый низшій сортъ калмыцкаго чая; такимъ образомъ рабочій вынуждается роптать, требовать разсчета и воспитываетъ въ душѣ презрѣніе къ дѣлу и хозяину» [1]). Бурлаки нанимаются подрядчиками. Для бурлач-

[1]) Р. К. 10. Изъ «Астраханскаго Листка».

ства капиталъ не нуженъ но отходъ порождаетъ между нанимателями и рабочими посредниковъ, которые и кабалятъ бурлаковъ, нуждающихся въ деньгахъ для того, чтобы обезпечить передъ уходомъ свою семью. Какъ всегда посредникъ беретъ себѣ всю разность между договоренной съ предпринимателемъ и выдаваемой бурлаку платами. Желая поднять первую, онъ ставитъ бурлаковъ въ невыносимо-тяжелыя условія; такъ, напр., они должны находиться въ безусловномъ повиновеніи у хозяевъ, должны работать въ воскресенье, праздники, по ночамъ и во всякую погоду. Ужасныя гигіеническія условія, отсутствіе мало-мальски сносной защиты въ непогоду порождаютъ рядъ болѣзней; больные бросаются въ первой попавшейся деревнѣ и очень часто не получаютъ заработка, тѣмъ болѣе что за прогулъ, явившійся слѣдствіемъ болѣзни, дѣлается вычетъ. Помимо смертности отъ разныхъ тифовъ, лихорадокъ и другихъ простудныхъ болѣзней, бурлаки тонутъ иногда цѣлыми десятками. Наперекоръ положеніямъ вульгарныхъ экономистовъ, этотъ опасный для жизни и здоровья промыселъ оплачивается очень дешево и бурлакъ, принужденный взять новую ссуду, идетъ работать и на слѣдующій годъ, оставаясь обыкновенно постояннымъ и неоплатнымъ должникомъ подрядчика. «Едва ли гдѣ рабочіе (дѣло идетъ о 89 г.) [1]) находятся въ столь тягостномъ положеніи, какъ на Волгѣ. Тяжелый трудъ, безсонныя ночи, болѣзни и увѣчья составляютъ принадлежность здѣшнихъ крючниковъ, грузчиковъ, рыболововъ, кочегаровъ, масленщиковъ и матросовъ. Здѣсь на Волгѣ ежегодно тысячи рабочихъ теряютъ здоровье, простужаясь, надрываясь или калѣчась. Между тѣмъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ рабочіе ищутъ судомъ обезпеченія съ владѣльцевъ пароходовъ и судовъ; по большей части рабочаго,

---

[1]) Сб. м. об. объ арт. въ Р. 2, 113—117.

потерявшаго здоровье, хозяева спѣшатъ сбыть съ рукъ, какъ человѣка совершенно лишняго и служащаго имъ въ тягость. Нечего и говорить о томъ, что рабочіе при весьма тяжеломъ трудѣ питаются однимъ чернымъ хлѣбомъ, да изрѣдка какою либо похлебкою, напоминающею своимъ вкусомъ помои. Спятъ рабочіе зачастую въ помѣщеніяхъ, на половину залитыхъ водою. Объ остальныхъ удобствахъ и думать нечего» [1]). Очень тяжело положеніе приказчиковъ. Смертность между ними поразительно высока и доходитъ до 288 pro mille. Лица, принимающія участіе въ обработывающей промышленности, разбиваются на двѣ группы предпринимателей и наемниковъ. Сравнительно рѣдко, благодаря свойству профессіи, встрѣчаются между торговцами самостоятельные рабочіе, положеніе которыхъ, разумѣется, лучше положенія наемниковъ.

Рабочіе помогающаго труда получаютъ доходъ, который въ случаяхъ работы по найму можно назвать заработной платой. Въ другихъ случаяхъ эти рабочіе являются самостоятельными. Трудъ помогающихъ рабочихъ бываетъ болѣе или менѣе качественнымъ, въ силу чего и получаемые ими доходы очень разнообразны по величинѣ. Очень часто неравенство дохода зависитъ здѣсь отъ закона, моды, обычая и пр. и пр. Если рабочіе помогающаго труда работаютъ на предпринимателей, то доставляютъ послѣднимъ и прибыль. Очень часто доходъ помогающихъ рабочихъ (далеко, впрочемъ, не большинства ихъ) превышаетъ ту сумму цѣнностей, на которую повышается, благодаря ихъ труду, общая производительность націи. Такое явленіе зависитъ не отъ экономическихъ причинъ; интересно, что наемные рабочіе даже самаго качественнаго, не помогающаго труда никогда не получаютъ эквивалента выработанныхъ ими цѣнностей. Само собой разумѣется, что излишекъ цѣнностей надъ

---

[1]) К. Б. Л. 89. 145.

производимыми берется помогающими рабочими изъ цѣнностей, произведенныхъ рабочими первыхъ трехъ видовъ труда. Не надо смѣшивать классъ помогающихъ рабочихъ съ тѣми лицами, дѣятельность которыхъ вовсе не способствуетъ увеличенію общей суммы цѣнностей и не имѣетъ права называться трудомъ. Такія лица если и принимаютъ участіе въ экономической жизни, то чисто отрицательнымъ путемъ: получая опредѣленный доходъ, зависящій отъ ряда внѣ экономической сферы стоящихъ условій, они уменьшаютъ сумму цѣнностей, распредѣляющуюся между производительными классами общества. Бываетъ, что такія лица не только не способствуютъ производству, но тормозятъ его, напр., биржевые игроки и пр. Въ исключительныхъ случаяхъ отдѣльные представители либеральныхъ профессій получаютъ очень большой доходъ, во много разъ превышающій доходъ ихъ собратій по занятіямъ. Этотъ излишекъ дохода надъ среднимъ называется въ политической экономіи рентой таланта и зависитъ отъ бо́льшаго спроса на трудъ или на произведенія труда талантливыхъ лицъ. Шторхъ называетъ такой доходъ рентой потому, что онъ «зависитъ отъ силы выдающихся способностей работника—преимущества, которымъ онъ обязанъ одной щедрости *природы*». Этотъ доходъ—рента таланта неразрывно связанъ съ трудовой дѣятельностью того, кто ее получаетъ.

Къ числу рабочихъ помогающаго труда относится и прислуга. Подъ общимъ названіемъ «прислуги» являются то производительные рабочіе, то чернорабочіе, то люди, сохраняющіе производительнымъ рабочимъ время для трудовой дѣятельности, то вполнѣ безполезные (для національнаго благосостоянія) потребители. Нѣкоторые изъ нихъ—это такія же украшенія богатыхъ домовъ, каковыми являются домашніе собачки, попугаи и т. п. Ничего не производя, не сохраняя чужого труда и чужого производительнаго времени — они

являются однимъ изъ непроизводительныхъ классовъ общества. Остальная прислуга находится въ положеніи аналогичномъ съ положеніемъ рабочихъ, т. е. ея благосостояніе очень низко. Правда, прислуга содержится иногда на всемъ готовомъ, но для большинства служащихъ отводится самое скверное помѣщеніе, дается плохая пища, а выдаваемое жалованье едва покрываетъ расходы на одежду. Обычай брать не семейную прислугу влечетъ за собой распаденіе семьи съ одной стороны и вынужденное безбрачіе у такой прислуги, какъ горничныя, лакеи и пр. Отбираніе у прислуги паспорта часто создаетъ кабалу послѣдней (особенно женщинъ). Въ общемъ прислуга эксплуатируется, какъ и всѣ рабочіе, такъ какъ конкурренція въ ея рядахъ не слабѣе конкурренціи среди рабочихъ. Разъ эти рабочіе являются наемниками, то каждый изъ нихъ даетъ предпринимателю бо̀льшую сумму денегъ, чѣмъ та, которую получаетъ отъ него. Доходъ же предпринимателя, не побывавъ въ формѣ потребительной цѣнности, прямо выражается въ денежной формѣ.

III. ОБМѢНЪ.

1. Цѣнность.

Каждая полезная вещь имѣетъ свое особое, ей только одной свойственное, качество, которымъ она и отличается отъ вещей другого вида. Такъ, напр., различны по качеству холстъ, сукно, стаканъ и пр.

Индивидуальное качество предмета, т. е. его полезность, не можетъ разсматриваться отдѣльно отъ тѣла предмета, даже болѣе: это-то тѣло съ его физическими и химическими особенностями и является полезностью, иначе говоря, *потребительной цѣнностью*. Разсматривая предметы какъ потреби-

тельныя цѣнности, мы и разсматриваемъ ихъ, какъ предметы различнаго качества.

Мы знаемъ, что потребительныя цѣнности мѣняются одна на другую. Мѣновой актъ является взаимнымъ замѣщеніемъ двухъ неодинаковыхъ предметовъ. Если мы обмѣниваемъ два предмета, то при мѣнѣ они находятся въ извѣстной пропорціи, въ извѣстномъ количественномъ отношеніи. напр. пять сюртуковъ обмѣниваются на 20 полуимперіаловъ. Это количественное отношеніе не одинаково, смотря по тому, на что обмѣнивается данный предметъ. Такъ, напр., одно и тоже количество холста можетъ обмѣняться на x ваты, y золота, z желѣза и такъ далѣе. Можно бы было думать, что мѣновая цѣнность и является случайнымъ количественнымъ отношеніемъ, въ которое попадаютъ обмѣниваемые предметы. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Возьмемъ два предмета,—ихъ мѣновое отношеніе выразится уравненіемъ, въ которомъ данное количество перваго предмета, напр. пшеницы, равняется опредѣленному количеству второго, напр. желѣза. Какіе бы предметы мы ни сравнивали, получимъ аналогичное же уравненіе. Каждое такое уравненіе означаетъ, что предметы, несмотря на крайнее разнообразіе потребительныхъ цѣнностей, сравнимы между собой. Сравнимы пухъ, желѣзо, крупа, сюртукъ, столъ и пр. Сравненіе различныхъ потребительныхъ цѣнностей при обмѣнѣ—безусловно реальный фактъ. Мы встрѣчаемся съ нимъ на каждомъ шагу.

Мы видимъ далѣе, что мѣновыя сдѣлки производятся однообразно: фунтъ, напр., хлѣба въ массѣ мѣстъ даннаго района обмѣнивается на 3 коп., несмотря на то, что спросъ на этотъ хлѣбъ предъявляется разными лицами, при разной интенсивности ихъ потребности въ хлѣбѣ. Однообразіе мѣновыхъ сдѣлокъ прямо наводитъ на мысль, что должно быть нѣчто общее всѣмъ сравниваемымъ потребительнымъ цѣнностямъ.

должна быть постоянная однообразная сила, не допускающая при обмѣнѣ произвола, сила, которая давала бы и мѣрило цѣнности предмета.

Сравненіе различныхъ предметовъ мыслимо только потому, что каждый изъ предметовъ равенъ чему-то третьему, что̀ является общимъ измѣрителемъ всѣхъ предметовъ и что̀ не находится, разумѣется, въ зависимости отъ ихъ потребительной цѣнности. Какова бы ни была потребительная цѣнность, обмѣнъ все-таки возможенъ. Такимъ образомъ, мѣновое отношеніе товаровъ характеризуется отвлеченіемъ ихъ потребительныхъ цѣнностей: мѣна не боится различія качествъ, наоборотъ,—это различіе является существеннымъ ея условіемъ; такъ, напр., нельзя мѣнять фунтъ чистаго золота на фунтъ чистаго золота. Изъ того, что обмѣниваются предметы различныхъ потребительныхъ цѣнностей и слѣдуетъ, что потребительная цѣнность отнюдь не является общимъ измѣрителемъ предметовъ; производящій какую-нибудь потребительную цѣнность трудъ называется конкретнымъ трудомъ,—конкретенъ трудъ тканья, шитья и пр. Ясно, что этотъ трудъ не можетъ быть общимъ измѣрителемъ предметовъ.

Если мы отбросимъ потребительную цѣнность предметовъ, отбросимъ конкретный трудъ, то у послѣднихъ останется лишь одна характерная черта, а именно, мы увидимъ, что всѣ они—продукты абстрактнаго труда, труда—внѣ отношенія къ его специфически конкретному выраженію; мы можемъ разсматривать такой трудъ, какъ простую затрату мускульныхъ нервныхъ тканей. Такой-то трудъ и является общимъ измѣрителемъ всѣхъ предметовъ. Какъ потребительныя цѣнности, предметы различны качественно; какъ цѣнности, они различаются по количеству затраченнаго на нихъ абстрактнаго труда. Въ послѣднемъ случаѣ мы разсматриваемъ предметъ, какъ обнаруженіе рабочей силы, не обращая вниманія на форму ея об-

наруженія; намъ все равно, ткалъ, пряль, шилъ или строгалъ человѣкъ. Важно только, что, работая, онъ тратилъ свои мускульно-нервныя усилія [1]). Количествомъ мускульно-нервныхъ усилій, т. е. абстрактнымъ трудомъ, мы и измѣряемъ «*цѣнность» производства* даннаго предмета [2]).

Количество абстрактнаго труда (т. е. той субстанціи, которая образуетъ цѣнность) измѣряется временной продолжительностью его, рабочимъ временемъ; послѣднее измѣряется въ свою очередь опредѣленнымъ масштабомъ: часами, днями и пр. Мы говорили уже и повторимъ еще разъ, что для измѣренія цѣнности производства берется не какой-нибудь опредѣленный конкретный трудъ, а трудъ абстрактный, рабочая сила.

Необходимо замѣтить, что здѣсь берется измѣрителемъ совокупная рабочая сила трудящихся, а не рабочая сила отдѣльныхъ лицъ. Каждый трудъ, каждая рабочая сила, являясь измѣрителемъ цѣнности, разсматривается, какъ средняя, какъ общественно необходимая для производства данной цѣнности производства сила.

Въ связи съ этимъ и рабочее время разсматривается какъ время общественно-необходимое при данномъ состояніи техники и пр. «Всѣ цѣнности, всѣ товары представляютъ лишь опредѣленную массу крѣпко сгущеннаго рабочаго времени».

Чѣмъ больше производительная сила труда, тѣмъ меньше требуется на производство предмета времени, тѣмъ меньше и

---

[1]) Примѣръ. Крестьянинъ натуральнаго хозяйства пашетъ, шьетъ, ткетъ, дѣлаетъ глиняную посуду, столярничаетъ, плотничаетъ и т. д. Несмотря на различіе всѣхъ этихъ конкретныхъ видовъ труда — одинъ и тотъ же крестьянинъ трудится все время одинаково, тратитъ свои мускульно-нервныя силы.

[2]) Цѣнность производства называется просто «цѣнностью». Не надо смѣшивать съ мѣновой цѣнностью.

его цѣнность, измѣряемая этимъ временемъ. Наоборотъ, чѣмъ меньше производительная сила труда, тѣмъ больше его цѣнность.

Въ качествѣ цѣнностей, предметы (напр. сюртукъ и холстъ) являются результатомъ равнаго труда. Человѣческая работа разсматривается здѣсь какъ обнаруженіе простой рабочей силы, которой въ среднемъ обладаетъ каждый обыкновенный человѣкъ. Измѣрителемъ берется здѣсь средняя работа даннаго времени. Но работа внѣ отношенія къ потребительной цѣнности, какъ къ своему результату, не является одинаковой: она можетъ быть болѣе или менѣе сложной. Болѣе сложная работа и разсматривается въ теоріи цѣнности какъ умноженная простая работа.

По отношенію къ потребительной цѣнности, трудъ имѣетъ только качественное значеніе, различіе конкретныхъ родовъ труда и порождаетъ качественное различіе продуктовъ (холстъ, сюртукъ и проч.). По отношенію къ цѣнности, къ ея размѣру, трудъ имѣетъ только количественное значеніе; отвлеченный, общій, абстрактный трудъ даетъ количественное сходство, требуемое обмѣномъ (2 дня рабочаго времени, 10 дней рабочаго времени). Трудъ конкретный образуетъ потребительную цѣнность, абстрактный—цѣнность вещей.

Каждая цѣнность разсматривается при обмѣнѣ, по отношенію къ другой цѣнности, какъ *мѣновая цѣнность*[1]). Каждая потребительная цѣнность, выступая на мѣновой рынокъ, дѣлается товаромъ: товаръ является не личною потребительною цѣнностью, а общественною (нужною не продавцу для пользованія, а другимъ лицамъ). Мы знаемъ, что только раз-

[1]) Не надо смѣшивать съ цѣнностью; напр. капиталъ—просто цѣнность—по окончаніи производства является возросшею цѣнностью, по сравненію съ затраченною и внѣ какого бы то ни было обмѣна.

личныя потребительныя цѣнности могутъ обмѣниваться одна на другую. Обмѣнъ возможенъ только тогда, когда потребительныя цѣнности производятся въ обществѣ разными лицами. Самое существованіе обмѣна необходимо предполагаетъ общественное раздѣленіе труда. Безъ послѣдняго нѣтъ и не можетъ быть товаровъ. Каждый товаръ заключаетъ въ себѣ два свойства: во-первыхъ, товаръ долженъ обладать потребительною цѣнностью для другихъ лицъ; во-вторыхъ, онъ имѣетъ общественную цѣнность, цѣнность производства, которая принимаетъ при обмѣнѣ форму мѣновой цѣнности.

Цѣнность производства, сравниваемая при обмѣнѣ съ другою цѣнностью, является, какъ мы сказали, въ формѣ мѣновой цѣнности. Здѣсь мѣняются однѣ на другія затраты общественно-необходимаго рабочаго времени. «Обмѣнъ, въ основаніи котораго не лежало бы равныхъ количественныхъ трудовъ, велъ бы къ такому поглощенію однѣхъ хозяйственныхъ силъ другими, которое ни въ какомъ случаѣ не могло бы длиться продолжительное время». Такимъ образомъ, опять повторю, что трудъ долженъ лежать и лежитъ въ основѣ обмѣна.

Мы установили простое выраженіе цѣнности. Для того, чтобы узнать, какимъ образомъ простое выраженіе цѣнности товара переходитъ въ отношеніе цѣнности двухъ товаровъ, необходимо привести каждую изъ сравниваемыхъ цѣнностей къ однѣмъ и тѣмъ же единицамъ рабочаго времени; нѣтъ возможности опредѣлять это отношеніе, исходя изъ того факта, что одинъ предметъ обмѣнивается на 2, на 3 или на 5 другихъ предметовъ. Число обмѣниваемыхъ предметовъ безсильно дать намъ выраженіе цѣнности.

Итакъ, сравнивая 2 товара, мы измѣряемъ каждый изъ нихъ однѣми и тѣми же единицами общественно-необходимаго рабочаго времени (напр. часами, днями). Только товары, при-

веденные къ такому общему измѣрителю, являются соизмѣримыми.

Мы знаемъ, что всякій товаръ есть цѣнность, такъ какъ заключаетъ въ себѣ человѣческую работу. Но работа только образуетъ цѣнность, а не является сама цѣнностью. Сказать, что товаръ заключаетъ въ себѣ 5 единицъ общественно-необходимаго рабочаго времени, вовсе еще не значитъ выразить его цѣнность практически, реально. Чтобы практически выразить цѣнность товара, мы должны взять для сравненія новую воплощенную работу, другими словами—какой-нибудь предметъ и разсматривать первый товаръ по отношенію ко второму. Если у меня есть 20 арш. холста, то, зная, что эти 20 арш. холста равны 10 часамъ общественно-необходимаго рабочаго времени, я вовсе еще не выразилъ цѣнность этихъ 20 арш. холста. Но если я обмѣняю ихъ на другой товаръ, на сюртукъ (тоже равный 10 часамъ рабочаго времени), то я тотчасъ же получилъ выраженіе цѣнности 20 арш. холста. Она выразилась для меня въ сюртукѣ, приняла форму сюртука.

Такимъ образомъ, для выраженія цѣнности—2 товара ставятся въ отношеніе одинъ къ другому, въ отношеніе количественное, при которомъ сравниваются затраченныя на производство того и другого единицы общественно-необходимаго рабочаго времени. Цѣнность одного товара относится здѣсь къ цѣнности другого, какъ относится необходимое для производства одного товара рабочее время къ рабочему времени, необходимому для производства другого товара.

Каждый изъ сравниваемыхъ товаровъ, разсматриваемый съ точки зрѣнія абстрактнаго труда, даетъ возможность произвести необходимое при обмѣнѣ сравненіе, даетъ возможность создать уравненіе изъ двухъ товаровъ, тѣлесная форма которыхъ различна. Такимъ образомъ мы получаемъ, напр., уравненіе 20 арш. холста=1 сюртуку.

Это выраженіе (20 арш. холста=1 сюртуку) и даетъ намъ простую форму цѣнности. Абстрактная цѣнность [1]) получила выраженіе при сравненіи съ другимъ товаромъ. Уравненіе 20 арш. холста=1 сюртуку и является простою формою цѣнности (внѣ уравненія существуетъ только абстрактная, невыраженная, безформенная цѣнность).

Простая форма цѣнности—уравненіе 20 арш. холста=1 сюртуку состоитъ изъ 2-хъ частей, дающихъ возможность цѣнности выразиться. Холстъ выражаетъ свою цѣнность въ сюртукѣ и играетъ активную роль: *я* обмѣниваю 20 арш. холста на одинъ сюртукъ, и *выражаю въ сюртукѣ* цѣнность холста; сюртукъ служитъ *для меня* выразителемъ цѣнности моего холста, служитъ матеріаломъ для выраженія этой цѣнности, играетъ пассивную роль; обмѣнивая холстъ, *я* смотрю на него, какъ на затрату абстрактнаго труда и думаю, что сюртукъ, который я беру за холстъ, вполнѣ выражаетъ цѣнность послѣдняго; обладаніе потребительною цѣнностью сюртука вознаграждаетъ *меня* за *мои* абстрактныя трудовыя усилія.

Цѣнность холста разсматривается мною, какъ относительная цѣнность, т. е. какъ цѣнность, сравниваемая съ предлагаемымъ въ обмѣнъ товаромъ; иначе говоря, холстъ находится въ относительной формѣ цѣнности. Сюртукъ разсматривается мною, какъ товаръ, за который стоитъ отдать мой холстъ, онъ играетъ здѣсь роль эквивалента, иначе говоря, находится по отношенію къ первому товару въ эквивалентной формѣ цѣнности.

Для того, чтобъ выразить цѣнность холста, необходимо существованіе какъ относительной, такъ и эквивалентной формы цѣнности. Та и другая является необходимыми моментами для выраженія цѣнности перваго товара.

---

[1]) Абстрактная цѣнность, т. е. цѣнность производства или просто цѣнность.

Не разсматривай я холстъ, какъ такую затрату труда, которую можно отдать за потребительную цѣнность сюртука, не имѣй я возможности взять за холстъ сюртукъ, который уравновѣшиваетъ отдачу холста, не могло-бы быть и выраженія цѣнности холста.

Данная «цѣнность» разсматривается по отношенію къ другой «цѣнности», какъ цѣнность мѣновая. Только благодаря мѣнѣ, эта «цѣнность» можетъ выразиться. Мѣновая цѣнность и является способомъ выраженія «цѣнности», иначе говоря, мѣновая цѣнность является формой проявленія «цѣнности».

---

2. Относительная форма цѣнности.

Холстъ, какъ цѣнность, есть нѣчто равное сюртуку, но вмѣстѣ съ этимъ равенствомъ цѣнность холста выражается въ сюртукѣ, сюртукъ является формою существованія цѣнности холста.

Когда мы разсматриваемъ абстрактную цѣнность какого-нибудь товара, мы говоримъ только, что она равняется столькимъ то единицамъ рабочаго времени, но не даетъ цѣнности никакой формы, отличной отъ ея тѣлесной формы, мы только разсматриваемъ данный товаръ, какъ проявленіе абстрактной работы. Но при сравненіи 2-хъ товаровъ, характеръ цѣнности перваго товара выступаетъ посредствомъ отношенія къ другому товару.

Для того, чтобъ выразить цѣнность холста, мы должны сравнить ее съ абстрактнымъ трудомъ, принявшимъ какую-нибудь реальную форму, напр., форму сюртука.

Отдавая въ обмѣнъ ненужный мнѣ, какъ потребительная цѣнность, холстъ, я смотрю на него только съ точки зрѣнія

затраченнаго мною абстрактнаго труда, и цѣнность моего холста выражается посредствомъ другого предлагаемаго въ обмѣнъ товара; послѣдній-то товаръ потому и берется мною въ обмѣнъ за холстъ, что имѣетъ нужную мнѣ потребительную цѣнность.

Разъ я мѣняю холстъ на сюртукъ, то послѣдній и является вещью, въ которой проявляется цѣнность холста, вещью, которая со своей потребительною цѣнностью выражаетъ цѣнность холста. Сюртукъ не можетъ выразить цѣнности холста, не оставаясь сюртукомъ, не разсматриваясь, какъ потребительная цѣнность. Разъ холстъ мѣняется мною на сюртукъ, то обмѣнъ и происходитъ въ силу того, что владѣльцу холста нужна потребительная цѣнность сюртука. Тѣло сюртука и составляетъ форму цѣнности холста, въ немъ она выражается. Абстрактная цѣнность одного товара выражается въ потребительной цѣнности другого, холстъ получаетъ для меня при обмѣнѣ форму, отличную отъ своей потребительной цѣнности. Цѣнность холста выражается въ потребительной цѣнности сюртука, обладаетъ формою относительной цѣнности. Обмѣнивая холстъ, я разсматриваю его цѣнность по отношенію къ сюртуку, т. е. рѣшаю, что холстъ, какъ цѣнность, можно отдать за сюртукъ.

---

3. Количественное опредѣленіе относительной формы цѣнности.

Товаръ, цѣнность котораго должна быть выражена, является при обмѣнѣ въ опредѣленномъ количествѣ; 20 арш. холста, 12 пудовъ ржи, 3 фунта кофе и пр. Благодаря этому и эквивалентъ выражаетъ не только цѣнность, но цѣнность, опредѣленную количественно. Уравненіе 20 арш. холста = 1 сюр-

туку предполагаетъ, что въ одномъ сюртукѣ заключается столько же абстрактнаго труда, сколько и въ 20 арш. холста.

Рабочее время, необходимое для производства 20 арш. холста и 1 сюртука, мѣняется съ каждою перемѣною въ производительной силѣ ткачества или портняжества. Вліяніе такихъ перемѣнъ на относительную цѣнность должно быть теперь изслѣдовано. Само собой разумѣется, что мѣновая цѣнность является отношеніемъ одной «цѣнности» къ другой, увеличивается и уменьшается сообразно съ увеличеніемъ и уменьшеніемъ требуемаго на производство рабочаго времени.

Уравненіе 20 арш. холста=1 сюртуку показываетъ, что оба товара стоятъ одинаковое количество труда, что на каждый изъ нихъ потрачено равное рабочее время. Допустимъ теперь, что I) цѣнность холста колеблется, а цѣнность сюртука остается постоянною. Если, напр., необходимое для производства 20 арш. холста рабочее время удвоилось, то 20 арш. холста=2 сюртукамъ; если вдвое уменьшилось, то 20 арш. холста=$1/2$ сюртука. II) Цѣнность холста остается постоянною, а цѣнность сюртука колеблется. Если. напр., необходимое для производства одного сюртука время удвоилось, то 20 арш. холста=$1/2$ сюртука, если вдвое уменьшилось, то 20 арш. холста=2 сюртукамъ. III) Цѣнность холста и сюртука измѣняется одновременно и въ одинаковой пропорціи. Здѣсь отношенія не измѣняются; мы можемъ открыть перемѣну, сравнивая же 2 товара съ какимъ-нибудь третьимъ, цѣнность котораго не измѣнилась. Накопецъ, можетъ быть и IV комбинація; цѣнности холста и сюртука измѣняются въ неравной степени или въ противоположныхъ направленіяхъ.

Изъ II комбинаціи мы видимъ, что относительная мѣновая цѣнность товара можетъ измѣняться, хотя его «абстрактная цѣнность» остается постоянной. Изъ III комбинаціи мы ви-

димъ, что относительная цѣнность можетъ оставаться постоянною, хотя абстрактная цѣнность его измѣняется.

Наконецъ, изъ IV мы видимъ, что одновременныя перемѣны въ абстрактной цѣнности предмета и въ его относительной цѣнности вовсе не должны быть непремѣнно равными, не должны совпадать.

---

4. Эквивалентная форма.

Холстъ выражаетъ свою абстрактную цѣнность въ потребительной цѣнности сюртука, выражаетъ въ сюртукѣ своеобразную форму цѣнности, форму эквивалента. Холстъ выражаетъ свою цѣнность тѣмъ, что сюртукъ непосредственно мѣняется на него. «Эквивалентная форма товара, значитъ, есть форма его непосредственной мѣняемости на другой товаръ».

Разъ сюртукъ въ выраженіи цѣнности является эквивалентомъ, то величина его цѣнности не получаетъ выраженія, такъ какъ я, обмѣнивая свой холстъ на сюртукъ, разсматриваю послѣдній *не какъ затрату абстрактнаго труда, а какъ потребительную цѣнность*; разсматривая его, какъ потребительную цѣнность, я интересуюсь только знать, сколько сюртуковъ (одинъ, два или три) я получу за мою абстрактную работу—холстъ.

Можно спросить, почему же уравненіе 20 арш. холста=1 сюртуку—выражаетъ сущность цѣнности? Потому это уравненіе выражаетъ сущность цѣнности, что изъ него мы видимъ, что ткачество образуетъ цѣнность не какъ конкретный, а какъ абстрактный трудъ. Для того именно, чтобы выразить, что ткачество образуетъ цѣнность холста, какъ абстрактный трудъ, а не какъ конкретный, ему и противополагается конкретная

(съ моей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія обмѣнивающаго свой холстъ) работа портного, который, производя эквивалентъ холста, даетъ осязательную форму абстрактной человѣческой работы. Такимъ образомъ конкретная работа становится формою проявленія своей противоположности абстрактной работы.

Холстъ при обмѣнѣ разсматривается мною не какъ конкретная работа (не какъ потребительная цѣнность), а какъ работа въ непосредственно общественной формѣ, т. е. работа, необходимая для того, чтобъ другіе дали мнѣ за нужныя мнѣ потребительныя цѣнности воплощенныя конкретныя работы. Такимъ образомъ, частная работа становится противоположностью работы въ непосредственно общественной формѣ.

---

5. Простая форма цѣнности, какъ цѣлое.

Цѣнность товара А выражается качественно при помощи непосредственной мѣняемости товара А на товаръ В. Благодаря обмѣну и обнаруживается качественное равенство товаровъ, заключающихъ въ себѣ качественно равный трудъ (тотъ и другой товаръ сведенъ къ рабочимъ днямъ).

Цѣнность эта выражается количественно благодаря обмѣну опредѣленнаго количества одного товара на данное количество другого (10 штукъ товара, по 2 раб. дня каждая, на 5 штукъ товара, по 4 раб. дня каждая).

Въ каждомъ товарѣ имѣется цѣнность потребительная и цѣнность производства. При обмѣнѣ 2-хъ товаровъ одинъ имѣетъ значеніе непосредственной мѣновой цѣнности, другой имѣетъ значеніе цѣнности потребительной.

Простой обмѣнъ одного предмета на другой развивается въ обмѣнѣ одного предмета на цѣлый рядъ другихъ (инд. кочев-

ники). Мы встрѣчаемся здѣсь съ цѣльною или развитою формою цѣнности.

Эта форма цѣнности представляется намъ въ такомъ видѣ: 20 арш. холста=1 сюртуку или 10 фунт. чая, или 40 фунт. кофе, или 1 кв. пшеницы и 1 тоннѣ желѣза и пр. Цѣнность товара можетъ такимъ образомъ явиться въ какой угодно формѣ потребительной цѣнности—въ сюртукѣ, золотѣ, крупѣ и пр. Цѣнность холста остается одинаковою въ какихъ-бы товарахъ она не проявлялась; значитъ, не обмѣнъ регулируетъ величину цѣнности, а величина цѣнности товара регулируетъ его цѣновыя отношенія, т. е. отъ цѣнности холста этой величины зависитъ и количество предлагаемыхъ въ обмѣнъ предметовъ.

Мы видѣли, что цѣнность 20 арш. холста равняется длинному ряду эквивалентовъ, въ которыхъ воплощенъ разный конкретный трудъ. Этотъ трудъ не имѣетъ такимъ образомъ одной формы проявленія. Но указанный выше рядъ можно разложить слѣдующимъ образомъ:

20 арш. холста=1 сюртуку.
20 арш. холста=10 фунт чая.
20 арш. холста=40 ф. кофе и т. д.

Если одинъ человѣкъ обмѣниваетъ холстъ на разные предметы, то другіе обмѣниваютъ свои товары на холстъ, т. е. эти цѣнности выражаются въ холстѣ.

Перевернемъ поэтому данный рядъ, и тогда получимъ III-ю всеобщую форму цѣнности.

1 сюртукъ }
10 фунт. чая } = 20 арш. холста=всеобщ. эквиваленту.
40 ф. кофе }

Всѣ товары являются здѣсь въ относительной формѣ. Единственный только товаръ всеобщаго эквивалента исклю-

чается отъ всеобщей относительной цѣнности міра товаровъ. Съ нахожденіемъ этого эквивалента товары становятся дѣйствительно товарами. Товары становятся равными качественно, такъ какъ на нихъ затраченъ абстрактный трудъ, нашедшій себѣ выраженіе въ новомъ эквивалентѣ. Товары становятся равными количественно, со стороны количества этого труда.

Въ IV формѣ цѣнности золото завоевываетъ себѣ монополію быть формою всеобщаго эквивалента. Непосредственная всеобщая мѣняемость окончательно срослась со специфически естественною формою товара золота. Всеобщая форма цѣнности превратилась здѣсь въ денежную. Золото, заключая въ себѣ рабочее время, и является мѣриломъ цѣнности товаровъ. Относительное выраженіе цѣнности товара въ деньгахъ, въ золотѣ называется цѣною товара. Такимъ образомъ, цѣну имѣютъ всѣ товары, кромѣ денегъ.

При обмѣнѣ, общественныя отношенія людей, ихъ работы принимаютъ фантасмогоричную форму отношенія вещей. Когда пропорціи, въ которыхъ мѣняются продукты, стали прочно установившимися, то явилась ложная мысль, что эти-то пропорціи вытекаютъ изъ природы продуктовъ, изъ ихъ потребительныхъ цѣнностей и установляютъ цѣнность. Въ первобытной общинѣ трудъ сравнивается непосредственно. При обмѣнѣ же являются какія-то мистическія отношенія между продуктами работъ; здѣсь сравниваются, напр., воскъ съ солью, а не работы, потраченныя на изготовленіе этихъ продуктовъ. Всѣ предметы сравниваются теперь съ золотомъ, и ихъ цѣна, какъ будто, создаетъ цѣнность. Въ самомъ же дѣлѣ цѣна эта является прямымъ слѣдствіемъ затраченнаго общественнаго необходимаго времени на изготовленіе обмѣниваемаго товара и золота.

---

2. Деньги.

Натуральное, часто внѣ всякаго обмѣна стоящее хозяйство съ развитіемъ сотрудничества замѣнилось хозяйствомъ мѣновымъ, одною изъ формъ котораго является хозяйство денежное, а другою—кредитное. Въ настоящее время разныя хозяйства заняты производствомъ продуктовъ, по большей части не нужныхъ для удовлетворенія личныхъ потребностей собственниковъ этихъ продуктовъ. Желающіе пользоваться какимъ-либо предметомъ не производятъ его въ своемъ хозяйствѣ, а вымѣниваютъ его при помощи денегъ на произведенные въ ихъ хозяйствѣ и лично не потребляемые продукты. Непосредственнаго обмѣна всѣхъ цѣнностей на другія цѣнности въ настоящее время не существуетъ да и не можетъ существовать въ обществѣ съ развитымъ сотрудничествомъ, гдѣ на одинъ произведенный въ хозяйствѣ товаръ человѣкъ желаетъ получить массу разнородныхъ предметовъ. Въ силу условій, перечисленіе которыхъ—дѣло экономической исторіи, благородные металлы являются теперь всѣмъ нужнымъ, всеобщимъ товаромъ, на который каждый охотно обмѣниваетъ свои продукты. Одинъ изъ благородныхъ металловъ—золото или серебро—является всеобщимъ товаромъ, всеобщимъ эквивалентомъ, причемъ пропорціональная величинѣ равноцѣнность отдѣльныхъ частицъ золота и серебра является необходимымъ качествомъ при обмѣнахъ на различныя по величинѣ цѣнности.

Золото или серебро, обдѣланное въ форму монеты—«металлическія деньги», являясь всѣмъ нужнымъ всеобщимъ товаромъ, естественно становится и мѣриломъ цѣнности, измѣрителемъ цѣнности всѣхъ другихъ товаровъ. Мы знаемъ, что цѣнности обмѣниваются въ среднемъ пропорціонально затра-

ченному на ихъ производство общественно-необходимому времени: металлическія деньги потому именно, что онѣ являются продуктомъ такого же времени, выражая относительную цѣнность товаровъ, и служатъ мѣриломъ цѣнности.

Цѣнность товара, выраженная въ деньгахъ, называется цѣною товара. Цѣна товара повышается: 1) если для его производства требуется больше общественно необходимаго рабочаго времени, а опредѣленныя количества золота производятся въ то же время, что и прежде, и 2) если товаръ производится въ то же время, что и прежде, а данное количество золота въ большее число единицъ времени. Падаетъ цѣна товара: 1) въ томъ случаѣ, если для его производства требуется меньше единицъ общественно необходимаго времени, а опредѣленное количество золота производится въ то же время, что и прежде, и 2) когда товаръ производится въ то же время, что и прежде, а данное количество золота въ меньшее число единицъ времени. Такъ какъ цѣнности товаровъ крайне разнообразны, то и мѣрило цѣнности должно обладать способностью дробиться на мельчайшія части безъ потери цѣнности. Такимъ свойствомъ дробимости обладаютъ драгоцѣнные металлы, которые и дѣлятся по опредѣленному масштабу.

Какъ всеобщій товаръ и измѣритель цѣнности, металлическія деньги находятся въ обращеніи при продажѣ и куплѣ товаровъ. При куплѣ-продажѣ товара деньги являются орудіемъ обращенія; при ихъ посредствѣ товары переходятъ отъ одного лица къ другому, причемъ устраняется необходимость непосредственной мѣны товара на товаръ, которая, какъ общее правило, прямо невозможна въ обществѣ съ широкимъ раздѣленіемъ труда. Собственникъ товара отдаетъ его за деньги, покупая на нихъ другой товаръ или другіе товары. Благодаря деньгамъ товары входятъ въ сферу обращенія и выходятъ изъ нея въ сферу потребленія. Благодаря деньгамъ мѣновой торгъ,

являвшійся одной нераздѣльной сдѣлкой, разбивается на двѣ совершенно самостоятельныя сдѣлки—продажу и покупку.

Посмотримъ теперь, сколько надо денегъ для того, чтобы онѣ выполнили въ данный промежутокъ времени роль орудій обращенія. Допустимъ, что существуетъ монета только одной опредѣленной цѣнности. Цѣнность каждой монеты равняется 2 днямъ общественно необходимаго рабочаго времени. Каждая монета въ данный промежутокъ времени дѣлаетъ въ среднемъ выводѣ 10 покупокъ. Число 10—это та величина, которая показываетъ быстроту обращенія. Цѣнность же всѣхъ проданныхъ за это время товаровъ равняется 10000 днямъ общественно необходимаго рабочаго времени. Если-бъ монета послѣ каждой покупки исчезала изъ сферы обращенія, то для покупки всѣхъ товаровъ потребовалось бы 5000 монетъ. Но такъ какъ каждая монета служитъ десять разъ, то для обращенія достаточно 500 монетъ. Такимъ образомъ количество нужныхъ денегъ равняется цѣнности товаровъ, раздѣленной на цѣнность монеты и быстроту обращенія. Такъ какъ цѣнность товара, раздѣленная на цѣнность монеты, есть цѣна товара, то количество денегъ опредѣляется цѣною товара, раздѣленною на быстроту обращенія. Такимъ образомъ сумма цѣнъ всѣхъ товаровъ опредѣляетъ, при данной быстротѣ обращенія, количество нужныхъ денегъ.

Покупательная сила денегъ равняется цѣнности всѣхъ монетъ, помноженной на быстроту обращенія ($500 \times 2 \times 10$ въ нашемъ примѣрѣ). Чѣмъ крупнѣе обращающаяся монета, тѣмъ меньше надо монетъ; количество каждой монеты разныхъ величинъ опредѣляется спросомъ на монету данной величины

Деньги, какъ всѣмъ нужный и не портящійся товаръ, играютъ и роль сокровища: ихъ берутъ изъ сферы обращенія и накапливаютъ. Эти накопленія являются результатомъ продажи безъ соотвѣтствующихъ покупокъ со стороны продавца При паденіи цѣнъ, при увеличеніи быстроты обращенія сокро-

вище увеличивается, такъ какъ надобность въ прежнемъ количествѣ денегъ—орудій обращенія—уменьшается; при возвышеніи цѣнъ и уменьшеніи быстроты обращенія—уменьшается, такъ какъ переходитъ въ орудія обращенія. Такимъ образомъ къ количеству орудій обращенія надо прибавить и еще сокровище при опредѣленіи общаго количества денегъ въ странѣ. Сокровище находится внѣ товарнаго рынка, но сообразно съ его требованіями увеличивается и уменьшается, оказывая такимъ образомъ вліяніе на денежное обращеніе.

Наличность мѣрила цѣнности вовсе не является необходимымъ условіемъ продажи товаровъ,—достаточно и того, что такое мѣрило существуетъ и что при его помощи можно оцѣнить товаръ. Въ виду этого при продажѣ товара можно оцѣнить его, не получивъ немедленно орудій обращенія. Разъ товаръ продается не за наличныя деньги, то деньги, которыя въ концѣ концовъ все-таки надо отдать за товаръ, играютъ роль орудій платежа. Здѣсь деньги являются не среднимъ членомъ, какъ при продажѣ товара и покупкѣ на вырученныя деньги новыхъ товаровъ, но заключительнымъ членомъ сдѣлки. Очень часто орудія платежа погашаютъ запутанные и сложные счеты между рядомъ взаимныхъ должниковъ и кредиторовъ. Чѣмъ чаще деньги играютъ роль орудій платежа, тѣмъ въ меньшемъ ихъ количествѣ нуждается страна, такъ какъ небольшимъ количествомъ денегъ уплачиваются въ этомъ случаѣ большія суммы. Количество имѣющихся въ странѣ денегъ равняется количеству орудій обращенія, сокровищу и количеству орудій платежа. При международномъ обмѣнѣ національныя монеты не играютъ никакой роли; золото и серебро принимается здѣсь на вѣсъ и играетъ новую роль «всемірныхъ денегъ».

Металлическая полновѣсная монета во время обращенія утрачиваетъ часть своей цѣнности, такъ какъ металлъ при

переходѣ изъ рукъ въ руки стирается отъ тренія и это стираніе равняется для золота за 20-лѣтній періодъ $^{1}/_{20}$ части его стоимости (не говоря уже объ умышленномъ уменьшеніи вѣса монеты). Однѣ изъ монетъ стираются больше, другія меньше. Одноименныя золотыя монеты перестаютъ быть равноцѣнными, такъ какъ становятся различными по вѣсу, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ продолжаютъ дѣйствовать, какъ орудія обращенія. Мѣрило цѣнности не находится въ этомъ случаѣ на-лицо, хотя и играетъ свою роль, и золото перестаетъ быть дѣйствительнымъ эквивалентомъ товаровъ, на которые обмѣнивается. Полновѣсная монета—такъ какъ для обращенія годится и неполновѣсная—исчезаетъ изъ обращенія. Благодаря утратѣ части стоимости, монета отчасти обращается въ простой знакъ, въ символъ ея металлической сущности. Такъ какъ и такія деньги обращаются, то явилась возможность замѣнить деньги въ ихъ функціи орудій обращенія значками изъ другого металла—биллонами. Эти значки и замѣняютъ собою потерянныя стершіяся части монеты. Дѣйствительная же цѣнность этихъ биллоновъ вовсе не соотвѣтствуетъ ихъ номинальной стоимости, а послѣдняя равняется цѣнности утраченнаго золота. Биллоны служатъ обыкновенно для размѣна денегъ и для мелкихъ сдѣлокъ.

Функція золота, какъ мѣрила обращенія, совершенно отдѣляется отъ его функціи, какъ мѣрила цѣнности; послѣдняго нѣтъ на-лицо при биллонахъ, а есть только знакъ его.

При условіи постояннаго обращенія денегъ, благодаря тому, что онѣ постоянно переходятъ изъ рукъ въ руки, становится не нужнымъ имѣть на-лицо само мѣрило цѣнности: можно ограничиться простымъ его символомъ-биллономъ. Въ виду этого является возможность замѣнить простой металлъ биллона бумагой, на которой пишется также номинальная стоимость. Поскольку бумажные и металлическіе биллоны заняли мѣсто золотой монеты, они подчиняются законамъ обращенія послѣд-

ней, но для этого, необходимо чтобы они были выпущены въ такомъ количествѣ, въ какомъ обращалась бы монета, замѣняемая этими биллонами.

Количество нужнаго для обращенія золота постоянно колеблется около средняго уровня; но существуетъ опредѣляемый опытомъ предѣлъ, ниже котораго не можетъ упасть обращающаяся въ странѣ масса золота. На сумму представляемыхъ этимъ количествомъ золота орудій обращенія всегда найдется спросъ; переходъ изъ рукъ въ руки такого количества орудій обращенія всегда обезпеченъ. Въ силу этого представляется полная возможность замѣнить это минимальное количество золота бумажными символами, лишенными какой бы то ни было цѣнности. Такъ какъ указанный minimum золота постоянно находится въ обращеніи, то онъ и состоитъ исключительно изъ орудій обращенія и играетъ роль орудія, способствующаго обмѣну товаровъ. Для самой же передачи товаровъ вполнѣ достаточно простого символа денегъ, постоянно переходящаго изъ рукъ въ въ руки. Эти бумажныя деньги являются такимъ образомъ представителями металлическихъ денегъ. Но и при бумажныхъ деньгахъ мѣриломъ цѣнности остается общественно-необходимый трудъ, заключавшійся въ прежде обращавшихся металлическихъ деньгахъ. Бумажныя деньги получаютъ свою цѣнность не отъ потраченнаго на нихъ труда, а исключительно отъ того, что онѣ служатъ орудіями обращенія. Такимъ образомъ функція обращенія отдѣлилась въ этихъ деньгахъ отъ функціи мѣрила цѣнности.

Бумажныя деньги выдѣлываются у насъ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, затѣмъ передаются въ государственный банкъ, въ отчетахъ котораго количество бумажныхъ денегъ значится въ пассивѣ. Эти деньги пускаются въ обращеніе посредствомъ платежей.

Болѣе дешевые представители золота—бумажныя деньги вы-

тѣсняютъ его изъ обращенія. Если, напр., для обращенія требовалось 681 милл. рублей, то при выпускѣ бумажныхъ денегъ на 81 милліоновъ рублей 81 милл. металлическихъ денегъ исчезнетъ изъ обращенія. Если бумажекъ будетъ выдѣлано на 681 милл. рублей, то всѣ металлическія деньги уйдутъ за границу или переплавятся въ издѣлія.

Но и на этомъ можетъ не остановиться выдѣлка бумажныхъ денегъ; ихъ могутъ сдѣлать больше того количества, которое необходимо для замѣны золота. Такъ, напр., если ихъ выдѣлаютъ 1113 милліоновъ рублей, то послѣдніе все-таки будутъ представлять цѣнность 681 милл. рублей, т. е. бумажный рубль будетъ отдаваться тамъ, гдѣ при металлическомъ обращеніи отдавалось бы $^{6}/_{10}$ металлическаго рубля. Сколько бы ни выпускали бумажныхъ денегъ, ихъ стоимость будетъ равняться цѣнности требуемыхъ сферой обращенія металлическихъ денегъ. Сколько бы ихъ ни выпускали, ихъ стоимость будетъ обратно пропорціональна выпущенному количеству. Разъ выпущено бумажныхъ денегъ въ 2 раза больше требуемаго количества, то несмотря на то, что на бумажкахъ обозначена стоимость въ 1200 милл. напр., онѣ будутъ стоить только 600 милліоновъ; разъ ихъ выпущено больше на $^{1}/_{5}$ часть, напр. 720 милл. вмѣсто 600, то ихъ стоимость будетъ все таки равняться 600 милліонамъ.

Разница между написаннымъ на бумагѣ количествомъ золота и тѣмъ количествомъ, цѣнность котораго эта бумага представляетъ, называется для внутренней монеты лажемъ, для заграничной—вексельнымъ курсомъ. Понятно, что въ силу зависимости стоимости бумажныхъ денегъ отъ ихъ количества, цѣна товаровъ падаетъ и повышается сообразно съ количествомъ бумажныхъ денегъ; но цѣна товаровъ растетъ не такъ быстро, какъ лажъ и цѣнность бумажныхъ денегъ по отношенію къ

золоту подвергается болѣе рѣзкимъ колебаніямъ, чѣмъ по отношенію къ другимъ товарамъ.

Бумажныя деньги обладаютъ для жителей даннаго государства принудительнымъ курсомъ и колебанія ихъ цѣнности не оказываютъ никакого вліянія на тѣ опредѣленныя суммы бумажныхъ денегъ, которыя надо заплатить какъ долгъ, жалованье и т. п.

Въ виду того, что сфера обращенія требуетъ то одного, то другого количества металлическихъ денегъ, цѣнность бумажекъ рѣзко и постоянно колеблется.

---

3. Торговля.

1) Въ настоящее время продаются не только цѣнности, но и источники сырыхъ матеріаловъ, зачастую не воплотившіе въ себѣ ни одного часа общественно-необходимаго рабочаго времени. Сравненіе двухъ несоизмѣримыхъ на первый взглядъ величинъ: цѣнности золота и не цѣнности—источники сырыхъ матеріаловъ—стало возможнымъ въ виду того, что какъ владѣніе золотомъ, такъ и владѣніе источниками сами по себѣ могутъ давать доходъ безъ труда владѣльцевъ этихъ предметовъ.

Допустимъ, что источникъ сырыхъ матеріаловъ даетъ собственнику ежегодную ренту, равную ста рублямъ золота. Если покупатель даетъ за этотъ участокъ такую сумму денегъ, которая приноситъ въ годъ проценты, равные по суммѣ ста рублямъ, то собственникъ безъ убытка для себя можетъ продать этотъ участокъ. Допустимъ, что обычный процентъ равняется 5, въ данномъ случаѣ очевидно, что источникъ сырыхъ матеріаловъ можетъ быть проданъ за двѣ тысячи рублей. Такимъ

образомъ источники сырыхъ матеріаловъ продаются и покупаются за капитализированную ренту. Такъ какъ величина ренты измѣняется, то покупатели и продавцы часто капитализируютъ не существующую, а ожидаемую ренту. Если рента повышается или ея повышеніе ожидается, то капитализируется нѣсколько повышенная рента, если наоборотъ,—то нѣсколько пониженная.

2) Покупателями товаровъ прямо или косвенно являются всѣ потребители, продавцами—та часть населенія, въ рукахъ которой сосредоточиваются производимые для продажи товары. Въ среднемъ, продукты (въ томъ числѣ и золото) обмѣниваются въ томъ случаѣ, когда они являются эквивалентными цѣнностями; но при отдѣльныхъ сдѣлкахъ эквивалентный обмѣнъ нарушается, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ величины спроса и предложенія. Спросомъ называется то количество цѣнностей, которое нужно покупателямъ и которое они могутъ купить. Количество цѣнностей, предлагаемыхъ въ данное время за деньги, называется предложеніемъ. Когда предложеніе равно спросу, цѣнности обмѣниваются на деньги пропорціонально затраченному въ тѣхъ и другихъ общественно-необходимому времени. Допустимъ, что спросъ къ моменту обмѣна уменьшился; тѣмъ не менѣе продавцамъ необходимо продать свои цѣнности, такъ какъ иначе у нихъ не хватитъ денегъ для производства или для удовлетворенія необходимыхъ потребностей. Каждый изъ продавцевъ, стараясь привлечь покупателей именно къ себѣ, понизитъ цѣну на свои товары. Спросъ можетъ въ этомъ случаѣ усилиться, такъ какъ явятся новые покупатели, которые могутъ купить товары по новой болѣе дешевой цѣнѣ. Такимъ образомъ могутъ быть проданы всѣ товары; но можетъ случиться и такъ, что они не найдутъ покупателей и останутся въ складахъ. Разъ предложеніе превышаетъ спросъ, производство данныхъ

цѣнностей сократится, такъ какъ обмѣнъ каждаго изъ нихъ на меньшую цѣнность не выгоденъ для частнаго хозяйства. Это сокращеніе производства происходитъ не вдругъ въ виду того, что разъ приспособленный капиталъ трудно употребить на другое дѣло, хотя можетъ наступить время, когда многія частныя хозяйства ликвидируютъ свои дѣла. Въ силу сокращенія производства, равновѣсіе спроса и предложенія возстановится и цѣна поднимется до нормальнаго уровня.

Если предложеніе будетъ меньше спроса, то покупатели, стараясь купить нужныя цѣнности, предложатъ за каждую изъ нихъ бо́льшую прежней цѣну. Всѣ цѣнности будутъ куплены и притомъ часть изъ нихъ за высшую нормальной цѣну. Результатомъ такого явленія будетъ расширеніе производства данныхъ товаровъ, такъ какъ производители увеличатъ производство столь выгодно продаваемыхъ товаровъ. Слѣдствіемъ усиленнаго производства явится соотвѣтствіе спроса и предложенія или даже превышеніе послѣдняго надъ первымъ.

Разъ потребуется больше времени для производства данныхъ цѣнностей, спросъ на нихъ понизится; при обратномъ условіи повысится. Если впрочемъ рѣчь идетъ о предметахъ первой необходимости, спросъ на эти цѣнности можетъ и не уменьшиться, такъ какъ покупатели откажутся отъ другихъ предметовъ и все-таки купятъ необходимые продукты. На помощь покупателямъ не замедлитъ однако придти расширеніе производства.

Цѣна источниковъ сырыхъ матеріаловъ тоже колеблется подъ вліяніемъ спроса и предложенія. Въ случаѣ большого спроса, высокой цѣны на нихъ, предложеніе увеличивается въ силу того, что бо́льшее число собственниковъ выражаетъ желаніе продать свои имѣнія; разъ спросъ малъ, цѣна низка, число продавцевъ уменьшается. При равенствѣ спроса и пред-

ложенія цѣна называется средней или нормальной. При обратном условіи—временной или рыночной.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣнности, обмѣнивавшіяся эквивалентно, перестаютъ такъ обмѣниваться и продаются за высшую или низшую цѣну; такъ, напримѣръ, встрѣчаются цѣнности, предложеніе которыхъ, несмотря на большой спросъ, не можетъ быть увеличено, потому, напр., что утрачены пріемы такого производства, не встрѣчается столь качественный трудъ и т. д. Съ другой стороны, какія-либо издѣлія на столько улучшились, что издѣлія стараго типа никто не хочетъ покупать иначе, какъ за низшую нормальной цѣну, а собственникамъ послѣднихъ все-таки надо сбыть ихъ. Въ обоихъ случаяхъ мы будемъ имѣть дѣло только съ рыночною цѣною.

3. Товарнымъ рынкомъ называется предложеніе товаровъ и спросъ на нихъ. Если купля-продажа товаровъ сосредоточивается въ какомъ-либо мѣстѣ, то послѣднее тоже называется рынкомъ въ болѣе узкомъ значеніи этого слова. Рабочимъ рынкомъ называется предложеніе рабочей силы и спросъ на нее. Мѣсто, гдѣ сбираются ищущіе работы, тоже называется рабочимъ рынкомъ, но, въ широкомъ смыслѣ рабочимъ рынкомъ называется предложеніе и спросъ на трудъ.

Предприниматели и независимые рабочіе продаютъ на товарномъ рынкѣ разные продукты; послѣдніе перепродаются также торговцами. На рынокъ направляется для реализаціи товарный капиталъ. Хотя предприниматели очень часто не имѣютъ непосредственныхъ сношеній съ потребителями, тѣмъ не менѣе они сообразуются со спросомъ послѣднихъ, со спросомъ рынка, изготовляя, сообразуясь съ этимъ спросомъ, требуемое количество товаровъ. Понятно, что спросъ потребителей можетъ быть опредѣленъ только приблизительно.

Наемные рабочіе ничего не продаютъ на товарномъ рынкѣ, являясь на немъ только покупателями средствъ потребленія.

Мы уже знаемъ, что само существованіе рабочаго класса обусловливается между прочимъ и нахожденіемъ на рынкѣ средствъ потребленія. Послѣднія покупаются, разумѣется, не одними рабочими, но предприниматели и независимые рабочіе, кромѣ средствъ потребленія, покупаютъ и средства производства. Мы уже знаемъ, что само существованіе товарнаго капиталистическаго производства обусловливается между прочимъ и нахожденіемъ на рынкѣ средствъ производства.

На рабочемъ рынкѣ продавцами являются рабочіе, покупателями—предприниматели. Послѣдніе покупаютъ здѣсь рабочую силу,—товаръ, обладающій свойствомъ создавать сверхстоимость и потому отличный отъ другихъ товаровъ. Понятно, что рабочая сила въ отличіе отъ товаровъ, имѣющихся на товарномъ рынкѣ,—не есть товарный капиталъ; рабочая сила играетъ роль простого товара и является товаромъ только въ силу условій капиталистическаго производства.

Предприниматели дѣлаютъ покупки для цѣлей производства какъ на рабочемъ, такъ и на товарномъ рынкѣ. Явившіеся же результатомъ производства товары они приносятъ только на товарный рынокъ. Издѣлія, выйдя изъ сферы производства и войдя въ сферу обращенія, становятся товаромъ. Товары реализуются на рынкѣ въ деньгахъ. Денежная цѣна товара распадается на три части, соотвѣтствующія тѣмъ идеальнымъ долямъ товарнаго капитала, которыя явились результатомъ производства. Первая часть будетъ соотвѣтствовать потребленной постоянной капитальной стоимости, вторая—перемѣнному капиталу, третья—сверхстоимости. Только послѣ реализаціи товарнаго капитала сверхстоимость впервые отдѣляется отъ капитала и получаетъ независимое отъ него существованіе.

Предприниматели, какъ цѣлый общественный классъ, слѣдующимъ образомъ расходуютъ полученныя за товаръ деньги. Они покупаютъ на товарномъ рынкѣ средства производства,

на что употребляется вся первая часть денежной цѣны товара (выручки) и часть сверхстоимости, такъ какъ воспроизводство идетъ, за исключеніемъ періодовъ кризисовъ, въ расширяющихся размѣрахъ. На рабочемъ рынкѣ они покупаютъ рабочую силу, на что употребляется вся вторая часть выручки или сумма меньшая ея, такъ какъ перемѣнная часть капитала можетъ уменьшиться при увеличеніи постоянной, или сумма большая ея, при чемъ излишекъ опять-таки берется изъ сверхстоимости. Наконецъ, часть сверхстоимости совершенно отдѣляется отъ денежнаго капитала и совершаетъ, какъ простыя деньги, независимый отъ него оборотъ. Она тратится на предметы потребленія, которые покупаются предпринимателемъ на товарномъ рынкѣ, а также на удовлетвореніе разныхъ желаній капиталистовъ.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что не всѣ необходимые для производства продукты покупаются и продаются на товарномъ рынкѣ. Даже въ строго капиталистическомъ обществѣ часть продуктовъ не выходитъ изъ мастерской, прямо дѣлаясь производительнымъ капиталомъ или предметами потребленія. Напримѣръ, въ каменноугольной промышленности часть угля остается для машинъ, въ земледѣльческомъ хозяйствѣ часть зерна—для посѣва, въ булочной—часть булокъ для потребленія булочника. Но, сравнительно съ массою товарныхъ цѣнностей, та часть издѣлій, которая остается внѣ рынка, очень незначительна въ капиталистическомъ обществѣ.

Въ не-капиталистическомъ, хотя и товарномъ обществѣ, вырученныя продажею товаровъ деньги соотвѣтствуютъ двумъ идеальнымъ частямъ (цѣнности) товаровъ: во-первыхъ, цѣнности потраченныхъ при производствѣ средствъ производства и той доли предметовъ потребленія, которые были необходимы для поддержанія statu quo рабочей силы трудящихся, во-вторыхъ, вновь созданной цѣнности. Первая часть денегъ, иногда въ большемъ размѣрѣ, идетъ на покупку средствъ производства

и необходимыхъ средствъ потребленія, вторая—на покупку средствъ потребленія и на удовлетвореніе разныхъ желаній независимыхъ рабочихъ.

Во всѣхъ случаяхъ цѣнность является товаромъ только съ момента окончанія производства до момента продажи цѣнности. Разъ цѣнность продана потребителю, она становится простою потребительною цѣнностью.

Продажа товара можетъ происходить безъ непосредственной передачи его; онъ остается въ складѣ, при чемъ другому лицу передается только право собственности на него.

Можно даже купить товаръ ранѣе, чѣмъ онъ былъ произведенъ, т. е. внести деньги на томъ условіи, чтобы товаръ съ момента окончательнаго производства сталъ собственностью заплатившаго ихъ.

Время, въ теченіе котораго товаръ можетъ находиться на рынкѣ, различно для разныхъ товаровъ и опредѣляется необходимостью болѣе или менѣе скоро выручить деньги на возстановленіе капитала или средствъ производства и удовлетвореніе потребностей. Помимо этого, чѣмъ скорѣе портится товаръ, тѣмъ скорѣе приходится продать его.

Рабочая сила, при капиталистическомъ строѣ общества, должна продаваться возможно скорѣе, такъ какъ рабочіе могутъ получить деньги для покупки необходимыхъ средствъ потребленія не иначе, какъ продавъ ее.

4. Капиталистическое производство ведется въ широкихъ размѣрахъ. Одно какое-либо промышленное заведеніе выбрасываетъ на рынокъ массы товаровъ. Въ силу того и продавать приходится въ широкихъ размѣрахъ оптовымъ торговцамъ; разумѣется, на ряду съ этимъ можетъ встрѣчаться и непосредственная продажа потребителямъ.

По обыкновенію, розничная продажа разнообразными товарами сосредоточивается въ одномъ магазинѣ. Послѣ первой

продажи товаръ выходитъ изъ круговорота промышленнаго капитала и становится противополагаемымъ послѣднему торговымъ капиталомъ.

Обмѣнъ, продажа продуктовъ не прибавляетъ къ нимъ ни одного атома цѣнности. Всѣ барыши торговцевъ являются вычетомъ изъ сверхстоимости предпринимателей, вычетомъ, который они, охотно или нѣтъ, отдаютъ торговцамъ для того, чтобы скорѣе и вѣрнѣе реализировать свои товары. Само время продажи или покупки не создаетъ цѣнности. Предприниматель продаетъ торговцу товаръ дешевле его цѣнности на столько единицъ общественно-необходимаго рабочаго времени, сколько потратилъ бы ихъ предприниматель, распродавая товаръ въ розницу. Одинокій торговецъ могъ бы сберечь при продажѣ товаровъ немного времени, а слѣдовательно получилъ бы небольшой барышъ, равный разности между дѣйствительною цѣнностью проданнаго товара и тою цѣною, за которую онъ купилъ его у предпринимателя. Но торговецъ нанимаетъ десятки рабочихъ, которые продаютъ товары, въ силу чего онъ и покупаетъ у предпринимателя большое количество послѣднихъ. Если одинъ торговецъ въ теченіе недѣли своей дѣятельности потратилъ 10 единицъ общественно необходимаго времени, которыя въ переводѣ на деньги равняются наприм. 10 рублямъ, то 100 человѣкъ потратятъ въ это время 1000 рублей, которые и отдаетъ торговцамъ предприниматель, не желающій самъ тратить ихъ. Если бы эти лица не были наемниками, то они получили бы отъ предпринимателя, благодаря уступкѣ въ цѣнѣ товара, по 10 рублей въ недѣлю; но такъ какъ они рабочіе (а рабочіе они потому, что не имѣютъ средствъ для самостоятельной покупки товаровъ), то каждый изъ нихъ получаетъ отъ хозяина торговца, напримѣръ, по 5 рублей въ недѣлю, а остальные 5 руб. съ каждаго рабочаго составляютъ барышъ хозяина. Разъ послѣдній имѣетъ сто рабочихъ, то недѣльный

барышъ его равняется 500 рублямъ въ недѣлю. О степени эксплуатаціи приказчиковъ, объ интенсивности ихъ труда и ничтожности вознагражденія можно судить по громадной смерности въ ихъ рядахъ, смертности, равной 288%. Длинный рабочій день, отсутствіе или недостатокъ праздничнаго отдыха въ связи съ малымъ заработкомъ—главныя причины такой страшной смертности.

Торговецъ покупаетъ товары у предпринимателя за цѣну на столько меньшую цѣны при розничной продажѣ, что разность этихъ цѣнъ даетъ ему обычный для данной мѣстности доходъ на затраченный капиталъ.

5) Издержки на сбереженіе товаровъ въ складахъ и магазинахъ не создаютъ потребительной цѣнности, но препятствуютъ ея порчѣ. Въ силу этого затраченное на такое сбереженіе время, поскольку оно необходимо, входитъ въ составъ мѣновой цѣнности продукта. Эти издержки оплачиваются потребителемъ; экстренныя издержки, наприм., расходы, явившіеся результатомъ застоя въ обращеніи, являются прямымъ вычетомъ изъ барыша торговца.

Для того, чтобы производство шло безостановочно, весь товаръ долженъ быть проданъ цѣликомъ и притомъ, въ конечномъ результатѣ, по своей цѣнности. Продажа необходима какъ для возстановленія оборотнаго, такъ и для замѣны основного капитала; товаръ не можетъ непосредственно обмѣняться на средства производства и рабочую силу; для этой цѣли онъ долженъ реализироваться въ деньгахъ. Если на рынкѣ нѣтъ достаточнаго числа средствъ производства, то часть денежнаго капитала переходитъ въ форму сокровища и часть рабочихъ останется безъ занятій. Такое явленіе можетъ быть, разумѣется, только случайнымъ. Если предприниматели почему-либо сократятъ производство, наприм. во время кризисовъ, на рынкѣ останутся средства производства и незанятые рабочіе. Если повысятся цѣны на средства производства, то предприниматель

долженъ затратить большій капиталъ; для того чтобы продолжать производство такого же количества товаровъ, онъ долженъ ввести въ дѣло запасный денежный фондъ. При паденіи этихъ цѣнъ нужно меньше капитала, а съ тѣмъ же что и прежде капиталомъ можно расширить производство. Время производства плюсъ время обращенія капитала называется его оборотомъ; время обращенія, это — время отъ момента окончанія производства до момента продажи товара.

6. Условія современнаго обмѣна оказываютъ рѣшающее вліяніе на распредѣленіе и величину капиталовъ въ главныхъ подраздѣленіяхъ національнаго производства. Допустимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, что капиталистическое (а также и товарное) производство не увеличивается и не уменьшается. Все общественное производство распадается на 2 главныя подраздѣленія: 1) производство средствъ производства (машины, матеріалы и проч.) и 2) производство средствъ потребленія. При томъ условіи, что производство не расширяется и не уменьшается, заработная плата и сверхстоимость должны цѣликомъ тратиться на покупку средствъ потребленія.

Во второмъ подраздѣленіи, вырабатывающемъ средства потребленія, произведено въ теченіе года такое количество послѣднихъ, что цѣнность послѣднихъ равна с (сверхстоимости) плюсъ п (перемѣнный капиталъ) плюсъ к (та часть постояннаго капитала, которая потреблена при производствѣ). Вся цѣнность средствъ потребленія равняется такимъ образомъ — с+п+к. Рабочіе этого подраздѣленія въ немъ же покупаютъ необходимыя средства потребленія, затрачивая на нихъ всю свою заработную плату. Цѣнность оставшихся послѣ этой покупки средствъ потребленія равняется с+к. Предприниматели (не расходуя при нашемъ условіи части сверхстоимости на расширеніе производства) цѣликомъ тратятъ ее на необходимыя и роскошныя средства потребленія, покупая ихъ во второмъ же

подраздѣленіи. Цѣнность оставшихся средствъ потребленія равняется к.

Цѣнность средствъ производства, приготовленныхъ въ теченіе того же года въ первомъ подраздѣленіи, равняется $с_1+п_1+к_1$. Сверхстоимость и заработная плата, полученныя предпринимателями перваго подраздѣленія, въ свою очередь должны обмѣняться на средства потребленія, произведенныя во второмъ подраздѣленіи. Въ силу этого к безъ остатка должно обмѣняться на $с+п$. Слѣдовательно, при условіи неизмѣняющагося производства, $с_1+п_1=к.$, т. е. сверхстоимость и заработная плата участниковъ перваго подраздѣленія должны равняться той части постояннаго капитала предпринимателей второго подраздѣленія, цѣнность которой переходитъ на изготовленный продуктъ. Еслибъ $с_1+п_1$ были больше к, то рабочіе и предприниматели не удовлетворили бы всѣхъ своихъ потребностей и производство не могло бы не расшириться, что противорѣчило бы нашему предположенію. Еслибы к было больше $с_1+п_1$, то на рукахъ у предпринимателей второго подраздѣленія остались-бы не сбытыя цѣнности, такъ что производство не могло бы не сократиться, что опять-таки противорѣчитъ нашему предположенію.

Весь вновь произведенный въ теченіе года продуктъ равняется по цѣнности перемѣннымъ капиталамъ и сверхстоимости обоихъ подраздѣленій. Цѣнность постоянной части капитала была произведена раньше; въ томъ году она измѣнила только свою потребительную форму. Весь годовой продуктъ будетъ состоять изъ средствъ производства, равныхъ по цѣнности сверхстоимости и перемѣнному капиталу перваго подраздѣленія, плюсъ средства потребленія, равныя по цѣнности сверхстоимости и перемѣнному капиталу второго подраздѣленія. Большая часть общественнаго продукта состоитъ изъ средствъ производства, такъ какъ к, при нашемъ предположеніи, дол-

женъ быть больше по цѣнности $c._1+v._1$, и $к>c+v$, такимъ образомъ большая часть годичнаго труда тратится на производство новаго постояннаго капитала.

Во второмъ подраздѣленіи производятся необходимые предметы потребленія и предметы роскоши. Часть необходимыхъ предметовъ покупается рабочими, другая часть и предметы роскоши—предпринимателями.

Если мы возьмемъ не капиталистическое, а простое товарное общество, то указанные законы обмѣна не измѣнятся, только вмѣсто потребленной въ теченіе года части постояннаго капитала надо брать потребленную часть средствъ производства, а вмѣсто перемѣннаго капитала и сверхстоимости—доходъ независимыхъ рабочихъ.

7. Остановимся теперь на нѣкоторыхъ особенностяхъ русской торговли. Наше общество частью товарное, частью капиталистическое. Наибольшій классъ продавцевъ и покупщиковъ состоитъ въ Россіи изъ земледѣльцевъ-крестьянъ, представителей товарнаго хозяйства. Осенью крестьяне загромождаютъ рынокъ земледѣльческими продуктами. Побуждаемые необходимостью уплатить подати, необходимостью достать деньги на покупку средствъ потребленія и производства, побуждаемые частною задолженностью, они продаютъ такое количество продуктовъ, что остающагося не хватаетъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей. Не говоря уже о неурожаѣ, даже урожай мало помогаетъ крестьянамъ: нужда въ деньгахъ на уплату податей и необходимые расходы заставляютъ крестьянъ продавать свой хлѣбъ по какой бы то ни было цѣнѣ. Паденіе при урожаѣ хлѣбныхъ цѣнъ бываетъ такъ велико, что для удовлетворенія своихъ нуждъ крестьянамъ пришлось бы продать весь запасъ хлѣба; въ виду этого, продавъ часть хлѣба, крестьяне все-таки оказываются вынужденными прибѣгать къ займамъ. Нерѣдко крестьяне принуждены покупать весною свой хлѣбъ

(нерѣдко въ кредитъ), несмотря на то, что продали его осенью. «Не тужи, батюшка овесъ, что въ Москву тебя повезъ», говорятъ крестьяне, «весною хоть въ три раза приплачу, а все-жъ домой ворочу». Такимъ образомъ нерѣдко крестьяне вынуждены продавать хлѣбъ, когда онъ дешевъ (въ силу большого предложенія), а покупаютъ, когда онъ поднялся въ цѣнѣ. Такія невыгодныя продажи практикуются и по отношенію къ другимъ продуктамъ: крестьяне продаютъ пеньку или ленъ, необходимые для одежды, лѣсъ, нужный для построекъ и отопленія, и рядъ другихъ произведеній по неволѣ торговаго хозяйства. Нужда въ деньгахъ, какъ результатъ малоземелья,—паденіе подъ ударами капитала товарнаго хозяйства—такова ближайшая причина такихъ ненормальныхъ продажъ. Послѣ хлѣбовъ вторымъ по цѣнности крестьянскимъ товаромъ являются кустарныя издѣлія. Послѣднія продаются скупщикамъ за цѣну, много низшую той, за которую покупаетъ ихъ непосредственный потребитель. Какъ пахарь, такъ и кустарь въ большинствѣ случаевъ продаютъ свои продукты не непосредственному потребителю, который очень далекъ отъ нихъ, а купцу. Но въ виду разбросанности крестьянскаго населенія, въ виду сравнительно небольшого количества продуктовъ, которое можно купить у одного крестьянина, крупные торговцы не входятъ обыкновенно въ непосредственныя сношенія съ производителями (сравнительно рѣдко они достигаютъ этой цѣли, посылая приказчиковъ, которые встрѣчаютъ массу неудобствъ въ сношеніяхъ съ крестьянами, задолжавшими мѣстнымъ торговцамъ). Такимъ образомъ первымъ покупателемъ у крестьянина является мѣстный кулакъ скупщикъ, перепродающій продукты болѣе крупному скупщику. Распродажи продуктовъ непосредственнымъ потребителямъ производятся иногда на этой второй стадіи торговли. Но многіе скупщики, не считая сравнительно небольшихъ сдѣлокъ съ потребителями, продаютъ товаръ болѣе

крупнымъ торговцамъ. Наконецъ на третьей (а иногда и дальнѣйшей стадіи) оптовый торговецъ посредствомъ своихъ лавокъ вступаетъ въ непосредственныя сношенія съ потребителями. Но и здѣсь часто идетъ обратная перепродажа товаровъ лавочникамъ, хлѣбникамъ и т. д. И только пройдя черезъ рядъ рукъ, товаръ попадаетъ къ потребителю. Громадный классъ торговцевъ живетъ производительнымъ трудомъ крестьянства, не участвуя въ непосредственномъ созданіи цѣнностей.

8. Внѣшняя торговля ведется оптовыми торговцами, скупившими мѣстные товары. Послѣдніе вывозятся въ томъ случаѣ, если на нихъ есть спросъ за границей. Товары продаются обыкновенно заграничнымъ торговцамъ; много рѣже русскіе предприниматели и купцы имѣютъ свои магазины за границей.

Главный предметъ нашего вывоза—хлѣбъ и жизненные припасы. И этотъ вывозъ постоянно ростетъ въ ущербъ народному продовольствію.

Если мы примемъ за единицу сравненія средній годовой отпускъ хлѣба за пятилѣтіе 1868—1872 г.г., то получимъ слѣдующую таблицу.

1868—1872 г.	 100	
1873—1877 »	 152	
1878—1882 »	 198	
1883—1887 »	 228	
1888 »	 384	всего хлѣба.

По свѣдѣніямъ Департамента Внѣшней торговли всего изъ Россіи вывезено въ разныя страны пшеницы.

Въ пятилѣтіе	1862—1866 г.		26.840.524	четв.
» »	1867—1871 »	. . .	42.909.791	»
» »	1872—1876 »		43.692.904	»
» »	1877—1881 »	. . .	54.207.779	»
»	1882—1886 »		62.331.804	»

За границу идетъ вовсе не излишекъ хлѣба, но и та его часть, которая необходима для правильнаго питанія населенія и для обсѣмененія полей. Возможно одновременное существованіе голода въ Россіи и большой вывозъ хлѣба. Рынокъ знаетъ только тотъ спросъ, который можетъ платить дороже. То же надо сказать и о другихъ предметахъ заграничной торговли.

Заграничный рынокъ безусловно необходимъ для крупныхъ торговцевъ, но наше крестьянство свободно могло бы обойтись безъ него: земледѣльцы и горожане могутъ составить «рынокъ» сами для себя.

Приведемъ данныя о нашей внѣшней торговлѣ за 1888 годъ. Всего было отпущено за границу товаровъ (не считая Черноморскаго и Кавказскаго края) на 727.147.000 кредитныхъ рублей (428,7 металлическихъ рублей). Изъ этого числа:

Жизненныхъ припасовъ	на	476.611.000
Сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ	»	219.188.000
Животныхъ.	»	12.855.000
Издѣлій	»	18.443.000.

Для жизненныхъ припасовъ maximum вывоза падаетъ на осеннее время (послѣ сбора хлѣбовъ), для сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ—на лѣтнее (водяные пути), для животныхъ—на августъ, для издѣлій—на весну. Главнѣйшій товаръ—это хлѣбъ, отпускъ его оцѣнивается въ 426.841.000 кред. рублей, что составляетъ 58,7% всѣхъ цѣнъ отпускной торговли.

Перечислимъ теперь товары, которые вывозятся болѣе, чѣмъ на 5 милліоновъ каждый.

Ленъ	60.749	тыс. руб.
Лѣсной товаръ	38.197	» »
Сѣмя льняное	27.477	» »

Пенька	16.832	тыс.	руб.
Сахаръ	16.398	»	»
Яйца	11.589	»	»
Щетина не въ дѣлѣ	9.227	»	»
Спиртъ. . . . } Вино хлѣбное . . }	7.813	»	»
Нефтяные продукты	7.789	»	»
Шерсть всякая	7.152	»	»
Бѣлье, платье, шубы	6.459	»	»
Льняной кудель и пакля . .	5.771	»	»
Выжимки изъ сѣмянъ. . . .	5.311	»	»

Въ Россію въ 1888 году ввезено товаровъ на 332.293.000 кредитныхъ рублей. Изъ этого числа:

Жизненныхъ припасовъ	на	51.478.000
Сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ.	»	21.865.000
Животныхъ	»	640.000
Издѣлій	»	61.527.000.

Главное мѣсто среди привозныхъ товаровъ занимаетъ хлопчатая бумага-сырецъ на сумму 71.496.000 кред. руб.; потомъ чай на сумму 35.719.000 кред. руб.

Остальные товары, привозимые на сумму болѣе 5 милліоновъ рублей каждый, поименованы въ слѣдующей таблицѣ:

Шерсть . . . . . . , .	18.556	тыс.	руб.
Машины и аппараты . . .	14.995	»	»
Уголь, коксъ	13.469	»	»
Краски и красящія вещества.	13.071	»	»
Сталь, желѣзо, жесть и издѣлія	11.666	»	»
Масло оливковое	8.997	»	»
Вино виноградное	8.430	»	»

Чугунъ въ штыкахъ и лому.	8.221	тыс.	руб.
Бумажная пряжа	7.789	»	»
Шелкъ	6.943	»	»
Сельди соленыя и проч. . .	6.922	»	»
Кофе въ зернахъ	6.070	»	»
Кожа.	5.439	»	»
Желѣзо полосовое, сортовое и прокатное	5.349	»	»

9. При ввозѣ иностранныхъ издѣлій въ Россію за нихъ берутся такъ называемыя покровительственныя пошлины. Цѣль этихъ пошлинъ — развить и поддержать въ Россіи производство однородныхъ съ присылаемыми товаровъ. Впрочемъ цѣлесообразность такого средства болѣе чѣмъ сомнительна. Сторонники протекціонизма настаиваютъ на томъ, что иностранныя издѣлія надо обложить налогомъ въ томъ случаѣ, если данная страна обладаетъ всѣми условіями, нужными для того, чтобы въ ней развились покровительствуемыя производства; разъ эта цѣль достигнута, пошлины надо отмѣнить. Но такое положеніе вовсе не доводъ, а только указаніе при какихъ условіяхъ, по мнѣнію извѣстной группы лицъ, надо вводить пошлины, причемъ эта фраза вовсе не объясняетъ, почему надо вводить ихъ. Указать же на тѣ неудобства, которыя испытало бы русское населеніе при системѣ свободной торговли, нѣтъ возможности; помимо этого для развитія въ странѣ какой-либо отрасли промышленности имѣются болѣе цѣлесообразныя, чѣмъ пошлины, средства. Нельзя не замѣтить, что если страна обладаетъ всѣми условіями для развитія даннаго производства, то послѣднее разовьется безъ всякаго покровительства.

Протекціонисты требуютъ обыкновенно покровительства молодой промышленности. Но молодость послѣдней черезчуръ от-

носительное понятіе: сахарное производство покровительствуется чуть ли не 70 лѣтъ и все-таки считается молодымъ. Да и вообще чѣмъ дольше существуютъ пошлины на данныя издѣлія, тѣмъ сильнѣе настаиваютъ предприниматели на ихъ сохраненіи. Оно и понятно: подъ вліяніемъ большого, вызваннаго пошлинами барыша, фабрики основываются при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, предприниматели вовсе не заботятся о техническихъ усовершенствованіяхъ, такъ какъ и рутинно-веденное производство даетъ большіе барыши. Западные производители удешевляютъ раціональнымъ веденіемъ дѣла цѣнность товаровъ и предпринимателямъ снова приходится настаивать на повышеніи пошлинъ.

Въ такой большой странѣ, какъ Россія, пошлины особенно невыгодны. На югѣ можно дѣлать сахаръ, въ Архангельскѣ нельзя, на Кавказѣ можно дѣлать вино, на Волгѣ нельзя. При существованіи пошлинъ архангельскіе потребители должны платить лишнее малороссійскимъ производителямъ сахара, а поволжане должны платить кавказцамъ излишекъ за вино. Протекціонисты указываютъ, что пошлины уменьшаютъ вывозъ сырыхъ произведеній (что, впрочемъ, вовсе не подтверждается вышеприведенными данными) и мѣшаютъ такимъ образомъ истощенію почвы. Такое положеніе прямо ничѣмъ не доказывается. Но допустивъ даже, что вывозъ сырья истощаетъ почву, замѣтимъ, что хлѣбъ Екатеринославской губерніи, обмѣненъ ли онъ на фабрикаты Москвы или фабрикаты Манчестера, въ обоихъ случаяхъ одинаково истощилъ почву этой губерніи, да, помимо этого, за московскіе фабрикаты его надо отдать больше, чѣмъ за такое же количество манчестерскихъ фабрикатовъ. Нельзя настаивать на введеніи пошлинъ на томъ основаніи, что они увеличиваютъ городское населеніе, подпимая такимъ образомъ культуру націи. Наша фабричная культура во всякомъ случаѣ хуже деревенской некультурности.

Протекціонисты смѣшиваютъ причину со слѣдствіемъ, думая, что страна становится богаче отъ увеличенія числа промышленныхъ заведеній. Наоборотъ, чѣмъ богаче страна, тѣмъ больше въ ней послѣднихъ. Протекціонизмъ выгоденъ предпринимателямъ покровительствуемыхъ производствъ, но не выгоденъ потребителямъ и тѣмъ предпринимателямъ, которые покупаютъ у первыхъ издѣлія, какъ средства производства. Пошлины, заставляя платить за товаръ лишнія деньги, невыгодны для большинства, особенно для нашихъ крестьянъ, вынужденныхъ покупать дорогіе и плохіе товары вмѣсто дешевыхъ и хорошихъ.

Повышеніе пошлинъ повлекло за собою уменьшеніе ввоза чая, металловъ, хлопчатой бумаги и т. п. Цѣна отпускаемыхъ нами товаровъ выше цѣны привозимыхъ и такое положеніе называется почему-то выгоднымъ торговымъ балансомъ. За пятилѣтіе съ 1872 по 1876 годъ перевѣсъ нашего отпуска составлялъ 91 милліонъ рублей въ годъ. Въ 1888 году перевѣсъ отпуска надъ привозомъ достигъ 391.857.000 руб. Но этотъ перевѣсъ отнюдь не является показателемъ возросшаго національнаго благосостоянія.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ Россію направились привлекаемые высокими пошлинами иностранные капиталы и не трудно замѣтить, что пошлины служатъ вовсе не національному производству, а интернаціональному капиталу. Можно и не говорить о той мнимой выгодѣ пошлинъ, которыя способствуютъ будто бы приливу денегъ въ Россію. Золота у насъ нѣтъ и нѣтъ потому, что его вытѣснили бумажныя деньги, а въ странѣ свободной торговли — въ Англіи его сколько угодно.

4. Кредитъ.

Прибавочная стоимость и рента, распадаясь на доходы отдѣльныхъ лицъ, даетъ послѣднимъ возможность накапливать деньги. Очень часто лица, владѣющія деньгами, не желаютъ организовать самостоятельное производство или торговлю. Съ другой стороны, на деньги есть спросъ со стороны лицъ, желающихъ расширить старое или открыть новое предпріятіе. Тогда послѣдніе занимаютъ у первыхъ деньги, платя за право пользованія ими опредѣленное вознагражденіе и гарантировавъ какимъ-либо образомъ уплату долга. Чѣмъ сильнѣе спросъ на деньги или чѣмъ меньше предложеніе послѣднихъ, тѣмъ выше платимое за нихъ вознагражденіе, выражаемое обыкновенно въ процентахъ. Въ ссуду даются не однѣ деньги, но и средства потребленія; даются также и средства производства; помимо процентовъ, въ послѣднемъ случаѣ вносится также эквивалентъ той части цѣнности, которая снашивается при производствѣ. Если заемъ дѣлается для производства, то онъ даетъ возможность простымъ цѣнностямъ стать капиталомъ; въ этомъ смыслѣ можно сказать, что онъ создаетъ капиталъ, хоть нельзя сказать, что онъ создаетъ цѣнность. Занятыя для производства деньги или цѣнности называются ссуднымъ капиталомъ. Заемъ можетъ быть сдѣланъ и не для производства, а для непроизводительнаго потребленія; въ этомъ случаѣ цѣнности называются ссуднымъ капиталомъ только съ точки зрѣнія заимодавца. Процентъ и погашеніе отданнаго на капиталистическое производство ссуднаго капитала выплачиваются изъ сверхстоимости; отданнаго на товарное производство—изъ доходовъ хозяйства; на непроизводительное потребленіе—изъ разныхъ доходовъ. Терминъ «ссудный капиталъ» употребляется, благодаря анало-

гіи съ предпринимательскимъ капиталомъ. Владѣльцы того и другого получаютъ излишекъ надъ бывшими у нихъ цѣнностями безъ соотвѣтственныхъ трудовыхъ затратъ.

Къ кредитнымъ сдѣлкамъ относится и продажа товара въ кредитъ или уплата денегъ за товары, которые будутъ выданы или произведены впослѣдствіи. При рядѣ взаимныхъ продажъ наличныя деньги не платятся, а ведутся простыя записи, которымъ подводится итогъ и уплачивается только разница тому контрагенту, который продалъ цѣнности на большую сумму. Въ этомъ случаѣ въ основѣ кредита лежитъ мѣновая сдѣлка съ отсроченнымъ платежемъ. Въ крупной торговлѣ кредитъ играетъ выдающуюся роль.

Возвратъ долга гарантируется или закладомъ, залогомъ, или долговыми обязательствами, обыкновенно векселями, долговыми расписками (облигаціями у акціонерныхъ компаній) и т. д. Въ первомъ случаѣ кредитъ называется реальнымъ, во второмъ—личнымъ. Вексель—это долговое обязательство, но разъ онъ передается другому лицу въ уплату за товаръ, то становится орудіемъ обращенія, играетъ роль кредитныхъ денегъ. Въ отличіе отъ бумажныхъ, количество этихъ денегъ, также, какъ и металлическихъ, не оказываетъ никакого вліянія на цѣны товаровъ, всецѣло завися отъ величины этихъ цѣнъ. Существуютъ особенные посредники—ростовщики, банкиры и банки, которые сближаютъ между собою желающихъ дать и взять деньги. Первымъ, у которыхъ берутъ, они даютъ меньшій процентъ, чѣмъ тотъ, который берутъ съ лицъ, занимающихъ у нихъ деньги. Эти лица и учрежденія оперируютъ и своимъ капиталомъ. Банки устраиваются обыкновенно компаніями капиталистовъ, такъ какъ для ихъ основанія нужно большое количество денегъ, тѣмъ болѣе, что первое время банки только даютъ ссуды, получая вклады уже впослѣдствіи.

Въ настоящее время банки являются посредниками въ доставленіи кредита и производятъ разсчетъ между разными лицами, промышленными учрежденіями и т. п.

Выдача банкомъ денегъ въ кредитъ называется активными операціями; если банкъ дѣлаетъ займы, то эта дѣятельность называется пассивными операціями.

Выдавая деньги, банкъ беретъ въ большинствѣ случаевъ обезпеченіе, закладъ и активныя операціи различаются по этимъ закладамъ.

При такъ называемыхъ ломбардныхъ операціяхъ банкъ играетъ обычную роль содержателя ссудной кассы; взявъ закладъ, состоящій изъ драгоцѣнныхъ металловъ, камней, вообще изъ драгоцѣнныхъ вещей или цѣнныхъ бумагъ, онъ выдаетъ подъ залогъ ихъ и за опредѣленный процентъ деньги. Помимо указанныхъ закладовъ банкъ даетъ ссуды подъ залогъ товаровъ; ссуда не превышаетъ обыкновенно $66^2/_7$—75% цѣны послѣднихъ. Заложенные товары не хранятся въ банковыхъ кладовыхъ: они сдаются въ особыя товарохранилища; доставившее ихъ лицо получаетъ особое свидѣтельство варрантъ— гдѣ означены родъ товара, его количество, цѣна. Подъ залогъ этого варранта и выдается ссуда и на немъ прибавляется еще сумма выданной ссуды.

Собственникъ товара можетъ нѣсколько разъ перемѣниться, но эта собственность до уплаты банковой ссуды будетъ неполною безъ права владѣнія и пользованія. Въ рѣдкихъ случаяхъ банковая ссуда выдается болѣе, чѣмъ на три мѣсяца. Вещи, легко портящіяся, храненіе которыхъ дорого стоитъ, бумаги не устойчиваго курса не принимаются въ ломбардъ. Банкъ выдаетъ ссуду подъ векселя: эта операція называется дисконтомъ или учетомъ векселей. Получая вексель, банкъ выдаетъ въ ссуду сумму меньшую той, которая значится на векселѣ; разность между суммами состоитъ изъ процента за ссуду, воз-

награжденія за трудъ учета и за рискъ не получить по векселю долгъ.

На учтенномъ векселѣ должны быть двѣ подписи, срокъ взысканія по векселю не долженъ быть выше трехъ мѣсяцевъ или ста дней. Иногда деньги выдаются въ заемъ безъ залога, богатому лицу открывается текущій счетъ: оно можетъ брать деньги (до извѣстной суммы) за извѣстный процентъ.

Ссуды выдаются также подъ залогъ недвижимаго имущества. Правильный взносъ процентовъ и своевременное погашеніе ссуды обезпечиваются правомъ банка продать заложенное имущество. Послѣднее можетъ продаваться, но вмѣстѣ съ нимъ переходитъ и банковый долгъ.

Нѣкоторые банки занимаются продажею и покупкою цѣнныхъ бумагъ, выигрывая при повышеніи цѣны послѣднихъ и проигрывая при паденіи. Другіе банки заняты продажей бумагъ устраиваемыхъ ими акціонерныхъ компаній.

Банки занимаются преимущественно одною изъ указанныхъ операцій, хотя учетъ векселей и ломбардъ, какъ не сложныя и выгодныя операціи, часто присоединяются къ главной операціи.

Пассивныя операціи распадаются на три вида: 1) банкъ беретъ взаймы деньги, платя за нихъ опредѣленный процентъ; эти вклады называются депозитами (прежде эти вклады давались не взаймы, а на храненіе). Депозиты бываютъ срочные или безсрочные, положенные на текущій счетъ. Срочные депозиты бываютъ долгосрочными и краткосрочными; за первые банкъ платитъ большій процентъ, чѣмъ за вторые. За безсрочные депозиты, выдаваемые по первому требованію, банкъ платитъ еще меньшій процентъ. Вкладчику такого депозита дается чековая книжка, каждый листокъ которой—чекъ: по этому листку какъ вкладчикъ, такъ и лицо, которому онъ передастъ его, можетъ получить деньги. Для другого лица право получки ограничивается обыкновенно нѣсколькими днями

со дня выдачи чека.—Вторая пассивная операція—это выпускъ банковыхъ билетовъ, которые берутся лицами, ведущими съ банкомъ активныя операціи. Банковый билетъ—это обязательство банка уплатить предъявителю написанную па бумагѣ сумму денегъ. Они выпускаются банкомъ вмѣсто ссудъ и выполняютъ функцію денегъ. Выпускъ такихъ билетовъ обусловливается тѣмъ, что банкъ, имѣя въ кассѣ извѣстную сумму денегъ, можетъ давать ссуды на гораздо бо́льшія суммы. Лица, получившія банковые билеты, никогда не предъявляютъ къ размѣну такое количество послѣднихъ, для покрытія котораго нужна бы была сумма денегъ, равная суммѣ, на которую выпущены банкомъ билеты. Третья пассивная операція—это выпускъ закладныхъ листовъ; эти листы обезпечены цѣною заложеннаго въ банкѣ недвижимаго имущества и продаются желающимъ. Каждый собственникъ такой бумаги получаетъ опредѣленный процентъ; эти бумаги банкъ не обязанъ мѣнять па деньги: онъ платитъ по нимъ только процентъ и погашеніе. При платежахъ банку эти бумаги принимаются по номинальной цѣнѣ.

Что касается до разсчетныхъ операцій банковъ, то опи сводятся къ перепискѣ суммъ вкладовъ, причемъ, по требованію вкладчика, основанному па выданномъ другимъ вкладчикомъ документѣ, дѣлается приписка къ вкладу одного и вычетъ изъ вклада другого. При взаимныхъ требованіяхъ опи вычитаются одно изъ другого и только разница переносится со счета на счетъ. Погашеніе долговъ болѣе чѣмъ двухъ лицъ безъ платежа денегъ или при небольшихъ платежахъ называется скоптраціею. Вотъ какъ организовано это погашеніе долговъ въ Лондонѣ. «Въ настоящее время 28 банковъ, существующихъ въ Лондонѣ, образуютъ особаго рода товарищество съ цѣлью облегчить погашеніе взаимныхъ долговъ. Мѣстомъ для операціи является Clearing House, довольно большая зала, въ кото-

рой каждая банкирская фирма имѣетъ свою особую контору и кромѣ того находится нѣчто въ родѣ каѳедры для 2-хъ надсмотрщиковъ. Въ эту палату ежедневно, два раза—въ 10½ и 2½ часа—являются представители всѣхъ 28 фирмъ. Каждый изъ нихъ приноситъ съ собою чеки, выданные кліентамъ его фирмы кліентами всѣхъ остальныхъ 27 банковъ. Всѣ эти чеки должны быть предъявлены директору Clearing House, къ нимъ прикладывается печать учрежденія и затѣмъ они вносятся въ особую книгу въ кредитъ соотвѣтственныхъ банковъ. Въ 4 часа производится самая операція разсчета, причемъ каждый представитель банка долженъ занять свое мѣсто у конторки. Къ этому времени правленіе Clearing House должно изготовить для каждой фирмы списокъ чековъ какъ выданныхъ на нее, такъ и полученныхъ ея кліентами на другіе банки. Каждый представитель самъ выводитъ разность и опредѣляетъ, долженъ ли его банкъ другимъ или ему должны и по данному сигналу, когда очередь доходитъ до него, провозглашаетъ эту сумму. Если итоги сойдутся—значитъ операція взаимной очистки окончена. Самыя суммы не выдаются и не уплачиваются, но лишь переписываются въ книгахъ Clearing House изъ дебета въ кредитъ и наоборотъ» [1]).

Три главныя категоріи банковъ—это: 1) банки торговые и промышленные; 2) ипотечные; 3) банки движимаго кредита.

По пассивнымъ операціямъ банки бываютъ: 1) депозитные, принимающіе вклады; часть этихъ вкладовъ банкъ держитъ у себя для текущихъ надобностей, остальную часть выдаетъ въ ссуду, такъ какъ единовременно требованіе всѣхъ вкладовъ невозможно. На вклады выдаются кассовые билеты или книги текущаго счета. Къ разряду депозитныхъ банковъ принадлежатъ банки текущаго счета, чековые, переводные, смотря

[1]) Г. Ф. Шершеневичъ.

по преобладанію одной изъ этихъ операцій. Активъ этихъ банковъ—дисконтъ и ломбардъ, иногда покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ, изрѣдка ипотека. 2) Коммиссіонные, выпускающіе по спросу должниковъ банковые билеты и занимающіеся пріемомъ депозитовъ; главная активная операція этихъ банковъ—дисконтъ. 3) Банки закладныхъ листовъ, выпускающіе эти листы и принимающіе депозиты; активныя операціи этихъ банковъ—принятіе въ залогъ недвижимыхъ имуществъ; какъ второстепенныя операціи къ этой главной присоединяются активныя операціи депозитныхъ банковъ.

Депозитъ, какъ пассивная и учетъ, какъ активная операціи свойственны въ большей или меньшей степени всѣмъ тремъ видамъ банковъ.

По активнымъ операціямъ банки различаются смотря по преобладанію одной изъ вышеназванныхъ операцій. Такимъ образомъ мы имѣемъ: 1) учетные банки. 2) Ломбардные. 3) Ипотечные, выдающіе долгосрочныя ссуды. 4) Эффектные, спекулирующіе на повышеніе и пониженіе при продажѣ и покупкѣ цѣнныхъ бумагъ. 5) Банки движимаго кредита, основывающіе на акціонерныхъ началахъ промышленныя предпріятія и выпускающіе акціи послѣднихъ, или же скупающіе акціи существующихъ уже предпріятій и доводящіе послѣднія до возможнаго совершенства. Разъ предпріятіе стало устойчивымъ, банкъ продаетъ его акціи, которыя повышаются въ цѣнѣ отъ хорошей постановки дѣла.

Банки, которыми пользуются небогатые люди, суть слѣдующіе: 1) Ссудо-сберегательныя товарищества: ихъ активъ—выдача ссудъ за круговой порукой членовъ, пассивъ—паевые взносы членовъ, депозиты, займы; ссудо-сберегательныя кассы при конторахъ государственнаго банка и при почтовыхъ конторахъ: въ послѣднія принимаются вклады отъ 25 коп. до 1000 руб. 2) Ссудныя кассы, по активнымъ операціямъ при-

мыкающія къ банкамъ; большинство этихъ кассъ—прямо ростовщическія учрежденія. Немногіе такъ называемые городскіе ломбарды стремятся къ тому, чтобъ помогать нуждающимся и стараются сравнять полученную прибыль съ расходами по управленію. 3) Крестьянскій поземельный банкъ, на дѣятельности котораго мы остановимся немного подробнѣе.

Что касается до правилъ банковой дѣятельности, то главное изъ нихъ заключается въ томъ, что пассивъ банка долженъ опредѣлять его активъ по суммѣ операцій, а во-вторыхъ и по срокамъ послѣднихъ, что, впрочемъ, рѣдко соблюдается. Опредѣлить отношеніе денежнаго, находящагося въ наличности въ кассѣ банка фонда, необходимаго для уплаты по предъявляемымъ къ банку требованіямъ, къ общей суммѣ обязательствъ банка—нѣтъ возможности.

Основнымъ капиталомъ банка называется та сумма денегъ, съ которой банкъ открываетъ свою дѣятельность. Но такъ какъ этотъ капиталъ пускается въ оборотъ, то онъ и не можетъ служить гарантіей отъ потерь вкладчиковъ, какъ это хочетъ установить наше законодательство. Резервнымъ капиталомъ называется та часть основного капитала, которая помѣщена возможно безопаснымъ и указаннымъ въ уставѣ банка способомъ. Всѣ функціи банковской дѣятельности можно свести къ тремъ группамъ: 1) передача цѣнностей; 2) страхованіе этой передачи путемъ залоговъ и т. п.; 3) созданіе знаковъ обращенія (банковыхъ билетовъ, чековъ и пр.).

Выяснимъ теперь дѣятельность и значеніе крестьянскаго поземельнаго банка. Этотъ банкъ «учреждается для облегченія крестьянамъ всѣхъ наименованій способовъ къ покупкѣ земли въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы земли пожелаютъ продать, а крестьяне — пріобрѣсти оную». Никакихъ другихъ цѣлей, напр., уничтоженія безземелья и малоземелья—банкъ не преслѣдуетъ.

Банкъ состоялъ въ 1887 году изъ центральнаго совѣта и 37 отдѣловъ. Пассивъ банка состоитъ изъ выпускаемыхъ свидѣтельствъ крестьянскаго Поземельнаго Банка; онъ можетъ выпускать этихъ свидѣтельствъ на сумму не свыше 5 милліоновъ рублей. На эту сумму можно купить, считая десятину въ среднемъ въ 40 руб. (въ 87 году она стоила 41 р. 73 коп.)—125000 десятинъ въ годъ. Полагая на наличную душу мужескаго пола по 5 десятинъ надѣла, мы видимъ, что банкъ можетъ дать надѣлы 25000 крестьянъ.

Выпуская свои свидѣтельства, банкъ платитъ по нимъ $5^1/_2$%. Получившіе ссуду крестьяне уплачиваютъ за нее $5^1/_2$%; помимо этого, взявшіе ссуду на $24^1/_2$ года платятъ за нее 2% погашенія, а взявшіе на 34 года—1%. Эти взносы идутъ на погашеніе выпускаемыхъ банкомъ свидѣтельствъ. Помимо этого, крестьяне вносятъ еще 1% на расходы по управленію банкомъ и на образованіе запаснаго капитала; въ 1887 году на управленіе было израсходовано 322.536 руб., а въ запасный капиталъ отчислено 181.625 руб. 6 коп. (весь запасный капиталъ равнялся въ этомъ году 649.341 руб. 20 коп.).

Въ общемъ крестьяне платятъ процентовъ и погашенія отъ $7^1/_2$% (при ссудѣ на $34^1/_2$ года) до $8^1/_2$ (при ссудѣ на $24^1/_2$ года). Эти платежи должны поглощать весь чистый доходъ съ купленныхъ земель; впрочемъ крестьяне не останавливаются передъ этимъ. За каждые 100 рублей взятой ссуды крестьянинъ вноситъ въ банкъ отъ 208 руб. 25 коп. до 258 руб. 75 коп. Такимъ образомъ земля покупается болѣе, чѣмъ за двойную цѣну.

Размѣры выдаваемой банкомъ ссуды исчисляются такимъ образомъ, что при общинномъ владѣніи онъ не долженъ превышать 125 руб. на душу, а при участковымъ—500 руб. на домохозяйство. У насъ почти нѣтъ домохозяйствъ съ 4 душами мужескаго пола, изъ чего и явствуетъ, что подворники могутъ получить бо́льшую ссуду. Не удивительно, что крестьяне

переходятъ ради этого отъ общиннаго къ подворному владѣнію; такъ, напр., сдѣлали крестьяне села Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи. Размѣръ ссуды на земельные участки опредѣляется министерствомъ финансовъ по соглашенію съ министерствами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ. При покупкѣ земли крестьянамъ выдается не болѣе 90% покупной цѣны; недостающую сумму крестьяне должны доплачивать изъ своихъ средствъ. Надо замѣтить, что въ дѣйствительности наличная душа мужескаго пола не получаетъ 125 руб.; напр., въ 1887 году на душу приходилось 69 р. 61 коп.

Средняя покупная сумма равняется въ этомъ году 85 р. 5 коп., изъ которыхъ 15 руб. 44 коп. были доплатой покупщика. Эти доплаты являются сильнымъ тормазомъ для покупокъ, такъ какъ въ теченіе 1888 года тульское отдѣленіе не могло выдать ни одной ссуды, потому что высокія доплаты или не давали возможности дѣлать покупокъ, или лишали банкъ гарантіи правильнаго платежа процентовъ.

Ссуды выдаются: 1) сельскимъ обществамъ, 2) товариществамъ (не менѣе трехъ человѣкъ) въ общее или отдѣльное владѣніе, но съ взаимнымъ ручательствомъ во взносѣ платежей, и 3) отдѣльнымъ крестьянамъ. Сельскія общества покупаютъ землю не въ общинное, а въ четвертное владѣніе. Въ 1887 году при покупкахъ обществами среднее количество купленной на каждую душу земли менѣе, нежели при покупкахъ товарищескихъ, а еще менѣе, чѣмъ при покупкахъ отдѣльными домохозяевами (въ сельскихъ обществахъ 1,47 десятинъ на душу, въ товариществахъ—2,91 десятины, у отдѣльныхъ лицъ—3,06). На основаніи 4 ст. правилъ о крестьянскихъ товариществахъ, послѣднія могутъ признать отказавшимися отъ общей покупки тѣхъ членовъ, которые не внесли въ теченіе трехъ лѣтъ платежей банку. Въ екатеринославское от-

дѣленіе сейчасъ же съ изданіемъ этихъ правилъ стали поступать заявленія о желаніи воспользоваться 4 ст. Примѣненіе ея наиболѣе тяжело отзовется на безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянахъ. Земля въ товариществахъ распредѣляется крайне неравномѣрно; составляются иногда фиктивныя товарищества изъ богатыхъ и бѣдныхъ крестьянъ, которымъ выдѣлялось малое количество земли; съ изданіемъ же новыхъ правилъ о товариществахъ они лишаются и этихъ клочковъ. Изслѣдователи Золотоношскаго уѣзда Полтавской губерніи сообщали о дѣятельности крестьянскаго банка слѣдующее: крестьянамъ приходится «занимать деньги для доплаты на сторонѣ за большіе %. или отдѣльнымъ хозяевамъ занимать у своихъ же товарищей участниковъ покупки. Здѣсь-то и является случай къ сосредоточенію въ рукахъ отдѣльныхъ участниковъ покупки большаго количества земли, чѣмъ какое допускается уставомъ крестьянскаго банка, а именно: болѣе зажиточные участники покупки ссужаютъ менѣе зажиточныхъ деньгами на доплату и причитающіеся послѣднимъ участки удерживаютъ у себя впредь до уплаты долга».

Если требуемые платежи не вносятся своевременно, то покупщики вносятъ за недоимку ½% въ мѣсяцъ; въ случаѣ какихъ-либо бѣдствій уплата можетъ быть отсрочена (не болѣе чѣмъ на 3 года) и пеня сложена. Если такая льгота не имѣла мѣста, то черезъ полгода земля продается съ торговъ. Продажа можетъ быть отмѣнена, если недоимщики докажутъ, что они могутъ уплатить недоимку. Въ 1887 году были назначены въ продажу 167 участковъ, на которые было выдано 4,347.280 руб. ссуды; 62 продажи были отмѣнены, остальные участки должны были продаваться. Съ 1889 года продажа такихъ участковъ облегчена для банка: они могутъ продаваться по частямъ, съ двухлѣтнею разсрочкою платежей. Съ открытіемъ банка крестьяне сильно подняли цѣны на зем-

лю, должали для доплатъ за неслыханные проценты и попадали въ недоимщики; «банкъ,—читаемъ мы въ «Экономическомъ Журналѣ», —согласно правиламъ о торгахъ, продавалъ имѣнія и окончательно разорилъ тѣхъ самыхъ крестьянъ, которые, по отзывамъ частныхъ земельныхъ банковъ, принадлежатъ къ самымъ исправнымъ плательщикамъ, если у нихъ есть хоть слабая надежда сохранить за собою землю. Но между полною свободою, какая до сихъ поръ предоставлена въ дворянскомъ банкѣ крупному и среднему землевладѣнію, находящемуся въ гораздо болѣе благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, и порядками, установленными въ крестьянскомъ банкѣ, огромная разница».

Къ 1 іюля 1889 года пріобрѣтено крестьянами 1.529.893 десятины за 70.380.477 рублей, изъ которыхъ 14.206.189 рублей составляли доплату покупщиковъ.

Помимо банковскаго кредита, важную роль играетъ кредитъ частный, обыкновенно,—ростовщическій. Здѣсь мы укажемъ на характерныя особенности русскаго крестьянскаго кредита. Многіе крестьяне нуждаются въ займахъ и значительную часть своего дохода отдаютъ ростовщикамъ, какъ проценты за выданныя ссуды. Большая разница между временемъ производства сельскихъ продуктовъ и временемъ работы сама по себѣ способна создать кредитную зависимость крестьянъ, но помимо этого всякое разстройство и безъ того небогатаго крестьянскаго хозяйства вызываетъ необходимость кредитоваться: неурожай, болѣзнь работника, падежъ скота, раздѣлъ, масса мелкихъ трудно уловимыхъ случайностей крестьянской жизни ведетъ за собою власть капитала, подающаго крестьянину временную помощь, а потомъ вытягивающаго ссуду съ ростовщическими процентами. Эти проценты такъ велики, что во многихъ мѣстахъ значительная часть крестьянскаго надѣла обработывается въ пользу ростовщиковъ. Кое-гдѣ родственная

помощь выручаетъ крестьянъ изъ-подъ власти капитала; но и этотъ видъ помощи исчезаетъ подъ ударами кулацкой эволюціи.

Крестьяне занимаютъ или деньгами, или хлѣбомъ. Укажемъ теперь, какимъ образомъ возвращаются денежные долги въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. Во-первыхъ, возвращаютъ деньги съ прибавкою процентовъ, во-вторыхъ, съ приплатою поденщиной по уменьшенной цѣнѣ. При займѣ хлѣба уплата производится: во-первыхъ, хлѣбомъ съ приплатою хлѣба, во-вторыхъ хлѣбомъ съ приплатою деньгами, въ-третьихъ съ доплатой поденщиной, въ-четвертыхъ, съ доплатой поденщиной по уменьшенной цѣнѣ и, въ-пятыхъ, деньгами, причемъ хлѣбъ считается по повышенной цѣнѣ. 20,4% дворовъ этого уѣзда берутъ взаймы хлѣбъ, 17%—деньги. Процентъ дворовъ, берущихъ хлѣбъ съ приплатою отработками, равняется 81,4, а процентъ дворовъ, платящихъ проценты не работою—18,6. Процентъ дворовъ, возвращающихъ деньги съ приплатой отработками, равняется 79,3, а процентъ дворовъ, уплачивающихъ прямые проценты, равняется 20,7.

Величина процента, опредѣляемая спросомъ и предложеніемъ ссуднаго капитала, одинакова въ данномъ мѣстѣ и въ данное время. Но спросъ на ссудный капиталъ можетъ сильно подняться въ какой-либо группѣ населенія. Если для такихъ лицъ закрыты почему-либо учрежденія, въ которыя стекаются свободные ссудные капиталы, если у нихъ имѣются монопольные или стакнувшіеся заимодавцы, то процентъ можетъ подняться много выше средней нормы. Наши кулаки получаютъ такіе проценты за свои ссуды, о которыхъ не могутъ и мечтать банки. Укажемъ нѣсколько примѣровъ такого кредита. Въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи лучшимъ условіемъ кредита являются займы изъ 48% годовыхъ, сопровождающіеся обязательствомъ отработать во время страды нѣсколько

дней заимодавцу; такіе проценты взимаются въ районѣ Ольховскаго ссудо-сберегательнаго товарищества: въ волостяхъ, ближайшихъ къ Шадринску, ссуды даются изъ 60% годовыхъ; чѣмъ дальше отъ Шадринска и Ольховскаго общества, тѣмъ выше проценты: въ Бродокампотскомъ приходѣ ссуды даются за 150% годовыхъ, въ Житниковскомъ—за 240—300% годовыхъ и т. д. Ссуды даются исключительно подъ залогъ движимости. Дѣлаются займы за круговой порукой, подъ сломъ дома и всѣхъ построекъ должника, которыя нерѣдко и ломаются. Въ Новгородскомъ уѣздѣ берется 40—60% годовыхъ, да должникъ забираетъ товары по повышенной цѣнѣ въ лавочкѣ кредитора, запродавая на 1/3 и даже на 1/2 дешевле мѣстной цѣны хлѣбъ на корню. Въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губерніи нѣтъ ни одной деревни безъ кулака, а въ большихъ деревняхъ ихъ развелось по три, по четыре. Кулаки очень быстро наживаются, высасывая изъ деревни силу, трудъ и деньги. Въ Васильскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи проценты равняются 120 въ годъ. Подобныхъ цитатъ можно привести множество: ссудный капиталъ положилъ свою тяжелую руку на большую часть дохода должниковъ.

---

9. Кризисы.

Экономическимъ кризисомъ называется сокращеніе производства въ данной странѣ, переполненіе рынка товарами и толпы ищущихъ и не находящихъ занятія работниковъ.

Въ обществѣ товаропроизводителей, въ особенности же при капиталистическомъ строѣ, кризисъ происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ.

Такъ какъ производство работаетъ на предполагаемый спросъ, то зачастую приготовляется не столько товаровъ, сколько потребуются потребителями, а болѣе. Помимо простой ошибки въ разсчетѣ надо замѣтить и то обстоятельство, что капиталистическое производство имѣетъ существенный недостатокъ, а именно количество выдѣлываемыхъ здѣсь товаровъ «опредѣляется размѣрами этого производства и потребностью постояннаго расширенія послѣдняго», а не строгимъ разсчетомъ на опредѣленный спросъ. Спросъ потребителей является въ настоящее время замаскированнымъ. Массовое производство продаетъ свои товары, не считая промышленниковъ капиталистовъ, только оптовымъ торговцамъ. Предприниматель можетъ продать свои товары цѣликомъ и продолжать производство тѣхъ же товаровъ, можетъ даже расширить его, но на ряду съ этимъ товары, купленные оптовыми торговцами, могутъ лежать въ кладовыхъ, не находя сбыта. Эта задержка въ сбытѣ товаровъ отразится затѣмъ и на производствѣ. Торговцы уменьшатъ закупку или перестанутъ покупать у предпринимателя, въ рукахъ послѣдняго окажется недостатокъ средствъ для уплаты заработка, для личнаго потребленія и для покупки потраченныхъ частей постояннаго капитала. Всѣ предприниматели должны произвести какъ разъ то количество товаровъ, которое могутъ купить у нихъ; только при этомъ условіи, разумѣется случайномъ, производство будетъ идти въ нормальныхъ размѣрахъ.

Цѣль всякаго капиталистическаго производства изготовить и выбросить на рынокъ какъ можно больше товаровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ по возможности уменьшить издержки на средства производства и рабочую силу. Естественно, что стремленіе больше продавать на рынкѣ, чѣмъ покупать съ него, не можетъ не вліять на возникновеніе кризиса. Предприниматели дополняютъ спросъ на рынкѣ личнымъ потребленіемъ, но размѣры послѣдняго очень растяжимы и производство можетъ

обогнать расходы по удовлетворенію самыхъ дорогихъ потребностей.

Тѣ промышленныя предпріятія, которыя, какъ напр. постройка желѣзныхъ дорогъ, кораблей, домовъ и т. п., требуютъ продолжительнаго связнаго періода для изготовленія продукта и вмѣстѣ съ тѣмъ большихъ денежныхъ затратъ,— въ свою очередь порождаютъ кризисы. Благодаря такимъ предпріятіямъ, «съ рынка берутся: рабочія силы, средства существованія для этихъ рабочихъ силъ, основной капиталъ въ видѣ орудій труда и матеріалы для производства и взамѣнъ всего этого на рынокъ выбрасывается денежный эквивалентъ, но въ продолженіе года (предполагая, что предпріятіе дастъ продуктъ черезъ годъ) на рынокъ не поступаетъ никакого продукта для возмѣщенія взятыхъ съ него вещественныхъ элементовъ производительнаго капитала». Въ силу этого происходитъ рядъ затрудненій, «съ одной стороны, стѣсненіе денежнаго рынка, между тѣмъ какъ именно легкость полученія капиталовъ на денежномъ рынкѣ и вызываетъ массу подобныхъ предпріятій, т. е. какъ разъ тѣ условія, которыя впослѣдствіи произведутъ стѣсненія денежнаго рынка. На денежномъ рынкѣ произойдетъ стѣсненіе потому, что при этомъ потребуются въ теченіе продолжительнаго времени крупныя затраты денежныхъ капиталовъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что люди торговые и промышленные бросаютъ тѣ капиталы, которые необходимы имъ для веденія своихъ собственныхъ предпріятій на желѣзнодорожныя и другія спекуляціи, возмѣщая ихъ займами на денежномъ рынкѣ. Кромѣ того происходитъ стѣсненіе въ производительномъ капиталѣ, которымъ располагаетъ общество. Такъ какъ постоянно берутся съ рынка элементы производительнаго капитала и вмѣсто нихъ вносится только ихъ денежный эквивалентъ, то запросъ со стороны лицъ, способныхъ платить, повышается, между тѣмъ какъ сами они не достав-

ляютъ со своей стороны какихъ бы то ни было элементовъ предложенія: ни средствъ производства, ни средствъ существованія. Поэтому повышаются цѣны, какъ средствъ существованія, такъ и матеріаловъ для производства. Къ тому же, такъ какъ въ продолженіе этого времени обыкновенно измышляются сумасбродныя предпріятія, то происходятъ большія перемѣщенія капиталовъ. Обогащается шайка спекулянтовъ, подрядчиковъ, инженеровъ, адвокатовъ и пр. Они производятъ на рынкѣ сильный запросъ на предметы потребленія, вмѣстѣ съ тѣмъ повышается заработная плата. Что касается до запроса на съѣстные припасы, то, конечно, этимъ дается также толчекъ сельскому хозяйству. Но такъ какъ количество этихъ съѣстныхъ припасовъ можно увеличить не вдругъ, а въ теченіе года, то возрастаетъ ввозъ ихъ, какъ вообще возрастаетъ ввозъ чужеземныхъ съѣстныхъ припасовъ (кофе, сахара, вина) и предметовъ роскоши. Отсюда избытокъ ввоза и спекуляція въ этой отрасли ввозной торговли. Съ другой стороны, въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ производство можетъ увеличиться быстро (настоящія мануфактуры, горная промышленность, напр.), повышеніе цѣнъ произведетъ быстрое расширеніе его, за которымъ скоро послѣдуетъ крушеніе. Такое же вліяніе проявится и на рабочемъ рынкѣ съ цѣлью привлечь въ новыя предпріятія массы скрытаго относительнаго избытка населенія и даже рабочихъ, имѣющихъ занятія. Вообще предпріятія въ крупныхъ размѣрахъ, какъ, напр., желѣзныя дороги, отвлекаютъ съ рабочаго рынка опредѣленное количество силы, которую можно получить только изъ извѣстныхъ отраслей предпріятія, какъ, напр., изъ сельскаго хозяйства, гдѣ работаетъ исключительно народъ крѣпкій. Это происходитъ даже и послѣ того, какъ новое предпріятіе станетъ на ноги, пойдетъ въ ходъ, т. е. когда уже образуется бродячій рабочій классъ, требующійся для него въ томъ, напр., случаѣ,

когда по желѣзнымъ дорогамъ быстро увеличится перевозка товаровъ или пассажировъ, превзойдя средніе размѣры движенія. При этомъ будетъ поглощена часть рабочей резервной арміи, давленіе которой держитъ рабочую плату ниже обычнаго уровня. Заработная плата повышается вездѣ, даже въ той части рабочаго рынка, которая и до тѣхъ поръ имѣла хорошее занятіе. Это длится до тѣхъ поръ, пока неизбѣжное крушеніе вновь освободитъ резервную армію рабочихъ, заработная плата опять упадетъ до наименьшихъ размѣровъ» [1]. «Замѣшательство на денежномъ рынкѣ останавливаетъ ходъ долго длящихся предпріятій (требующихъ на продолжительное время большихъ затратъ денежнаго капитала), между тѣмъ какъ эти же предпріятія съ своей стороны вызываютъ замѣшательство на денежномъ рынкѣ» [2].

Отдаленіе мѣстъ производства отъ рынка сбыта оказываетъ такое же вліяніе, какъ и удлинненіе рабочаго періода. Денежный капиталъ необходимъ предпринимателю не только для рабочаго періода и во время его, но и для періода обращенія. Если періодъ обращенія сократится, то, при неизмѣнившихся даже размѣрахъ производства и товарныхъ цѣнахъ, часть денегъ станетъ излишнею и рынокъ переполнится потенціальнымъ денежнымъ капиталомъ. Если періодъ обращенія почему-либо удлинится для одной или нѣсколькихъ крупныхъ отраслей промышленности, то, разъ не встрѣтится сторонняго противодѣйствія, произойдетъ стѣсненіе на денежномъ рынкѣ.

При производствѣ въ неизмѣняющихся размѣрахъ, та часть основного капитала, которая должна ежегодно возмѣщаться въ формѣ потребительныхъ цѣнностей (in natura), — эта часть должна равняться годичному снашиванію той части основного

---

[1]) Капиталъ, т. II. 263.
[2]) Ibid. II. 267.

капитала, которая еще продолжаетъ дѣйствовать въ своемъ прежнемъ натуральномъ видѣ и снашиванie которой возмѣщается предварительно въ видѣ денегъ. Слѣдовательно въ классѣ производителей, изготовляющемъ средства производства, пропорцiональное распредѣленiе труда должно оставаться безъ измѣненiя, насколько оно доставляетъ, съ одной стороны, оборотную, съ другой—основную часть постояннаго капитала для производителей средствъ потребленiя. Несоразмѣрность въ производствѣ основной и оборотной частей капитала порождаетъ кризисъ. Если много предметовъ, долженствующихъ служить основной или оборотной частью.—они не будутъ проданы и создадутъ кризисъ въ рядахъ ихъ производителей, если мало,—кризисъ въ рядахъ лицъ, которымъ они нужны, какъ средства производства. Такъ какъ капиталистическое производство работаетъ почти на угадъ, то несоотвѣтствiе въ приготовленiи основной или оборотной частей капитала — обычное явленiе и экономисты охотно объясняютъ этимъ кризисы. Но важенъ тотъ фактъ, что кризисъ можетъ и долженъ произойти при простомъ воспроизводствѣ и при неизмѣняющейся величинѣ основного капитала. И при этихъ условiяхъ можетъ и долженъ обнаружиться излишекъ или недостаточное производство оборотнаго капитала. Все зависитъ отъ того, будетъ или не будетъ та часть основного капитала, которая должна возмѣститься въ потребительныхъ цѣнностяхъ (in natura), равна той части, которая снашивается въ теченiе года и должна быть возмѣщена въ видѣ денегъ. Какъ бы ни измѣнялись эти части, величина основного капитала не измѣнится, но разъ первая часть не равна второй, обнаружится недостатокъ или избытокъ оборотнаго капитала. Если въ текущемъ году оканчиваетъ свое существованiе большая часть основного капитала, долженствующая замѣниться потребительными цѣнностями (возмѣститься in natura), то должна (предполагая равенство основного капи-

тала) уменьшиться спашиваемая часть основного капитала стоимость котораго накапливается пока въ видѣ денегъ. Но при этомъ условіи, разъ произведена бо̀льшая часть основного капитала въ потребительныхъ цѣнностяхъ (in natura), то пропорціонально меньше произведено оборотной части, т. е. то же количество предметовъ послѣдней, что и въ прошломъ году — теперь недостаточно. При недостаткѣ же оборотнаго капитала естественно не можетъ идти производство у второй категоріи производителей, и такъ здѣсь неизбѣжно наступаетъ кризисъ. Наоборотъ, разъ та часть основного капитала, которая возмѣщается въ потребительныхъ цѣнностяхъ, уменьшится (соотвѣтственно съ увеличеніемъ второй части), то оборотный капиталъ произведется съ излишкомъ, слѣдовательно будетъ кризисъ въ рукахъ его производителей.

Такъ какъ нѣтъ сознательной воли, указывающей, что и въ какомъ количествѣ надо производить, то ежегодно то одна, то другая часть основного капитала является бо̀льшей и кризисы являются неизбѣжнымъ зломъ современнаго конкуррирующаго производства.

Отсутствіе правильнаго разсчета при производствѣ цѣнностей, неумѣнье, да и невозможность сообразоваться съ дѣйствительнымъ спросомъ—этой причиной, какъ болѣе ясной и безспорно важной, и объясняется кризисъ, начавшійся съ 1873 года. «Согласно вычисленіямъ Неймана Спаллартп», писалъ въ 1879 году Н. Зиберъ: «общее производство 9 выдающихся въ промышленномъ отношеніи странъ (Великобританіи, Сѣверной Америки, Германіи, Бельгіи, Россіи, Австріи, Голландіи, Италіи, Остъ-Индіи) въ теченіе только трехъ лѣтъ, съ 1870—73 г., почти утроилось сравнительно съ прежнимъ, а общій оборотъ ихъ международной торговли возросъ отъ 23 до 45 милліардовъ марокъ. Съ 1860—65 г. возрастаніе производства было среднимъ числомъ 141 милл. марокъ, съ 1865—70 г.—959,

а съ 1870—73 г.—никогда прежде не слыханное—2772 милл. марокъ въ годъ». Увеличеніе же населенія въ названныхъ странахъ за 1870—73 г. не превышало 3—4% и дѣло естественно разрѣшилось сильнымъ кризисомъ.

Нельзя, разумѣется, объяснить кризисы тѣмъ, что не хватаетъ потребителей, могущихъ платить за товары деньги. Точно также нельзя объяснить кризисы бѣдностью рабочаго класса. Кризисъ и значитъ невозможность покупать товары. Здѣсь не объясняются причины кризиса, а онъ только опредѣляется. Мало этого, поднятіе заработной платы вовсе не вліяетъ на устраненіе кризиса; такъ, напр., плата поднимается, при организаціи производствъ, требующихъ долгаго срока для изготовленія продукта. Безъ сомнѣнія, кризисы западно-европейскаго типа обусловливаются товаропроизводящимъ капиталистическимъ строемъ, который предполагаетъ существованіе бѣдныхъ наемныхъ рабочихъ; капиталистъ старается какъ можно больше взять съ рынка, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ понизить заработную плату, а слѣдовательно и платежную способность рабочаго класса, что способствуетъ, разумѣется, кризису, является его условіемъ, но не ближайшей причиной. Нельзя, разумѣется, отрицать, что капиталистическое производство создаетъ перепроизводство; товары должны реализироваться въ деньгахъ, а рынокъ ограниченъ и большая часть потребителей бѣдна, но кризисъ происходитъ не потому, что рабочіе бѣдны, будь они много богаче, перепроизводство, а, слѣдовательно, и кризисъ при капиталистическомъ строѣ опять-таки имѣли бы мѣсто.

Въ Россіи, гдѣ на ряду съ капиталистическимъ существуетъ и простое товарное производство (крестьянское земледѣліе, кустарные промыслы, главнымъ образомъ), къ числу указанныхъ, порождающихъ кризисъ, причинъ присоединяется одна новая, зависящая отъ земледѣльческаго хозяйства страны. Причина

эта—неурожаи, охватывающіе болѣе или менѣе значительные районы. Для обработывающей промышленности внѣшній рынокъ не имѣетъ большого значенія, главными покупателями ея продуктовъ являются земледѣльцы-крестьяне и помѣщики со своими рабочими.

Неурожай не только лишаетъ крестьянъ своего хлѣба, но и понижаетъ покупательную силу населенія, спросъ на издѣлія обработывающей промышленности понижается, падаютъ и цѣны послѣднихъ. Прежде всего падаютъ цѣны кустарныхъ издѣлій и падаютъ, въ силу извѣстныхъ условій кустарнаго быта, до такой степени, что едва окупаютъ цѣну матеріала, изъ котораго сдѣланы. Неурожай отнимаетъ у кустаря послѣднюю возможность бороться со скупщикомъ; скупщикъ, сообразуясь съ требованіями рынка, понижаетъ цѣны и прямо отказывается отъ покупки. Наступаетъ кустарный кризисъ: продавъ за безцѣнокъ издѣлія, кустарь не можетъ купить на вырученныя деньги нужнаго количества необходимыхъ продуктовъ. Пока возможно, кустарь кредитуется у скупщика; но кредитъ дается въ такихъ случаяхъ подъ залогъ скота, орудій труда, домашняго скарба, земли и пр. Эти рессурсы скоро истощаются и кустарь идетъ продавать свою рабочую силу. Къ многомилліонной арміи отхожихъ рабочихъ присоединяются новыя массы земледѣльцевъ, ремесленниковъ и чернорабочихъ. Но неурожай уменьшилъ отпускную торговлю, уменьшились и приложенія труда для массы чернорабочихъ, занятыхъ на станціяхъ и пристаняхъ при перевозочной промышленности.

Рабочій рынокъ переполнился здѣсь и до прихода рабочихъ, выгнанныхъ изъ деревень неурожаемъ. Излишекъ чернорабочихъ не находитъ мѣста и при другихъ городскихъ занятіяхъ, такъ какъ, въ силу малоземелья и безземелья, предложеніе чернорабочаго труда всегда выше спроса на него. Фабрики,

заводы, ремесленныя мастерскія, если и не уменьшают въ первый же годъ число рабочихъ, то все-таки хозяева не увеличиваютъ ихъ числа и отходчики напрасно осаждаютъ двери мастерскихъ и фабричныхъ конторъ. Торговцы прямо сокращаютъ число своихъ рабочихъ; какъ послѣдніе, такъ и лица, находившіяся въ услуженіи у помѣщиковъ и разсчитанные благодаря неурожаю, пополняютъ ряды алчущихъ заработка. Такимъ образомъ кризисъ даетъ себя чувствовать и городскимъ рабочимъ. Заработная плата понижается не только вслѣдствіе дороговизны земледѣльческихъ продуктовъ, но и въ силу того, что конкурренція отходчиковъ роняетъ ее и для занятыхъ уже рабочихъ. Кустари ткацкаго промысла понижаютъ плату фабричныхъ ткачей, кустари столяры—плату столяровъ ремесленниковъ и т. д. Отъ паденія заработка уменьшится спросъ на товары и со стороны городского рабочаго населенія. На слѣдующій годъ оставшіеся непроданными товары окажутъ свое вліяніе на пониженіе цѣнъ и на сокращеніе производства. Если неурожай повторится, то промышленныя заведенія станутъ уменьшать число рабочихъ, сократятъ число рабочихъ дней въ недѣлѣ, уменьшатъ закупку сырья и потребленнаго постояннаго капитала, а болѣе мелкія, менѣе снабженныя денежнымъ капиталомъ, будутъ закрыты. Крахи мелкихъ фирмъ немедленно отразятся на кредитномъ рынкѣ. Всякія отсрочки платежей станутъ невозможными, что повлечетъ за собою паденіе такихъ предпріятій, которыя, при нормальныхъ условіяхъ кредита, могли бы существовать, несмотря на кризисъ. Невозможность полученія и расширенія кредита окажетъ такое же вліяніе. Явится большой спросъ на деньги, а онѣ будутъ удерживаться владѣльцами. Тогда наступитъ денежный кризисъ со всѣми своими слѣдствіями, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимаютъ крахи солидныхъ фирмъ, такъ какъ наиболѣе солидныя фирмы тоже нуждаются въ кредитѣ.

Приготовленные товары залежатся въ складахъ фабрикантовъ и оптовыхъ торговцевъ. Въ рядахъ послѣднихъ начнутся банкротства, такъ какъ денежный кризисъ, медленная продажа разсчитанныхъ на быстрый сбытъ товаровъ, паденіе цѣны—не подъ силу большинству торговцевъ.

Неурожай — обычный гость нашей страны. Охватывая то бо́льшіе, то меньшіе районы, онъ ежегодно является къ намъ нежеланнымъ гостемъ. Но мѣстные неурожаи не оказываютъ рѣзко угнетающаго вліянія на обработывающую промышленность. Послѣдняя издавна приспособилась къ нимъ, но неурожаи, охватывающіе большія области,—вотъ то страшное зло, за которымъ слѣдуютъ кризисы въ родѣ кризиса 1885 года.

Въ 1885 году изъ массы мѣстностей сообщалось о застоѣ въ промышленности, о крахахъ солидныхъ фирмъ, о страшной безработицѣ. Изъ Москвы масса пришлаго рабочаго люда, не найдя заработковъ, отправилась по домамъ, проѣвъ свою одежду. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ Московской губерніи цѣны на рабочія руки были такъ низки, какъ никогда; въ Богородскомъ уѣздѣ дѣла фабрикантовъ совершенно затормозились. Въ Петербургѣ пришлые рабочіе не нашли никакой работы, то же самое въ Рыбинскѣ; въ Николаевѣ, не найдя работы, стали нищенствовать; изъ Ростова-на-Дону сообщалось о безвыходномъ, благодаря безработицѣ, положеніи рабочихъ. Въ Дубовскомъ посадѣ—положительное отсутствіе всякой работы. Въ этомъ посадѣ, въ Ростовѣ, въ Севастополѣ, въ Екатеринославской губерніи, въ Маріуполѣ, въ Кишиневѣ, Царицынѣ, Самарѣ оставшіеся безъ куска хлѣба рабочіе занялись кражами и грабежами, которые усилились до неслыханныхъ размѣровъ. Въ Гуслицахъ, Богородскаго уѣзда, въ Одессѣ, Кіевѣ, Москвѣ, въ Рязанской губерніи—полный торговый застой и крахи фирмъ. Въ Тулѣ масса рабочихъ осталась безъ хлѣба, такъ какъ производство сократилось. То же самое въ Егорьев-

скѣ, въ Балашовѣ и пр. Въ Самарѣ, Кіевѣ, Динабургѣ, Оренбургѣ—на каждомъ шагу попадались нищенствующіе рабочіе.

10. Потребленіе.

Всѣ произведенныя цѣнности съ теченіемъ времени потребляются. Потребленіе называется посредственнымъ (производительнымъ), если потребляется капиталъ и средства производства. Потребленіе называется непосредственнымъ (непроизводительнымъ), когда продукты употребляются людьми для удовлетворенія ихъ непосредственныхъ потребностей. Производство и потребленіе являются двумя отдѣльными актами, но въ перевозочной промышленности эти два акта сливаются вмѣстѣ; такъ напр. услуги (перемѣщеніе) желѣзной дороги потребляются въ тотъ моментъ, какъ онѣ производятся.

Помимо обычнаго потребленія встрѣчается потребленіе разрушительное и, такъ называемое, нереальное снашиваніе. Разрушительное потребленіе—это исчезновеніе или порча продуктовъ подъ вліяніемъ силъ природы, напр., атмосферныхъ вліяній, отъ градобитія, или исчезновеніе предметовъ отъ пожара, наводненія и т. п.

Какъ противовѣсъ такому разрушенію, частное хозяйство страхуетъ свои продукты. Сущность нереальнаго снашиванія понятна изъ слѣдующаго примѣра: стоющая, напр., 5 тысячъ рублей машина черезъ годъ послѣ покупки продается на рынкѣ, въ силу улучшенія машинъ этого типа, за 4 тысячи рублей. Пятая часть ея цѣнности, помимо обычной потери отъ работы, исчезла отъ нереальнаго снашиванія.

Конецъ.

КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ Л. Ф. ПАНТЕЛѢЕВА
ИМѢЮЩИХСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ.

АНТРОПОЛОГІЯ

ТОПИНАРА. Переводъ подъ редакціею профессора **И. И. Мечникова.** Съ 52 рис. въ текстѣ. 435 стр. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 30 к.

ИСТОРІЯ МАТЕРІАЛИЗМА
И КРИТИКА ЕГО ЗНАЧЕНІЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Фр. Альб. ЛАНГЕ. Перев. съ 3-го нѣм. изд. **Н. Н. Страхова.**
Томъ I-й: Исторія матеріализма до **Канта.** 398 стр.
Томъ II-й: Исторія матеріализма послѣ **Канта.** 495 стр.
Цѣна за 2 тома 5 р. Отдѣльно 2-й т. Ц. 2 р. 50 к.

Сочиненія **ДАВИДА РИКАРДО**. Перев. *Н. Зибера*, съ приложен. переводчика. 685 стр. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

ИСТОРІЯ ТЕОРІИ СТАТИСТИКИ.

Въ монографіяхъ **Вагнера, Рюмелина, Этингена и Швабе.** Пер. съ нѣм. подъ редакціею и съ дополненіями проф. **Янсона**, съ 3-мя таблицами чертежей. 270 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

В. А. ЗАЙЦЕВЪ.

РУКОВОДСТВО ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ.
ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ ВОСТОКА.

Съ 4 картами, 2 таблицами іероглифическихъ и клинообразныхъ письменъ. 287 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ ЗАПАДА.

Эллинская эпоха. Съ 2 картами. 646 стр. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 40 к.

ОСНОВЫ НАУКИ.
ТРАКТАТЪ О ЛОГИКѢ И НАУЧНОМЪ МЕТОДѢ.

СТЕНЛИ ДЖЕВОНСА.

Перев. съ англ. **М. А. Антоновича.** 735 стр. Ц. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р.

Ст. Джевонсъ. ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ УЧЕБНИКЪ ЛОГИКИ ДЕДУКТИВНОЙ И ИНДУКТИВНОЙ, СЪ ВОПРОСАМИ И ПРИМѢРАМИ. Перев. съ англ. **М. А. Антоновича.** 336 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ЗВУКЪ.

Рядъ простыхъ, занимательныхъ и недорогихъ опытовъ, имѣющихъ предметомъ явленія звука, для всѣхъ возрастовъ. **Альфреда Маршалля Майера.** Съ 60 рисунками. Перев. съ англ. М. А. Антоновича. 165 стр. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

СВѢТЪ.

Рядъ простыхъ, занимательныхъ и недорогихъ опытовъ, имѣющихъ предметомъ явленія свѣта, для всѣхъ возрастовъ. **А. Майера и Барнара.** Съ 29 рис. Перев. съ англ. М. А. Антоновича. 84 стр. Ц. 50 к., съ пересылкою 65 к.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ КОСМОСЪ.

Лекціи **Роско:** Изъ чего составлена земля.—**Локаеръ:** Почему таковъ составъ земли, каковъ онъ есть.—**Уильямсонъ:** Послѣдовательность жизни на землѣ. Съ 50 рис. въ текстѣ. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

О НОВѢЙШИХЪ УСПѢХАХЪ ФИЗИЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ.

Лекціи проф. Эдинб. унив. **П. Г. Тэта.** Пер. подъ редакц. **И. М. Сѣченова.** Съ 24 рис. въ текстѣ. 339 стр. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 75 к.

И. П. Минаевъ. ОЧЕРКИ ЦЕЙЛОНА и ИНДІИ.
ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ РУССКАГО.
2 части, 522 стр. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

…ПОГЛОЩЕНІИ УГОЛЬНОЙ КИСЛОТЫ СОЛЯНЫМИ РАСТВОРАМИ И КРОВЬЮ.
…И. М. Сѣченова. 164 стр. больш. форм. Ц. 3 руб., съ перес. 3 р. 30 к.

СКОТОВОДСТВО.
…**Заттегаста.** Перев. подъ редакціею Д-ра **О. А. Гримма.** 2 тома, … 200 рис. въ текстѣ. Ц. вмѣсто 7 р.—3 р., съ пересылкою. 3 р. 60 к.

Е. СМАЙЛЬСЪ.
ИСТОРІЯ ШОТЛАНДСКАГО НАТУРАЛИСТА
Томаса Эдварда.
Перев. **С. И. Смирновой.** 163 стр. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

ПИТАНІЕ ЧЕЛОВѢКА ВЪ ЕГО НАСТОЯЩЕМЪ И БУДУЩЕМЪ.
А. Н. Бекетовъ. Ц. 50 коп., съ пересылкою 60 к.

ЛИНГВИСТИКА.
Абеля Овелака. Переводъ съ франц. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

ЭЛЕМЕНТЫ ЭМБРІОЛОГІИ.
…**остера и Бальфура.** Съ 70 рисунк. Пер. съ англ. подъ ред. **О. А. Гримма.**
350 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.
…Шесть лекцій, читанныхъ въ королевскомъ институтѣ въ 1873 г., и
Единство исторіи.
…екціи, читанныя въ Кембриджскомъ университетѣ, **Эд. Фримана.** Перев. съ англ. **Н. Коркунова.** 376 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою 2 р. 80 к.

М. ФОСТЕРЪ. НАЧАЛЬНЫЙ ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ ФИЗІОЛОГІИ.
…ерев. съ англ. **С. В. Пантелѣевой.** 233 стр. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 70 к.

О НЕНОРМАЛЬНОСТИ МОЗГОВОЙ ЖИЗНИ
современнаго культурнаго человѣка. **М. М. Манассеиной.** Ц. 1 р. 25 к.

Клаузіусъ. О запасахъ энергіи въ природѣ. пер. *Флугъ.* Ц. 30 к.

КЛЕРКЪ-МАКСУЭЛЛЬ.
МАТЕРІЯ И ДВИЖЕНІЕ.
Перев. съ англійск. **М. А. Антоновича.** Ц. 75 к., съ пер. 85 к.

РУДОЛЬФЪ АРЕНДЪ. ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ХИМІИ.
… 178 рис. въ текстѣ. Перев. съ нѣм. подъ ред. проф. **Тавилдарова.**
Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 70 к.

В. Карпентеръ.
ЭНЕРГІЯ ВЪ ПРИРОДѢ.
…Перев. съ англійск., съ 81 рисунк. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 коп.

…**рантъ Алленъ.** Ч. Дарвинъ. Перев. съ англ. подъ ред. *А. Н. Энгельгардта.*
Ц. 1 р. 50 к.

О. А. ШТОФФЪ (Женщина-врачъ.)
УХОДЪ ЗА РЕБЕНКОМЪ ВЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ЕГО ЖИЗНИ.
Практическіе совѣты матерямъ. Ц. 50 к.

(См. продолженіе на обложкѣ).

Складъ изданій Л. Ф. Пантелѣева въ книжномъ магазинѣ Н. Карбасникова. С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, д. № 46.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 9 января 1894 года.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая № 27.